ЭЛТЭННО. ХРАНИМАЯ ЗВЄЗДОЙ

АД, КАК ОН ЄСТЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Автор не рекомендует данную книгу для лиц младше двадцати одного года, верующих и людей с неустойчивой психикой

- Элтенно. Хранимая Звездой
  - Часть I. Дорога в Ад
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
  - Часть II. Ад, как он есть
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
  - Часть III. Выжженный из упоминаний
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

Элтенно. Хранимая Звездой
Ад, как он есть

Часть I. Дорога в Ад

Что наша жизнь? — игра
В вопросы и ответы,
В дороги и кюветы,
В «не время» и «пора».
Что наша жизнь? — игра
Однажды доиграем
И адом или раем
Расплатимся с утра…

Генри Лайон Олди

Глава 1

Вот бывает, идешь ты, кутаясь в немного потрепанную кожаную курточку, и выдыхаешь пар. И дело не в том, что вредная зима никак не хочет уступать свои права. Просто по утрам в это время года всегда холодно. Последний день первого месяца весны. Конечно, позже на улице появятся прохожие в более лёгкой одежде, днём то солнышко уже заметно припекает, намекая о ранней весне. А в половину восьмого ещё темно и порой иней лежит, и на лужицах появляется тонкая и непрочная корочка льда время от времени.

Вот тебя обгоняет девушка. На ней узкие джинсы, заправленные в высокие сапоги на металлической тонкой шпильке. Короткая яркая куртка, открывающая плоский животик. Ты немного завидуешь и осуждаешь. В твои тридцать у тебя неплохая фигура. Всегда была худощавой, но возраст есть возраст. И рыхловатый животик выпирает. Можно, заняться спортом, но когда? Более того, ты знаешь, чем опасна такая одежда, и не променяешь свою старую куртку до середины бедра и на две новых как у той девушки. И думаешь, что джинсы на тебе намного лучше, а сама в параллели жалеешь, что туфли на шпильке только в офисе. А как иначе? Ты живешь загородом. До платформы надо идти от дома пешком около получаса. Можно, конечно, сесть в маршрутку, но так ты и деньги экономишь, и спортом занимаешься. Потом час в электричке дремлешь. Ты садишься в вагон, когда он полупустой. Тебе легко занять место у окна, положить к стенке набитую документами, с которыми ты вчера в дороге работала, сумку, надеясь, что после на твою скамью не сядет пара людей в теле. Тогда тебе придется проснуться и поставить тяжелую большую сумку на колени. Меньше нельзя, не поместятся документы. Ведь их в большинстве своем нельзя мять. А вес… Почему-то в твоей сумке всегда уйма безделушек, которые не достаются месяцами. Хотя, сейчас, когда на работе поставили новую тумбочку с замочком, их стало меньше. Одно время ты всегда носила с собой даже красивый комплект нижнего белья. А мало ли какая ситуация в жизни одинокой женщины возникнет? Теперь он преспокойно лежит в нижнем ящике новой тумбочки, а ты надеешься, что ему всё же найдется применение. А стоит устроить зачистку бардака в сумочке, как сразу что-то понадобится… Иногда в вагоне оказывается уйма бабушек. Порою кажется, что у них там сборы. Тебя разбудят прикосновением, скажут, как не стыдно делать вид, что спишь. И ты уступишь место, и будешь стоять в толпе,

немыслимо извиваясь, чтобы не раздавили или не украли кошелёк. А потом ты выйдешь из вагона электрички на нужной остановке «Проспект Славы». И пойдешь пешком, быстрым шагом, ещё полчаса, так как по утрам пробки, а опаздывать на работу нельзя. Твоя дорога будет лежать через дворы. Так намного быстрее, хотя и страшно.

Этот путь на работу ты узнала случайно около четырёх лет назад. Раньше ты шла вдоль проспекта Славы, и идти надо было дольше. Но однажды, заметила, что в твой вагон в Павловске садится парень, и нужна ему та же остановка, что и тебе. Только он раньше выходит в тамбур и первым сходит с электрички. На вид он был твоего возраста, но назвать мужчиной язык не поворачивался из-за внешнего вида. Светлые взлохмаченные волосы, рваные джинсы и черно-красная куртка с надписью «Ferrari» на спине. Лицо самое обычное. Не красавец, не урод. Но чем-то он привлёк твоё внимание. И вот в один из дней ты решила проследовать за ним. Всё равно вам было в одну сторону идти, а это небольшое развлечение. Он шёл очень быстро, попутно куря сигарету, но тебе было легко следовать за ним. Ваши пути разошлись у твоей работы. Ты зашла в здание, а он, не останавливаясь, прошёл дальше. Так ты узнала этот путь. После ещё долгое время вы шли одной дорогой, с разницей в метров двадцать-тридцать между собой. Но никто ни разу не остановился или догнал. А как-то через пару месяцев этот парень исчез. Может, стал ездить на другой электричке? Или в другом вагоне? Или слишком подозрительной ты ему показалась, и он стал ходить другой дорогой? Или просто сменил куртку? В любом случае теперь ты ходила на порядком надоевшую работу через дворы.

Вот не то, чтобы ты не любила свою работу. Коллектив приятный, пусть преимущественно женский, а значит полный интриг и пересмешек за спиной. Деньги платят нормальные. Не то, чтобы тебе удалось продать свою двухкомнатную квартиру загородом, доставшуюся от бабушки, за которую и комнату не купишь в городе, и, наконец-то, взять в ипотеку квартиру ближе к работе. И не то, чтобы ты могла купить себе новый автомобиль. Но ты можешь и в отпуск съездить заграницу, и покупать, что захочется. Денег хватает, только они не накапливаются. И это плохо. Потому что ты давно хочешь стать мамой. Но не можешь себе этого позволить.

Вот не то, чтобы у тебя не было мужчин. Ты довольно красивая женщина, разве что нос длинноват и губы узкие. Зелено-карие глаза, пусть уже и без искорки, чуть-чуть раскосые. Русые волосы почти по пояс. Ты их не красишь. Поэтому иногда тебя

называют невзрачной и серой мышкой. Но ты знаешь, как они переливаются на летнем солнце, становясь подобными золоту. Ни одна краска не даст такого оттенка. Они твоя гордость. Мужчины обращают на тебя внимание. Только отношения не складываются.

Однако, это события прошлых дней. Сейчас ты довольно тихая, спокойная, задумчивая одинокая домоседка, больше любящая слушать. Даже имя у тебя старинное — Пелагея. И от трухи времени на имени ты его недолюбливаешь, хотя звучит красиво. А вот от домашнего сокращения Пелаша с детсадовского возраста передёргивает. Так что ты давным-давно незнакомым людям представляешься, как «Пелагея. Можно Лея». Хотя Пелагея лучше, чем Полина. Крестили бы Апполинарией. А это как научное название какой-то болезни звучит… Имя же тебе дали в честь красавицы прабабушки. Красота с поколениями разбавилась, или этими же поколениями приукрашена была, но видимо чувствовала мама, когда называла так, что далеко тебе до современниц. Сейчас в центре внимания тусовщицы и болтушки. Это позже от тех девушек будут требовать твоих качеств, а те удивляться переменам в характере и требованиям любимого оторваться от подруг, форумов и заняться домом. В конфетно-букетный период же они не нужны.

Нет у тебя семьи… Родители есть, конечно. Но они живут в другом городе, как и брат, да с ним никогда отношения хорошими не были. Можно было бы найти парня, залететь «ненароком». Ведь уже тридцать. Но ты знаешь, что три года декрета ты одна не выдержишь, средств не хватит. А потому ищешь не просто мужчину, а мужа. И, конечно, хотелось бы большой любви, но в тридцать лет понимаешь, что не это главное. Важнее, чтобы он уважал и поддерживал тебя, был готов стать отцом, и зарабатывал столько, чтобы вам хватало хотя бы на первые три года твоей вынужденной безработицы.

И вот идешь ты по Белградской улице, погружённая в эти сумбурные мысли, не замечая дороги, ибо знаешь её наизусть. Уже почти подходишь к дому номер пять по проспекту Славы, чтобы свернуть между ним и девятиэтажным домом. И понимаешь, что уж очень руки мёрзнут. Ты останавливаешься, чтобы достать перчатки. Ищешь в карманах и сумке тяжело сгибающимися от мороза пальцами, но их нет. А утром они были на тебе точно. Новые дорогие перчатки. От волнения вкупе с холодом даже дрожат руки. А люди, что вышли вместе с тобой с электрички, проходят мимо, не обращая на тебя внимания. Понимая, что оставила перчатки в вагоне, ты оглядываешься, словно электричка может тебя ждать. Но её там нет, и позади уже никого нет. Ты снова смотришь вперёд. Какая-то девушка с

короткими светлыми волосами почти исчезла за поворотом во двор, куда направлялась и ты. Мурашки страха пробегают по телу, и, быстро застегнув сумку, ты идёшь за ней, чтобы не остаться в одиночестве на серой полутёмной улице. Твои шаги неслышны. Ведь обувь на тебе без каблука. Простые чёрные мягкие, немного утеплённые, ботиночки. Тебя не слышит мужчина, что держит за горло коротко остриженную блондинку так крепко, что та не может даже кричать, прижимая к дому, вдавливая её в стену всем телом. Ты на мгновение застываешь, не зная, что делать. Разум подсказывает, что надо по-тихому вернуться назад, дойти до остановки автобусов на проспекте Славы окружным путём. Доехать до работы, унять взбудоражившее волнение, налить в кружку кофе и рассказать об этом ужасе коллегам, затем выслушать их сожаления по поводу случившегося. И вопросы на следующий день, будешь ли ты и дальше ходить той дорогой, и не знаешь ли ты, что случилось с той девушкой потом. И ты знаешь, что это правильно, пусть и нечестно. Ведь что ты можешь сделать такая хрупкая и беззащитная? А рядом никого нет. Даже позвать на помощь некого. Ты знаешь, как надо поступить. Но, почему то не думая о последствиях, молча хватаешь за шиворот мужчину, замахиваешься на него тяжёлой сумкой со всей силы. Почему-то смешно и весело, видимо нервное, хотя ты даже не успеваешь понять насколько это глупо. А девушка под нажимом начинает молниеносно проваливаться, как в воду, в стену, вместе с мужчиной. И под их весом утягивает и тебя, а твоя, намертво вцепившаяся в одежду, рука и не думает разжиматься, стискивая от ужаса пальцы лишь сильнее.

* * *

Она не знала, сколько это длилось. Может секунд пять или десять, но показалось, что не меньше минуты точно. Ощущение невесомости в полной темноте. Конечно, в космосе Лея не была, ибо далеко ей до Леи из фильмов Джорджа Лукаса, но, никак иначе, описать то, что с ней происходило, было нельзя. Вес словно исчез. Только мрак. Непонятно даже было тепло здесь или холодно. Единственное, что не давало усомниться в реальности происходящего — так же крепко сжатая на шивороте кожаной куртки рука. Но всё это спокойствие длилось недолго. Мужчина дёрнулся, раздался жуткий нечеловеческий рёв, похожий на рычание динозавров из фильмов BBC, и в тот же миг что-то шерстяное задело щёку. Видимо мужчина убрал руку с шеи

блондинки, ибо в тоже мгновение, пусть и запоздало, раздался пронзительный женский визг, и попытался схватить неожиданную помеху. Шок и ступор от происходящего сменились первобытным страхом. Изо всех сил Лея ударила ногой. Куда пришелся удар, девушка не видела, но нога в полной мере ощутила отклик. С таким же успехом можно было бить каменную статую. Более того, её сильно дернуло в сторону, словно хотело оторвать от мужчины. Пальцы обожгло болью. Взвизгнув от неё, она, наконец-то, разжала руку, и тут же что-то сильно задело плечо. Скорее всего, мужчина, что пытался её схватить, но не рассчитал, что Лея будет сопротивляться, и, вместо сжатой на плече ладони, получился удар. Его силы было недостаточно, чтобы получить что-то страшнее синяка, но девушка поняла, что её относит в сторону. Миг, короче секунды, и всё пространство наполнила багровая тьма, похожая на туман, но густая словно кисель. Вернувшийся, и, казалось бы, увеличившийся, вес вернулся, и её тело стремительно понеслось куда-то вниз.

Видимо на какую-то долю секунды Лея потеряла сознание. Во всяком случае, тот момент, когда багровый туман сменился обожженной колючей землей, по которой она прокатилась метров пять, девушка не запомнила. Её тело стремительно взбунтовалось от такого обращения над собой, ответив жгучей болью в свежих царапинах. Особенно саднили незащищённые ладони. Но первое ощущение было связано с отвратительным запахом. Пахло… Хотя вернее воняло тухлыми яйцами и какой-то гарью. Запах был достаточно сильный, но не удушающий. Лея, морщась от запаха и боли, приподнялась на локтях, стараясь лишний раз не беспокоить ноющие ладони, которым больше всего досталось от падения.

Местность была отвратительной и ничем не напоминала родной мир. Пейзаж можно было бы назвать пустынным, если бы не возвышающиеся вдалеке горы и вулканы, с вершин которых поднимался густой чёрный дым и стекали ручейки лавы, больше похожие на красные трещины и кровавые раны. Чёрный смог затянул всё небо, но через него всё равно пробивался свет какой-то яркой точки, и было довольно светло от постоянно сверкающих молний. Немного светлее, чем в сумерках, хотя и с красноватым оттенком. Грома слышно почти не было. Он больше походил на периодически возникающий треск. Описывать больше было нечего. Только бурая земля, больше напоминавшая бы камень, если бы не крошилась под весом тела, да и то, что, скорее всего, местность обитаема. Лея оказалась как раз на очень широкой колее. Следы от колес узнал бы любой современный человек.

Во рту появился сладковато-металлический привкус. Резко

заболела голова, заставляя снова упасть на землю. Чтобы хоть немного уберечь страдающее обоняние, она уткнулась в сумку лицом и некоторое время лежала так. Казалось, силы покинули тело, хотелось плакать. И хуже того было жарко. Не меньше двадцати пяти градусов при солнечной безветренной погоде.

Однажды она улетала в Египет в декабре. В родной России было очень холодно, как в крещенские морозы, на днях вообще была метель. Так что в аэропорт девушка приехала закутанной с головы до ног в тёплую одежду. В самолете она сняла пуховик, шапку и шарф. Но в свитере было вполне уютно. Кондиционеры работали исправно. А вот стоило выйти из аэропорта Хургады, и час ожидать в полдень автобус… Свитер Лея сняла сразу, благо под ним был легкий бадлон, но вот как снять утеплённые колготы из-под джинс? Сауна из одежды не самое лучшее, что может быть.

Она стянула куртку, расстегнула кофту и попыталась снять и её, как желудок внезапно скрутило. Еле сдерживая позыв рвоты, девушка схватилась за живот, другой рукой снова пододвигая сумку к лицу, чтобы избежать отвратительного запаха. От смешавшихся мыслей и этого приступа она не сразу почувствовала дрожь поверхности и услышала странный шум.

Вновь приподняться было очень тяжело. Руки задрожали, отказываясь повиноваться. Кое-как Лея приподняла свинцовую голову и повернула в сторону шума. На неё неслась упряжка или какое-то иное транспортное средство. Туман перед глазами не дал разглядеть точнее, но ещё было время отползти с пути этой опасности. Собрав силу воли в кулак, Лея заставила себя несколько раз повернуться вокруг своей оси, чтобы убраться с дороги. Не вставая, она лишь открыла глаза. Даже звать на помощь не было сил. Шум усилился. Теперь однозначно узнавался равномерный топот с примесью гортанного рёва. А вскоре стал и отчетливо виден источник шума. Это была тёмно-лиловая карета с полосами на краях странного чуть сияющим золотом и красным орнамента — нечто среднее между фантастическими рунами и рисунком. Её размеры потрясали. Она была шире и выше раза в три тех, что Лея видела в музеях, и длиной около восьми метров. «Лошадки» тоже не подвели. Огромные ящеры похожие на тираннозавров с тёмно-зеленой чешуей и красными глазами, опутанные упряжкой из цепей. Скорость, с которой они мчались, поражала. Лея думала, что у неё было достаточно времени, а оказалось, что она едва успела избежать столкновения. Возницу девушка не успела разглядеть. Уж больно высоко он сидел, да и слишком быстро ехала карета. Не хуже мощного автомобиля. Но услышать его услышала. Что он рявкнул, ей не довелось понять, но карета через несколько

десятков метров резко остановилась и развернулась. За возвращением экипажа девушка наблюдала как завороженная, не отрывая глаз.

В свое время Лея перечитала в электричках уйму книг фэнтези. Жанр ей нравился. Лёгкий, он хорошо помогал расслабиться после работы. Ещё раньше, во время учёбы, она с легкостью могла просидеть над книгой всю ночь. Тексты завораживали, уносили прочь в другие миры. Ведь Лея всегда отличалась мечтательностью, и мечты уносили её мысли в сказочные миры, полные чудес… Но там всегда были моря, леса, чистые реки, прекрасные эльфы, гордые гномы, справедливые и непривередливые к внешности принцы…. А не это… Мордор какой-то. Голая обожжённая земля, чёрный дым, лава… и демоны. В последнем Лея была полностью убеждена, ибо карета подъехала ближе, и ящеры, пофыркивая, остановились. С ужасом смотря в их красные глаза с вертикальными зрачками, девушка не сразу обратила внимание на возницу. Но тот спрыгнул с козел и прорычал что-то. Это был самый настоящий демон во все два с половиной метра роста, а, может, и выше. Узкая серая морда с острыми, длинными тонкими клыками, торчащими из пасти (ртом это назвать было сложно), намекали об исключительно хищном образе жизни его предков. Отсутствующий нос заменяли три тонких полосы отверстий, то открывающихся, то закрывающихся складками кожи. Создавалось впечатление, что демон принюхивается. Жёлтые глаза под высоким лбом с начинающимся тройным гребнем цвета мокрого асфальта не сводили с неё взгляда. Шея у демона была тонкой и не длинной, плавно переходящей в мускулистый, вполне человеческий, только очень массивный, торс, обвешанный цепями. За спиной было закреплено оружие, в котором Лея ничего никогда не понимала, да и видны были только перевитые ручки. На широком массивном кожаном поясе висел, свернутый кольцом, кнут. Ноги скрывали широкие штаны, наподобие восточных шаровар, а виднеющиеся ступни больше напоминали лапы, стоящих рядом ящеров. Такими же когтистыми были и шестипалые ладони. За его спиной, задевая землю под ногами, нервно подрагивал хвост с закрепленным или природным зазубренным наконечником треугольной формы.

Возница снова прорычал что-то, но уже в сторону кареты, и на раму окна легла огромная рука, больше человеческой раза в два. Красноватая бугристая кожа и чёрные когти. Дальше Лея не стала рассматривать. Она закрыла глаза и решила, что ей пора проснуться. Пора на работу. Да звени же ты будильник! Или она в электричке? Может же кто-нибудь разбудить! Но, несмотря на

мысли, события продолжали развиваться. До ушей донесся звук открывающейся дверцы и нескольких лёгких шагов по земле.

— А ведь и, правда, человек, — мягкий, но холодный баритон зазвучал, казалось, прямо у неё в голове. Голова с возмущением стерпела эти звуки, но стала болеть ещё сильнее и пульсирующей болью. Желудок моментально отреагировал на изменения, снова решив сделать кульбит внутри живота. Девушка содрогнулась от мучений. Руки и ноги уже начинали охватывать судороги. — И ещё живая, — последняя фраза прозвучала столь многозначительно и нехорошо, что неимоверно захотелось жить больше, чем когда-либо. Лея решила во что бы то ни стало приподняться, как вдруг её бесцеремонно перевернули носком сапога. Лёжа на спине, она открыла глаза. Из этого положения ни кучера, ни кареты, ни ящеров видно не было. Был виден только стройный высокий мужчина с тростью. Белоснежная рубашка с высоким воротом, поверх которого повязан тёмно-лиловый платок с кружевной отделкой. На рубашку надет серый, почти чёрный, жилет с виднеющейся тонкой серебряной цепочкой, и чёрный расстегнутый короткий сюртук с двумя рядами металлических узких небольших пуговиц по обе стороны. Брюки, под стать жилету, заправлены в сапоги с высокими голенищами и заклепками. Чёрные волосы, спереди вполне короткие, сзади собраны в небольшой хвост. На голове невысокий цилиндр. Бледная кожа, необычайно светлые и немного раскосые зелёные глаза, напоминающие застывшую слегка подкрашенную воду, тонкие аристократические черты лица. Узкие губы нехорошо сжаты. Весь его вид говорил о недовольстве.

Лее почему-то сразу вспомнился один из клиентов по работе. Этакий франт. Одет модно и стильно, но в глазах непередаваемое презрение ко всем. Попавшаяся ему на глаза девушка почувствовала себя мерзкой вшой на бомже. С ним общался коммерческий директор, а потом вызвали Лею. Обычно девушка работала только с бумагами, а не с клиентами, а потому офисный стиль соблюдался ею редко. Волосы заплетены в обычную косичку, простая розовая кофточка в горошек с коротким рукавом, серые джинсы, снизу в небольших пятнышках от осенней грязи и утреннего дождя. Ногти без маникюра, Лея рассчитывала после работы сходить в салон. И в тот день на лице был тональный крем. Сам разговор она уже не помнила, но клиент зачем-то набрал кого-то по телефону и передал ей трубку с сенсорным экраном. Неимоверно чистую. А вот после разговора на дисплее остался след от крема. Тот взгляд, каким наделил её тогда клиент, в полной мере походил на тот, что предназначался ей теперь. Ощущение полного собственного ничтожества.

С непередаваемой брезгливостью мужчина вытащил что-то металлическое из кармана и присел около Леи. Он перевернул кусочек металла между пальцев. Это оказалась слегка изогнутая по длинной диагонали светлая металлическая пластинка ромбовидной формы с витиеватым рисунком, и наложил на переносицу девушки. Дышать стало сразу легче. Исчезло зловоние окружающего воздуха. Но судороги и головная боль так и остались.

— Скоро станет легче, — сказал мужчина, вставая. — Тогхар, отнеси её в карету.

Серокожий демон застегнул на своём запястье простой браслет, подошёл к Лее, одной лапой поднял и легко поместил, можно сказать закинул, на один из диванов экипажа.

Внутреннее убранство кареты было скорее строгим, чем пышным, выдержанным в мрачных тонах. Деревянные стены и потолок с ненавязчивой, почти не различающейся резьбой. Напротив друг друга два дивана с высокими спинками, не уступающими по размерам односпальной кровати, достаточно жёсткие, обитые однотонным бархатом. Вместо узора на ткани подлокотники украшали бронзовые заклёпки. Пол походил на цельную плиту глянцевого камня. Куртка осталась на земле, но сил, как физических, так и моральных, напомнить о ней не было. Более того, вспомнился анекдот про еврейского тонувшего мальчика.

Стук дверь. Мужчина открывает. На лестничной площадке стоит старый еврей и спрашивает: «Это вы вчера тонущего мальчика спасли?». Мужчина говорит: «Да». И тогда старик спрашивает: «А кепочка где?».

С мыслью, что всё равно куртка новая нужна, Лея заставила себя подумать о более важных вещах. Например, о том, что это за место, о жизни и её ценности в этом мире… И о том оставят ли её боль и судороги.

Мужчина тем временем легко поднялся по выдвижным ступенькам и сел на противоположный диван. Кучер задвинул лестницу, закрыл дверцу, и карета начала движение. Глядя на неестественно прямую спину попутчика, Лея попыталась хотя бы сесть, а не лежать мешком, как её закинул возница. Голова и тошнота тут же дали о себе знать. Подумав, что хуже, чем замарать карету содержимым завтрака, быть ничего не может, Лея, повинуясь телу, постаралась замереть. Мужчина подошёл и пристально посмотрел на неё.

— Слишком долго времени здесь. Странно, что ещё жива… М-да, так можно очень долго ждать, — задумчиво произнес он и провёл ладонью по её груди, шее и лицу, почти касаясь кожи. От

его ладони веяло удушающей жарой, а не теплом. Будь это простой человек, Лея сказала бы, что у него сильный жар, но она догадывалась, что всё не так просто. Та страшная рука ей не привиделась, это точно. Начался приступ кашля, скрутивший тело в позу эмбриона на некоторое время. Но это принесло значительное облегчение. Голова немного прояснилась, а судороги и дрожь почти прекратились, и, наконец-то, пропал металлический привкус во рту. Мужчина снова сидел напротив и размещал сундучок, на возникший столик. Видимо тот был подъёмным от дверцы кареты, ибо рисунок столешницы совпадал с рисунком на второй дверце. Приободрённая переменами Лея смогла придать себе более приличное положение. Как ни странно, металлическая пластинка никуда не делась при этом, как будто была приклеена, и практически не ощущалась. От греха подальше девушка заставила свои руки остаться в покое и не трогать. Мало ли слетит настройка и заново страдать придётся? А захотят ли здесь возиться ещё раз с такой дурой? Попутчик молча открывал сундучок. Лея попыталась сказать: «Спасибо», но пересушенное горло смогло выдать лишь несколько хриплых звуков. Мужчина не отреагировал на это, доставая из сундучка пергамент и длинное чёрное перо. Карета двигалась мягко и плавно. Если бы не движение пейзажа за окнами, хотя Лея и сидела против движения, можно было сказать, что экипаж стоит на месте. Но местность быстро менялась, как если бы они ехали на электричке. Сделав несколько пометок и закрыв шторки окон, внимание мужчины снова обратилось к жертве обстоятельств.

— Спасибо, — уже более понятно, но всё равно хрипло, сказала Лея. Мужчина слегка изогнул бровь.

— Не вполне подходящее выражение, — саркастично сказал он.

— Меня зовут…

— Меня не интересует твоё имя, человек. Вы люди любите называть свои имена. И более того короткие имена. Зачем вы даете своим детям прозвища, чтобы потом сократить их до одного-двух слогов? По-моему, самым удачным способом давать имя, по крайней мере, женское, было у римлян[1]… Так что мне всё равно как тебя зовут. И единственное, что может заставить запомнить твоё имя, это необходимость и моя хорошая память. Первого нет, а вторую перегружать бредом нет смысла. Ещё более безразличны твои вопросы и страхи. Всё, что меня интересует в тебе, это подробный рассказ, как ты попала сюда, человек.

— Могу я хотя бы узнать ваше имя? — от такой язвительной речи хотелось провалиться сквозь землю. Собеседник помимо всего прочего был явно раздражён. И причиной, скорее всего,

была именно она, а не воздух, становившийся всё жарче. Лея, жутко смущаясь, сняла кофту, и жалела, что под ней блуза из плотной ткани, а не летняя футболка.

— Виконт Ал'Берит.

Мысленно Лея чертыхнулась. Обращения к принцу и графу, почерпнутые из исторических романов, она помнила. А вот к виконту. И почему ей так легко всегда удается попасть в неловкую ситуацию? В глазах мужчины раздражение загорелось ещё ярче, и Лея поторопилась со своим рассказом. Это было странно. Память у неё всегда была хорошей, и девушка легко могла описать блондинку, но ничего не могла сказать о внешности похитителя. Её простая и короткая история была выслушана с равнодушием, но интуиция подсказывала, что собеседнику рассказ крайне не понравился.

Карета остановилась, поставив свою собственную точку в затянувшемся молчании. По-видимому, только моменты отправления и прибытия в ней и чувствовались. Дверца открылась, и возница стал выдвигать ступеньки. Виконт не сдвинулся с места, а лишь рукой подманил серокожего демона.

— Человека, что мы подобрали, выкинуло из портала одного из охотников. Работа была грязная, и вот её побочный результат, — мужчина небрежно кивнул головой в сторону замершей Леи. — Свидетель, да ещё и бесконтрольно перемещённый… И судя по тому, что связь разъединило в самый последний момент, он должен быть в моём городе, — и так недобрый голос приобрёл по-настоящему зловещие нотки. — Мне нужно, чтобы ты узнал, в каком из домов развлечений города в самое ближайшее время появилась человеческая женщина с короткими светлыми волосами. Глаза скорее всего карие, но это не точно. А затем привел хозяина, охотника и женщину в мой кабинет… Это, чтобы хозяин не вздумал сопротивляться. — Ал'Берит передал демону маленький свиток, написанный им сразу же после рассказа Леи. — И, Тогхар, это должно быть сделано очень тихо.

— Да, повелитель[2]. А что делать с этим человеком?

— Не будем лишаться свидетеля. Побудет у меня, чтобы по женщине опознать охотника и хозяина. Пусть кто-нибудь из твоих соклановцев незаметно отнесёт её за мой кабинет.

— Будет исполнено в кратчайшие сроки, повелитель. Но если у охотника есть голова на плечах, он уже давно избавился от человека.

— Тогда наша проблема будет носить более затяжной характер, и этот человек нам не понадобится.

Слов было мало, а информации слишком много. Голова

решительно акцентировала свое внимание на словах «не понадобится» и «отнесёт». «Как это отнесёт? Я уже вполне могу и сама перемещаться», — последнее, что подумала Лея, перед тем как отключиться от одного щелчка пальцев виконта.

* * *

Пробуждение было ужасным. Хуже только вылитое во время безмятежного сна ведро ледяной воды. Только что её окутывала блаженная темнота без мыслей и чувств, и вдруг внезапно выкинуло в реальность. Ссадины и плечо болели, всё тело, видимо последствие судорог, ломило. Голова была более менее в порядке. Но сильная пощёчина, послужившая стимулом к пробуждению, на краткое время выбила девушку из колеи. Хотя демону было это безразлично. Её небрежно встряхнули и рывком, сильно стискивая больное плечо, подняли на ноги. Как в тумане Лея попробовала сфокусироваться на происходящем.

Демон был почти точной копией серокожего возницы. Разве что немного ниже, более узкие глаза, низкий лоб и совсем короткие крайние гребни на голове дали Лее понять, что это совсем другое существо. Одежда на нём была такая же. Только через грудь свисала ещё и перевязь длинных метательных ножей с рукоятями, похожих на кинжалы Рафаэля из черепашек-ниндзя.

Комната, в которой она находилась, была относительно небольшой. Хотя, скорее всего такое впечатление создавала массивная высокая мебель, ибо рост Леи пусть и не был модельным, её нельзя было назвать невысокой. Самые обычные метр шестьдесят пять. Но на какое-то время она почувствовала себя ребенком лет десяти в этой обстановке. Чего стоило только деревянное кресло без обивки, с которого её подняли. Если на него сесть, то ноги точно не достали бы пола. Собственно два таких кресла, круглый столик, напоминающий перевитые корни дерева, угрюмый кожаный диванчик в углу и несколько шкафов, стоящих вдоль длинной стены, с небольшими ящичками высотой до потолка и составляли всю обстановку. Между шкафом и диваном стоял горшок, больше похожий на кадушку, с деревцем. У него были нежные лиловые листья на редких шипастых ветвях. Слева и справа от шкафа располагались деревянные, скреплённые полосами из чернёного металла, двери. На противоположной от него стороне как картины висели несколько резных серых плит с небольшими засовами по центру. Тусклое освещение давал небольшой диск, закреплённый на потолке, до которого было добрых пять метров, а то и больше. Хорошее зрение, позволило

Лее рассмотреть, что, по сути, диск представлял несколько очень плотно прижатых друг к другу колец. Пол и потолок были каменными, как если бы комната располагалась в пещере, но ровными и гладкими. Стены обиты тёмно-зеленой тканью с более светлым узором.

Долго рассматривать обстановку демон Лее не позволил. Он что-то приглушенно рявкнул и, схватив девушку за больное плечо, буквально швырнул её к стене с плитами. Увы, происходящее с Леей и не думало оказываться всего лишь сном. От обиды, боли и разочарования она почувствовала, как начинает щипать в уголках глаз. Наверное, так себя чувствовали заключенные в концлагерях. Их отрывали от родного понятного бытия, требовали что-то на непонятном языке, издевались… Демон отодвинул задвижку на одной из плит и снова что-то злобно прошипел.

— Я ничего не понимаю, — собственный голос показался Лее жалким. Он дрожал как осенний лист на ветру, выдавая её желание расплакаться. И от осознания этого из глаз тут же потекли слёзы. Быстро смахнув их кончиком грязного рукава Лея постаралась успокоиться, но организм требовал истерику, а самообладание благополучно ускользало на покой. Рыдающий всхлип вырвался наружу и стал бы началом продолжительной меланхолии, если бы демон, что-то кратко рыкнувший, не выдал ей ещё одну пощёчину. После этого серокожий стремительно закрыл задвижку и вышел через левую дверь, оставив девушку в одиночестве.

Лея забралась на кресло и сжалась в клубочек. На жёсткой поверхности сидеть было неудобно, но это казалось ей такой мелочью по сравнению с жарой. Было не меньше тридцати градусов. Пот пропитал одежду, очень хотелось пить. Она ещё несколько раз всхлипнула, но самообладание, пережившее радикальные меры по возвращению, решило образумиться. Не зная, что думать о происходящем, девушка решила заняться самым необходимым. Она немного расстегнула блузку, обнажая плечо. На нём было большое красно-синее пятно и несколько ярких пятен от пальцев демона. Им предстояло расширить синяк, делая заживание особенно «приятным» делом. Лея осторожно провела пальцами по коже. Даже лёгкое прикосновение причиняло боль. «Главное, хоть кости целы», — подумала она и застегнула блузку. Щёки горели от пощёчин, но следующими на очереди были ладони. Куртка, джинсы защитили тело при ударе о землю, а вот на внутренней стороне ладоней была твёрдая корочка в крапинку, смешанная с пылью. Жгло руки неимоверно. Лея сложила кисти лодочкой и подула. Стало немного легче.

Левая дверь открылась, и Лея испуганно спрыгнула с кресла, цепляясь за подлокотник. Из-под повреждённой корочки раны ладони вытекло несколько капель крови. В комнату быстрым шагом вошёл тот же демон. В руках у него был короткий ремень. Без лишних церемоний он подошёл вплотную к Лее и застегнул ошейник на шее девушки.

— Теперь понимаешь? — голос был таким же шипящим и рявкающим, но слова легко воспринимались. Лея только утвердительно мотнула головой. — Смотри, — демон снова отодвинул задвижку и прислонил девушку к стене.

Судя по всему, комната, в которой они находились, была тайной. Из неё открывался вид на широкую площадку перед высокой тёмно-лиловой двойной дверью. Напротив двери, от площадки шла лестница вниз, покрытая фиолетовым ковром. Край площадки у лестницы был огражден тонкими золотыми перилами. Куда вела сама лестница, отверстие в стене видеть не позволяло, зато площадка была как на ладони. По обе стороны от двери вдоль чёрных стен стояли громоздкие скамьи, немного скрытые за узкими анфиладами золотисто-лиловых колонн. Высокий, до уровня пятого этажа потолок, украшенный картинами, увы, Лея не рассмотрела толком. Он располагался слишком высоко, а обзор был крайне ограничен. Но Лею это не волновало, её внимание сосредоточилось на троице перед дверью. Девушку пленница узнала сразу. Это была та самая блондинка, из-за которой она здесь оказалась. Вид у той был несчастный и немного безумный. Это было видно даже через большое расстояние между ними. Одежда на ней была наподобие римской тоги, белая с красным неравномерным рисунком. Но куда более впечатляли, стоящие около блондинки, демоны. Оба высокие, выше девушки раза в два. Но если, удерживающий девушку, был при этом ещё необъятно широк в груди и покрыт длинной тёмной шерстью, напоминая снежного человека с головой орка, то второй чем-то похож на богомола. Ярко-красного цвета, тонкий, с небольшой, относительно тела, головой и слишком широким тазом, чтобы умещались шесть лап с перевернутыми коленными суставами. Да, видно бегать этот демон умел ещё как. Настоящий шестилапый кентавр. При всем этом богомол носил ещё и вычурную одежду глубокого синего цвета с жабо, создавая несколько нелепое впечатление, хотя ему вполне шло.

— Это та женщина? — спросил демон.

— Да, — коротко ответила Лея.

— Иди за мной, — приказал он и открыл правую дверь. Шёл демон очень быстро. Лее приходилось чуть ли не бежать за ним по длинному, достаточно узкому, по сравнению с традиционно

высоким потолком, коридору. Света практически не было. Лишь вкрапления светящихся оранжевых камней позволяли ей не споткнуться, и не потерять из виду силуэт. На какой-то миг Лее пришла в голову мысль остановиться, демон двигался столь быстро и не оборачивался, что вполне мог и не заметить отсутствия девушки. Но с другой стороны, куда можно бежать из тайного хода? Что там за пределами этих помещений? Мир, куда её занесло, ничем не напоминал пригодный для жизни. Ни одного растения. Каменная горячая пустыня. Чем питаться? Да и при первой же встрече её сразу распознают. Нет, единственный шанс выжить, это выполнять, что требуют, и плыть по течению.

Думая обо всем этом, Лея не сразу заметила, что демон уже никуда не идет, и чуть не врезалась в его спину. Как оказалось, остановился он из-за двери, больше напоминающей глыбу камня с кольцом по середине. Но это была именно дверь. Раздался лёгкий щелчок, и дверь неслышно выдвинулась вперёд и отъехала в сторону. Демон подтолкнул Лею, и она вошла в зал. Тайная дверь размещалась по центру одной из стен большого помещения. С тем же лёгким щелчком панель вернулась на место, став совсем невидимой, сливаясь с поверхностью стены, заставившей в миг побледневшую Лею сделать несколько шагов в сторону. Все стены были выложены чернёными человеческими черепами. И более того, те были словно живыми. Иногда в глазницах загорались тусклые огни, а челюсти пытались двигаться, словно желая закричать несуществующей глоткой. Но теснота не давала это сделать, и от того кости лишь немного шевелились, создавая ощущение жуткой волны. По правую руку от тайной панели располагалась знакомая тёмно-лиловая дверь, давая Лее примерно понять, где та находится. Слева на небольшом расстоянии располагался подиум, приподнятый на три высокие широкие ступени. По ним к двери через весь зал лежал лиловый ковер, выделяясь на обсидиановом полу. По краям каждой ступени, стискивая зубы на камне, были вмурованы чёрные мумии. Создавалось впечатление, что они не тонут в камне пола исключительно из-за этой хватки. Рядом неподвижно стояло ещё два серокожих демона. Ощутив толчок в спину, Лея подошла ближе к ступеням, и с ужасом поняла, что головы мумий пытаются немного повернуться в её сторону. Когда она попала в их поле зрения, в глазницах загорелись огоньки, и из пасти одной из тварей послышался тихий хрип. На потолок Лея решительно не стала смотреть, и перевела взгляд на подиум. За ним вместо стены было огромное окно с видом не хуже картин апокалипсиса в американских фильмах. Бесконечная чёрная земля, окружённая горами, перечёркнутая красными линиями, стекающимися в

озёра. Судя по всему, находилось помещение очень высоко. У окна стоял массивный письменный стол с ножками в виде когтистых лап. В кресле из бледной кожи и дерева, больше похожим на трон, сидел уже знакомый виконт. По левую руку от него была арка, за которой виднелись шкафы с многочисленными ящиками и открытыми полками, на которых лежали свитки. Там же стоял уже знакомый Тогхар.

Ал'Берит что-то писал, некоторое время не обращая на них внимание. Затем отложил перо, осмотрел написанное. Довольно ухмыльнулся, положил лист в ящик стола и выжидательно посмотрел на демона за спиной Леи.

— Человек, подтвердила, — сказал тот. На этот раз его голос был громок и больше похож на рёв. Виконт довольно сощурился.

— Что ж. Вот и будет подарочек Хдархету. Тогхар, можешь впустить этого хозяина борделя и остальных, — после этих слов, стол медленно погрузился в камень пола. На подиуме остался только Ал'Берит на кресле с высокой спинкой и раскидистыми подлокотниками. Он скрестил ноги, и облокотился на левый поручень, всем своим видом выражая безразмерную скуку.

Тогхар подал знак одному из демонов подле подиума, и тот пружинистой походкой подошёл к двери. Напрягая мускулы, он раздвинул створки. Троица нерешительно вошла внутрь. И если семенящий богомол смотрелся скорее забавно, то йети походил на загнанного зверя, готового на всё, чтобы выжить, только что так же не скалил пасть. Блондинка шла, словно ничего не видела перед собой. Теперь, вблизи, Лея поняла, что красный узор на тоге рисунком вовсе не являлся. Это были пятна не успевшей засохнуть крови, и достаточно большие. Переносица незнакомки теперь была проколота длинным шипом, явно причиняющим боль. Рана немного кровоточила. Мысленно Лея поблагодарила судьбу за свою изогнутую пластинку, легко догадываясь о назначении украшения. Богомол на мгновение задержал на Лее взгляд, и, словно что-то взвесив про себя, нервно облизнул безгубый рот раздвоенным змеиным языком. Демоны низко поклонились, и створки двери сами, почти бесшумно, захлопнулись, как в ловушке.

— Принимай облик, охотник, — жёстко приказал Ал'Берит.

Йети хотел было что-то прорычать, но осёкся под взглядом ледяных зелёных немигающих глаз. Преображение началось, демон словно втягивался внутрь себя, стремительно уменьшаясь в размерах. Всего несколько секунд понадобилось, чтобы перед Леей возник её похититель. Та же куртка и потрёпанные штаны. Лохматые, неровные, светлые как солома волосы.

— Это они, человек? — обратился виконт к Лее.

— Да, — подтвердила девушка, думая, чем это может сказаться на её дальнейшей жизни. Богомол из красного стал розовым, но самообладания не терял.

— Позволит ли, Ваше превосходительство[3], узнать, в чём состоят претензии к этому охотнику? — елейный голосок был откровенно пискляв, заставляя морщиться от своего звучания.

— Вполне, — кажется довольный вопросом, ответил Ал'Берит. — Возвращаясь из Питомника, нам довелось наткнуться на необычайного для этой местности домашнего зверька. Нас удивило присутствие на дороге человека бесконтрольного, лишённого хозяина, бесцельно погибающего без айэтора. Удивило настолько, что мы решили поинтересоваться событиями жизни сего человека, — говорил виконт медленно, чуть растягивая слова, упиваясь ужасом в глазах йети, ясно читающимся по теперь вполне человеческим глазам. Богомол лишь нервно потирал передние лапки и по привычке, как змея, время от времени высовывал с лёгким свистом язык. — И эти события привели нас к печальному выводу о том, что нынче хозяева и охотники ведут свои дела неправомерно, — голос постепенно становился более резким, — Забывая о предписанных нами правилах и законах.

— Мой повелитель, законы незыблемы для меня.

— И потому был нанят охотник без лицензии? — иронично приподнятая бровь заставила богомола переминуться. При его шести лапах, выглядело это внушительно. Демон свирепо посмотрел на йети, уже принявшего естественный облик.

— У Хрутта есть нужная бумага, Ваше превосходительство, — тупо произнесла гора шерсти сиплым голосом. Виконт кивнул в сторону Тогхара. Демон подошёл к незадачливому охотнику и вытянул лапу. Из недр куртки возник маленький свиток, и перекочевал к серокожему. Тогхар подошёл к Ал'Бериту и, преклонив колено, протянул ему свиток. Брезгливо, будто свиток был грязным, виконт принял его и развернул. Мимолетный взгляд на бумагу похоже лишь раззадорил повелителя. Выпустив свиток из рук, виконт, вставая, наступил на него и растёр подошвой сапога. Глаза перестали быть водянисто-зелёными, превращаясь в лиловое пламя. В руке возник огненный кнут. Не сдвигаясь с места, Ал'Берит нанёс по Хрутту тринадцать сильных ударов. Шерсть от соприкосновения с огнём вспыхивала, доставляя рваным ранам ещё большую боль. Богомол так и не шевелился, становясь ещё бледнее, у блондинки подкосились ноги, и она отползла немного в сторону. Лея и сама отшатнулась. Йети оставался на том же месте, но его рёв боли заставлял шевелиться волосы на голове. После последнего удара демон больше

напоминал постанывающий кусок вываленного в шерсти кровоточащего мяса. Кнут исчез из руки Ал'Берита, и последний невозмутимо снова сел в кресло, возвращаясь к прежней позе, лишь пнув носком сапога свиток в сторону Хрутта.

— Не стоило тратить наше время на подделки, — укоризненно произнёс виконт. — Сейчас дело обстоит так. Уртго из клана Нирбассов, хозяин целой сети домов развлечений, нанимает неквалифицированного охотника, не знающего элементарных правил охоты, пренебрегает нашим законом, указывающим, что хозяин обязан проверить подлинность лицензии. Более того, оный хозяин представляет заведомо ложные сведения о штате своих сотрудников моему заместителю виконту Хдархету, вводя служебное лицо в заблуждение, дабы получить разрешение на ведение своего дела, — Ал'Берит сделал паузу и как бы невзначай добавил: — Сразу два дела. И если первое заслуживает строгого наказания, то за обман должностного лица высокого ранга только одно наказание — смертная казнь третьей категории.

— Но… Но… Мой повелитель, возможно лицензия этой твари, и была мною проверена в недостаточной степени, — бросая гневный взгляд на Хрутта, быстро залепетал Уртго. Видимо, значение категорий казней он знал очень хорошо, а затем, более медленно и тихо как заговорщик, взвешивая каждое слово, продолжил. — Но только потому, что сей охотник был предложен самим господином Хдархетом. И, как известно, клан Худхор, находится в подчинении господина заместителя.

Видимо Уртго сам вошёл в ловушку и решительно запер за собой замок, отшвыривая, как ненужную вещь, ключ далеко за пределы досягаемости. Ал'Берит слегка ухмыльнулся и вкрадчивым голосом поинтересовался:

— Имеет ли в виду Уртго из клана Нирбассов именно то, что он сказал? Или желая избежать заслуженной кары, берёт двойную вину, стараясь оклеветать своего господина и произнося ложь своему повелителю? Известно ли Уртго о каре, что постигнет его, если он сейчас солгал?

— Мне известно, мой повелитель. Но слова Уртго правдивы, — богомол заикался. Он понимал, что оказался между двух огней. О том, чтобы вернуть своё состояние не могло быть и речи, всё, что он мог сейчас сделать, это хотя бы сохранить свою жизнь. Хрутту, похоже, и этого было не дано.

Ал'Берит прищёлкнул пальцами, и оба демона стремительно погрузились в камень. Блондинка от этого легко вскрикнула и, дрожа, прижалась к стене. Видимо, черепа пугали её намного меньше. Виконт довольно улыбнулся и облокотился на,

вернувшийся с исчезновением демонов, стол. Поправив перо на подставке, он повернул один из резных дисков на столешнице.

— Кассандра, о прибытии виконта Хдархета уже известно?

— Он должен прибыть в течение часа, мой повелитель, — ответил томный женский голос.

— Замечательно. Уведомь его по прибытии, чтобы он незамедлительно зашёл в мой кабинет… И организуй бал на этот вечер в Чёрном зале. Из приглашенных только хозяева домов развлечений, но присутствие всех обязательно.

— А что делать с людьми, мой повелитель? — спросил Тогхар, замечая, что Ал'Берит уже готов заниматься дальнейшими делами. Виконт посмотрел на девушек. Видимо их испуганные глаза и подгибающиеся от жутких событий колени настолько идеально вписывались в интерьер его кабинета, что он перестал обращать на людей внимание. Лея затаила дыхание. Было ясно, что ничего хорошего их здесь ждать не может.

— Время у меня ещё есть, — с этими словами Ал'Берит вышел из-за стола и подошёл к блондинке. Краем указательного пальца приподнял её подбородок, заставляя посмотреть ему в лицо. Карие глаза девушки сверкали от слёз и были полны страха и безумного отчаяния. — Вполне в моём вкусе, — затем провёл по кончикам коротких волос рукой, и вернулся за стол. — Но вот короткие волосы раздражают. Тогхар, если твои мальчики желают подзаработать, то могут через дюжину или две продать их. Нас ожидает существенное сокращение охотников в самое ближайшее время, а, значит, цены на людей стремительно увеличатся… Если же такого желания нет, то просто уничтожь их.

— Ваши слова удовольствие для меня, мой повелитель, — Тогхар поклонился, а затем обратился к демону, стоящему за спиной Леи. — Роххар, займешься продажей. Отведи людей пока в общину, а через полторы дюжины дней подыщем им хозяина.

— Будет исполнено, Кхал.

Глава 2

Роххар вёл их пустынными узкими коридорами, временами переходящими в небольшие комнаты. «Замок в замке», — подумала Лея. Ноги уже подкашивались от усталости и впечатлений, а проводник всё так же уверенно шёл и шёл вперёд. По пути Лея попыталась перемолвиться с блондинкой, но демон так шикнул на них, что обе решили до поры до времени помолчать, лишь держались столь близко друг к другу, насколько это было возможно.

В конце концов, демон отодвинул люк над узкой винтовой лестницей, и Лея вновь увидела чёрное небо, на миг рассечённое особо длинной, ветвистой молнией. Они вышли из небольшого строения, вроде беседки в центре, если так можно сказать, сада камней прямоугольной формы. Бурая почва была усеяна валунами причудливых форм. Сад со всех сторон окружало трёхэтажное здание из серого камня с плоской крышей, на которой по всему периметру находилось зубчатое ограждение. В сочетании с узкими окнами, здание производило впечатление бастиона. От беседки в дом вело три массивные двери, расположенные на одной и той же стене здания. Без тени сомнения Роххар повёл их к левой двери. За ней оказался короткий коридор, оканчивающийся не менее грозной дверью, у которой, почти сливаясь со стеной из-за цвета камня, стоял ещё один серокожий демон. Он был всего на две головы выше Леи, и гребни только начинали проклёвываться на его голове. Не обратив внимание на юного соклановца, взрослый демон начал спускаться по лестнице. В отличие от замка Ал'Берита здесь нигде не было украшений из черепов и костей, но впечатление здание производило не менее угрожающее.

Внизу оказалось нечто, вроде тюрьмы. Около десяти маленьких комнат, расположенных полукругом, с зарешечёнными передними стенами. Каждый прут решётки и стены были расписаны непонятными символами. Шаги вошедших эхом разносились по всему помещению. Акустика усиливала каждый шорох. Демон разместил девушек по отдельности в соседних камерах почти в центре и ушёл.

Лея осмотрела свою камеру. Даже для неё та была крохотной. Если здесь держали и демонов, то им было крайне тесно. Никаких предметов обстановки не было. Каменные стены и пол, лишь в дальнем от входа углу большой каменный блок, прикрытый толстой металлической пластиной. Лея дотронулась до неё. Пластина была очень тёплой, жарче окружающего воздуха, но,

кажется, её можно было сдвинуть. Приложив немало усилий, девушка приподняла плиту, прислонив к стене. Под металлом оказалось достаточно большое отверстие, открывающее вид на плавно текущую и булькающую далеко внизу лаву. Видимо, таковы были местные удобства. Но Лея была рада и этому. Низ живота давно напоминал о том, что пора справить естественную нужду. Быстро стянув джинсы, девушка с наслаждением присела на край блока.

— Эй, — послышалось из-за стены, заставив Лею немного вздрогнуть.

— Да, я тебя слышу, — ответила она, надевая одежду обратно. — В углу есть каменный блок с металлической плитой. Кажется, это туалет.

— Да, вижу, — их негромкие голоса, почти шёпот, разносились по помещению, явно доносясь до ушей демона, стоящего наверху.

— Как тебя зовут?

— Ирина. А тебя?

— Пелагея. Лучше просто Лея, — автоматически ответила ей девушка.

— У меня одноклассницу Пелагеей звали. Мы ее Полей называли.

— А мне больше Лея нравится, — мысленно чертыхаясь, ответила ей Пелагея. Может, кому-то и нравилось такое сокращение, но быть «Поляной» никак не хотелось.

— Лея, так Лея, — смирилась собеседница, — Лея, а ты чего-нибудь понимаешь, что происходит?

— Немного. Но ты же слышала, что этот повелитель говорил про тех, кто нас похитил?

— Говорили? Да они там рычали, визжали и шипели друг на друга. Я сначала обрадовалась, когда увидела тебя и мужчину. Но когда тот стал волосатого кнутом хлестать, я думала, что всё. Это конец моей жизни… Единственное, что я поняла, так это то, что сказал мне тот, который на троне сидел, когда ко мне подошёл. У меня тогда от страха чуть сердце не остановилось, — Ирина явно всхлипывала, и была готова разреветься. — А ты понимаешь?

— Мне один из серокожих ошейник на шею нацепил, и я стала понимать их, — ещё тише добавила Лея, прикрывая ошейник воротом, и, немного подумав, достала из сумки шерстяной шарф, чтобы закутать им шею, несмотря на жару. Лучше ещё немного пропотеть, чем напомнить демонам снять ошейник. С ним хоть какое-то понимание происходящего, а значит и надежда.

— И о чём они говорили?

— Погоди, расскажу. Ты лучше скажи, что с тобой? У тебя одежда в крови.

— Это не моя кровь… Это было так ужасно, — судя по голосу, Ира всё-таки разревелась, — Я торопилась на учёбу, вдруг какой-то урод хватает меня и прижимает к стене, держа за шею. У меня вся жизнь перед глазами пронеслась, я не знала, что он сделает. Просто изнасилует или ещё и убьёт. И вдруг твоё лицо мелькает, а дальше темнота, ощущение невесомости. Рука того мужика становится волосатой и огромной. Он дёргается, насколько я поняла, пытаясь достать тебя, отпускает свою руку с шеи, но другой всё равно крепко держит. Я помню, что кричала, но не помню так или со словами. А затем нас накрыл бордовый туман, а когда он рассеялся, то меня держал, прижимая к себе, волосатый монстр. Мы стояли в каком-то помещении без окон в центре пентаграммы. Почти сразу откуда-то возник краснолицый дылда мутант. Я думала, что меня накачали наркотиками, и всё это наркотический бред. Но это было всё равно настолько страшно, что я снова закричала. А они о чём-то рычали между собой, а потом красный сильно ударил волосатого и подошёл поближе ко мне. Вокруг стояла отвратительная вонь, меня чуть не вырвало прямо ему под лапы. А эта тварь прижала меня к стене, держа за шею, и проткнула этой спицей нос. Чёрт, это так больно! Кажется, эта штука убила моё обоняние, я перестала чувствовать тот отвратительный запах. А дальше, — девушка зарыдала ещё сильнее.

— А дальше?

— Он отпустил меня и приказал раздеться. Слова буквально звучали у меня в голове. Я, конечно, не стала, тогда меня ударили и снова приказали. Я сняла с себя всё, включая украшения. Он швырнул мне эту простыню, если бы не моё увлечение историей, я бы в жизнь не закуталась в эту тряпку. Пока я одевалась, мою одежду сожгли, а после повели наверх. Меня заперли в какой-то маленькой комнате. Не знаю сколько я там была, но достаточно долго. А потом появился тот волосатый монстр и отвёл в другое место. Отвратительное. Огромный круглый белоснежный зал, в центре из ажурной чаши бьет красный фонтан. Подле него на подушках сидели две женщины. Точнее такие же монстры, но явно женского пола, в таких же тогах, что и на мне. Одна из них была полностью покрыта розовой чешуей, а другая была краснокожей, но на голове у неё росли длинные рога, а глаза… Они смотрели на меня и пронзительно смеялись. С потолка хаотично свисала алая тюль, прикрывая двери в многочисленные комнаты. Зал полон криков и звериного рёва. Я зажала уши, но одна из дверей открылась, и из

неё выбежала голая китаянка или японка. Лея, — и так тихий голос Ирины перешёл на совсем еле различимый шёпот. — У неё не было глаз, оттуда сочилась кровь, и а всё тело изрезано. Она буквально держала руками вываливающиеся внутренности. Я застыла, а та бежала прямо на меня. Я до сих пор её вижу, как закрываю глаза, — голос Иры начал набирать силу, но дрожал. — Это её кровь на мне. Она сбила меня с ног. Я закричала, а волосатый просто отбросил её пинком ноги прямо к фонтану. Та, что была покрыта чешуей, схватила китаянку за волосы и хладнокровно перерезала горло, подставляя бокал. Если бы меня не потащили дальше, я бы не сделала ни шагу. У меня отнялись ноги, я, кажется, вообще перестала соображать. Последнее, что помню — другую комнату, где стоит серокожий мутант и тот красный дылда. Блин, они реально все высоченные, выше меня как минимум на полметра. Он так рявкнул, что во всём здании моментально наступила тишина. Красный пытался что-то сказать, но тот передал ему какой-то свиток. После чего я ничего не помню. Видимо всё-таки потеряла сознание. А очнулась уже в другом месте, около тёмно-лиловых дверей в каком-то дворце. Дальше… Дальше думаю, ты знаешь.

— Знаю… Я вот, ей Богу, зареклась помогать ближнему своему, — горько пошутила Лея, пытаясь переварить рассказ и как-то заставить себя поверить, что всё сказанное реальность. За стеной не менее горько нервно хихикнули.

— Прости.

— Да уж… Я отцепилась от того мужика, что на тебя напал. Как оказалось, он этим волосатым монстром и был. Знать бы, когда тебя спасти хотела… Меня выкинуло на дорогу, хорошо помотав по земле. Мягкой посадка никак не была. Та вонь, про которую ты говоришь, меня чуть не убила. Может это сероводород? Насколько я помню, это он так должен пахнуть. У меня начались уже судороги, как остановилась карета с тем мужчиной, что на троне был. Его зовут виконт Ал'Берит. Он мне не спицей нос проткнул, а какую-то пластинку наложил. Ты спицу не трогай лучше, видимо она как-то блокирует поступление в организм вредного газа.

— Ты как педагог говоришь…

— Не, я не педагог. Мелкий клерк, не больше. Просто фильмы научные люблю очень.

— А, ясно…. АААА! Чёрт! — внезапно пронзительно закричала Ирина.

— Что случилось?!

— Эта проклятая решётка током бьется. Меня так дернуло сильно. Чёрт!

— Но ты цела? — забеспокоилась Лея.

— Не вполне. У меня ожог явно… А что потом было?

— Я ему рассказала, как на той дороге оказалась. Он разозлился. Дал приказ Тогхару найти тебя. Это серокожий демон без носа. Один из них. Того, кто тебя похитил, называли охотником. Судя по всему, тебя в бордель местный забрали. Его хозяина тоже виконт потребовал привести. Затем меня вырубили, я очнулась в какой-то тайной комнате с тем демоном, что нас сюда привел. Он на меня рычал и ревел, а я не понимала. Тогда он принес ошейник и потребовал посмотреть через тайную панель. Затем спросил, узнала ли я тебя. Я узнала, тогда он отвёл меня в тот жуткий кабинет. А там с их слов поняла, что заместитель этого Ал'Берита за его спиной свои дела проворачивает, а то, что тот волосатый со мной прокололся, дало ему реальные факты, чтобы заместителя приструнить. Понимаешь?

— Не вполне.

— Я честно тоже не особо сама себя понимаю, — призналась Лея. — А потом Тогхар спросил, что с нами делать. Виконт к тебе подошёл, а потом предложил серому демону либо продать нас через несколько дней, так как цена на нас будет хорошая, после прикрытия бизнеса по похищениям людей. Либо убить. Думаю, ты понимаешь, что там решили, если сюда привели, — за стеной грязно и не по девичьи выругались. Повисла пауза, и Лея решила продолжить диалог. — Я так понимаю, мы в какой-то параллельный мир попали. Вроде Мордора. Знаешь, что такое Мордор?

— Смотрела фильм. Только я не думаю, что это Мордор.

— А что же это?

— Самый настоящий Ад, — эта фраза прозвучала как приговор. — И я знаю, почему я здесь. Я где-то месяц назад пыталась парня вернуть, на сайте нашла ритуал. Провела, говорила, что продам душу. Никто, естественно за моей душой не пришёл. А парень попросил у меня прощение, но через неделю окончательно порвал. Они пришли за мной… А ты просто подвернулась. Прости! — сначала Лея хотела ответить, что-то вроде: «да что там», «ничего», «что теперь поделаешь», но эти слова никак не хотели быть сказанными.

— Ну ты и дура, Ира, — наконец сказала Лея.

— Да вы обе ничем не лучше, — донёсся женский низкий голос с приятной хрипотцой из одной из камер на их стороне стены. Лея как можно тише постаралась дойти до решётки, но узкие прутья не позволяли выглянуть. Забыв, про произошедшее с Ириной, Лея дотронулась до них. Прикосновение вызывало не

самые приятные ощущения, как будто било током, правда, несильно. Один раз, ещё в детстве, девушка дотронулась до оголённого провода новогодней гирлянды, размотав понравившуюся синюю изоленту. Не столько больно, сколько страшно от того, что начало трясти. Отпустила провод Лея тогда почти сразу, но волосы долго потом магнитились. Ощущения повторялись. Девушка быстро отняла руку от прутьев. Её ещё немного трясло.

— А ты кто? — спросила Ирина. Видимо незнакомка не была демоном, раз блондинка поняла слова.

— Дайна из клана Дагна.

— Так ты местная что ли? — спросила Лея.

— Самая, что ни на есть.

— А как же Ира тебя понимает?

— Не, у одной тебя надет двухсторонний синхронизатор речи. Тогхару следовало бы заставлять думать своих мальчиков, прежде чем раздаривать людишкам ценные вещи.

— Тише ты, — возмутилась Лея.

— Да ладно, тот мальчишка всё равно покинул пока свой пост. Так что тебе повезло. Твой рассказ услышала только я. И вроде хотелось бы сделать гадость, но делать приятно клану Рохжа, — по раздавшемуся звуку демонесса сплюнула на пол.

— И за что тебя сюда? — поинтересовалась Ира.

— Вот уж кого это не касается, — ответил ироничный голос. — А теперь тихо. Мальчишка возвращается.

— Последний вопрос. Где мы? — быстро спросила Ира.

— Если в общем, то в Аду. Ты права. А если конкретнее, то в подвалах клана Рохжа. А теперь молчать!

Лея осталась у решётки и прислушалась. В коридоре, конечно, не было такой акустики как в подземелье, но она надеялась хоть что-то услышать. Некоторое время была тишина, а затем послышалось скрябание когтей о камень и спускающиеся по лестнице шаги. Молодой демон Рохжа появился не один, а в сопровождении двоих почти взрослых соклановцев. В руках у него был большой поднос с мисками и кувшинами. По всей видимости, демонесса находилась в самой крайней камере полукруга, потому что именно там и остановились серокожие. Один из них нацелил копьё в кого-то через прутья решетки, отодвигая к дальней стене камеры.

— Боишься девочку? — издевательски спросила демонесса, пока второй демон открывал маленькую решётку внизу, чтобы поставить одну из мисок и кувшин. Как только он закончил с этим и закрыл решётку, копьё вернулось в вертикальное положение в руках владельца.

— А забоится ли девочка на церемонии? — не менее иронично спросил тот. Демонесса что-то невнятно прошипела в ответ, и оба взрослых демона зарычали, видимо так смеясь. На этой весёлой ноте, они ушли, оставив юного демона одного. Он подошёл к камере Ирины, через нижнюю решётку поставил еду. Повернулся к Лее. Девушка немного отошла назад. Вскоре кувшин и миска с чем-то непонятным появились и у неё в камере. После демонёнок поднялся по лестнице и исчез из видимости.

— Видимо я буду придерживаться диеты, — произнесла Ира.

Лея присмотрелась к содержимому. Непонятная склизкая масса тёмного цвета. При тусклом огненном освещении от масляных ламп на стенах между камер толком и не рассмотреть. Ложки не было. Видимо предполагалось, что эту жижу надо ещё и руками есть. Лея принюхалась к кувшину. Вроде бы там была вода. Девушка слегка наклонила сосуд и подставила под струю руку.

— Но, по крайней мере, от жажды не умрём. Знать бы ещё через сколько будет ещё.

— Это точно.

Говорить больше было не о чем. Во всяком случае пока. Лея осторожно сделала глоток. Вода как вода, только с немного неприятным привкусом. Последующие глотки были более смелыми. От жары пить хотелось ужасно. Утолив жажду, Лея осторожно, чтобы не было эха, начала выкладывать содержимое сумки на пол камеры. Уйма теперь ненужных бумаг, блокнот, пара авторучек, косметичка, резинка и заколка для волос, кошелёк с последней, оставшейся от зарплаты, пятитысячной бумажкой, расчёска, паспорт с вложенным свёрнутым полисом и пенсионным удостоверением, между страниц документа ещё одна тысяча на всякий случай. Остальные предметы были куда как приятнее. Ножницы и канцелярский нож! Хорошо всё-таки таскать с собой всякую дребедень. Отложив их отдельно в сторону, Лея с умилением прижала к себе початую шоколадку огромных размеров, подаренную в офисе на восьмое марта, но, решив съесть её позже, снова опустила руку в сумку. Телефон. Увы, видимо путешествие в Ад вывело из строя тонкую технику. Он не работал. С сожалением прикусив губу, последнее, что достала Лея из сумки, был моток чёрных ниток с длинной толстой иглой, воткнутой в катушку и брелок в виде мягкой игрушки с ключами. Девушка расстегнула косметичку. Тональник, три помады, лак для ногтей, карандаш, тушь для ресниц, бритвенный станок, стеклянная длинная пилочка, пинцет и маникюрные ножницы, пусть и с короткими, но острыми узкими лезвиями. Лея положила ножнички к канцелярскому ножу. Немного подумала, и туда же

отправилась и пилочка. Остальные вещи она сложила обратно. Хорошо всё же быть обычным человеком в Аду! Никто не видит в тебе угрозы. Осталось только придумать, как эту угрозу из себя представлять.

Уже более воодушевлённая Лея обмакнула пальцы в непонятную массу в миске. Было очень противно. Густая как крутой кисель. Поднеся ладонь к носу, Лея ещё раз поморщилась. Пахло неприятно, как какое-то лекарство из далёкого детства, смешанное с рыбьим жиром. Однако она решительно, как ребенок тянет в рот всякую гадость, облизала пальцы. На вкус масса была такой же невкусной как и на вид. Через силу Лея заставила себя съесть немного, периодически борясь с приступами тошноты. Моральной выдержки добавляло то, что если она отравится, то хотя бы этот адский кошмар прекратится. А в земной жизни, пусть Лея и не была особо верующим человеком, гадостей никаких не делала. Так что, может, это и был выход.

В ожидании неизбежных последствий, девушка посмотрела на, разложенные на полу, ножницы, нож и пилочку. Сначала она хотела обрезать джинсы, но потом решила, что неизвестно ещё как демоны отнесутся к её новообретённым шортам. А потому просто завязала концы рубашки узлом, обнажая живот. Распустить узел всегда можно, если появятся охранники. Все острые предметы Лея рассовала по карманам джинс, а ножницы примотала нитками к голени. Катушка с иголкой отправилась в нагрудный карман блузки. Снова сделав несколько глотков воды из кувшина, девушка ополоснула руки и, понемногу наливая воду в ладони, умыла лицо и тело от пота насколько могла. Хорошо, что кувшин был под стать размерам демонов. Большой. Не меньше, чем литра на три. Сразу стало намного легче. Глаза сами по себе закрылись, и Лея провалилась в беспокойный сон.

* * *

Девушка не знала, сколько она проспала. Но, похоже, выспаться удалось. Разбудил же её звук открывающейся решётки. Молодой демон забрал и миску, и кувшин. Лея мысленно обругала его всеми словами. Сейчас она бы с удовольствием выпила ещё воды. В прошлый раз она честно сэкономила, боясь, что другой кувшин принесут не скоро. Демонёнок ушёл.

— А я так смотрю, за вами вообще не присматривают, — задумчиво проговорила демонесса, видимо их снова никто не подслушивал. — Взрослые Рохжа уходят, даже не удостоив вас взглядом.

— И хорошо, — буркнула Ира.

— Сколько прошло времени? — спросила Лея. — Я заснула моментально.

— И крепко, — ответила Ира. — Я тебя дозваться не могла. Но ты спала недолго. По моим ощущениям прошло не более двух часов.

— Странно, что я выспалась… Дайна, нас никто не слышит?

— Именно поэтому я и разговариваю.

— У меня сумку не отняли. Так что поздравьте гордую обладательницу ножниц, ножа, пилочки и иголки, — шёпотом сказала Лея.

— Пилочку мне передай. У меня как раз ноготь сломался, — проговорила Ира, но со стороны демонессы послышалось шевеление.

— Какой конкретно нож? Насколько толстое и острое лезвие? Из какой стали?

— А какая разница, — прервала практичные вопросы раздражённая Ирина. — Им только если вены резать. Как от этих монстров избавиться? А резать вены — самоубийство. Душа по любому отправится в Ад… А мы и так здесь!

— Идиотка, — прошипела, разъяряясь, демонесса. — А ты, другая, отвечай, пока юнец не вернулся!

— Острый, но сталь тонкая и хлипкая. Нож канцелярский, к сожалению.

— Плохо… Очень плохо, но возможно. Рохжа сильные демоны с прочной кожей. Ваша человеческая сталь и заточка могут разве что нанести царапину. Но у них есть слабость. Поясница. Там кожа намного тоньше, есть возможность её прорезать. Если нанести правильно удар, то мальчишка умрёт моментально, не издав ни звука. Тем более, он не носит взрослого защищающего пояса.

— Я в жизни не нанесу такого удара, — растерянно проговорила Лея.

— А за свою жизнь? — вкрадчиво поинтересовалась демонесса. — Когда вас продадут, то будут калечить, и лечить для следующего клиента. И так по замкнутому кругу, пока один из демонов в запале не убьёт. А случатся это часто, и люди в борделях меняются постоянно. А ведь есть ещё пыточные и другие милые места.

— И что делать?

— Постой, — перебила Ира. — Смысл хоть что-то делать? Даже, если избавимся от «мальчишки», который не меньше человеческого здорового мужика. Что потом?

— Я заберу все колюще-режущие предметы и буду… будем…

пробовать пробиваться наружу отсюда, — изложила план Дайна.

— Ты нас выведешь отсюда и вернёшь домой, сохранив здоровье и жизнь? — сарказм в словах Иры был убийственный.

— Предлагаешь сделку?

— Я предлагаю, — сказала своё слово Лея. — Ты расскажешь, как всё сделать. Будет момент удачный, я попробую. Если это получится, ты сделаешь всё возможное, чтобы мы остались в живых и постараешься вернуть нас в наш мир.

— Не нас, а тебя! Не собираюсь участвовать в глупой затее. Ты думаешь, что даже если вернёшься, то тебя там никто больше не найдёт? Нам надо каяться и молиться, — начала агитировать Ира и зашептала молитву.

— У тебя такое же мнение, человек?

— Нет, я попробую, — решительно ответила Лея. Конечно, в её прежней жизни у неё никогда не возникало подобных ситуаций. Никто к ней плохо не относился, никогда не нужно было бороться за свою жизнь, а тем более таким способом. Лея очень плохо представляла, что сможет ударить ножом даже демона. Да, у неё была сильная воля, твёрдый дух, но это… Это противоречило всему, чему её учили с детства. «Не делай другому то, чего не хочешь, чтобы сделали с тобой», — всегда повторяла мама. И сейчас эта фраза крутилась в голове девушки. Но, если то, что Ирина рассказала, правда. А лгать ей не было смысла. То это могло стать единственным выходом. Даже, если она промахнётся, есть шанс, что её хотя бы быстро убьют, и тогда можно избежать злосчастной судьбы. — И меня Лея зовут.

— В другой раз поговорим, человек. Идет надсмотрщик. По шагам это кто-то другой. Старше. С ним связываться не будем.

Пленница Рохжа не знала, сколько прошло времени, но пищу и воду приносили уже три раза. К слизкой пище Лея привыкла. Несмотря на противный вкус, она была достаточно питательной и хорошо притупляла чувство голода. Однако приносили еду нечасто, так как Лею к каждому кормлению мучила жажда и желание положить в рот, хоть что-нибудь съедобное. Початая шоколадка давно кончилась, а яркий фантик от неё сгорел, вспыхивая при падении в лаву. Джинсы стали намного свободнее, пришлось перестёгивать ремень на другое отверстие, почти пропал животик, становясь всё более плоским. Видимо, рассчитывал выполнить и перевыполнить мечту о похудении хозяйки, и как можно скорее стать ещё и вогнутым, а там и соприкоснуться с позвоночником. Спала Лея урывками, а когда бодрствовала — не знала чем заняться. Наконец, она достала из сумки документы и начала на оборотной стороне писать всё, что с

ней произошло. Писательского таланта Лея за собой не ощущала, но продолжала покрывать словами листы бумаги. Это помогало не сойти с ума от звучания молитв со стороны Ирины. Похоже, у девушки окончательно сорвало крышу.

Когда стало не о чем и писать больше, то пришло время раздумий. Мысли то убеждали воспользоваться помощью демонессы, то находили причины просто подчиниться судьбе. Будь это обычный побег, где никого не надо трогать, или, если именно ей, не пришлось делать такой серьёзный моральный выбор, то сомнения сразу же отпали бы. А так… Может Ира права? Может не стоит доверяться демонессе? Ведь и правда, вряд ли все проблемы закончатся от одного перемещения домой… Да и домой ли? Надо уточнить при соглашении, чтобы это были, хотя бы, окраины любого населённого города России. А то перекинет на середину Тихого Океана, или, если сказать в Россию, в самые дебри тайги. Страна то большая. Да и высоту указать не лишне. Мысленно Лея добавила уже столько пунктов, что засомневалась, в возможности вписать их и на пару листов мелким почерком. И всё равно ведь всё не предусмотришь! Так что оставалось только надеяться. Ладони у Леи почти зажили, плечо с каждым пробуждением болело всё меньше. Синяк начал переливаться зеленовато-жёлтым оттенком. Демонесса всё время молчала, видимо новый надсмотрщик был более бдителен. Так что, та только огрызалась и подзадоривала демонов, когда те спускались принести еду. Рохжа отвечали ей в том же духе, но контакт не затягивали. Наконец, когда серокожие ушли в очередной раз, демонесса заговорила:

— Надеюсь, ты не свихнулась, как твоя подруга, человек? Не передумала?

Лею, как раз терзали очередные сомнения. Она уже склонялась к мысли, что всё-таки не стоит ничего пробовать, а главное — больше не общаться с демонессой, чтобы не передумать, как услышала собственный голос:

— Не передумала… — удивляясь самой себе, девушка добавила. — И я Лея.

— Тогда не будем терять время. Ты знаешь, где у вас людей находятся почки?

— Примерно, — признаваться было почему-то стыдно. — Очень примерно. Где-то внизу спины.

— Приложи ладонь тыльной стороной к спине, где кончаются ребра. Отступи справа от центра позвоночника около пяти сантиметров. Это та зона, что нужна.

— Именно справа?

— Ты не знаешь что такое право и что такое лево? — кажется,

демонесса была готова и к такому обороту событий.

— Знаю, конечно. Просто у людей по две почки.

— Какие познания. И, конечно, ты знаешь, что правая почка расположена немного ниже левой. Поэтому при ударе около рёбер, для начинающего лучше бить по правой стороне. Меньше шансов попасть в кость, — язвить демонесса умела. Будь на месте Леи кто-нибудь другой, может, уже было бы начало ссоры, но девушка привыкла «не замечать» шпильки. Как и в любых неприятных ситуациях, она проглотила обиду, оставив желание обидеться и расстроиться на вечер перед сном. — Нож обоюдоострый?

— Нет, он же канцелярский.

— Да вот как-то не доводилось канцелярскими пользоваться… Тогда держи острым лезвием вверх. И бить будешь снизу вверх, больше шансов нанести повреждение. Нужен колющий удар. Как нанесёшь, нож надо будет провернуть, одновременно стараясь зажать противнику рот и нос. Вряд ли мальчишка уже настолько обучен, что сумеет остановить внутреннее кровотечение.

Богатое воображение Леи нарисовало ей, как она хищно ухмыляясь, почему-то в военной форме, с банданой на голове, втыкает нож в серокожего демона. Тот медленно падает, вокруг разливается лужа синей крови, а сама Лея ставит свою ногу на грудь поверженному врагу и издает крик Тарзана… И тут поверженный демон хватает её за ногу, опрокидывая, и с воплями: «Я бессмертен!» впивается зубами в открытое горло… Ужас. Отогнав пелену видения, девушка спросила:

— А у демонов разве так же органы расположены?

— Нет, у Рохжа там селезёнка.

— Аааа, — как будто ей всё стало понятно, произнесла Лея. — А бить лучше всего, когда он закроет дверцу внизу решётки и повернется, чтобы уходить?

— В смысле? — кажется, вопрос озадачил демонессу.

— В прямом. Лезвие достаточно длинное, я его недавно заменила. Ударит током, конечно. Но как иначе? Вряд ли кто-то откроет дверь, если мне вдруг поплохеет.

— Лично я на это и рассчитывала. Ты наносишь сама себе рану, чтобы всё правдиво было. Твоя подружка кричит. Мальчишка спускается, видит, что порученный ему человек умирает, а бежать за помощью — потерять твою жизнь. Он открывает дверь, чтобы остановить кровотечение, ты наносишь удар, как можно быстрее открываешь мою клетку и… А ты можешь дотронуться до решётки? — осторожность во вкрадчивом голосе поражала.

— Да, меня немного током ударило, но терпимо… А в смысле нанести себе рану?! — если Лея ещё могла как-то представить как бьёт демона, то повредить самой себе. Она же даже смотреть не может, как у неё кровь на анализы берут.

— А ты можешь руку за пределы решётки высунуть?

— Могу, наверное.

— Попробуй, — голос демонессы стал необычайно ласковым.

— Зачем? — насторожилась Лея.

— Попробуй, — всё тем же голосом повторила демонесса.

— Ладно.

Лея встала. Кости слегка ныли от постоянного сидения или лежания. Ходить не хотелось. Было слишком жарко. А несколько дней в этой духоте ещё и добавили движениям головной боли. Девушка дотронулась кончиками пальцев до висков, приводя голову в порядок, и сделала несколько шагов, отделяющих её от решётки. Очень осторожно, стараясь не дотронуться прутьев, высунула пальцы наружу. Дальше она не рискнула. Расстояние между прутьями было около трёх сантиметров, и толщиной те были такой же. Не хотелось лишний раз причинять себе боль. Никаких неприятных ощущений не было.

— Всё в порядке, — ответила она демонессе. — Могу, только не знаю насколько. Расстояние между прутьями небольшое. Я пальцы просунула через решётку — никакого тока. Только от прутьев бьёт.

— И мы всё ещё здесь сидим и рассуждаем о ножах и демонах, — проворчала демонесса. — Ты видела, как открывают нижнюю решётку?

— Только не понимаю как. Замка не видно. Эти демоны ничего не нажимают, как будто та по волшебству открывается и закрывается. Я как-то попробовала её ногой открыть. Ничего не вышло. Только током тряхнуло.

— Всё намного проще. Посмотри на противоположные камеры. А именно на стенки между ними. Видишь, внизу у основания есть небольшие металлические пластинки?

— Да.

— Это и есть переключатель. Один раз нажмешь — открыто. Ещё раз — закрыто. Потому ты и не понимала как. Мальчишке достаточно лишь прикоснуться носком своей когтистой лапки.

— Ну, да, — чувствовала себя Лея весьма глупо.

— Так вот, в следующий раз, как надсмотрщик уйдет… Вот до чего самоуверенные твари стали! Это их и сгубит, — голос у демонессы был весёлым. Кажется, она пришла в прекраснейшее настроение. — В следующий раз попробуешь дотянуться до металлической панели и нажать на неё. Насколько я помню твоё

телосложение, проползти через кормушку ты сможешь.

— Смогу, — Лея оглядела края малой дверцы. Не больше коробки от средней пиццы, но вполне реально. — А ты почему так не сделала?

— На меня, как на демона и нормальное живое существо, шнур молний Волнгенче действует.

Лея не сумела удержаться, и попробовала дотянуться до пластины, хотя за ними уже присматривали. Она просунула руку. Как девушка и ожидала, около запястья ладонь встретила преграду из прутьев, тут же побежало по телу электричество. Стиснув зубы, Лея продолжила движение руки, но вскоре сдалась. Нет, всё было возможно. При желании, и используя вторую руку, протолкнуть запястье было можно. А дальше рука легко бы продвинулась. Она была тонкой у Леи, лишь совсем немного расширяясь к локтю. «Косточки торчат», — иногда шутил брат, когда она надевала платья с недлинным рукавом. «Вот и пригодились косточки», — подумала Лея. Плохо было то, что за эту попытку, она содрала почти зажившую корочку с ладони, и ранки тут же возмущённо защипали.

Нетерпение, которое охватывало девушку, было невыносимым, делая ожидание момента, когда пленники останутся одни, мучительным. Лея долгое время ходила по камере, не в силах убрать возбуждение и унять стук сердца. Но время шло, энтузиазм немного спал. И решив, что лучше всего будет выспаться, Лея свернулась клубочком на полу, положив под голову, как подушку, сумку. Привыкнуть к жёсткому каменному полу камеры было невозможно, но отсутствие выбора не оставляло вариантов. Хорошо ещё, что здесь было сухо и не было всяких побочных квартирантов вроде крыс и тараканов.

Проснулась Лея от ироничных шпилек демонессы. Последняя возмущалась очень громко, стараясь, видимо, специально разбудить соседку по несчастью. Ей это удалось. Девушка с удовольствием поспала бы ещё немного. Впервые, за время пребывания в этой камере, она не выспалась. В голову пришла мысль о том, что раз всё так складывается, то их побег будет в самое ближайшее время. Закон подлости ещё никто не отменял. Демоны на этот раз демонессе не ответили, только один из них загадочно хмыкнул: «Посмотрим, что ты завтра пропоёшь». Знакомый демонёнок же привычно поставил миски с всё той же самой тёмной слизкой бурдой и кувшины с водой. Пока он уходил, Лея быстро, как в школьные времена на перемене, проглотила немного еды из миски, выпила столько воды, сколько могла, и уже умывала лицо, как демонесса коротко произнесла:

— Пора.

От этого слова сразу захотелось по маленькому. Скорее от нервного переживания, чем по необходимости. Лея посмотрела на блок с пластиной. Увы, времени на него не было. Подойдя к решётке, она легла на пол у самой стены, и начала просовывать ладонь сквозь прутья. Ударило током. Стерпеть удар на этот раз было легче. Видимо и правда человек ко всему привыкнуть может. Как и в прошлый раз, запястье решило учинить немного проблем и застряло. Превозмогая дрожь, Лея с помощью второй руки протиснула его сквозь прутья. Дальше конечность вполне свободно прошла ещё сантиметров семь, прежде чем остановиться. Но этого было вполне достаточно. Рельефная пластина легко нащупывалась, но её нажим требовал усилий. Лея уже перестала чувствовать пальцы, как раздался характерный лёгкий щелчок и дверца открылась… У Ирины.

— Ира, — быстро вытаскивая руку и пытаясь унять дрожащую от электричества челюсть, умоляюще позвала Лея. Но из соседней камеры лишь вновь зазвучала молитва. Больше Ирина никак не отреагировала. «Твою…» — подумала Лея.

— Вторая попытка, — то ли посоветовала, то ли приказала демонесса. Скорее всего, она поняла, что произошло.

Тяжело вздохнув, Лея выпила немного воды. Теперь низ живота уже точно намекал, что это не нервное, а природное. Девушка решила, что минута вряд ли чего изменит, и отодвинула металлическую пластину на блоке.

— И чем ты там занимаешься? — возмутилась демонесса.

— А я не могу иначе, — расстёгивая джинсы, огрызнулась Лея. Ответа не последовало, но на этот раз демонические мысли додумать девушка могла и сама.

Она снова легла на пол, на этот раз с другого края. Сначала Лея начала вытягивать ту же, правую руку, но быстро сообразила, что в нужную сторону её будет не повернуть. Радуясь своему могучему интеллекту, избавившего от лишнего удара током, Лея начала протискивать левую ладонь. Видимо, она была тоньше, ибо в запястье сопротивление почти не ощущалось. Пластина тоже поддалась нажиму значительно легче. То ли этой камерой пользовались чаще, то ли просто повезло. Небольшая дверца отъехала в сторону. Не забыв про сумку, Лея протиснулась сквозь отверстие. Маникюрные ножницы в заднем кармане от нажима впились в кожу ягодицы, но девушка лишь сжала губы. У неё был повод для радости. Она выбралась из плена. Подойдя к самой крайней камере Лея увидела и саму демонессу.

Если бы не коричневые кожистые крылья, снабжённые острыми шипами, подпиленные до состояния когтей ногти, да

одежда, её можно было бы принять за человека. Кукольной красоты платиновая блондинка с яркими синими глазами и носом, немного напоминавшем о хищных птицах. Но нос, ни капельки, не портил её красоту. Портил ехидный взгляд. Она стояла полубоком к Лее, облокотившись на стену, позволяя разглядеть длинные прямые волосы, стянутые в хвост на уровне лопаток, и заплетённые на висках в две тоненькие косички, украшенные бусинами. Фигура демонессы вызывала зависть. Низенькая для демонов, но выше Леи на голову. Подтянутая, мускулистая настолько, что не нарушалась и женственность форм, и чувствовалась сила. Наряд демонессы напоминал сериал о Зене. Короткое кожаное бордовое платье со вставками металлических пластин, украшенное чёрной тесьмой, с юбкой из полос более тёмной кожи с заклёпками. На ногах невысокие сапожки без каблука.

— Чего уставилась? Действовать надо, — с этими словами демонесса подошла ближе к решётке. — Видишь над моей камерой ещё одну пластину.

— Вижу, — упомянутая пластина находилась на высоте добрых трёх метров.

— Так нажимай её, и пошли.

— Погоди… Прежде всего, я не достану при всем желании.

— Открой мою маленькую дверцу. Как ты понимаешь, крылья мне не позволят пролезть, но на неё можно будет привстать. Это существенно сократит расстояние.

— Мне это не поможет, — без тени сомнения ответила Лея. — А, во-вторых, ты так и не пообещала вытащить меня отсюда невредимой и живой, и при первой возможности переправить меня в мой мир, а именно в город Санкт-Петербург…

— Ты хоть понимаешь сама, что говоришь, — перебила демонесса, только что не крутя пальцем у виска. — Давай так. Я по возможности стараюсь вытащить и тебя, и себя отсюда живыми. И уж если получится, то целыми и невредимыми. А при первом подходящем случае, — на эту фразу демонесса сделала акцент. — Переправляю тебя в твой мир, по возможности всё также невредимой. Я не охотница, и не Высшая, чтобы гарантировать тебе точность и безопасность в вопросе, куда конкретно нас перенесёт в твоём мире. И если тебя всё это устраивает, то заткнись, и открывай дверь, — с этими словами демонесса села перед решёткой в позе лотоса и безмятежно прикрыла глаза.

Лея вздохнула, понимая, что выбора, как и времени особо и нет. Воображение рисовало, как она всё прыгает и прыгает на решётку, стараясь дотянуться до пластины, а затем её по

мультяшному бьет током. Если бы не жуткая перспектива получить всё и взаправду, то это было бы весьма забавно. Нет, тут надо было включать голову. Может, для самой демонессы это и было легко, а вот девушке давно забывшей, что такое физкультура… Да и в лучшие её дни, вряд ли была возможность допрыгнуть до такой высоты. Очень сложно. Да и не факт, что пластина нажмётся от одного прикосновения. Те то, что у пола, требовали усилий. Девушка осмотрелась, но в помещении ничего как не было, так и не появилось.

— Конечно, кувшины! — озарённая, произнесла Лея вслух. Недолго думая, она подбежала к своей камере, вытащила через дверцу кувшин с водой. Он был из непонятного материала, похожего на глину, только значительно крепче по внешнему виду и толще. Широкое донышко, суженное горло, никаких украшений. Да. При желании, пару кувшинов можно было поставить один на другой. Это даст высоту более полуметра. Встать, держась за решётку, с надеждой, что от тряски ногу не подкосит, вполне можно. И если подпрыгнуть, то достать до пластины будет уже сравнительно легко. Второй кувшин девушка взяла из камеры Иры. Сначала Лея хотела и сказать той пару слов, но увиденное, повергло её в шок. Ирина стояла на коленях, спиной к решётке, обнажённая, и, шепча бессвязные слова, царапала ногтями спину. Ран уже было много, некоторые опухли, другие кровоточили. Все слова застряли у Леи в горле. Неужели у пленницы настолько не осталось надежды? Зачем та так поступает? Она думала, что когда освободит демонессу, то откроет и дверь Иры, убедит её пойти с ними. Но зрелище убедило в тщетности возможных попыток. Борясь с чувством долга по отношению к ближнему, Лея вытащила кувшин и стремительно отвернулась. На душе было тяжело и гадко. До камеры демонессы было не так далеко, но с каждым шагом девушка приходила к мысли, что ничего не предложит Ире, а будет пытаться выживать сама. Эти мысли срывали детский налёт безмятежности, окутавшего жизнь Леи с самого рождения, оставляя суровость и только одно желание — жить, несмотря ни на что. И откуда-то пришла уверенность, что именно так и будет правильно.

Молча, Лея поставила кувшины один на другой. Как и ожидалось, композиция оказалась прочной. Осторожно наступая на горлышко верхнего сосуда, она внутренне сжалась от предстоящей боли и схватилась за решётку, подтягивая своё тело. И так, балансируя на одной ноге, подпрыгнула. Пальцы с лёгкостью достали рельефную металлическую пластину и нажали на неё. Моментально исчезло электричество, и прутья решётки втянулись в пол и потолок.

— Умница, девочка! — улыбнулась Лее демонесса, обнажая белоснежные зубы за карминовыми губами.

Глава 3

От продолжительного электрического воздействия Лею потрясывало, но демонессу это не волновало. Мягко и вальяжно, как пантера, та вышла из камеры и потребовала:

— А теперь давай-ка сюда нож.

Лея вытащила из переднего кармана джинс небольшой продолговатый предмет. Демонесса взяла его двумя пальцами и недоуменно посмотрела. Затем, быстро понимая, что к чему, нажала на чёрную клавишу, выдвигая лезвие. Взгляд, которого удостоился сей предмет, был непередаваем.

— Вот здесь ещё и зажим есть, чтобы фиксировать лезвие, — указала Лея, пытаясь реабилитировать нож в глазах демонессы.

— Да-да, — увы, профессионал не собирался принимать дохлую кошку за живую. — А насечки, чтобы ломать лезвие? — Ирония в голосе достигала своего пика.

— Да. Когда лезвие затупляется, можно отломать…

— Ты знаешь, — перебила демонесса. — Если мы отсюда выберемся, я подарю тебе нож. Честно.

Ещё немного покрутив ножичек в руках, чтобы привыкнуть, демонесса начала подниматься по лестнице.

— А Ира? — для очистки совести, спросила Лея.

— Мне уже надоели её причитания за время заключения… Да и не особо она хочет, как я понимаю. Нижняя решётка её камеры то открыта, — Девушка не стала отвечать на очевидный факт и сделала шаг вслед за демонессой. Но та резко застыла, прислушиваясь к чему-то. — У нас вот-вот появится гость. Стой здесь и даже не дыши, ясно?

— Да.

Лея действительно постаралась не дышать, но сердце колотилось в бешеном ритме и, казалось, стучало так, что было слышно на милю вокруг. Демонесса же мягкими лёгкими шагами, как тень, подошла к верху лестницы и замерла на предпоследней ступеньке. Ждать пришлось недолго. Рывком, еле видимым для глаза, Дайна сорвалась с места. Несколько, никак не похожих на драку шорохов, и демонесса вновь появилась в проёме, подманивая Лею пальцем.

Девушка поднялась наверх. На площадке коридора лежало тело молодого демона. Он лежал на животе, а из поясницы, немного справа, торчала половина рукояти канцелярского ножа. Оторванная вторая лежала рядом. Кровь медленно расползалась по полу. Она была красной. Лея сглотнула подкативший к горлу комок, а демонесса деловито снимала с тела оружие. Было его

немного, и не всё подходило. Огромный топор демонесса с сожалением отложила в сторону. Он был слишком тяжёл для неё. Лея сомневалась, что смогла бы даже приподнять этот кусок острого металла. Так что их добычей стал пояс с пятью метательными ножами и кольцами на рукоятях для верёвки, четырёхгранный засапожный кинжал и слегка отблёскивающая синим леска с двумя ручками. Последней демонесса очень обрадовалась. Лея думала, что ей перепадет хоть один из предметов. Конечно, пользоваться ничем из этого арсенала она не умела. Особенно метательными ножами. В детстве с братом она метала кухонные ножи в деревья, когда они семьей ходили по грибы, и тогда редко какой, хотя бы рукоятью, попадал в ствол дерева. Но это было бы хоть какой-то защитой, а демонесса, быстро распределяла все трофеи на своей одежде.

— А мне? — уязвлённо спросила Лея.

— Мне показалось, что ты не умеешь ничем из этого пользоваться, — демонесса даже не смотрела на неё. — Наконец-то хоть какое-то вооружение. Это хоть кожу Рохжа пробьёт.

— Не умею. Но это не значит, что мне не нужно оружие, — заупрямилась девушка. Ей абсолютно не хотелось быть безоружной.

— Ну, так достать ножницы, пилочку… Что ты там ещё нашла в своей сумке? И защищайся. А я буду прорываться с боем наружу, — поставила демонесса точку в разговоре, указывая на несоответствие ролей. Лея, понимая, что та права, разорвала нитки на голени и взяла ножницы в руки.

— Как тебя зовут? — спросила Лея. И призналась: — Я забыла.

— Дайна из клана Дагна… Пошли, — демонесса хотела осторожно открыть дверь, ведущую внутрь дома, но Лея остановила её.

— Нас с Ирой привели через ту, — она указала на противоположную дверь. — Там уйма камней, а в центре беседка. Под ней тайный ход.

— И ты знаешь, как его открыть? Как из него добраться в какое-то определённое место? Или где там расположены ловушки?

— Нет, — ответила Лея, отрицательно качая головой.

— Тогда будь умничкой, как в начале. Молчи и действуй, как я говорю, не задумываясь и без повторений с моей стороны.

Дайна решительно, но с осторожностью, открыла внутреннюю дверь. За ней был коридор, левая сторона которого представляла арки. За ними стояли ряды кроватей. Оканчивался коридор широкой дверью. Демонесса только что не шевелила ушами.

Постояв немного у двери, он сделала пару шагов и вновь замерла, прислушиваясь. Видимо, ничего опасного пока не было, так как её плечи немного расслабились, и она поманила за собой Лею. Девушка подошла к ней.

— Сейчас мы находимся на задней стороне дома Рохжа, насколько я понимаю расположение здания. А выход из дома только один. Так что нам надо на противоположную сторону, — проговорила Дайна. — Увы, я попала сюда без сознания, дорога мне не известна, и ориентироваться сложно. Ты знаешь что-либо из планировки? Или сразу попала в камеру?

— Я была только в центре, не в помещении. Оттуда вело в дом три двери на одной стороне стены. Нас с Ирой повели в левую, а там подземелье. Так что, ничего сказать не могу. Разве что, может, попробовать одну из тех трёх дверей в саду.

— Идём, поищем выход, — Дайна пошла вдоль коридора к другой двери. Чем ближе они к ней подходили, тем больше хмурилась демонесса. Затем она остановилась, развернулась и пошла в сторону кроватей за арками. С этого ракурса была видна угловая лестница, ведущая на верхние этажи. — Пойдем наверх. По коридору дальше нам нельзя, — наконец пояснила она, — Там видимо столовая и сейчас полно Рохжа. И ещё это говорит нам о том… О том, что у нас опять совсем мало времени. Как только они отобедают, то вернутся к своим занятиям, расползаясь по всему зданию А клан Рохжа одних взрослых воинов включает немногим менее сотни.

Эти, произнесённые вслух, слова заставили демонессу быть более решительной. Она уже не оставляла Лею стоять и шла значительно быстрее. Угловая лестница, по которой они поднялись раздваивалась. Слева открывался широкий проход на второй этаж другого крыла. А справа шли ступени на третий этаж. Дайна не стала подниматься выше, и они пошли по второму этажу. Это опять был коридор с узкими окнами в сад по одну руку, на другой через равные промежутки были двери. Если бы не голые каменные стены, то эта часть помещения походила бы на школу. Они почти дошли до поворота к нужному крылу, как неверная удача решила предательски покинуть беглянок. Природный слух видимо подвёл демонессу, и когда из одной из дверей вышли двое Рохжа, ростом с Лею, это стало сюрпризом для обеих сторон. Увы, помимо хорошей реакции, на стороне противника была ещё численность и вооружение.

Демоны сразу выхватили оружие ближнего боя, но Дайна успела метнуть один из ножей, пока позволяло расстояние. Серокожий уклонился, и лезвие лишь зацепило правое предплечье. Он прошипел несколько нецензурных слов, но рана

не мешала ему сделать угрожающую мельницу секирой, надвигаясь на демонницу. У второго был топор, вроде того, что у убитого демонёнка. Лее было страшно представить, какую силу необходимо иметь, чтобы так легко обращаться с подобным оружием. Демонесса, не оправдывая ожиданий девушки, драться, судя по всему, не собиралась. Она испуганно осмотрелась и приподняла руки, не выпуская при этом из кисти ещё один из метательных ножей.

— Ладно, воины, — обращение было лестью. Судя по внешнему виду это были совсем мальчишки подростки. — Девочка видит, что всё плохо, и готова вернуться на своё место в камере, — глаза Леи от отчаяния округлились. Такая крутая в начале демонесса, просто напросто… сдавалась. Плечи демонов чуть расслабились, но оружия они не опускали. Один из них первым подошел поближе, за что и поплатился. Стремительный удар Дайны оказался смертельным. Она вогнала нож по рукоять в глаз. Второй демон не растерялся и замахнулся на демонницу. Увы, может на их стороне и была сила, но Дагна была более ловкой. Уклоняясь от многочисленных, но непродуманных замахов, способных и скалу обтесать, словно кусок масла, она понемногу отступала. Крылья плотно прижались к спине. Демонесса ни на что не отвлекалась. И когда возникла возможность, бросилась под ноги противнику, подрезая сухожилия. Демон пронзительно зарычал, кончик хвоста задёргался, но крик был почти моментально прерван. Леска, значения которой Лея поначалу не поняла, срезала голову Рохжа, казалось бы без малейшего усилия. Крови на месте разреза почти не было, как будто рану сильно прижгло.

— Вот это повезло, — ошарашено пробормотала Дайна, осматриваясь, бежит ли кто на крик поверженного демона. После чего нагнулась, чтобы снять с пояса один из ножей, больше напоминающий короткий меч, а с другого трупа сюрикены. — Уходим отсюда. Вряд ли его крик остался незамеченным.

То, что они увидели за поворотом, и радовало, и огорчало одновременно. Положительный момент — чутьё демонессу не подвело. От балкона, на котором они оказались, шла лестница вниз, а от неё справа была видна большая двойная дверь, которая ничем, кроме как входом (или выходом) быть не могла. Плохой момент заключался в том, что помещение было симметричным. И на балконе с другой стороны озирались уже трое юных встревоженных Рохжа. Ещё четверо стояли у входа. И судя по виду, это были именно взрослые воины. Дайна прижалась к стене, и левой рукой придавила к ней и Лею. Кажется, демоны пока их не заметили, но на крик товарища решили отреагировать,

передвигаясь в сторону беглянок с завидной скоростью. Не долго думая, Дайна метнула все четыре сюрикена во взрослых противников. Двое упали — сталь разрезала им глаза и глубоко вошла в мозг. Один сумел уклониться, последний сюрикен застрял между гребней. Видимо, кости черепа были невероятно толстыми, демон, не теряя времени, лишь вытащил и отшвырнул застрявшую там сталь. Дайна побежала по коридору, держа за руку Лею. Хватка была крепкой, а бежала демонница быстро. Девушка не понимала, как ноги успевают совершать движения, а рука не оторвалась от резкого рывка. Дайна буквально влетела в дверь, откуда вышли первые два противника, и слегка прикрыла её. Кажется, их не успели заметить, но это была ловушка. В комнате были окна, но они были слишком узкими, да и прутья с символами, как на решетках в темнице, присутствовали. Для обороны комната тоже подходила мало. Это было что-то вроде библиотеки, только вместо шкафов с книгами, преимущественно стояли шкафы со свитками. Дайна перекинула метательный нож из руки в руку.

— Мне и с одним то сложно справиться воином Рохжа в обычном бою, — призналась демонесса. — С этими двумя повезло, что они ещё только ученики и повелись. Хочешь, могу тебя быстро прикончить, — предложила Дайна.

— Ты обещала иное, — немного отшатнулась от той Лея.

— В данной ситуации, считай это равноценной заменой… Спрячься за шкафом.

Лея последовала совету. Дайна же легко подпрыгнула, слегка помогая крыльями, хватаясь на край четырёхметрового шкафа, стоящего у двери. Подтянулась, залезла наверх и затаилась. Первого вошедшего ждал сюрприз, в виде спрыгнувшей демонессы и лески на шеи. Именно его и задел сюрикен. Больше на неожиданность надеяться было нечего. Глефа, секира и два одноручника окружали демонессу, вооруженную лишь коротким мечом.

— Нам бы она живая нужна, — сказал один из демонов, и Лея узнала в нём Роххара. — Не обязательно с конечностями, конечно. Но завтра церемония, и Кхал будет расстроен потерей.

Что происходило дальше, мало походило на бои, виденные Леей в фильмах. Противники были быстры и дрались не на показ. Наступали демоны умело, не мешая друг другу, несмотря на то, что взрослый Рохжа был только один — Роххар. Их оружие было длиннее. Не удивительно, что первой раной стало проткнутое глефой, и разрезанное в результате рывка демонессы, крыло Дайны. Она просто не могла отразить все удары, хотя сталь её клинка двигалась так молниеносно, что казалось перед

демонессой стоит металлический щит. Лея посмотрела на дверь. Увы, демоны сражались слишком близко к той, и тайно ускользнуть бы не получилось, а здесь она не была надолго в безопасности. Сердце несколько раз гулко ударилось о грудную клетку, и Лея сделала то, чего от себя не ожидала и ожидать не могла.

Сжав крепко ножницы, она на карачках подползла к дерущимся и со всей силы, зажмурив глаза, вогнала лезвия канцелярской принадлежности за пояс одного из Рохжа. Вряд ли ей удалось задеть какой-либо важный орган, но демон сбился с шага и попал под удар, стоящего рядом демона. Понимая, что позади тоже есть опасность, но, не зная ничего о ней, молодой демон и Роххар одновременно сделали пируэт. Увидеть человека они явно не ожидали, но на их действиях это никак не сказалось. Роххар слегка мотнул головой, и молодой демон вернулся к драке с демонессой, получившей уже достаточно незначительных, но весьма болезненных ран. Однако Дагна отбивалась и уклонялась всё в том же ритме. Роххар замахнулся секирой на Лею. Отвага моментально покинула девушку, и та с писком, повинуясь инстинкту, забежала за шкаф. Демон утробно засмеялся, предчувствуя игру в кошки мышки. Увы, мышка играть в неё не хотела, и, прилагая немалые силы, опрокинула массивный огромный шкаф. На удачу, Дайна стояла к сему предмету лицом и на достаточном расстоянии, чтобы суметь отпрыгнуть от падающей мебели, а вот демонов погребло под свитками. Два быстрых удара унесли жизни ещё двух демонов. Последний же движением одной лапы откинул шкаф в стену, и от него во все стороны полетели щепки, отколовшиеся от силы удара. Издав воинственный рёв, Роххар метнул с пола нож в Дайну. Полностью увернуться та не успела. Лезвие пробило левое предплечье. От удара демонесса отшатнулась, лишь взмах крыльями помог ей сохранить равновесие. Выглядела та совсем плохо. Крылья порезаны на лоскутья, ранено бедро, ещё несколько порезов на груди. Если бы не приказ Роххара, не желающего терять добычу клана, демонесса была бы давно мертва. Лее показалось, что Дайна сейчас сделает последний рывок, как героиня из какого-то фильма, но та упала на колено. Роххар издевательски медленно приподнялся. И вдруг его ухмылка резко спала с лица. Демон рухнул на пол. Дайна недоверчиво посмотрела на вход в библиотеку и улыбнулась. Внутрь зашли ещё три демонессы, очень похожие на Дайну. Двое подхватили воительницу под руки, помогая подняться.

— Ну и попала же ты, сестрёнка, — улыбнулась третья с причёской в виде высоко поднятого длинного, как борода

Черномора, конского хвоста, вытащив кинжал из предплечья воительницы, а затем посыпала на раны Дайны каким-то серым порошком. — Надо ж так затеряться, что тебя и не найти. Пора домой, мамочка будет ругаться.

— Вот это именно то, чего я и хочу, Дарра. Но её тоже надо взять с собой, — мотнула головой демонесса в сторону Леи. Дарра вопросительно подняла бровь, но спрашивать вслух ничего не стала. — Так надо, — добавила Дайна.

— Надо так надо, — равнодушно согласилась та и обратилась к Лее. — Идём.

Они спустились по лестнице. Дайна еле переставляла ноги, но кровотечение благодаря средству Дарры остановилось, а двое других демонесс не давали ей упасть. Лея пригляделась внимательнее к спутницам. Первоначальное «похожи» было далеко от истины. Все демонессы были на одно лицо и тело как будто клоны, различаясь лишь одеждой, аксессуарами и причёсками. За дверью в холле оказался широкий пустынный двор. На тропинке до ворот лежали ещё пять трупов. Видимо, Дагна предпочитали работать по-тихому. Громоздкому оружию и силе Рохжа они нашли наилучшее сопротивление — ловкость, меткость, неожиданность и скрытность.

За воротами же был целый город. По счастью, вход в обитель Рохжа находился в переулке, и местные не любили заходить туда. Так что на близлежащих корявых каменных зданиях не было окон с видом на него. И сам переулок был пустынен, стоял только закрытый экипаж, запряженный парой уже знакомых по внешнему виду ящеров. К нему демонессы и направились.

Конечно, это была не карета Ал'Берита. Обычный металлический каркас выложен каменными плитками. Оно и понятно, где в этом мире достать дерево? Окошки затянуты плотной чёрной кожей на рамке так, чтобы можно было открывать и закрывать эти своеобразные шторки. Грубо вытесанные скамьи. Когда Дайну посадили внутрь, одна из демонесс, поддерживающих её, легко запрыгнула на облучок. Остальные сели внутрь. Лея хотела сесть ближе к Дайне, но около неё по обе стороны пристроились остальные демонессы и начали рассматривать раны. Быть напротив демонесс в одиночестве Лею устраивало ещё больше. Экипаж тронулся. Очень скоро за окошками послышался шум большого города. Крики зазывал, обрывки фраз. Это очень напоминало бы повседневную Питерскую жизнь на рынке, если слова бы были словами. Увы, шум больше напоминал зоопарк. Рёв, рявканье, визг. А мозг, благодаря ошейнику, воспринимал всё это и как невнятные звуки, и как информацию. Демонессы молчали, считая экипаж не

местом для обсуждений, и на какой-то миг Лее показалось, что она снова в камере. Но нет. Она была на свободе. Относительной, конечно.

Ехали они достаточно долго, ящеры тянули тяжелый экипаж значительно медленнее. Лея даже умудрилась задремать от приятного покачивания. Видимо это был привитый с годами рефлекс на электричку. И, интуитивно почувствовав нужную остановку, девушка проснулась. Демонессы всё так же сидели напротив, но Дайна выглядела значительно лучше, хотя была невероятно бледна и так же вымазана собственной кровью. Экипаж слегка качнуло, и дверца открылась.

— Ваша остановка, сестрички, — донеслось снаружи.

Демонессы хотели помочь Дайне подняться, но та, проигнорировав предложение, встала сама и, немного пошатываясь, вышла наружу. За ней последовали и остальные. Лея же замерла в нерешительности. Конечно, надо было идти за всеми, но после всего природная скромность, стеснительность и нерешительность взяли снова верх.

— Человек, мне надо тебя вытаскивать самой, чтобы исполнить обещание? — вкрадчиво поинтересовался голос Дайны. Лея улыбнулась и ринулась наружу. Конечно, она споткнулась, и бедные ладони с коленями получили новую порцию травм. Ещё пара сантиметров и пришлось бы страдать и носу.

— Я здесь, — вставая и отряхивая одежду, на которой грязь уже и не была толком видна от прежних пятен и пота. Демонессы открыто ухмылялись, но это было скорее дружеское подначивание.

— Тогда пошли.

Экипаж с одной из демонесс уехал. А месить бурую пыль и камни под ногами остальным пришлось недолго. Очень скоро они подошли к подножию невысокого, но крутого каменного холма. Словно в норке хоббита на нём выделялась круглая дверь. Только не зелёная, и не деревянная. Стальная, как в сейфе, без малейших украшений, она больше напоминала вход в летающую тарелку НЛО, чем в открывшуюся за дверью пещеру. Они прошли по коридору, по обе стороны которого с трудом, но вполне различимо, виднелись бойницы. Коридор стремительно шёл вниз и заканчивался новой сейфовой дверью, у которой на страже стояли ещё два клона Дайны, только коротко остриженные под мальчика. При виде демонесс они открыли дверь, и Лея вошла в большой круглый зал. Здесь было приятно прохладно, по сравнению с температурой на поверхности. На небольшом пьедестале в мягком кресле сидела Дагна. Её длинные седые

волосы касались пола и были белее снега. Белоснежными были и крылья. Будь они покрыты перьями, Лея могла бы принять женщину за ангела. Около глаз несколько морщинок, придававших вид доброй бабушки. Словно в подтверждение этого, у её ног сидело несколько детей одного возраста с коротким ёршиком светлых волос, издали создававшим впечатление обритых голов.

— А, вот вы и вернулись. Молодцы, девочки, — обратилась к ним пожилая демонесса. Синие любопытные глазки демонят незамедлительно уставились на вошедших. Одна из девочек взвизгнула и подбежала к Дайне.

— Моя любимая сестрёнка вернулась! — восторженно проговорило дитя и прижалось к Дайне, не обращая внимание, что пачкает себя кровью. Ребёнок не доставал и до талии взрослой сестре.

— Дочь она моя, а любит всё равно тебя, — ворчливо, но без злобы, произнесла Дагна с конским хвостом.

— Это потому что моя любимая сестричка это ты, Дарра, — подмигнула той Дайна и с любовью погладила малышку по голове.

— Я знала, что ты вернёшься! Я постоянно спрашивала Кхалисси, чувствует ли она твою жизнь, — продолжал ребёнок.

— Она спрашивала о тебе чуть ли не каждый час, — усмехаясь подтвердила пожилая демонесса и вновь обратилась к взрослым Дагна. — И сколько пало от ваших рук?

— На нашем счету лишь шестеро Рохжа, Кхалисси, — ответила Дарра.

— А на моем девять, — похвасталась Дайна.

— Так и ран на тебе больше, — Кхалисси по-матерински улыбнулась.

— Правда, среди них было лишь трое воинов, остальные ещё мальчишки.

— Зачем вы привели человека, дети? — наконец, внимание Кхалисси перешло и к Лее.

— Я дала обещание человеку. В обмен на освобождение из камеры, что верну обратно на Землю. Живой и невредимой.

— Даже так, — Кхалисси была явно заинтересована, — И как же так вышло, что простой человек смог оказаться на свободе, в то время как моё дитя не могло разорвать оковы клетки?

— На этого человека практически не действует шнур молний Волнгенче, Кхалисси. Я сама видела, как она держалась за украшенные рунами прутья решётки.

— Подойди-ка ко мне, человек, — Лея нерешительно сделала пару маленьких шагов. — Иди, не бойся, человек. Моя дочь дала

клятву, и никто из нашего клана не нарушит её.

Деваться было некуда. Лея подошла ближе и остановилась в паре метров от белой демонессы. Та лишь по-доброму улыбнулась и поманила её к себе ладонью. Пришлось сделать оставшиеся шаги. Кхалисси положила кисти рук на виски девушки и, закрыв глаза, поморщила лоб. Лея ничего не чувствовала, но понимала, что сейчас что-то происходит. Возможно, именно в этот момент у неё считывают память. Сразу стало стыдно. И не то, чтобы она была такой уж плохой, просто у любого человека в голове копошится парочка дурных мыслей и спрятаны несколько неприглядных поступков, о которых не хочется никому говорить. Наконец Кхалисси опустила руки и открыла глаза.

— Можешь вернуться, человек. Странно. Я ничего не почувствовала в тебе… Хотя, известно, что сила действия шнура тем сильнее, чем сильнее пытающийся пробиться через него. Возможно, он посчитал тебя настолько слабой, что пропустил, — комплимент был явно сомнительным. — Так что можешь считать себя одним из самых везучих созданий в трёх мирах. Этот гений Волнгенче, создатель сих рун, не щадил ещё ни одного живого существа, — сгладила ранее сказанное демонесса. — А теперь, Дайна, расскажи нам, что с тобой приключилось.

— Не разъехались с одним из Рохжа на узкой дороге. Завязалась драка, — коротко, не вдаваясь в подробности, рассказывала Дайна. — Увы, он нанёс мне удар обухом топора. Я потеряла сознание. Очнулась уже у них в клетке. Они рассчитывали провести со мной церемонию.

— Наглецы! — пожилая Дагна даже побледнела. — Ты была права, Дарра.

— Увы, моя Кхалисси, — промолвила демонесса.

— Мне просто повезло, — призналась Дайна. — Повезло, что церемония была назначена только почти через три недели. У меня было время, чтобы оправиться от удара. А затем в подземелье привели двух людей. Рохжа — приближённые повелителя, знали о надвигающемся биче для хозяев домов, если верить рассказу человека. Они рассчитывали продать их за хорошую цену. Но сами за это дорого поплатились.

— Тебе повезло, что я с сестричками решила поискать тебя в доме Рохжа. Было очень удобное время, почти все воины отправились в столицу с повелителем, — сказала Дарра.

— Значит, нам выпало не менее удачное время для побега, — ответила ей Дайна.

— Я согласна с вами обеими, — сказала своё слово Кхалисси. — Но не слишком ли много здесь удачи? За светлой полосой всегда идет тёмная. Рохжа знают, кто сбежал от них, и

кто убил их детей. Мы должны готовиться к мести. Пятнадцати своих детей за один день Кхал Тогхар нам не простит. Дайна…

— Да, Кхалисси.

— Повелитель должен вернуться в самое ближайшее время, а с ним и Тогхар. Ещё немного, и наш дом перестанет быть безопасным местом для человека. Поэтому твоя клятва не терпит отлагательств. Нам придётся провести ритуал на крови. Дагна всегда держат свои клятвы, даже если это вредит им самим, — произнесла, словно цитату, Кхалисси и многозначительно посмотрела на Дайну. Та промолчала, но явно встревожилась. Затем Кхалисси обратилась к Лее. — Клан сдержит слово одной из нас. Но это займет некоторое время, человек. Дагенна, отведи пока женщину в одну из келий и посмотри, чтобы она ни в чем не нуждалась, — демонесса, что стояла вместе с ними легко поклонилась, и её каре приобрело взъерошенный вид. Затем она подошла к Лее и жестом попросила следовать за собой.

* * *

Келья Дагна была пронизана духом аскетизма. Небольшое помещение, раза в два больше камеры, но намного уютнее. Окон не было, да и откуда им взяться под землей? Вдоль одной стены небольшая кровать с мягким матрасом, застеленная повыцветшим покрывалом весёлой расцветки в причудливый цветочек, и каменные полки, расположенные одна над другой до трёхметрового потолка. Напротив манекен и металлические стол и стул, на сиденье которого лежала трогательная подушечка той же расцветки, что и покрывало. Над столом висело крохотное зеркальце без рамы. Чуть поодаль от манекена маленькая дверца, ведущая в комнатку с минимальными средневековыми удобствами. Всё остальное пространство комнаты, около восьми метров квадратных, было свободным.

Дагенна была очень любопытной и улыбчивой демонессой, располагающей к себе. Она явно любила поболтать, чем и занялась, как только зал скрылся из виду. Пока Лея шла до кельи за своей проводницей, ей пришлось рассказать уйму вещей про Землю. Демонесса всё знала и сама по сути, но спрашивала, как будто искала подтверждение заученным утверждениям. А, может, так оно и было. В свою очередь Лея поинтересовалась об Аде. Как выяснилось, пища, что давали им в камере, была традиционной, а потому названия не имела, так и называясь пищей. Она представляла собой смесь пещерных грибов и плесени. Всё, что с ней можно было сделать — это разъединить на составляющие, но

экспериментатору грозило серьёзное пищевое отравление. Некоторые демоны накладывали на эту пищу вкусовые иллюзии. Это мастерство очень ценилось, ведь дешёвые иллюзии трухой скрипели на зубах мудрых демонов, позволяя распознать заклинание, а не почувствовать вкус. Однако, это была пища слабых или бедных демонов. Основой рациона являлось мясо. Процветал каннибализм. В ход шли многочисленные слабые демоны и сильные, побеждённые в схватках. Дэзулты — ездовые ящеры, тех, что Лея называла тираннозаврами, были хищными. Для их содержания требовалась именно такая пища, а потому содержание обходилось весьма дорого, и не каждый клан мог себе это позволить. Естественно, при достижении ящерами старости, а жизнь их была не более долгой, чем человеческая, ели и их самих. Было ещё и таинственное мясо из Питомника. На вопрос, что такое Питомник, Дагенна замялась и не стала отвечать, ссылаясь на то, что Лее это будет сложно понять, но из Питомника иногда привозят ещё фрукты и овощи. Большинство демонов их не любили и не жаловали, но и те, кто любили, редко когда могли достать. Спрос значительно превышал предложение. А иногда с Земли бывали контрабандные поставки продуктов. Тут же, по секрету, Дагенна призналась, что однажды пробовала персик. И он был очень-очень вкусный. Почему-то от этого признания Лее стало стыдно. Она вспомнила, как порой выкидывала фрукты и овощи с чуть помятым или подгнившим бочком, огромные застолья по праздникам. И смех, и грех. Пока люди наслаждаются жизнью, в Аду демоны голодают так, что Африке и не снилось.

Они болтали уже достаточно долго, пока Дагенна, насторожившись, продолжая разговор, не подошла к двери и резко открыла её. За ней стояло несколько девочек разного возраста, с ещё небольшими тонкими крылышками. По их одинаково невинным синим глазам было ясно, что они подслушивали. Дагенне не надо было ничего и говорить. Малышня тихо взвизгнув быстро разбежалась от одного грозного взгляда Дагны.

— Как обычные человеческие дети, — улыбаясь, сказала Лея. Демонесса звонко рассмеялась.

— Ну, так наш клан более человеческий, чем можно было бы представить. Все мы на три четверти люди, — ошарашила девушку Дагенна.

— А можно поинтересоваться, как так вышло? И почему вы все одинаковые? — осторожно поинтересовалась Лея.

— Можно. Наша история не секрет для обитателей Ада. А для человека с Земли ты и так знаешь очень много. Главное, когда

вернёшься, то лучше молчи, чтобы тебя не нашли… А наша история проста. В одну эпоху демоны активно пытались создать новые формы жизни. Одним из экспериментов стало соитие демонов с людьми. Дети от таких союзов редкость, но иногда получались. Одной из жертв и стала наша праматерь. Рожденное ею от демонов дитя было самым обычным человеком, не унаследовавшим от отца никаких качеств. Результат не оправдал ожиданий, но, ни мать, ни ребенка не убили. Видимо, из-за того, что они были всего лишь людьми, да и обычно такие дети не могли иметь потомков… Как бы то ни было, девочка выросла, ничего не зная о своем происхождении. Как и положено у людей, в соответствующем возрасте она вышла замуж. В срок родила дочь. Вот только ребенок был не вполне человеком. Спасаясь от гибели, несомой толпой встревоженных людей, она, её муж, которого и посчитали демоном, и ребёнок укрылись в лесу. Там же родились и остальные девять дочерей. Все они имели разную внешность и разные мутации от предка-демона. Старшим ребенком была Дагна. Если тебе интересно, как она выглядела, то можешь посмотреть на меня, — Дагенна ухмыльнулась. — К тому времени, как ей исполнилось пятнадцать лет, их убежище нашли демоны. Они решили уничтожить всю семью, но Дагне удалось скрыться. Решив, что должна научиться защищать себя, она занималась многими военными искусствами в разных городах и у разных народов. Это было легко, ведь она почти не старела после наступления двадцатилетия, в отличие от людей. В своих странствиях она родила семерых дочерей от разных мужчин, но все они были её точной копией. Всех она обучила и воинскому искусству. Но однажды демоны нашли их. Понимая, что сейчас решается судьба её рода, Дагна заключила с главой карательного отряда сделку. Если бы она победила одного из Рохжа, а они высшая из средних каст телохранителей и искусные воины, то её род получил бы право на жизнь. Дагна не знала слабых мест Рохжа тогда, а потому бой был долгим. Много ран получила она, но смерть настигла демона. Так возник клан Дагна, но, как и всем демонам, ему предстояло жить в Аду. И Дагна со своими детьми ушла в другой мир. Дочери росли, но, ни у одной из них не было детей от демонов.

— Как же вас так много? — удивилась Лея. — Да и Дарра называла одну из девочек в зале своей дочерью.

— Да, это старшая дочь Дарры. Всё просто. Кхалисси Дагну ты видела в зале. Она почти бессмертна, ей более трёх тысяч лет. Все же её потомки… Мы живем немногим более полутысячи лет. До двадцати лет растем, как обычные люди, с той разницей, что забеременеть можем лишь в возрасте около четыреста пятидесяти

лет. И детей рождается мало. Чаще всего до четырёх девочек. Наши гены, практически идентичная копия генов Дагны, подавляют полностью гены отца, если он человек. И почти всегда, если тот демон. А потому рождаются только одинаковые девочки. Отличие в генах от Кхалисси лишь одно. Как только мы получаем возможность иметь детей, то начинаем стареть немного медленнее, чем обычные люди. Дарра уже в стадии зрелости. Возраст же каждой Дагна можно определить по волосам. Чем длиннее, тем старше.

— А сколько лет Дайне?

— Триста сорок шесть.

— Удивительно, — сказать, что Лея была поражена — значило ничего не сказать. — Как невероятно устроен ваш клан.

— Не менее невероятно, чем размножение Рохжа. Своих женщин у них мало, да и те быстро погибают. Но им подходят и другие демонессы. Хотя ни о каком разнообразии в клане и речи быть не может. Их гены подавляют чужие намного лучше, чем их сохраняем мы, хотя и смешиваются. Демонессы погибают, когда их сформированные дети поедают внутренности матери, прежде чем выбраться из её чрева.

— Так вот зачем они похитили Дайну… Но, судя по твоему рассказу, она пока ещё не готова к… зачатию.

— Да. Они собирались провести церемонию, чтобы это ускорить. Ведь иметь Дагну в наложницах вдвойне приятно для них. Не просто убить врага, а ещё и унизить. Как ты понимаешь из моего рассказа, между нами историческая вражда. Она не явная, но никто не упустит возможности сделать другому клану подножку… Только чистокровные демоны могут быть в среднем и высшем классе. Рохжа являются высшей средней кастой телохранителей. А мы высшими из нижних. Да, у нас нет такой силы, нашу кожу пробивает и простое оружие, но бьёмся мы порой не хуже их!

Повисла затянувшаяся пауза. Дагенна задумалась о своём, ушла в себя и через некоторое время попрощалась, сказав, что прикажет, чтобы кто-то из младших сестричек принес Лее поесть и воды. А там уже и Дайна должна подойти. Демонесса попрощалась, но Лея не расстроилась. Она очень устала, и отдых был необходим. Полученной информации вообще предостаточно для одного дня. И была она невероятной… Хотя, что сейчас осталось от привычного и понятного в её жизни?

* * *

Перекусывать бурдой (пищей называть этот противный кисель не хотелось, и Лея решила дать ему достойное прозвище) на этот раз было приятнее. Видимо на жижу нанесли те самые иллюзии, о которых рассказывала Дагенна. По сравнению с прежним кошмаром вкус горьковатого куриного бульона был очень даже неплох. Радовало, что не было предложено и мясо. Девушка искренне сомневалась, что смогла бы проглотить хоть кусочек от него, размышляя, от кого тот отрезали. Оставалось ждать возвращения, чтобы нормально поесть. Лея не представляла даже как возликуют её вкусовые рецепторы, когда она вернется домой. Интересно, сколько она уже в Аду? Почти неделю, скорее всего. Жалко, что телефон, теперь неработающий, вытеснил наручные часы из жизни. Вот уж где они бы были подарком судьбы. А так, приходится соответствовать пословице, и, не наблюдая времени, быть счастливой. Только не особо получалось.

Вместе с едой принесли и большой кувшин воды, и кожаное платье, наподобие того, что было на демонессах. Лея с удовольствием сняла уже порядком грязную, дурно пахнущую и обтрёпанную одежду, помылась по-походному. Но примерка платья особой радости не принесла. Демонессы, понятное дело, были все одинаковыми, а вот Лее размера груди не хватало. Совсем не хватало. Металлическая пластина на лифе, невероятно тяжелая, между прочим, ещё и приплюснула то, что было. Не помог даже не снятый бюстгальтер пуш-ап. Немного подумав, Лея отрезала от джинс брючины по колено. Вывернула отрезки наизнанку и подложила, как вату в далёком подростковом возрасте. Пластина стремительно приняла более горизонтальное, относительно пола, положение, приведя девушку в более хорошее расположение духа. А вместившиеся в сумку в результате изуверства джинсы, окончательно утвердили её в правильности принятого решения. Для полного счастья, Лея ещё покрутилась перед маленьким зеркальцем и накрасила лицо, понимая, что лично ей для счастья не так уж много и надо. Именно в таком прекрасном настроении и застала девушку Дайна.

Демонесса выглядела абсолютно здоровой, только на плече и крыльях виднелись широкие полосы светлых шрамов. Металла на демонессе тоже прибавилось. Наручи, наколенники, два узких меча за спиной, на поясе закреплены метательные ножи и синяя леска. Наверняка за голенищами сапог, потайных кармашках (их Лея обнаружила, когда рассматривала платье) и лифом было ещё много смертоносных штучек.

— Я тут тебе кое-что принесла, как и обещала, — с этими словами Дайна застегнула на Лее пояс с коротким узким мечом.

По другую сторону висел нож. — Ты главное на рожон с этим арсеналом всё равно не лезь, если кого по пути встретим. Некоторая мелочь и убояться может. Просто так оружие никто не носит. Зато остальная и проверить может пожелать кто кого.

— Так, может, лучше вообще без оружия? — спросила Лея.

— Нет. Так, чтобы тебя убить, такая толпа соберётся, что без драки за право добыть твою голову не обойтись. Жалко собратьев демонов, — язычок Дайны был как всегда остёр.

Ради интереса Лея попыталась вытащить меч. Из ножен он вышел легко. Казался маленьким, но всё равно его хотелось ухватить двумя руками. Как этой штукой ещё отбивают удары, для девушки было загадкой. «Всё-таки женщины на Земле поторопились с пропагандой феминизма. Защищать женщину должны мужчины, а мы тщательно за ними прятаться, подбадривая и мотивируя на свершение подвигов во имя наше», — решила она. Потрогав краем пальца лезвие, Лея, естественно, порезалась, и поняла, что пора вложить сей предмет обратно в ножны, пока она всё-таки не совершила им единственно возможное убийство — себя самой. Аккуратно придерживая одной рукой ножны, девушка осторожно, боясь не попасть, убрала меч на место. Демонесса откровенно наслаждалась нелепым зрелищем.

— Нам пора выдвигаться.

— А куда нам надо идти? — поинтересовалась Лея.

— К одному из шести стабильных общих порталов. Воспользоваться услугами охотника было бы проще, но ты просила безопасности. А вряд ли можно назвать безопасным такое соглашение. Ведь потом быстро разлетится сплетня о том, как ненормальная Дагна человека из Ада отправила, в нарушение законов. И тебе, и мне не хорошо будет. А так… Кому тебя искать, если молчать будешь? Люди в Аду живут крайне недолго. Ну, сбежала ты с одной из Дагна из общины Рохжа, так мало ли мы, что с тобой сделали? Так что дорога только одна.

— А они не охраняются? Порталы, в смысле.

— Не охраняются. Они сами себя охраняют. Для активации нужна соответствующая печать. По большинству они одноразовые, а форма и рельеф дает понять порталу о цели и условиях путешествия. Вот, у меня и есть одна. На два перемещения: одного демона и одного демона и одного человека.

— Именно в такой последовательности? — подозрительно спросила Лея.

— Будем надеяться, что нет. Во всяком случае, в инструкции про порядок ничего не сказано. А что не запрещено, то разрешено, — Дайна весело подмигнула, но оптимизма девушке

это не прибавило.

— Надеюсь, хоть недалеко этот портал, — проворчала она.

— Городской значительно ближе, но там точно без свидетелей не обойтись. Так что пойдём более длинным путем. Но мы будем спешить.

— Дайна, — взяв сумку с кровати, обратилась Лея. — Дагенна рассказала мне историю вашего клана.

— Она всегда была болтушкой, — отмахнулась демонесса.

— Мне жаль, что с тобой хотели сделать Рохжа. Я рада, что ты смогла этого избежать… Но меня волнует, что на тебе всё так быстро зажило. Более того, — осторожно продолжила девушка. — Кхалисси Дагна явно дала понять, что именно это и произойдёт, и потребует какой-то жертвы…

— И… — понимая, что Лее сложно просто так задать вопрос, сказала Дайна. Девушка набрала в лёгкие побольше воздуха и выпалила:

— В чём она заключалась?

— Не так уж и много. Всего то отобрала пятнадцать лет моей безмерно прекрасной единственной жизни, — Дайна сказала это смешливым тоном и по-дружески обняла Лею одной рукой. Так они вместе и вышли из кельи. Откуда-то выбежала уже знакомая девочка и хвостиком проследовала за ними до стальной двери, ведущей из зала наружу. Всю дорогу она что-то щебетала и смеялась. Перед уходом Дайна поцеловала девочку в лоб и сказала, что обязательно принесёт ей что-нибудь с Земли. Восторгу в глазах ребенка не было предела.

Глава 4

С первого взгляда на транспортное средство, Лея поняла, что дорога не будет лёгкой. На этот раз трое дэзултов не были впряжены в упряжку. На каждом находилась странная конструкция, на вид крайне неудобная, заменяющая седло. Все-таки ящеры отличались от лошадей. Более того, к этим скакунам подходить было ещё и страшно. Красные глаза рассматривали, смотрели как котята на очередную мышку, что принесла им взрослая кошка, в предвкушении игры. Один из ящеров даже тявкнул и заскулил. Звук напоминал те, что издают выпрашивающие лакомство собаки. И, словно в подтверждение, что Лея правильно его истолковала, завилял хвостом и выпрашивающе вывалил из пасти большой фиолетовый язык.

— Я к ним близко не подойду, — решительно заявила девушка, останавливаясь и потирая ногу. Меч, подаренный Дайной, жутко мешал при ходьбе. Он всё время отбивал чечётку на бедре, намекая, что синяк на плече был только прелюдией к тому, что будет с её ногой в самое ближайшее время. — Может, лучше пешком?

— Не глупи, — пресекла крамольные предложения, Дайна. — Конечно, они чуют в тебе еду, и вкусную. Вот так реагируют. Но наши дэзулты весьма послушны. Просто этот ещё очень молодой, мальчик. Они не тронут, пока им не разрешат. А верхом дорога займет не более пяти часов и станет более безопасной.

— А как они чуют, что я человек? По запаху что ли? — с сомнением спросила Лея. С одной стороны, она впитала в себя уже всевозможные местные ароматы. Один запах сероводорода, ныне ею не ощутимый, чего стоил. С другой же стороны было неприятно думать, что тебя может не просто услышать, но и почувствовать почти любой демон.

— Они чувствуют слабость твоего тела и энергию души. А теперь залезай.

Это было проще сказать, чем сделать. Хорошо, что Дагна не стали издеваться, наблюдая за безнадёжными попытками, а сразу ей помогли. Сестрички и правда хотели сделать всё быстро. В том чёрном кожаном плаще, в который она была закутана с ног до головы, легче лёгкого было наступить на край и свернуть шею, сверзившись с непоседливого ящера. Плащ на неё надели перед самым выходом, видимо, чтобы хоть издали скрыть человеческую сущность Леи. Для этих же целей на её лицо и ладони бордовой краской нанесли какие-то узоры. Наносившая их Дарра, была настолько довольна результатом, что Лея заподозрила, что её

телом воспользовались как холстом, а радовались возможности заняться искусством рисования. Дагенну Лея больше не видела. Их провожали только скрытные любопытные взгляды маленьких Дагна. Если сменить кожаную одежду на хламиды, удлинить волосы, а крылья покрыть белоснежными пёрышками, они скорее походили бы на ангелов. Во всяком случае, именно так Лея их себе и представляла. Любовь и дружелюбие, царящие внутри клана, тоже этому способствовали. Это была большая, чуткая друг к другу семья. В какой-то момент Лея даже позавидовала, что ей не довелось родиться среди Дагна. Её семья была значительно меньше и, хотя жаловаться не приходилось, но, всё же, о такой атмосфере приходилось только мечтать. И это было странно для такого количества женщин, пусть и демонесс. Может, дело было в том, что все они, по сути, были одним и тем же существом в различных вариациях. А как можно не любить себя?

Сидеть на ящере оказалось на удивление удобно. Видимо Дагна за столько лет адского существования смогли подстроить сёдла под себя. А с учётом того, что они практически не отличались от людей, то неудобство доставляла только низенькая, не выше ладони, спинка сидения, за которой прикреплялся бурдюк с водой. Демонессам это было удобно, позволяло расправить их роскошные коричневые крылья с острыми шипами, а вот Лея с удовольствием бы облокотилась на спинку, но приходилось держать спину прямо. С другой стороны, когда дэзулты начали движение, сей недостаток исчез окончательно. Ящеры бежали очень быстро, и трясло Лею изрядно. Если бы спинка всё же была, то её собственная спина давно получила бы уйму не самых приятных ударов. Расслабиться ещё не давал и встречный ветер, скорость есть скорость, не дающий нормально вдохнуть, если не опустить голову. Увы, при опущенной голове возникала другая проблема. Поднятая лапами ящеров бурая колючая пыль, так и норовила попасть в глаза и рот. Капюшон плаща немного защищал, но, изнеженной транспортом с закрытыми стеклом окнами, девушке всё равно казалось, что пыль и мелкие камушки впиваются в кожу. Хорошо ещё, что дэзулт сам бежал за демонессами, и не надо было учиться управлять им. Хотя, возможно, тот и не стал бы слушаться, воспринимая наездницу как тюк относительно лёгкой поклажи. Изредка клыкастая морда поворачивалась, насколько позволяла короткая шея, чтобы посмотреть на Лею, косясь красным глазом с вертикальной щёлочкой зрачка. В такие моменты Лее хотелось вжаться в сидение. Ей казалось, что при желании дэзулт легко дотянется до её ноги и тогда… Демонессам же всё было ни почем. Они даже болтали о чём-то между собой,

звонко смеясь, но до Леи доносились лишь обрывки бессвязных фраз. В конце концов, девушка прекратила прислушиваться. Какая, в конце концов, разница? Скоро она будет дома. Ещё чуть-чуть. Интересно, увидев её на улице, полиция сразу заберёт в психушку или всё же примет за вполне адекватного ролевика? Во всяком случае, костюм на следующий хэллоуин у неё будет отменный. А если ещё и пойти в этом на новогодний костюмированный корпоратив на работе. И при этом мечи нацепить. Девушка чуть хихикнула.

Мысленно, она уже была на этой вечеринке. Вредная пожилая тётка — Тамара Ивановна из бухгалтерии шепчется в углу по поводу похабности и пошлости костюма, подлизывающаяся к ней, находящаяся ещё на испытательном сроке, двуличная Ниночка поддакивает, а потом, втихаря, спрашивает, где Лея такой костюм достала, ей на дружескую вечеринку именно такой нужен. Ах! Это единственный экземпляр. А может Лея сможет одолжить его? Всего на один вечер и надо-то. Девочки из отдела завистливо хвалят необычность, поправляя дешёвые платья фей и принцесс, хотя им больше подошли бы костюмы ведьм. Конечно, они покупают новое платье на каждый новогодний корпоратив. Если повториться, то сразу обсудят, но денег тоже жалко. Новогодние вечеринки в фирме всегда костюмированные, как в детском саду. Вот такое чувство юмора у генерального директора. Сам то он единственный приходит в костюме, но остальным непозволительно такое своеволие под страхом лишения премии. А куда потом девать такую одежду? А зависть в глазах коллег, потому что всё внимание небольшого количества мужчин сосредоточено только на Лее. Ведь так хорошо видны ноги, а ноги у неё как раз вполне стройные. Хотя айтишник совсем по другому поводу смотрит внимательно. Он фэнтези увлекается, его мечи привлекают. И Лея показывает оружие. Тот восхищается остроте стали. И, с восхищением в глазах, кивая головой, на которой ежегодно в честь праздника красуется ободок с ушами Микки Мауса, произносит: «Настоящее».

От собственных бредовых глупых мыслей Лея пришла в хорошее настроение. Конечно, в жизнь она не наденет это на корпоратив… Да и на хэллоуин. Постесняется… Но, иногда, перед зеркалом… Жалко Ира не пошла с ними. На её фигуре платье смотрелось бы не хуже, чем на демонессах… Сердце Леи похолодело… Ирина… За всё это время девушка даже не вспомнила о ней, и сейчас на душе скребли кошки. Ведь всё так удачно получилось. Сейчас, девушка корила себя за то, что насильно не вытащила Иру из камеры. Не помогали даже верные доводы разума, что ничего нельзя было сделать. «Можно

было», — твердила проснувшаяся совесть. Слеза своевольно поползла из уголка глаза. За ней другая. В конце концов, Лея заплакала. Плакала и за Иру, и за себя, и за всё, что случилось. Чтобы не привлекать внимание, девушка страдала, не проронив ни звука, лишь утирая плащом лицо. Символы, нанесённые Даррой, превратились в бордовую грязь с потёками чёрной туши. Поняв это, Лея, как и почти любая женщина в такой ситуации, успокоилась. На ходу она достала из сумки старую блузку, смочила водой из бурдюка и стёрла всю краску с лица.

Дорога, по которой всадницы, ехали сначала, давно осталась позади. Да и свернули с неё они почти сразу. Бездорожье же и было бездорожьем. Каменистая пустыня, полная глубоких трещин, внезапно возникающих за кочками. Дэзулты шли след в след друг за другом, значительно снизив скорость, но Лея не понимала, как ведущая их Дарра вообще успевает понять, куда направить ящера, чтобы тот не свернул ногу. Несколько раз Лея замечала краем глаз странные движения. Но, стоило ей повернуться в их сторону, как всё прекращалось. Она уже было списала это на игру воображения, как Дарра на ходу швырнула во что-то нож. Дэзулты, подчиняясь, свернули немного в сторону.

— Подними, мальчик, — ласково приказала Дарра, и Лея увидела, как ящер наклоняется, чтобы пастью приподнять какое-то завизжавшее существо. Тварь была небольшой, где-то по пояс Лее, и больше всего походила на чертёнка из бабушкиных сказок с горящими угольками глаз. Ранен тот был серьёзно, ибо еле шевелился в пасти дэзулта. Дарра взяла существо за шкирку, спокойно перерезала глотку и положила в сумку, притороченную к седлу. — Пока вы будете к порталу подниматься, дэзултов покормлю, — коротко сказала она.

— А что это за существо? — спросила Лея.

— Один из нижайших демонов. Чортанок, — подтверждая догадку, ответила Дайна.

— Ясно. Чёрт.

— Нет, чортанок. Чортъ — это другое. Похожи, конечно, но чорти побольше, да и помозговитей этой мелочи.

«Вот так», — подумала Лея. — «Оказывается разные виды. Поразительно, что при всей скудности флоры, фауна, в виде разнообразных демонов и тварей, вроде дэзултов, такая большая. И, быть может, зря человечество столь ругает Ад. Людям довелось родиться и жить в мире, который позволял более менее беспечно существовать из поколение в поколение. Родина же демонов давала только один шанс выжить, заключающийся в том, чтобы выжить других. Неудивительно, что людей здесь так недолюбливают, пренебрегают и используют. На что ещё мы,

такие балбесы, способны? Было бы интересно, конечно, узнать о сотворении мира, как демоны и ангелы влияют на человечество», — продолжала думать Лея, но подавила в себе этот вопрос. Какая разница? Главное, что скоро она вернётся к своей жизни, и проживёт ещё полвека, а может и больше. Вот только что-то в глубине подсказывало, что отныне крестик, валяющийся без дела в шкатулке, будет более актуален. И вряд ли теперь Лея пропустит воскресную службу. Вера стремительно росла в душе девушки.

К тому моменту, как дэзулты остановились, она уже не чувствовала своей пятой точки. Её растрясло так, что, прочно обосновавшемуся на теле девушки, целлюлиту явно предстояло уйти и надолго. Строгая диета, упражнения… Похоже мечты Леи немного похудеть в нижней своей части и прийти в форму, сбылись. Вот только не так, как ей представлялось.

По боку ящера Лея просто напросто сползла, самостоятельно выкарабкавшись из седла, и постаралась замереть на шатающихся дрожащих ногах. От ритмичной, подпрыгивающей скачки, ей до сих пор казалось, что земля немного трясётся. Пока девушка приходила в себя, Дайна закинула за спину небольшой мешок и, сняв со своего дэзулта бурдюк, сделала несколько глотков воды. Дарра же пристально осматривала местность, приложив ладонь ко лбу, хотя вряд ли ей мешал небесный свет. Он был, как и прежде, рассеянным и достаточно тусклым, с мерцаниями молний. За всё время не стало ни темнее, ни светлее, как будто время замерло на одном месте.

— Здесь и останусь. Дальше дэзулты только ноги себе перебьют, — заключила Дарра. — Но вы уж там постарайтесь побыстрее. Чортанков достаточно много развелось, если пойдут волной, не обессудь, Дайна…

— Оно понятно. Береги себя сестрёнка, — согласилась та, подмигнув, и обняла Дарру. — Мы уже уходим.

— Побереги лучше ты себя, чтобы мне не пришлось в очередной раз вытаскивать тебя из выгребной ямы. Поверь, это сбережёт мою шкурку намного вернее.

— Уже уходим? — простонала Лея, от слов Дайны бёдра заныли ещё сильнее.

— Уже, — подтвердила та.

Дайна, поправив нож на поясе, пошла по направлению к высокому холму, у подножия которого они остановились. Для Леи, выросшей на равнине, он показался бы горой, если бы при перемещении в этот мир она не увидела настоящие, «подпирающие небо» горы. Дарра повернулась к своему дэзулту и

стаскивала мешок, где лежал мертвый чортанок. Прощаться с Леей она, видимо не собиралась, а, может, это было и не принято. Смотреть же на разделку туши уже не хотела сама Лея. Помог в решительности идти дальше и дэзулт. Незаметно подкрадясь, её ящер аккуратно толкнул носом девушку. Не понимая, что к чему, Лея обернулась, чтобы прочувствовать на лице слизь и вонь от фиолетового жёсткого языка.

— Фууу, — отстраняясь, пытаясь оттереть от этой гадости лицо, произнесла Лея. Дэзулт же, пользуясь замешательством, осторожно сжал между зубов её ногу.

— Плохой, мальчик! — короткий удар Дайны по носу ящера подействовал. Зверь отпустил девушку, делая невероятно обиженные глаза. Дагна засмеялись.

— Ничего смешного, — обиженно заявила Лея.

* * *

Пока склон был достаточно пологим, Дайна шла быстро. Лея еле успевала переставлять уставшие ноги по горячему песку. Хорошо ещё, что её ботинки собирались выдержать это приключение. Ступни же отчаянно возмущались. Обувь была утеплённой, а потому ноги мокрыми, скользкими, и тёрли в районе пяток. Лея мечтала, чтобы они дошли до вершины как можно быстрее, пока она не стёрла ступни в кровь от начинающихся мозолей. Склон как назло становился более крутым, но под песком периодически проглядывались каменные плиты, намекающие о проложенной когда-то дороге. Наконец, Дайна остановилась. Лея, смахнула пот с лица и оглянулась назад. Отсюда Дарра и дэзулты казались маленькими точками.

— Плохо дело, — сказала Дайна, указывая на огромный валун перегородивший вход в пещеру. — Именно туда нам и надо.

— И что теперь? — только и спросила Лея, всё-таки присев на землю, чтобы насладиться долгожданным отдыхом.

— Лучше встань, здесь акридайи водятся. Это такие твари мелкие, вроде ваших скорпионов, — это подействовало. Лея резко вскочила и, внимательно оглядев почву под ногами, побледнела. В нескольких сантиметрах от того места, где она присела, как раз копошилась подобная тварь. Она была под цвет бурой земли, не больше ладони размером, а потому практически незаметна. От скорпиона у неё был только хвост с жалом, в остальном — самый обычный кузнечик-переросток. Лея, на всякий случай, отошла подальше, и существо сердито тренькая ускакало в другом

направлении.

— А теперь, — продолжила Дайна, поглаживая практически отвесные стены, возвышающиеся, словно донжон замка. — Нам надо наверх. Из пещеры идёт воронкой отверстие с вершины холма. Будем оттуда спускаться к порталу. Других вариантов нет. К счастью, сама вершина пологая. Есть легенда, что раньше это была гора, но один из Высших во время боя срезал то ли оружием, то ли магией вершину.

— И куда же она тогда делась? — скептически заметила девушка.

— Обратилась в пыль под взглядом противника, — невозмутимо ответила демонесса.

Лея сомнительно оглядела препятствие. Высота не менее девятиэтажного дома. А там ведь ещё и спускаться как-то. И почему ей так не везёт? Словно, чтобы сделать препятствие ещё более уютным, из щели высунулась мордочка кузнечика. Что-то угрожающе застрекотала, и снова исчезла. Лея поняла, что шансы просто добраться до верха холма стремительно уменьшились. Дайна проследила за её взглядом.

— Если не побеспокоишь, то не тронут. Главное не хватайся за их норки руками и не наступай, — утешительными слова не стали. Как отличить необитаемую трещинку или выступ от уже занятых, Лея не представляла. Дайна же вытащила из заплечного мешка моток тонкой верёвки. Один конец затянула на своём поясе, другой на талии и плечах Леи. Походило всё это на замысловатый жилет. Девушка подёргала хитроумный узел, попыталась развязать, но тот с честью прошел испытание. На какой-то миг, ей стало стыдно. Что она сделала для того, чтобы обрести свободу? Немного испуга, электрических разрядов и несколько движений рукой. Дайна же убивала, получала ранения, привела в свой дом и теперь, делает всё возможное, нарушая правила своего мира и пытается дотащить девушку до портала домой. Как будто ей очень хочется взбираться на эту вершину! «А тут ещё и ты ведёшь себя как маленький ребенок. Этого боюсь. Это не хочу», — язвительно поддел мозг, заставив Лею скинуть плащ и произнести в духе героев Дикого Запада:

— Я готова. Давай сделаем это.

— Я ещё не готова, — возразила Дайна, охлаждая пыл спутницы. — Тебе когда-нибудь приходилось лазать?

— Разве что на деревья, — под деревьями Лея понимала невысокую ветвистую яблоню в саду у бабушки, когда та ещё жила в своём доме. Сначала лазать наверх было прерогативой брата. В сезон сбора яблок он брал с собой корзину и складывал в неё яблоки. Иногда яблоки падали на землю, с которой Лея

подбирала ароматные, но в основном уже подгнивающие, опадыши. А затем пришло время, и Лея сама смогла забраться на яблоню. Долгое время сбор яблок был одним из любимых занятий её детской жизни.

— Тогда запомни. Пойдёшь за мной, сохраняя дистанцию. Основная нагрузка у тебя должна быть на ноги. Смотри куда лучше наступить. На одних руках долго не продержаться. Если же ладони начнут потеть, то говори. Остановимся. Лучше передохнуть, чем сорваться. Здесь не так уж и высоко, но всё равно старайся держаться только одной рукой, чтобы вторая отдыхала. Если правильно поставишь ноги, то проблем с этим не будет. И да, — Дайна сделала небольшую паузу и улыбнулась. — Я готова.

После этих слов она немного прошлась вдоль холма, присматривая наиболее удобное место для подъема. Наконец, удовлетворённо кивнула. Видимо, эта часть склона понравилась ей больше из-за достаточно большого выступа чуть выше середины подъёма. Во всяком случае, Лея порадовалась именно этому «балкончику». На нём можно было передохнуть. Всё-таки пять плюс четыре этажа внушали больше доверия, чем девять. Дайна легко, скорее даже по-кошачьи мягко, начала взбираться наверх. Могло показаться, что она просто лежит на скале, неторопливо цепляясь руками за малейшие трещинки и, как бы с ленцой, переставляя ноги, подтягиваясь всё выше и выше.

Помогали ей и расправленные крылья, видимо, балансируя ими, Дайна создавала дополнительную опору. Больше всего Лее в эти минуты демонесса напоминала музейную бабочку. Судя по Дагне, скалолазание казалось очень лёгким делом, но девушка сразу ощутила всю серьёзность положения. В отличие от демонессы она не могла сразу найти опору для ноги. И уже не столько из-за страха перед ядовитыми насекомыми. Ей чудилось, что крошечные выступы вот-вот обрушатся под весом тела, а небольшие углубления, на которые уверенно ставила носки сапог Дайна и вовсе не внушали доверия. На одно из таких углублений она долго пыталась поставить кончики пальцев, шаркая ногой. Ничего не получалось. Спасло только то, что демонесса достигла выступа и подтянула Лею на верёвке. Девушка схватилась за спасительный каменный край, намертво сжимая пальцы. Демонесса схватила её за руку и легко втянула наверх.

Места было немного. Действительно как обычный балкон хрущёвки. Хмурый вид чёрной земли не располагал к созерцанию, но Лея с упоением смотрела на открывающийся пейзаж. Она прижалась к склону, наплевав на возможную ядовитую опасность, и тяжело дышала.

— Жаль, что верёвка не настолько длинная, чтобы так с самого начала, — с сожалением сказала девушка.

— А, может, и хорошо, — ответила демонесса. — Нельзя же ничего в жизни не уметь.

— Не, я умею. Только то, что умею, здесь не ценится, скорее всего, и вряд ли нужно. Я с документами работаю хорошо. Быстро читаю и воспринимаю информацию, могу в зависимости от неё оперативно решение принять. Неточности, нестыковки или уловки меж строк хорошо замечаю. Это у меня от юридического образования… А так, шью неплохо. Видела мою блузку? Это я сама шила, — похвасталась Лея. Демонесса только покачала головой.

— Занимайся лучше своими документами, — сказала она.

— С удовольствием, — улыбнулась Лея, ни капельки не обижаясь, и потянулась. Кости блаженно расправились, мышцы расслабились. Чтобы ещё немного выиграть время для отдыха, девушка спросила. — Дайна, здесь всегда так жарко?

— Именно здесь не жарко. Мы находимся почти на полюсе, причем ближе к теневой стороне планеты. Вот на экваторе жара. Более чем на сотню градусов повыше будет. Жарко в западном от города секторе, где лавовые озёра. Там только чистокровные демоны обитают, и то не из всех кланов. Жить там, конечно можно, но не стоит сходить с каменных мостов, только и смотри куда наступить, чтобы в лаву не провалиться. Я там только пару раз и была. Неуютное для нашего клана местечко.

— Сектора ещё разные, — просто чтобы не молчать добавила Лея. От усталости любопытство давно отправилось на покой. Дайна не ответила, вглядываясь вдаль.

— Дарра уезжает.

— В смысле? — встрепенулась Лея. — Почему? Без тебя? А ты как же?

— Чортанки. Так то они не более, чем подножный корм. Но как соберутся в стаю, то тогда… Но не страшно. Единственное, надо будет с телепортацией из вашего мира повозиться, возвращаться через тот же портал теперь не с руки. Зато тебе повезло, так бы оказались около одного из порталов с Земли в Ад, а теперь смогу настроить на более приятное местечко… Жаль, что в обратную сторону настройки не работают, до нужного круга добираться надо будет… Так что, задержусь у вас на денёк. Зато, хоть посмотрю, что это за Земля такая. Никогда не была.

— Вот у вас Ад, а время, как и ни мы, мерите.

— Удобная система оказалась. У нас ни дня, ни ночи. Вот такая особенность планеты. А так как вас… с вашей планетой очень тесный контакт, — поправила саму себя демонесса. —

Постоянно работаем. Вот и прижилось. Так что, существует двойная система обозначения времени. На короткие сроки используем вашу, она более точная. А вот там, где идёт счёт уже на ваши тысячелетия, свою используем.

— А что так на денёк только на Землю? Лучше на недельку, я бы тебе всё показала… Ой… А крылья как же? Или ты человеком оборачиваться умеешь?

— Не получится на недельку, у нашего клана серьёзные неприятности начинаются. Я должна защищать клан… А крылья. Создать иллюзию их отсутствия несложно, а перевоплощаться — нет, не могу. Да мне и не нужно.

— Да… Прости… — смутилась Лея. — Я так обрадовалась, что могу тебе свой мир показать, что забыла совсем про Рохжа.

— Неудивительно. Это не твоя проблема.

— А демоны именно перевоплощаются или иллюзии, что они люди, создают? — чтобы сгладить напряжённый момент, спросила Лея.

— Смотря какие. Если демоны не обладают достаточным могуществом или мелкие, или и первое, и второе, то тут иллюзии. Причем иллюзия иллюзии рознь. Бывает, что и от реальности не отличишь, а бывают такие, что при контакте рука сквозь тело проходит или же просто в воздух упирается, но это от размера демонов зависит. В основном мы крупные. А остальные перевоплощаются. Для них проглотить человека не так уж и сложно.

— Как проглотить? — глаза Леи округлились, хотя она уже устала удивляться.

— Ну, так надёжнее. Человека вымачивают в специальном растворе, чтобы потом тело не портилось и не разлагалось. Я точно не знаю, что ещё делают, не интересовалась. Из живого вытаскивают все внутренности и некоторые мышцы. Когда же человек умирает, и всё готово, то демон проглатывает тело и начинает перемещать его в свободную полость внутри своего организма. А когда надо перевоплотиться, то он своё внешнее, истинное тело, переносит внутрь человеческой оболочки, сжимая расстояние между молекулами и удаляя лишнюю воду, её некоторые Высшие при обратном превращении синтезировать из окружающей среды могут, остальных же потом жажда немного мучает. Получается, что теперь демон как бы внутри человека, только это его второе тело на самом деле.

— И с одеждой проглатывают? — вспоминая Хрутта, спросила Лея.

— Зачем? — удивилась уже Дайна. — Иллюзии достаточно. Правда, в высшем кругу предпочитают использовать настоящую

одежду. Шутники, способные снять иллюзию, уже не пошутят, да и как-то… Даже не знаю как сказать… В общем, иллюзиями баловаться Высшие не станут, это слишком низко для них.

— Как у вас тут всё… запутанно, — не зная, что еще можно сказать, произнесла Лея.

— Да нет. Всё как раз таки очень чётко. Все и вся имеют свою нишу и ранг, а перестановки крайне редки. Да и какие перестановки, если средняя жизнь чистокровного демона варьируется от тысячи до более, чем двух десятков тысяч лет. Зависит, конечно, от его типа и могущества. Ведь сколько Князю вообще никто не знает… Хотя не все, конечно, до такого возраста и доживают. Те же чортанки только и успевают рождаться и умирать. Дичь, она дичь и есть.

— Я себя мотыльком чувствую, — печально улыбнулась Лея.

— Тогда взлетай на вершину, — отшутилась Дайна, сворачивая кольцами лишнюю часть верёвки. — А я вот полезла.

Лее пришлось вставать. Ноги уже привычно подрагивали от перенапряжения и нервов. По возвращению домой, девушку явно не мог дождаться продолжительный курс восстановления, основу которого составили бы валерьянка и настой ромашки. Она подошла к скале. Неужели кто-то и правда ради развлечения готов карабкаться по скалам? Здесь подъём обещал быть более лёгким, стена изобиловала небольшими выступами и трещинами. Вздохнув, девушка вытянула руку, чтобы зацепиться за удобный камешек и немного подтянуться. Правая нога коснулась выступа. Дело пошло. Левая нога. Снова правая. Движение рукой. Подтянуться. На этот раз, Лея и сама бы прошла расстояние вслед за демонессой, но начало происходить нечто непредвиденное. За спиной послушался тихий гул и стрекот. Увы, на этом участке пути, девушка не имела возможности оглянуться. Но, Дайна, судя по всему, смогла.

— Не оглядывайся и быстро наверх! — приказала она, делая неверный шаг. От падения демонессу спас только взмах мощных крыльев. Может, благодаря им, Дайна и не могла летать, но другие плюсы от них были. Оторвавшаяся от этого резкого движения каменная крошка полетела вниз. Лея на автопилоте прижалась к скале, но натянутая верёвка заставила продолжить путь. Рука ухватилась за камень, под захватом помимо камня оказалась неприятная масса, как будто девушка что-то раздавила. Скорость, с которой была отпущена ладонь, произвела бы впечатление даже на привередливых демонов. К счастью, второй рукой Лея держалась. Если бы та была свободна, то падения было бы не избежать. Пришлось в качестве лестницы использовать другой выступ повыше. Подтянувшись, девушка посмотрела на

камни, и её сердце едва не остановилось. Оно замерло в груди и начало продвижение в сторону нижних конечностей, намереваясь прочно обосноваться в пятках. Ей довелось раздавить акридайю. Уцелевший хвост с оттопыренной иглой жала всё ещё шевелился, пытаясь достать, избежавшего наказания, обидчика. Гул за спиной усиливался. К счастью, Дайна забралась уже наверх и легко затащила Лею. Во время подъёма последнюю перевернуло, позволяя «насладиться» зрелищем летящих полускорпионов. Насекомые один за другим долетали до холма и пытались залезть в, начинающие переполняться, норки. Какая-то акридайя нашла пристанище на плече. Если бы страх, что одна из тварей попадет в рот, не пересилил, то Лея бы пронзительно закричала. К счастью, Дайна наверху сразу стряхнула тварь с тела девушки. Они отбежали от края, но на верхнюю площадку акридайи, преисполненные жаждой спрятаться в тёмных норках, не торопились.

— Что это за хрень?! — с нотками истерики завопила Лея. Словно, чтобы сделать происходящее ещё драматичнее, через всё небо прошла огненно белая волна, вызывающая сотрясение на земле. Дайна стояла на ногах, но Лею от внезапного, хорошо, что одиночного и краткого, толчка бросило о землю. Девушка поднялась, чтобы увидеть, ставший ледяным, взгляд синих глаз.

— Ангелы, — коротко ответила Дайна, вытаскивая из ножен один из мечей.

* * *

Лея думала, что с неба после всего спустится белокрылое создание с нимбом, а демонесса начнет с ним бой. Но ничего такого не случилось. Дайна провела пальцами по лезвию своего меча и нерешительно приставила к горлу Леи.

— За что? — удивлённо прошептала девушка.

— Это была система предупреждения. По соглашению с Раем, в Аду не должно быть живых людей. Всех вас необходимо убить в течение десяти минут. До прихода Ангелов. Нарушение… Такого ещё не было.

— Но ты обещала, — простонала Лея. — Мы успеем к порталу.

— Я знаю, что я обещала! — прокричала Дайна, гневно скривив лицо. Беспомощно оглянулась, словно в поисках поддержки. Но никого из её сестёр не было рядом. Решение предстояло принимать только ей самой. Медленно, словно убеждая себя саму в правильности слов, демонесса сказала: —

Дагна всегда держат свои клятвы, даже если это вредит им самим.

С этими словами Дайна вернула клинок в ножны. Лея почувствовала небывалое облегчение, пришедшее на смену страху. Вернулось дыхание, словно с того момента как ей приставили к горлу меч, она так и не дышала. А, может, так оно и было. Легко забыть о подобной мелочи перед лицом опасности.

— Бежим, времени мало. Скоро нас обнаружат.

— Обнаружат? — задавать вопрос Лее пришлось уже на бегу. Дайна молниеносно сорвалась с места и ринулась к центру холма. — Что нас ожидает?!

— А что у вас делает руководство страны, предприятия или ещё какой верхушки, когда есть опасность, что их грязные дела выйдут наружу?

— Ликвидируют факты, которые могут их скомпроооо… — Лея поскользнулась, но удержалась на ногах. — Скомпрометировать, — наконец, выговорила девушка. И, пораженная догадкой, воскликнула: — Так нас сейчас убивать будут?! Неужели успеют найти?

— Успеют, и ещё как, — Дайна затормозила перед начинающейся воронкой в камне. Отверстие глубоко внизу было не шире чаши среднего по размерам фонтана. И, насколько было видно, за ним находилась пустота пещеры. Не медля ни мгновение, Дайна осторожно легла на крутой спуск, и продолжила: — Давай спускайся, и шевелись. У основания воронки я спущу тебя вниз, а сама спрыгну.

Лея последовала примеру демонессы. Спуск у неё получился крайне быстрым. Практически сразу от волнения она оступилась, нога съехала, и под силой тяжести пришлось проехать далеко за середину воронки. Если бы не удалось ухватиться, то её бы смыло вниз, как в аквапарке. Хотя, в отличие от водного аттракциона, в конце пути ждало совсем не удовольствие. Один этот кратковременный спуск содрал кожу с рук и ног. Во всяком случае, о синяке на бедре от меча больше не надо было думать. Там кожа болталась тряпочкой, срезанная особо коварной трещинкой, как картофельная кожура овощечисткой. От боли Лея закричала, но спуск не прекратила. Кровь из раны оставляла следы на камне.

— Ещё бы не успеть, — демонесса с сожалением посмотрела на девушку. Лее показалось, что в глазах спутницы читалось совсем не сочувствие. Если бы девушка упала и разбилась, то демонесса избежала бы уймы проблем. — Через четыре с половиной минуты от волны начинается поиск. По энергии душ легко вычислить, жив ли человек. И тогда в отдельные точки

направляются порталы со Стражами. А тех владельцев людей, что не успели от оных избавиться…

Дайна замолчала, остановилась на краю воронки и постаралась укрепиться ногами и крыльями насколько возможно. Было немного страшно спускаться, но выбора демонесса Лее не оставила никакого, просто столкнув девушку вниз. До земли она не достала около метра, но от натяжения веревки показалось, что у неё сломался позвоночник. Вскоре и последний метр был преодолён. От удара о землю Лея застонала, но возможность двигаться говорила о том, что ничего не сломалось. Окончательное падение вызвал прыжок демонессы. Чтобы не разбиться, она раскрыла крылья, используя их для планирования. Их кости опасно согнулись под сопротивлением воздуха, но выдержали. Дайна скинула заплечный мешок.

— И сколько времени прошло уже? — заставляя себя встать, хотя бы на карачки, спросила Лея.

— Пять минуты и тридцать шесть секунд, — словно в подтверждение словам демонессы в полумраке пещеры вспыхнул огонь совсем близко от Дайны, и из него вышел демон.

Более классического демона, в понимании Леи, и быть не могло. Гигант, высотою в три метра, с кожей светло-кофейного цвета, держащий невероятных размеров фламберг. Мускулистый, за спиной два остроконечных серых крыла, каждое больше его собственного тела. Шипы Дайны на крыльях и близко не стояли по размерам с шипами на крыльях демона. Это была самая настоящая машина разрушения и убийства. Огромные руки запросто могли смять в крошку валун. Голова была похожа на человеческую, но с широким приплюснутым носом, украшенным бычьим кольцом. Глаза сияли ярким, синим светом. Голова, с двумя толстыми прямыми рогами, обрита, лишь на затылке тонкая, длинная прядь волос, перевязанная кожаным шнуром. Из одежды только набедренная повязка, кожаные наручи и поножи с изогнутыми лезвиями. Подсечка такой ногой могла запросто привести к потере конечности у противника. А наручи создавали опасность при рукопашной.

Стремительное движение двуручного меча остановили скрещенные мечи Дайны. От напряжения мышцы на руках демонессы стали рельефными. Лея же, ойкнув, подползла к каменному пьедесталу, изрешечённому линиями и непонятными символами. Видимо, он и являлся порталом. На лице демона поочередно появились изумление, непонимание и гнев. Он, рыча, приподнял толстую губу, обнажая ряд длинных клыков.

— Отойди прочь, младшее дитя, — предостерегающее прогремел его голос. Звук был настолько громким, что с потолка

пещеры посыпалась мелкая каменная крошка. Вздумай демон покричать, их вполне могло бы и засыпать в этой пещере, как в кургане. Лея постаралась отползти от демона ещё подальше, но тело от страха практически не слушалось. Наконец, она настолько разозлилась на свою трусость, что паника отступила. Восприятие мира вернулось.

— Открытие портала займет не больше минуты, — прошипела в ответ Дайна. — Дай нам уйти.

— Это нарушение закона, — вынес свой вердикт демон, не думая ни секунды. — Если ты предпочитаешь смерть, то ты умрёшь вместе с человеком.

Он неуловимым движением повернул меч так, что Дайне пришлось отпрыгнуть, чтобы не быть проткнутой клинком. Она ещё немного увеличила дистанцию до безопасного расстояния. Демон излучал уверенность. Его оружие было тяжелым, массивным, неповоротливым, требуя точного удара от своего хозяина. Зато всего одного. А потому демон не торопился с атакой и наблюдал, как Дайна небольшими шажками начинает обходить его по кругу. Он повернулся к ней боком, одновременно делая небольшой пугающий замах. Затем резкий сильный выпад. Демонесса увернулась, пытаясь подобраться поближе, чтобы зацепить противника, но ей это не удалось. Снова пришлось немного отступить. Лея поняла, что на близком расстоянии двуручник стал бы не таким эффективным оружием. Подобраться к противнику поближе было единственным шансом. Клинки Дайны намного маневреннее, но обойти фламберг было не так легко. Будь Дагна человеком, демон бы легко решился на удар. Но Дайна была демонессой — маленькой и очень ловкой, хотя и намного слабее. Они выжидающе закончили полукруг. Дагна периодически делала ложные выпады, пытаясь спровоцировать противника нанести непродуманный удар, но тот был опытным воином.

— А сколько времени до Ангелов осталось? — решила вмешаться Лея. Бойцы собирались выжидающе кружиться, как будто они танцевали ритуальный танец, очень долго, а напоминание о времени могло спровоцировать на действия.

— Чуть меньше двух минут, — прошептала Дайна.

Глаза демона гневно загорелись. Видимо, он настолько погрузился в бой, что забыл о самом главном. Страж не мог допустить невыполнение возложенной на него миссии. Он отпустил одну ладонь с рукояти, лишая тем самым своё оружие львиной доли точности, и сложил её горстью. Внутри той загорелось крошечное ледяное пламя. Схватив с пола пещеры камень, Лея швырнула в демона. Тот даже не попятился,

игнорируя столько мелкую для себя угрозу. Он отвлёкся в другой момент.

Демон приподнял руку с сформировавшимся огненным шаром, чтобы сжечь человека. Он лишь на долю секунды перевёл взгляд на Лею. Этого момента Дайна и ждала. Легко проскользнув к противнику, она отсекла ему опасную руку. Пламя в отброшенной ладони моментально погасло. Следующий удар проткнул ему горло. Будь у Дайны одноручный меч, то удар был бы отбит. Демон сумел перехватить свой фламберг посередине и отбил, как металлическим шестом, один из ударов. Удар второго клинка оказался смертельным. Не останавливаясь на достигнутом, Дайна взмахом обеих мечей снесла рогатую голову.

— Прости, старший брат…. проговорила она и зло добавила. — Мне конец!

Но, зная, что на сожаления времени нет, демонесса вытащила из мешка треугольную пластину, по внешнему виду, похожую на обточенный обсидиан. Затем начала лихорадочно смахивать пыль с пьедестала. Лея не понимала зачем это, но включилась в работу. Однако, её помощь не пригодилась. Дайна сама нашла то, что искала. Она вставила в нужное углубление пластину. Послышался металлический скрежет, и камни по краю пьедестала стали подниматься, открывая золотистые штыри, с закреплёнными на них, крутящимися стальными шестерёнками. Этот механизм заключил их в своеобразный круг. Дайна подошла, к выдвинувшейся панели. Повернула три диска. Основание пьедестала содрогнулось. Лея намертво схватилась за Дайну, и они погрузились в багряную тьму.

Глава 5

На этот раз невесомости не было. Туман разошёлся, но вокруг была только темнота. Отчётливо слышался шум воды. Затем возник маленький огонёк. Дайна высоко держала, начавшую светиться, как фонарик ладонь. Теперь Лея поняла, что они находятся в небольшом углублении за водопадом. Как завороженная она захромала, уж очень сильно болело бедро, по скользким камням немного в сторону и вперёд, чтобы избежать струй воды. Демонесса шла за ней. Лея заметила, что крыльев за спиной Дагны больше нет. Теперь Дайна выглядела как самая обычная девушка, даже одежда изменилась. Точь-в-точь Леины джинсы и блузка, только других цветов. Лицо, правда, у демонессы было немного испуганным. Осторожно выйдя за струи воды, девушка поняла, почему так темно.

— Сейчас ночь, Дайна. Видишь звёзды? — Лея восторженно указала на небо. Оно было на удивление ясным и чистым, вот только безлунным. Сделав ещё несколько шагов, она оказалась на песке, плавно переходящем в мягкую шелковистую траву. Дайна выглядела очень настороженной, словно отовсюду ожидала опасности. Покинув воду, демонесса нагнулась и подняла что-то. Лея пригляделась, в руках у Дагны находился цветок с крупным, плотно сжатым на ночь светлым бутоном.

— Так вот они какие. Цветы, — задумчиво сказала Дайна и понюхала растение. — И правда пахнут. Необычно.

— Дайна, я дома! — восторженно пролепетала Лея, падая на траву. Затем приподнялась и обмотала больное бедро невероятно грязной тряпкой, в которую превратилась её собственная блузка. Ничего более чистого под руками, к сожалению, не оказалось, а возможность получить инфекцию без перевязки казалась Лее более вероятной. По ткани медленно расползалось кровавое пятно. — Только не знаю, где именно, — уже менее радостно добавила Лея.

С травы девушка поднялась, вспомнив, что на земле могут находиться окурки, битое стекло и радости природы, в виде змей, муравьев и прочей гадости. Да, и на Земле есть чего опасаться, и с чем бороться. Лея подошла к воде и с удовольствием, зайдя выше колена в ледяную воду, поплескалась, смывая с себя пыль и грязь, пока холод не переборол желание насладиться водными процедурами. Вернуться домой, чтобы сразу подхватить простуду в планы Леи не входило. Поначалу не решаясь, девушка всё-таки наклонила голову и тщательно прополоскала волосы. Где бы она ни оказалась, с людьми всё равно общаться придётся. И если

одежда могла привести к лишнему вниманию, то, вкупе с сальными, липкими от пота волосами, вполне могла оттолкнуть. Это демонессам хорошо. Грязь к ним как будто и не липнет. Дайна тем временем заинтересованно подошла поближе. Потрогала воду кончиком ноги и зябко пожалась.

— Очень холодная ещё. Здесь вообще прохладно, — согласилась Лея. — Не больше пятнадцати градусов.

— Как солнце поднимется, станет теплее ведь?

— Конечно.

Дайна погасила сияние от ладони. Но оно было уже и не так нужно. Начинало светать. В этом, тусклом пока ещё, свете, Лея увидела тропинку и садовую скамейку, около неё. Видимо они были в каком-то парке. Только это место явно было далеко от родных мест Леи. Не столько времени прошло, чтобы за её отсутствие листья на деревьях стали насыщенно зелёными, да и цветов очень много. Они сели на скамейку.

Лея достала из сумки укороченные джинсы и как могла обтёрла тело, растирая исцарапанную кожу. Холодные капли быстро впитывались, кровь благодарно разбегалась по жилам. Конечно, пробежка принесла бы больше тепла, чем растирания. Но и сидение на скамейке было сейчас подвигом. Лея очень рассчитывала оказаться в России. Паспорт и полис есть, можно было бы хоть в больницу податься. И подлечиться. Всё-таки рану на бедре хорошо бы по-человечески обработать. И до родных дозвониться. Столько времени отсутствовать. Родители, наверно, уже все морги обзвонили. А вот если в другой стране… Как рассказывать как была пересечена граница? Да и на каком языке общаться? Английский в школе шёл хорошо, но с тех пор он так Лее в жизни и не понадобился. В тех странах, где она была, местные, зная, что от этого зависит их бизнес, сами знали русский.

— Дайна, — испытав озарение, обратилась Лея. — А время одинаково в наших мирах идет?

— Нет, смещается. На ваши восемь тысяч семьсот шестьдесят шесть часов в год приходится девять тысяч семьсот пятьдесят наших. Это по синхронизации времени, а не обращению планеты, — так отрешенно ответила Дайна, что девушка искоса посмотрела на демонессу. Руки лежат на коленях, гордые плечи устало опущены.

Домой Дайне явно не хотелось. Лея не спрашивала почему. И так ясно. Дело не в прекрасном далёком мире, являющимся прародиной людей. Возвращаться пришлось бы, зная, что тебя ждёт суровое наказание, только самим демонам известно какой категории. И вряд ли Дайну согреет то, что на этой изумительной

благоухающей Земле будет жить некая Пелагея, навечно благодарная демонессе. От понимания всего этого Лее стало неуютно. Так иногда бывает, когда плотно общаешься с человеком, вы дружите, у вас общие интересы, вам интересно вместе. А потом жизнь разводит вас на года два, а то и больше. Телефонные звонки становятся всё реже, пока не начинают раздаваться только по праздникам. А потом судьба дарит вам встречу. И вот вы сидите так же на лавочке, и сказать, кроме «А, помнишь…» больше и нечего. И, как говорил, Чеширский Кот: «Не важно, почему значительное стало незначительным. Стало, и всё тут». И сейчас был тот миг, когда незначительное перевесило. Обещание выполнено. Вот она Лея. Живая и почти невредимая. Вряд ли все её ссадины и синяки можно назвать такими уж страшными ранами. Бедро разве что, но и там ничего серьёзного. До свадьбы уж точно заживёт. А вот у Дайны проблемы… Что из-за этого обещания станет с самой демонессой и её кланом?

— Ты прости меня, если сможешь, — сказала Лея, понимая насколько бессмысленны в данной ситуации слова.

— За что? — искренне удивилась Дайна. Затем, видимо подумав, что могло заставить девушку задать этот вопрос, произнесла: — Конечно, мне не хотелось сражаться со старшим братом, но он сам не оставил выбора. И он без сожаления сделал бы тоже самое со мной.

— Так это действительно твой брат? Я думала в клане Дагна только женщины.

— Только. Предок нашего клана был из Стражей. Они горды тем, что их слабые потомки нашли место в Аду и доказали право на своё существование. Между нами нет разногласий, они одни из немногих не станут просто так враждовать с Дагна. Мы живое доказательство их превосходства… Плохо другое. Мы ведь не успели, Лея. Мы опоздали на полминуты.

— Как ты так чётко распознаёшь, сколько времени прошло? Может, ты ошибаешься.

— Нет, — отрицательно покачала головой грустная Дайна. — Насчет времени наш клан никогда не ошибается. У нас на него сильное внутреннее чутьё.

— А ангелы? Думаешь, столь пунктуальны? Может они задержались? Или тревога была учебная, — предположила Лея, чтобы немного приподнять настроение спутнице.

Узнать, что на это ответила бы демонесса, девушке не удалось. Их окружило пятеро мужчин, появившихся буквально из воздуха.

— Всё чисто, — сказал один из них, и багровый туман снова заполнил окружающее пространство.

* * *

Первое, что увидела Лея, был слепящий молочный свет. Он не резал глаза, но не давал ничего рассмотреть. Она хотела было сделать шаг, но не смогла сдвинуться с места. Люди ко всему привыкают. Даже к тому, к чему привыкнуть нельзя. Но приспособиться к отсутствию звуков, чего-либо кроме мягкого света, невозможности двигаться было невозможно. Хотелось закричать, но открытый рот не издавал ни звука. Чувство отчаяния переполнило её, гранича с начинающимся безумием. Спустя миг пелена рассеялась.

Лея стояла на вершине уже знакомого холма. Менее часа назад она старалась карабкаться по его стенам, чтобы вернуться домой. Где-то там, внизу, в пещере был совсем недавно активирован портал, что доставил её на Землю. Почему-то стало обидно не за себя, а за Дайну. Та так старалась. Они через столько прошли. Демонесса стояла неподалеку, лицом к девушке. Глаза Дайны безучастно и отрешённо, словно окончательно с чем-то смирились, смотрели мимо неё. Лея хотела подойти и потрясти за плечо, чтобы та очнулась, но её движение прервал голос.

— Бедное, дитя, — голос был мягким, нежным, но по звучанию было непонятно, говорил ли это мужчина или женщина. — Окунание разума твоего в пустоту первого дня мироздания не призвано было стать жестокой и немилосердною карою.

В голове промелькнула мысль о том, что с такой заковыристой речью Магистр Йода и Зеленки отдыхает, но, понимая, что обращались к ней, Лея немного повернулась, чтобы уткнуться взглядом в странную белоснежную ткань. Не было видно ни единой ниточки, но ткань легко, как паутинка, тихо колыхалась при отсутствующем ветре. Одежда свисала ассиметричными длинными складками, не касаясь земли. Ног под тканью не было видно. Удивлённо приподняв голову, Лея поняла, что видит самого настоящего ангела. Он был высок, как и демоны, но воистину прекрасен. Тонкие черты лица, словно сошедшие с икон, кроткие серо-голубые глаза, длинные вьющиеся золотые волосы. Тело существа светилось тёплым светом.

Ангел улыбнулся, и по телу Леи прошла приятная волна спокойствия и защищённости. Так может чувствовать себя младенец, засыпающий на руках матери. «Все будет хорошо», — поняла она и, впервые за свою жизнь, словно призванную доказывать обратное, поверила этой фразе. Ангел же развернулся и проплыл по воздуху на несколько метров вперёд, где его ждали

трое. Самым примечательным был, конечно, мальчик лет десяти-двенадцати. Юное, ещё детское лицо выражало необычайную строгость и печаль. Двое крыльев высоко подняты за спиной, двое других прикрывают хрупкое тело, облачённое в струящиеся белоснежные одежды, но не закрывая ступни, отблёскивающие золотисто-розовым цветом. Исходящие от него свет и тепло, как и от первого ангела, говорили о райской природе существа. Он, с укоризной ребёнка, у которого старший брат стащил спрятанную конфету, смотрел на загорелого воина в алых доспехах с чётко очерченным римским профилем. Вместо шлема на черноволосой голове красовался тонкий золотой венец, под которым шёл обруч из природных костяных выступов. По краю лица узкая полоса щетины, переходящая в остроконечную эспаньолку. Чёрные глаза без белка хищно прищурены. Стоял воин на самом краю холма, и широкий красный плащ, застёгнутый рунической пряжкой на одном плече, гневно развевался за ним. Скрещенные на груди руки и прямая спина, с расправленными плечами, добавляли внушительности и так величественному облику. По сравнению с этим воином, похожим на ожившего героя древних легенд, стоящий подле виконт Ал'Берит терялся. На этот раз, на его лице не было ни презрительности, ни брезгливости, ни тщеславия. Оно вообще не выражало каких-либо эмоций. Чёрный строгий костюм викторианской эпохи с тёмно-лиловой узорчатой оторочкой, высокие щёгольские сапоги, в руках полуразвёрнутый свиток. Возможно, он что-то зачитывал своим собеседникам, однако Лея не слышала ни единого слова их разговора, но время от времени свитки в его руках менялись, перекочёвывая в висящий в воздухе сундучок, уже виденный ею в карете. Сами свитки тоже были разными. От белоснежных и кремовых, как пергамент до чёрных как сама тьма.

Ничего не понимая в происходящем, девушка просто стояла, боясь пошевелиться. Она не обладала способностью Дайны ощущать время, а по адскому неменяющемуся небу ничего нельзя было определить. Единственным показателем стали затёкшие ноги, которые говорили, что времени прошло не мало. Дагна смиренно стояла полуприкрыв глаза, и Лее было совестно сесть на землю. Как вести себя в такой ситуации она не знала. Да и кому из смертных людей это могло быть известно? Так что девушка брала пример с демонессы.

Как это часто и бывает посреди важных и долгих жизненных ситуаций, Лея поняла, что с удовольствием укрылась бы в кустиках, если бы те хоть где-то здесь были. К усталости ног добавилась ещё и тревога, что ангелы почувствуют её мучения и намекнут, а то и прямым текстом скажут, глупому человеку, что

надо сделать, оставляя Лею на все адские пустоши. Представленная в мыслях картина была столь ужасна, что девушка даже внутренне содрогнулась.

Конечно, её беспокоило и содержание разговора. Судя по тому, что рассказывала Дайна, Ад на живых людей никаких прав не имел. Так зачем нужно было возвращение сюда? Демоны настояли? Или сами ангелы? Как бы то ни было, её вернули, а значит безмолвный разговор, что шёл у края вершины холма между двумя извечными противниками её касался. Нет, конечно, не только о ней могла идти речь, но о девушке они не могли не обмолвиться. Каким мог бы стать итог этих переговоров?… А кто знает все нюансы потусторонней политики? Чья чаша весов сейчас перевешивает? Лея произнесла про себя несколько молитв… Если честно, то две. Но очень много раз. Это всё, что она знала или точнее помнила. Если бы только знать о будущем, Лея бы более ревностно повторяла за верующей бабушкой слова на столь тяжелом для понимания церковно-славянском языке. Мысленно она уже пообещала Всевышнему, что за то, чтобы её вернули домой, быть самой доброй и хорошей, подавать милостыню, продать квартиру… Тут Лея осеклась. Как это продать квартиру, а доход отдать на благотворительность?! Затем напряженно вздохнула, и обречённо добавила, что и квартиру продаст, и даже на постриг — согласна. Она косо посмотрела вверх, но хмурые тучи Ада и не думали разверзнуться от Божественного Света…

Затем она решила, что так и будет стоять на ногах, как бы ни хотелось сесть, тогда всё будет хорошо. Гудящие ноги не посчитали это прекрасной идеей, но Лея терпела. В конце концов, мученичество должно вознаграждаться… Как же хотелось убраться куда подальше из этой постапокалиптической пустыни… Нет, не так. Хотелось убраться не куда подальше, а домой. В любимую квартиру. Принять ванну с ароматической солью и пеной, нанести на лицо косметическую маску. И больше никаких свечей! Пусть будет яркий электрический свет от обычной лампочки с мощностью не менее семидесяти пяти ватт. Почистить зубы любимой зубной щёткой, привезенной в подарок коллегой из Финляндии, с мятной зубной пастой. А потом сразу же завалиться в кровать, по самую голову накрываясь тёплым и мягким одеялом, чтобы согреться, после бега на цыпочках в одном полотенце по, кажущемуся после водных процедур холодным, коридору от ванной до спальни. Воображение дорисовало и любимого Мурчика — чёрно-белого кота, мурчащего под боком, и порой тычащегося в лицо мокрым носом за порцией дополнительной ласки, хотя он остался у родителей,

когда девушка переехала несколько лет назад. Представленное настолько захватило внимание Леи, что она не сразу заметила, что события вышли из стазиса и продолжили своё развитие. Ангел, которого она увидела первым, приблизился к ней. Его собеседники просто повернулись к девушке. С ужасом Лея увидела, что в этом ракурсе и юноши-ангела отчётливо видны на сгибах всех крыльев по полукруглой цепочке глаз меж лебединых перьев. «Радиация подкрадывается незаметно», — глупая мысль подсознания как всегда возникла самой первой в голове. Вторая была не лучше, а к третьей проснулся мудрый разум, весьма невежливо предложивший заткнуться совсем неумному существу, живущему в глубине мозга.

— Дитя человеческое, — «Ничего себя дитя. Как будто и нет тридцатника!.. Или это про фильм?», — ехидное подсознание объявляло войну обдуманным мыслям, но снова получило внушительный втык от благоразумности. — Испытание духа и тела предстоит существу твоему. Не суждено отныне видеть тебе жизни земной мирской, вся скорбь послесмертия откроется пред тобою, доколе не возвратишься ты в землю, из коей вышел первый человек по замыслу Творца Сущего, и не свершится суд над духом твоим, дабы решить останется ли он во геенне огненной, аль откроются пред ним врата райские. Смиренно прими же судьбу свою. И заповедую тебе воспряни, восстань и испей чашу. Уверуй, и да приидет Царство небесное.

После этих слов, ангелы взмахнули белоснежными крыльями и плавно, величественно поднялись к небу, исчезая в ярком сиянии. Наконец, и оно исчезло, а по небу дрожью прошла лазурная волна света. М-да… На спецэффектах ангелы явно не экономили.

— Я не поняла, — понимая, что всё как-то не так, как она надеялась, а совсем наоборот, но, не осознавая до конца, что ей только что сказали, возмущённо сказала Лея. Речь ангела звучало не хуже украинского или белорусского языка для среднестатистического россиянина. Страны в этой комбинации можно менять. Вроде бы звучит понятно… Но и не понятно совсем. — Что он имел ввиду?

— Это означает, что согласно общим законам, если предварительно не одобрено обеими сторонами, пребывание живого человека в Аду или Раю запрещено. И если уж так без согласования вышло, то он не имеет права вернуться на Землю. А так как у нас произошёл… эксцесс, — начал пояснение Ал'Берит. — И как его решать законы не описывают, то возникла непростая нестандартная беспрецедентная ситуация. Отправить на Землю нельзя. В Рай противозаконно. Убить? Нет, нельзя же

так жестоко! — эмоционально, видимо цитируя ангелов, воскликнул виконт. — Вот как уничтожить всё живое на планете с целью исправления ошибочки или просто от обиды, как же, столь непочтительны речи человеческие, это можно. А как дело касается конкретных личностей…

— Умеют глобально мыслить, — усмехнулся воин и дал возможность продолжить объяснение.

— Так что решением стало оставить тебя здесь. В Аду, который уже правило нарушил… Конечно, предоставив условия для жизни… А с учетом, что аскетизм для веры приветствуется, думаю они будут для тебя самыми минимальными, — зловеще добавил Ал'Берит, обворожительно улыбаясь.

— Не может быть, — как в полусне проговорила Лея с оттенками истерики. — Как они могли меня оставить? Это же ангелы. Почему Бог допускает это?… Боже, я хотела в другой мир! Но где реки, леса, эльфы?!

— Лесов, рек она хочет, — проворчал виконт, а затем на его лице появилось озарение, и он обратился к воину, — Герцог Дзэпар, может, в столицу её отправить? На седьмой круг, в Лес Самоубийц[4]? Будет ей и лес, и река Флегетон рядом. Поблуждает меж деревьев, послушает. Сама свихнется и сама же с жизнью покончит. Даже душу потом переправлять не надо.

— А эльфы? — герцог уже сидел на, возникшем из воздуха, средневековом кресле без спинки. Этот вопрос он задал, подперев подбородок рукой, явно заинтересованный предложением. Голос у него был низким, под стать облику, а слова он говорил равномерно, как бы с ленцой.

— А чем суккубы не эльфы? И красивые, и остроухие, — своя собственная идея Ал'Бериту нравилась всё больше и больше. — Ангелам даже возразить будет нечего. Как человек пожелал…

— Не пойдёт, — перебил герцог. — Слишком к начальству близко. Думаешь, оценят такое ежедневное напоминание о промахе? Ладно бы только твои страдания ожидались, а так твоего непосредственного сеньора идея не устраивает… Зачем эта Дагна вообще всё это устроила?

— И, правда. Зачем? — глаза Высших демонов перевели взгляд на Дайну. Та низко поклонилась.

— Ваше высокопревосходительство, мне должно было выполнить соглашение, связывающее меня с человеком, — обратилась демонесса к герцогу.

— Это ж какое соглашение, что надо было весь Ад подставлять? — изумился Дзэпар, видимо сомневаясь в адекватности Дайны. Нормальному демону такое в голову бы не взбрело никогда. — Что человек мог такого дать?

— Это было сделано за открытие камеры в темнице Рохжа, чтобы сделать возможным побег, Ваше высокопревосходительство.

— Побег… — загадочно повторил виконт, видимо припоминая, кому доверил человека первоначально, и лихо прищёлкнул пальцами. В огне портала возник Тогхар. Демон низко поклонился повелителям. — И скольких потерял твой клан в результате побега этой Дагны, Кхал?

— Пятнадцать, мой повелитель, — Тогхар склонил голову. Отвечать на ледяной тон Ал'Берита он был вынужден, как бы ни хотелось молчать. — Но воинов только…

— Меня не интересует твоё «Но». Какая-то Дагна с боем прорывается из общины Рохжа, лишив клана пятнадцати голов, — Дайна благоразумно молчала. Скорее всего, из-за того, что побег в одиночку это совсем не разведка боем её сестер по клану, знаменующая о возобновлении кровной вражды с новой силой. Более того, недоговорённая фраза скорее была о том, что убитые были в основном всего лишь отроками. А распространяться на этот счёт Дайне тоже не хотелось.

— А потом ещё и смерть Стража, — задумчиво добавил герцог. — Пора присмотреться к Дагнам повнимательнее. Слишком долго на них никто не обращал внимание, и те, пользуясь этим, прячут острые коготки в своей норке. Не будем уничтожать их клан. И я запрещаю Рохжа мстить за этот побег… Но клан Дагна всё равно должен быть сурово наказан. Грубейшее попрание Великих законов не останется безнаказанным.

— А клан Рохжа, если допустит слабость ещё один раз, будет выжжен из упоминаний, — глаза виконта гневно сверкнули.

— Я готова понести наказание за весь клан, Ваше высокопревосходительство, — спокойно произнесла Дайна, явно воодушевляясь, что для её сестер, всё может так хорошо решиться.

— И понесёшь. Одна, как и пожелала, — с открытым злорадством ответил герцог Дзэпар. Затем звонко хлопнул в ладоши. Дайна и Тогхар исчезли в огненных порталах, и на холме остались только он сам, Ал'Берит и Лея.

— Чудны дела творятся в подведомственных тебе секторах, Ал'Берит, — задумчиво качая головой, через пару минут молчания произнес герцог, не обращая на Лею ни малейшего внимания. — Проблемы Питомника, история с Хдархетом, затем хохма с домами развлечений. А после оказывается, что твоих излюбленных Рохжа затыкает за пояс одна никчёмная Дагна! И, в конце концов, на твоей территории человека, вместо того, чтобы убить, из Ада спасают, — если бы демон покрутил у виска

пальцем, Лея не удивилась бы. Интонация была соответствующая. — Причём того самого, из-за которого Хдархет и пострадал… Ты узнал что нужно тебе. Что не убил человека?… А вообще мне не нравится эта человеческая женщина, — герцог косо посмотрел на Лею. — С кем её судьба не сталкивает здесь, все в беду попадают. Охотник, ты, пусть и с запозданием, Рохжа. Как я понимаю, именно им ты человека передал, а там и Дагна. Судя по всему, теперь моя очередь.

— Нет, герцог Дзепар, — оглядев Лею, словно рентген, ответил виконт. — Это колесо событий так поворачивается.

— Так надо корректировать его ход, наместник. Повезло тебе на этот раз Ал'Берит. Повезло дважды. И что ангелов приструнить удалось так, что они только оставляя нам человека «чтобы был в целости и сохранности» и отыгрались. Гнев Князя лёгко сгладить будет. А второй, — герцог сделал многозначительную паузу, прежде, чем снова заговорить. — А во второй, то, что с тобой судьба сейчас играет. И мне интересно к чему это приведёт. Уж очень смешно это получается, — Дзэпар громко рассмеялся. Ал'Берит вежливо улыбнулся. Полноценно разделить радость от такого второго везения виконт не мог. Отсмеявшись, герцог встал с кресла, и то медленно исчезло. Его рука легла на плечо более хрупкого обличья подчинённого демона. — Пристрой человека. Теперь это твоя проблема… Но если не исправишь свершённое, и станешь бесполезной обузой, то всё тебе припомнится… И помни, мне должно быть интересно. Очень интересно, — с этими словами демон и сам растаял в воздухе.

Ал'Берит снова оценивающе посмотрел на Лею, явно пытаясь придумать кару, перешедшему ему дорогу человеку. Причем такую, чтобы устроила и его честолюбие, и не привело к очередному ангельскому вмешательству. Получалась, видимо не очень, так как он даже обошёл девушку по кругу. Лея достаточно безразлично на это взирала с земли, на которую она нагло села, когда исчез Герцог. Чтобы ни придумал демон, ей бы по любому это не понравилось. А гадать о возможной судьбе она и ранее пробовала. Не выходило. Просить небеса? Просьбы были высказаны и ранее. Не слышны её просьбы из Ада. Или слышны, только кто обратит внимание на этот комариный писк?

— Знаешь, у меня для тебя даже есть выбор, человек, — наконец сказал Ал'Берит.

— Меня зовут… — начала огрызаться Лея.

— Не интересно, — остановил виконт. — Итак, для тебя есть два пути, человек. Можешь продолжать своё смертное существование у Рохжа. Там, где ты и была. Им это понравится, да и ты привычна к обстановке. Или же значительный карьерный

взлёт. Ты удостоишься редкой в Аду почести, коей не удостаивался ещё ни один человек до тебя, — звучало всё это на редкость подозрительно. — Станешь моим вторым заместителем, разгрузишь немного моего, пока единственного, заместителя Хдархета. А то ему от переработки в голову мысли недостойные приходят. Естественно, тут уже другая жизнь. Власть, свой дом, хорошие деньги. А на них можно устроить жизнь намного лучше земной. Значительно лучше.

Ал'Берит выжидающе смотрел на Лею. Подвох был. Его просто не могло не быть. Но, конечно, каверзы Лея не видела. Чего хочет этим добиться виконт? Вот уж явно не её расположения. В этом вопросе Лея даже не думала сомневаться. Да, она не дурнушка. Но до красавицы, способной свести с ума одним своим обликом окружающих мужчин далеко. Более того, в тридцать лет понимаешь, что всё это глупости. Скорее тут есть желание как-то использовать в своих целях, а неожиданный бурный роман… Нет. Явно не это. Да и нежелательно бы. Хорошо, когда ты можешь влиять на мужчину, а не твоя жизнь зависит от его мимолётных прихотей. «Думай!» — приказала себе Лея. Быть может, позлить этого Хдархета?… Хм, а возможно. Судя по всему услышанному, отношения там напряжённые. Непонятно почему виконт его терпит, если тот только заместитель. Да и просьба герцога тут учитывается. Что может быть интереснее, чем такое кардинальное решение? «Я гениальна», — решила Лея, только что не хлопая в ладоши от радости. Осознание собственной мудрости значительно поднимало боевой дух и решительность. Эйфория блаженства разошлась по телу.

— Только я ничего не буду подписывать, — соглашаясь, предупредила Лея, вспомнив об осторожности.

— Сделаем все вполне неофициально, без лишнего марательства бумаги — невозмутимо согласился виконт, сразу же прекративший рассматривать ухоженные ногти на левой руке. — Только теперь у меня возник вопрос.

— Какой?

— Как твоё имя, человек?

* * *

Кхал Рохжа сделал ещё один круг по своим покоям. Успокоиться это не помогло. Тогда он ударил в стену. На его кулаке не осталось никаких следов, но на толстой стене от удара пролегла трещина, теряясь меж остальных. Тогхар поднял голову и со всей силы свирепо зарычал.

— Проклятые Дагна! — не сумев выразить злобу и всепоглощающую ярость в разрушительных действиях, он решил облечь её в слова. Покои несколько минут оглашала крайне нецензурная ругань и скрежет кончика хвоста о пол. Это немного помогло. Придя в более спокойное состояние духа, Кхал сел на каменное кресло и расслабился насколько это было возможно при его настроении. Затем взял с тумбочки неподалеку стопку сюрикенов. Немного поперебирал их меж когтистых лап, а затем первая звёздочка полетела. Она пробила насквозь изувеченный труп, по которому с трудом узнавалась Ирина, и плавно до середины вошла в стену. Стоящая около тела дрожащая тень испуганно всхлипнула, и прижала полупрозрачные руки к тому месту, куда ударила звёздочка. Она издала стон, и комнату огласил тихий плач, полный отчаяния.

— А скоро тебе станет ещё приятнее, — зловеще произнёс Рохжа. Ещё один сюрикен разрезал воздух. Всхлипы усилились, размывая очертания женской тени. Раздался стук в дверь.

— Новости, мой Кхал, — донеслось до ушей главного Рохжа.

— Ещё новости. Как будто их мало, — проворчал Тогхар, но встал и пинком ноги вышиб дверь. Посланец был опытным и стоял немного в стороне так, чтобы не попасть под удар разгорячённого Кхала. Он передал Тогхару свиток.

— Это от Урроха.

Тогхар кивком головы отправил посланца обратно и вернулся в кресло. Он кинул в тело ещё один сюрикен, отрезая ухо. Уррох был оставлен им в столице, чтобы более оперативно получать новости. Но все события сейчас не радовали Кхала. О чём пойдёт речь? Высшие даже слушать не стали, что только семеро павших Рохжа были воинами, что были обнаружены остаточные следы присутствия ещё как минимум трёх Дагна. И теперь этот преувеличенный позор клана на виду у всего Ада!.. А, может и хорошо, что те убиты. Слишком долго он доверял обучение младших глуповатому Роххару. Вырастил слабаков! Теперь его дети сами видят, как слабы, и проводят всё время в тренировках. Жаль, что Дагна не прочувствуют вкус их мести. Проклятый приказ!.. Но, ведь всегда можно действовать не напрямую… Тогхар решительно развернул свиток и с первых же строчек оскалился. Новости были самые, что ни на есть хорошие.

* * *

Малый церемониальный зал столицы был огромным. Девятиэтажное помещение в виде амфитеатра с балюстрадами на

каждом этаже, чтобы отовсюду было видно, что происходит внизу. А там, среди обжигающих жарой их кожу, огромных огней в обсидиановых чашах находились Дагна. Весь клан, включая и воительниц, и детей. Кхалисси Дагна стояла неподвижно на коленях перед троном. Совсем маленькие демонята, впервые покинувшие уютную обитель общины, испуганно смотрели на своих взрослых сестёр, но не смели прижаться к тем, чтобы получить хоть какое-то утешение. Стояли здесь и несколько, ждущих разрешения от бремени, демонесс. Были и совсем старухи, не нашедшие более ранней смерти в боях, и занимающиеся обучением молодых. Девяносто восемь Дагна всех возрастов смиренно стояли на коленях перед троном и ожидали своей кары. С верхних этажей время от времени доносилось хихиканье и нетерпеливые возгласы. Толпа свирепых зрителей, жаждавших крови, шумела и ликовала в предвкушении необычного зрелища.

Наконец, появился и тот, кто должен был огласить судьбу. Верховный трон остался свободным. Князь Светоносный не явился на суд, выражая своё пренебрежение к подсудимым. Великий Палач Преисподней поднял две пары рук своих, похожих на ядовитые щупальца, призывая к тишине. И виконт Ал'Берит развернул свиток красной бугристой рукой с черными когтями. И достал он гигантское длинное чёрное перо, теряющееся в его ладони, чтобы ни одна подробность не была упущена, и всё сохранено в летописи. И молчание бесконечностью пронеслось над головами клана Дагна. И низко склонились головы их, но глаза не смотрели на пол под ногами, шевелящийся ковром от движений смрадных червей.

Глас Палача, возвещающий о воле Князя и насылаемой каре, громом звучал в зале, сотрясая до основания само здание. И ухмылялся, смеясь, герцог Дзэпар всеми тремя пастями. Ведь должно было Дайне из клана Дагна убить Кхалисси клана за нарушение Высшего Закона детьми её. А прежде собственными руками лишить жизни всех сестёр своих младше ста лет, включая ещё не родившихся. Медленными и мучительными должны были стать смерти эти… Но перед последующими муками должно было Дайне из клана Дагна снять живьём кожу с сестёр своих, а после навеки повесить её на стенах главного зала клана.

И ладонь Дайны приняла тупое лезвие без рукояти. И сжалась рука. И капли алой крови потекли с неё.

— Дагна всегда держат свои клятвы, даже если это вредит им самим, — только и сказала Кхалисси, придавая решительности дочери своей.

— Будь сильна, любимая сестра, — прошептала девочка,

сжимая в ладошке увядший цветок с большим нераскрытым светлым бутоном.

И лезвие начало свой путь. И стоны, сквозь стиснутые зубы, разнеслись по всему залу. И смеялись демоны, наслаждаясь свершаемым. И те Дагна, что должны были остаться в живых, не шевелились. И смотрели на каждую жертву, не произнося ни слова, запоминая и впитывая боль. А лезвие Дайны переходило от одной сестры к другой, и кровь на её лице смешивалась со слезами. А когда, пала последняя сестра её, провозглашена стала Палачом новой Кхалисси клана. Но не слышала Дагна уже слов Великого, ибо невероятная боль и скорбь поселилась навеки внутри неё.

Конец первой части.

Часть II. Ад, как он есть

В наших глазах крики «Вперед!»
В наших глазах окрики «Стой!»
В наших глазах рождение дня
И смерть огня.
В наших глазах звездная ночь,
В наших глазах потерянный рай,
В наших глазах закрытая дверь.
Что тебе нужно? Выбирай!

В. Цой

Глава 1

Город Аджитант был огромным. В нём проживал почти миллион демонов, но походил он, если смотреть сверху, на средневековое поселение. В центре города, возле Главной Площади, стоял замок наместника, больше похожий на шпиль. Высокое здание в двести тридцать три метра. И всего тринадцать этажей, поднимающихся как лестница в небо по небольшой спирали, элементы которой соединялись для прочности изящными решётчатыми башенками. Так же, замок украшали многочисленные статуи и барельефы. Каждый этаж был меньше предыдущего. На последнем, насколько известно, располагались только кабинеты наместника и заместителя. Двенадцатый размещал в себе покои наместника города Ал'Берита. Первый этаж занимала невероятных размеров кухня, подсобные помещения, казарма стражи замка, оружейная, Чёрный зал, в котором иногда организовывались приёмы для мелких служащих и дельцов. Основной вход вёл сразу на второй этаж с самыми высокими потолками. Он вмещал холл и церемониальные залы. Этажи с третьего по шестой служили рабочими помещениями для административного аппарата. На седьмом и восьмом располагался главный архив. На девятом был зал верховного суда Аджиданта. Он занимал почти целый этаж и мог вместить невероятное количество демонов. Остальное пространство этажа отводилось под Закрытый архив. Оставшиеся этажи предназначались в основном для гостевых комнат. Конечно, в замке были и подземные этажи, но точное их количество знал разве что сам наместник. Говорили, что замок, как и столица проходит через планету насквозь, но таких слухов удостаивался почти каждый замок Ада. Отважившиеся же посетить Тёмную сторону любопытные демоны не подтверждали сплетен, если вообще возвращались.

В городе, как и во всём Аду были приняты постройки, уходящие вглубь земли, но, в отличие от более южных районов, подземелья редко достигали четырёх этажей. На поверхности же это были обычные двух-трёхэтажные дома. Разве что размещались они редко вплотную друг к другу. Размашистые подземелья диктовали свои условия. Это был город под городом. В загородных поселениях дома чаще всего были одноэтажными, а иногда и вовсе без поверхностной постройки. Конечно, наземные здания в Аджитанте имели разные размеры. Были и особняки, и небольшие хижины. Некоторые кланы предпочитали держаться по раздельности, воссоединяясь лишь при необходимости,

некоторые давно распались. Таким демонам принадлежали мелкие дома… Если, конечно, они могли себе их позволить. Много домов отводилось под развлечения и различные типы школ и мастеровых. Был и рынок. Он размещался недалеко от Главной Площади. Посещение его считалось небезопасным даже у демонов.

Сам Аджитант территориально делился на пять районов, размещающихся кольцами, расходящимися от замка. Самый далёкий от замка называли просто Окраиной. А там последовательно Серый, Чёрный, Золотой и Замковый. Между ними не было особых различий, разве что, чем ближе к Замковому району, тем престижнее, дороже и роскошнее становились дома, появлялось больше площадей с ужасающими монументами. Границей Окраины, отделяющей город от остальных земель, являлась высокая каменная стена с рунами шнура молний Волнгенче. За ней на протяжении нескольких километров вдоль дороги ещё попадались одиночные дома и скрытые жилища, но и они вскоре исчезали. Охотники на многочисленных чортанков понимали опасность столько близкого соседства к добыче и не хотели меняться с ней ролями. Дорога к Питомнику была заповедной, там запрещалось селиться. С другой стороны поселенцев отпугивала, почти полностью закрытая, территория Лавовых озёр, да и в городе жили в основном демоны, которым просто не выдержать такой жар. Хотя, были и многочисленные исключения. Так что, наиболее благоприятным местом для жизни вне города считалась южная сторона. В сам Аджитант вело же восемь ворот, расположенных симметрично на кольцевой городской стене и городской портал на Главной площади.

Большой город никогда не был спокойным местом. Но сейчас и вовсе гудел как растревоженный улей. И было из-за чего. Жители не успели порядком обсудить новость об открытом попрании Великого Закона и каре, правомерно настигшей нарушителей, как из замка наместника разлетелась весть о новых событиях. И, судя по всему, правдивых. Вряд ли виконт Хдархет от хорошего настроения истребил всех охотников клана Худхор. Подчинённые первого заместителя дрожали за свою жизнь и старались держаться от разгневанного демона как можно дальше. Любая мелочь приводила его в ярость. Неужели и правда вторым заместителем наместника станет человек? Невероятные события. Если бы демоны верили в конец своего мира, то вполне могли бы посчитать это знамением. Разговорить приближённых наместника рядовым жителям не удалось, а имеющие свои уши в замке знали — правда. Вскоре и обывателям глашатаи города объявили, что

через два дня будет инициация.

* * *

Виконт Ал'Берит, наместник города Аджитант выпустил когти подобно кошке. Только эти коготки были значительно длиннее и острее, чем лезвие опасной бритвы. Из желёз в основании пальцев начала выделяться кислота. Не втяни он когти обратно, едкая жидкость покрыла бы их от основания до кончиков, превращая в ещё более опасное оружие, легко разрезающее плоть человека на несколько частей. Демон всегда выпускал когти, когда был чем-то крайне доволен. И сейчас было именно такое время. Хдархет, не скрывая, злился. Он понимал, всё, что было сделано, иначе чем откровенным плевком в лицо и не назовешь. Вся знать высмеивала заместителя, как если бы тот стал шутом. Более того, и подданные понимают эту насмешку, а значит обязательное сохранение жизни человеку, после произошедшего, не вызовет столь отрицательной реакции у масс, накладывая тень на могущество и власть наместника. Знать о пожелании ангелов им не следовало.

Женщина уже несколько дней жила в замке, но виконта это не устраивало. Он решил, что сразу после инициации предоставит той дом… Возможно глупца Уртго… Да, именно его дом. Пусть он и небольшой для предназначенной должности, но находится в спокойной части Окраины города. В основном там живут Стражи, а они не допустят нарушения приказов. Более того, решится не только вопрос с конфискованным имуществом, но и просто отдать этот дом во владение будет ещё одной забавной шуткой, пусть и понятной только ограниченному кругу лиц… Нет, это не проблема. Куда больше виконта волновал вопрос, что доверить человеку. Это должно быть и что-то значимое, чтобы Хдархет прочувствовал своё шаткое положение, и что-то, с чем женщина справится. Можно, конечно, поставить ей за плечо советчика и истинного распорядителя, но тогда ситуацию можно будет повернуть так, что смеяться станут уже над самим Ал'Беритом. Открыто этого делать было нельзя. Примерить на себя роль Хдархета демона никак не устраивало. Его судьба в свете последних событий, и во многом благодаря амбициозному заместителю, и так висела на волоске. Нет. Хдархета надо растоптать, причём так, чтобы другим неповадно стало связываться с наместником.

Очень удачно произошёл скандал с охотником. Да и запуганный Уртго, понимающий, что либо он потопит Хдархета с

головой, либо не выживет сам, говорил нужные слова. Заместитель лишился своего почти единственного источника дохода — двух из трёх шахт мифрила, находящихся на восточной подведомственной Ал'Бериту территории, чтобы Князь «закрыл глаза» на его самодеятельность. Так Хдархет лишился практически монополии на ценнейшее сырье трёх миров. Увы, прибыли от них самому наместнику Аджитанта не светило. Почти вся добыча должна была перенаправляться в столицу к Князю. Ещё части предназначено было оседать в замке герцога Дзэпара как сеньора над землями наместника. Остаток был крайне мал, но и это был доход, равноценный небольшому бизнесу… Ал'Берит осознал, что это именно то, что нужно. Лично заниматься этими шахтами у виконта не было времени. Доверить Хдархету его бывшее имущество? Он хорошо знает всех управителей. А это опасно. Если Князь не получит долгожданный доход… Но это именно то, что можно доверить человеку. Женщине просто не хватит ума и смелости обмануть в этом вопросе наместника, а вампиры, работающие в шахтах, всегда не так уж плохо относились к людям. Скорее даже хорошо… А это значит, что будет возможность проверить… — демон хитро прищурил глаза. — Да, пожалуй, они примут её как новую госпожу. И опять же и щелчок по носу Хдархета, и ослабление его внимания в этом вопросе. Более того, оправдывалось и создание новой должности, обязанностей то у наместника прибавилось с переходом в подчинение шахт, расположенных в его секторе влияния. Может, что-то ещё к обязанностям добавить? Можно дома развлечений. После случившегося, человек будет пристально за ними следить. Демон представил заискивающе любезничающих хозяев домов перед женщиной и захихикал. Да, герцог Дзэпар тоже должен оценить. Вообще надо бы ещё что-то придумать, но лучше немного подождать… Сказать, что после налаживания работы обязанности увеличатся. Пусть Хдархет гадает, что ещё от него отберут. Демон снова выпустил и втянул когти. Он был доволен собой и складывающейся картиной событий.

* * *

Дагна молча стояли в малом зале клана. Безжизненные глаза, опущенные крылья. У тех, что стояли в церемониальном зале совсем близко к огненным чашам, местами от ожогов пузырилась кожа. Но это такие пустяки. В столицу прибыло девяносто восемь Дагна, а вернулось только пятьдесят семь. Клан стал слаб. И численностью, и духом. Великая мать ушла из жизни, увидев

перед смертью страдания всех своих детей. И сёстры вернулись домой осиротевшими. Сёстры. Они сёстры, потерявшие сестёр. Они дети, потерявшие свою мать. Они матери, потерявшие своих детей. Бесконечное замкнутое горе подобное змею Уроборосу.

Новая Кхалисси клана стояла не шевелясь, перед своим народом и также безмолвствовала. Зачем говорить слова, если они не нужны?

— Дагенна, — всего одно слово в толпе и все взгляды обратились к демонессе. Та проследила за взглядом говорившей и увидела несколько капель тёмной крови, вяло стекавших по её ногам. Дагна отшатнулась, её глаза округлились в изумлении.

— Но ведь ещё слишком рано, — отрешённо произнесла она и выбежала из зала. Дагенне только полтора месяца назад исполнился сто один год.

Остальные Дагна не с меньшим удивлением смотрели ей вслед. Дело в потрясении? Или со смертью Кхалисси они стали ещё более людьми, чем раньше? Вопросы возникали сами собой, ибо в том, что произошло, никто не сомневался. Как бы то ни было, оцепенение спало.

— Мы должны думать о том, как нам жить дальше, — сказала Дуонна, одна из старейших Дагна. Она уже давно не выходила за пределы общины, ибо силы давно почти покинули когда-то сильное тело. И лишь шрамы на морщинистом лице и дряхлеющем теле напоминали о воинственном прошлом.

Дайна словно в тумане осмотрела клан. Неужели кто-то после свершённого считает, что она достойна жизни? Им следовало бы сделать с ней тоже, что и она с младшими сёстрами. Её кожа должна висеть в главном зале отдельно, на самом видном месте. Тогда, в камере Рохжа она считала, что смерть — это слабость. Пока есть возможность, надо до последнего стараться сохранить жизнь. И только в самом последнем случае перегрызть себе вены, чтобы враг не получил желаемого… Как же она ошибалась! Это была не сила, а малодушие. Покончи она с собой в первый же день заключения, и Кхалисси почувствовала бы её смерть. И никто не стал бы искать тело. И никто из сестёр не погиб бы из-за её глупости. Дарра, всегда понимающая лучше остальных, что творится в голове у Дайны положила руку той на плечо. Дагна вздрогнула от этого прикосновения и сжалась на миг.

— Дайна, жизнь должна продолжиться, — судя по красным опухшим глазам Дары, она и сама не особо верила в то, что говорила. — Ты поступила, как требовали законы клана. Не так ли, сёстры?

Дарра обвела взглядом демонесс. Отвести глаза.

Утвердительно кивнуть головой. Но возмутиться никто не посмел. Дагна знали, что это правда.

— Так, — послышались отдельные голоса, чтобы царствование тишины не взошло снова.

— Мы знаем, что наша сила в наших правилах. Великая Мать была первой и единственной Кхалисси до этого времени. Она пришла в Ад и ужаснулась ему. Ею был составлен кодекс. И все Дагна обязаны соблюдать его. Если бы не он, мы бы превратились в самых жалких из демонов!

— Верно ты говоришь, Дарра, — поддержала Донна, чьи слова ценились. — Своей казнью Великие решили сломить наш дух, но разве мы сломаемся?

Дагна гордо подняли одинаковые головы. В глазах сестёр загорался гнев.

— Дагна никогда не верят в безысходность. Знать, уметь, дерзать, действовать! — сказала Дорра — одна из лучших воительниц клана.

— Дагна никогда не верят в безысходность. Знать, уметь, дерзать, действовать! — один за другим повторяли голоса.

— И все мы знаем, что Дагна всегда держат свои клятвы, даже если это вредит им самим, — прозвучал голос Дарры, когда наступила тишина.

— Дагна всегда держат свои клятвы, даже если это вредит им самим, — подтвердил хор голосов, отражаясь от стен.

— Дагна не причиняют боли сёстрам своим. Каждая сестра — это ты сама, — Дарра, как могла, оправдывала действия Дайны.

— Дагна не причиняют боли сёстрам своим! Каждая сестра — это ты сама!

— Но я… Я причинила! — крик боли и отчаяния вырвался у Дайны в протест.

— И не по своей воле. Ты думаешь, если бы ты поступила иначе, в живых из нас остался хоть кто-то? — резонно ответила Дуонна. — Ты не нарушила наш кодекс, Дайна. У тебя сильная воля и сильный дух. Если ты готова и дальше жить, следуя и ведя по нашему Пути, то я признаю тебя Кхалисси, как того потребовал Князь, — Дуонна преклонила колено.

— Я не признаю желание Высших сбить нас с нашего Пути и обратить Дагна против своей же сестры. Если ты с нами, то я с тобой Кхалисси, — сказала Дарра, так же опускаясь на землю.

— Веди нас, Кхалисси.

— Зачем ты это делаешь, Дарра? — прошептала Дайна. Так тихо, что сама еле услышала свой голос.

— Потому что я потеряла уже слишком много сестёр и детей, — Дарра отвечала громко. Так, чтобы её слышали все. — И

я не готова лишаться ещё одной любимой сестры, из-за того, что она поступила так, как должна была бы каждая из нас на твоём месте.

— Ты права, деточка, — подтвердила Дуонна. — Прими свою судьбу Дайна Дагна, новая Кхалисси клана. И веди нас.

Последний лоскут кожи покрыл стену главного зала. Дайна с трудом сдерживала непривычное щипание в уголках глаз, но считала, что не имела права на такую слабость. Никто не высказывал горя. После провозглашения Дайны Кхалисси клана, сестры разошлись по своим кельям. Двенадцать часов было у каждой сестры, чтобы вспомнить ушедших и навсегда стереть их из памяти. Традиционный траур. После него надо было жить дальше. Увы, это было слишком тяжело. Дуонна с Даррой подошли к Дайне.

— Это тяжелая утрата, Кхалисси. Но нам надо думать о будущем. Клан ослаб. Воительницы гибнут часто, а мы потеряли не одно поколение. Нам нужны новые дети.

— Не только это Дуонна, — ответила Дайна. — Дети — это будущая сила, но как защищать клан, пока столько Дагна будут ждать разрешения от бремени? И чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю, что нашему клану нужен покой и защита на некоторое время.

— И кто же будет защищать нас, сестрёнка? — по привычке обратилась к ней Дарра ироничным голосом, и виновато потупилась под взглядом Дуонны.

— Что в думах твоих, Кхалисси? — выделила обращение старая Дагна.

— Человек, — просто ответила Дайна. — Инициация человека назначена на послезавтра. Она займёт высокий пост. Быть может, наместник и играется, но для обывателей человек станет важной фигурой. Ей нужна будет защита, как и принято у знати. А мы уже достаточно доказали свою состоятельность в этом вопросе.

— Ты права, Кхалисси, — согласилась, сначала ощетинившаяся, Дарра. — Даже если игра продлится всего несколько лет, это даст нам время для укрепления позиций.

— А если в идеале, то женщине жить ещё около полувека, — с надеждой продолжила размышления Дуонна. — За это время можно… — демонесса довольно улыбнулась.

— Да. Мы получим время, плату за, наконец-то, долгосрочную работу. И более того, мы будем близки к Рохжа. А наместник дал понять, что для их уничтожения нужна всего ошибка, — теперь радостным огнём засветились глаза всех

собеседниц. — Единственное, что нам остаётся устроить — это встречу с человеком.

— Я отправлю одну из сестрёнок покараулить ворота замка, — сказала Дарра. — Быть может, человек выйдет из замка. Если нет, то остаётся надежда, что она будет жить в городе.

— Ты права, — поддержала Дуонна. — Официальная встреча практически невозможна.

Находившаяся поблизости Дагенна мысленно соглашалась со всеми доводами. Но помимо судьбы клана у неё были другие проблемы. С ней творилось что-то непонятное.

* * *

Лея с удовольствием потянулись. За пять дней пребывания в замке, она уже привыкла к готичному интерьеру комнаты, да и самого замка в целом. Её уже не так пугали, удлинённые для балдахина, ножки кровати, выполненные в виде поддерживающих алую тюль высоких скелетов. В первый свой вечер в этой комнате девушка честно трудилась, скребя их кости лезвиями ножниц, чтобы понять являются те украшением или и, правда, трупы. Увы, поцарапать скелеты так и не получилось. Акт вандализма не удался.

Комната была большой, с деревянной и, похоже, костяной мебелью, предназначенной скорее для людей, чем для демонов. Стены кофейно-молочного цвета хорошо оттенял тёмно-коричневый, почти чёрный пол. Напротив входной двери располагался низенький кофейный столик, окруженный мягкими креслами и диваном, с которого открывался вид на город из единственного окна. Бархатная бардовая обивка нежно ласкала кожу. Несмотря на то, что окно в комнате было одно, Лею это не огорчало. Вид не радовал. Вся остальная мебель, как и столик, была кремового костяного цвета с красно-золотым орнаментом. Огромная кровать стояла в нише. Вход в неё можно было закрыть такой же тюлью, что и на балдахине. Но Лея предпочла оставить всё как есть. Рядом с нишей находилась маленькая дверь в тон стенам. За ней располагалась самая настоящая ванная комната с современной сантехникой. По левую руку от входа, ограждённый решетчатой перегородкой с мелкими ячейками, был унитаз. Напротив, за таким же ограждением, квадратная ванна, со стороной в метра два. Бортик лишь немного поднимался над поверхностью. Основная глубина ванны находилась ниже уровня пола. Здесь же стояла небольшая тумбочка с полотенцами. Напротив двери в ванную над длинной тумбой с двумя

раковинами висело огромное зеркало. В ящичках тумбы были разные косметические, как догадывалась девушка, средства без надписей на глиняных баночках и бутылочках. Их Лея благоразумно предпочла не трогать. А вот средства, которые можно было бы использовать в качестве интимной гигиены, все перекочевали в потрёпанную сумку. Да, было стыдно воровать. Но ноющий низ живота говорил о том, что скоро эти вещи очень и очень понадобятся. Так же порадовала зубная щётка и расчёска. Но самое главное — тёплая вода. Недолго думая, Лея забралась в ванну. Кожу, сплошь покрытую ссадинами и ушибами, моментально защипало, а бедро отреагировало так, что захотелось взвыть. Но это было естественно и понятно. Через некоторое время удалось всё же расслабиться настолько, что Лея предпочла покинуть воду, чтобы не заснуть. Она аккуратно промокнула кожу полотенцем и обмотала им волосы. По бедру текли капельки крови. С ним надо было что-то делать. Отрывающийся лоскут кожи посинел. Девушка без сожалений обрезала его. Боли это не причинило. Она обтерла от крови ногу, но перебинтовывать полотенцем рану не стала. Обработать всё равно нечем, грязи в комнате не было, а вот заживать открытая рана будет значительно быстрее.

Девушка вышла из ванной. Вдоль той же стены, что и окно стоял секретер, комод, и длинный шкаф с множеством полочек и вешалок. На них девушка нашла подходящую сорочку. Её так же привлекло длинное кружевное платье в ирландском стиле. Но его она отложила из-за розового цвета. Лея посчитала, что как-то нелепо будет выглядеть среди, предпочитающих чёрное, демонов. Вообще, вся одежда в шкафу была длинной, напоминающей о моде раннего средневековья. Лея замучилась перебирать наряды в поисках чего-либо подходящего, хорошо ещё, что температура в комнате была приятной, как если бы работал кондиционер. Наконец, выбор пал на красное платье (нравилось ещё и белое, но в нём Лея чувствовала себя невестой, да и раненое бедро не позволяло носить такие светлые цвета). Оно представляло собой длинную тунику, немного приоткрывающую плечи округлым вырезом, со стягивающей шнуровкой по бокам, украшенное чёрной вышивкой по рукавам, низу и горловине. У платья был совсем небольшой шлейф, не мешающий при ходьбе. На удивление, одеяние село на Лею великолепно. Даже низ переда платья был всего в двух сантиметрах от пола. Судя по вырезам на рукавах, под платье полагалось надевать ещё и нижнюю рубашку, но девушка рассудила, что она не обязана это знать, а париться в двойной одежде, когда она выйдет из комнаты не хочется. Так что Лея завершила туалет чёрным шнуром с золотыми кисточками,

повязав его чуть ниже линии талии. Портили образ тюрбан из полотенца, скрывающий уже подсохшие волосы, и босые ноги. Исцарапанные после скалолазания ботинки, давно снятые и отмытые, стояли около кровати.

Нет, в шкафу были и головные уборы, и обувь. Но если на первое Лея вообще не обратила внимание, то второе казалось неудобным и нелепым. Основу составляли невысокие ботинки или туфли (Лея не знала, как пулены называются на самом деле), с очень острыми носами различной длины. Были и сандалии на очень высокой деревянной подошве. Если в остроносых было легко споткнуться, то со вторых просто напросто свалиться. Девушка уже подумала, что родные ботинки станут вечными спутниками по жизни, во всяком случае, пока они не развалятся, или пока не представится возможность позаимствовать пару, вполне удобных на вид, сапог у Ал'Берита. Мысленно Лея уже видела, как подкрадывается в комнаты демона, пока тот находится в кабинете, хитро осматриваясь по сторонам, но заметив, что полки с обувью не такие глубокие, как сам шкаф, остановила воображение. О, да! За этими полками были ещё одни. И там было вполне то, что нужно. Уйма небольших туфелек на каблучках, расшитых бисером, в основном без задников. Подошва была кожаной, а каблучки, судя по ощущениям, деревянными. Точно узнать мешала скрывающая каблуки ткань. Ходить в обуви без пятки Лея не любила, так что с удовольствием дополнила платье чёрными туфельками с красной вышивкой. Оставив понравившиеся и подошедшие пары поближе, Лея закрыла шкаф.

С едой дела тоже обстояли очень хорошо. Девушка как раз собиралась ложиться спать после невероятного дня, как в дверь тактично постучали. Лея молниеносно вскочила с дивана и поправила платье.

— Войдите, — пискнула она, пытаясь придать взлохмаченным волосам приличный вид. В комнату вошли две демонессы. Обе принадлежали к одному и тому же виду. Огненно рыжие, остроухие загорелые красавицы с фасеточными огромными глазами. За спинами переливающиеся крылья, как у стрекоз. У каждой по две пары тоненьких рук. Они слегка поклонились.

— Госпожа Пелагея, Я Кассандра, секретарь повелителя. Наместника города Аджитанта виконта Ал'Берита, — представилась одна из них с волосами, собранными в большой пучок на макушке, и Лея поняла, что демонессы не так уж и безобидны. Во рту были жвала и, наверняка, ядовитые. — А это Кассинда, — демонесса с уймой мелких косичек наклонила

голову. Видимо, виконт дал конкретные указания, как обращаться с человеком. О чём сейчас Лея жалела, так это о том, что не представилась демону под другим именем. Ну почему нельзя было сказать хотя бы: «Я Лея»? Нет, помня, какую тот выдал речь про имена при самой первой их встрече, девушка из вредности произнесла своё имя полностью, включая и фамилию, и отчество. — Если вам что-либо будет нужно, то обращайтесь к ней, — Кассандра поклонилась и вышла.

— Госпожа Пелагея, для того, чтобы позвать меня, вам необходимо лишь потянуть за этот шнур, — Кассинда указала на перевитую алую ленту, свисающую вдоль стены на маленьком золотистом крючке. А Лея думала, что это такое своеобразное украшение, — У вас есть сейчас пожелания?

А пожелание было пока только одно. Поесть. Кассинда педантично уточнила, какую именно пищу предпочитает, госпожа. Госпожа ответила, что земную. Потом решила уточнить, а то мало ли зажаренного человека подадут, что имеет ввиду овощи, фрукты, хлеб. И осторожно добавила, что можно пропечённое или прожаренное мясо говядины или же, так же приготовленную, рыбу. Всё-таки врождённая стеснительность очень удачно сочеталась в ней с периодически возникающей наглостью, привитой жизненным опытом. Через некоторое время огромный поднос с едой, благоухая, стоял на кофейном столике. Лея заворожено вдыхала его ароматы. Блюд было много. Тринадцать. Но порции небольшие, как будто на пробу. Были и салаты, и мясо, и рыба, и грибы и даже наивкуснейшая жареная картошка. Наелась Лея, оставив пустыми три миски. Всё-таки желудок отвык от таких яств. А объелась, съев содержимое ещё половины мисок. Округлившийся живот побаливал от переедания. Обещая, что больше так не будет, Лея забралась в кровать. На утро поднос на столе был тот же. Но миски полны новыми блюдами. Если верить словам Дагенны, то питание Леи обходилось виконту в копеечку… И этот факт был крайне приятен.

За те пять дней, что она провела в этой комнате, бедро перестало кровоточить. Рана, покрытая корочкой, заживала, обещая оставить шрам на память о себе. Но Лею это не огорчало. Главное, что не было никаких припухлостей, гноя и прочей гадости. Очень волновало и беспокоило, что стало с Дайной и её кланом. Но спросить было не у кого. Да и заняться толком нечем.

Пару раз её навещал Ал'Берит. Виконт перестал к ней относиться с брезгливостью и презрением, но не более того. Он так же был холоден. Более того, к образу добавилась язвительность и подначки. Говорили они мало. Виконт в

основном расспрашивал о жизни Леи. Девушка же его стеснялась и была немногословна, у неё создавалось впечатление, что она разговаривает с психологом, расчленяющим её сознание на мельчайшие фрагменты. Скорее всего, именно так и было, потому что основные события жизни Леи демон знал прекрасно. Выяснила это девушка, солгав. В глазах демона загорелся лиловый огонь. Ужасу несчастной жертвы обстоятельств не было предела. Ей казалось, что вот-вот в руке у того возникнет огненный кнут и… Но всё обошлось. Виконт лишь предупредил, что в следующий раз, сказанная ложь будет наказана, как и должно быть. А затем, уже с улыбкой добавил, словно поучая неразумное дитя, что недоговаривать, приукрашивать, изворачиваться можно. Но лгать ему нельзя. Лея запомнила. И раз можно было изворачиваться, то учла, что лгать нельзя именно ЕМУ.

Эти краткие разговоры сильно выматывали Лею. После она всё время пыталась дословно вспомнить весь разговор, анализируя сказанное Ал'Беритом и свои собственные ответы. Наконец, девушка решила, что нужно набраться смелости и задавать вопросы уже самому виконту.

— Вы не могли бы рассказать об Аде? — однажды попросила виконта Лея. Как обращаться к нему, она так и не знала. Повелитель? Как-то претило. Ал'Берит? Фамильярно. Наместник? Глупо. Это тоже самое, как внутри фирмы обращаться к директору — директор, а к бухгалтеру — бухгалтер. Виконт Ал'Берит? Увы, как правильно обращаться к виконту Лея не знала, а как обращались к нему демоны в кабинете, забыла. Поэтому она просто почтительно говорила «Вы». — Мне же работать, а я не знаю с чем, — тут же, оправдывая свою просьбу, затараторила она.

— Слишком общий вопрос, — поморщился виконт.

— Что происходит с душами? — когда Лея просила рассказать об Аде, она имела в виду географию, политическое устройство, какие-либо нюансы… но, заданный сейчас, вопрос действительно беспокоил.

— А это требует ещё и истории. Возможно, первый вопрос и не был столь общим, как второй. Но я отвечу кратко, насколько это возможно, — Лея приготовилась слушать. — Ваш мир делится на праведников и грешников, потому что разные души несут разную энергию. А именно она причина, как вашего существования, так и послесмертия. Кристаллы душ, в них заключается эта энергия, позволяют нам делать то, что вы называете магией. Это основа современных Ада и Рая. Но для того, чтобы их получить, необходимо очистить тени, что

появляются при переходе людей от жизни к смерти. На Земле их иногда называют призраками. Но не каждому дано увидеть эти создания, ибо сбор достаточно чёток и быстр, — демон усмехнулся. — В Рай попадают праведники. В Ад грешники. Праведников меньше, но ангелы вытягивают из них столько энергии… Берут качеством, а не количеством. Увы, эта энергия нам не подходит. Ад полон боли для умерших в основном по одной причине. Так мы очищаем энергию душ, делая её пригодной для использования.

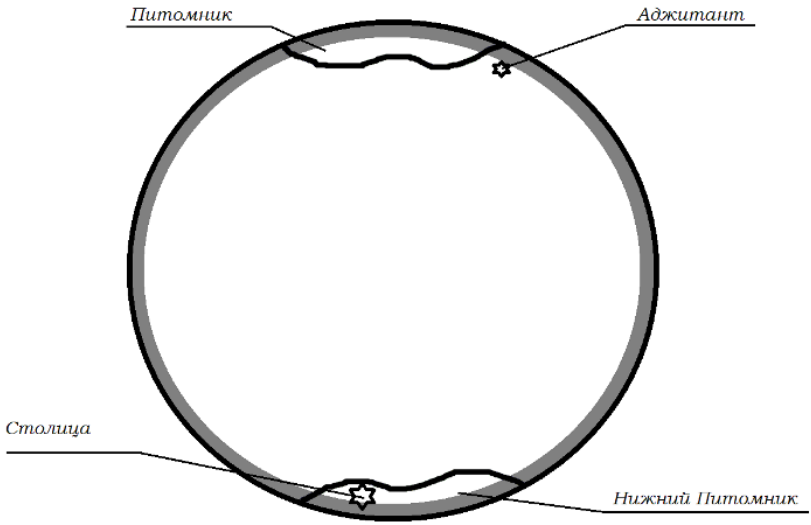
— То есть мы батарейки? — поразилась Лея.

— Вроде того, — ничуть не смутившись, ответил Ал'Берит. — Но скорее аккумуляторы. Многие тени после очищения не разрушаются, и тогда их возвращают на Землю. Хотя тени, это сильно сказано. Это уже почти невидимые, практически ничего не помнящие сущности. Их «присоединяют» к только что родившимся людям. Некоторые зовут их ангелами-хранителями. Да, они и, правда, могут подсказать человеку решение, ориентируясь на чувства, оставшиеся от опыта прошлой жизни, но их предназначение только в том, чтобы собрать ещё больше энергии с человека. Они увеличивают ёмкость аккумулятора, если руководствоваться приведённой аналогией. Если такая душа не разрушается очень долго, то становится достаточно большой, чтобы человек мог использоваться накапливаемую энергию в своих целях при жизни. Это различные колдуны, маги, ведьмы, святые. За такими людьми у ангелов и демонов идёт настоящая охота.

— Всегда чувствовала в религии какой-то подвох, — кисло сказала Лея.

— А по поводу Ада, — невозмутимо продолжил Ал'Берит и достал из воздуха свиток с пером. — Смотри.[5]

Виконт нарисовал быстрым движением руки окружность и заштриховал немного внутреннюю часть круга, ближе к линии. Затем, близко к полюсам нарисовал две дуги. Справа под верхней дугой и внутри участка, отделяемого нижней поставил звёздочки.

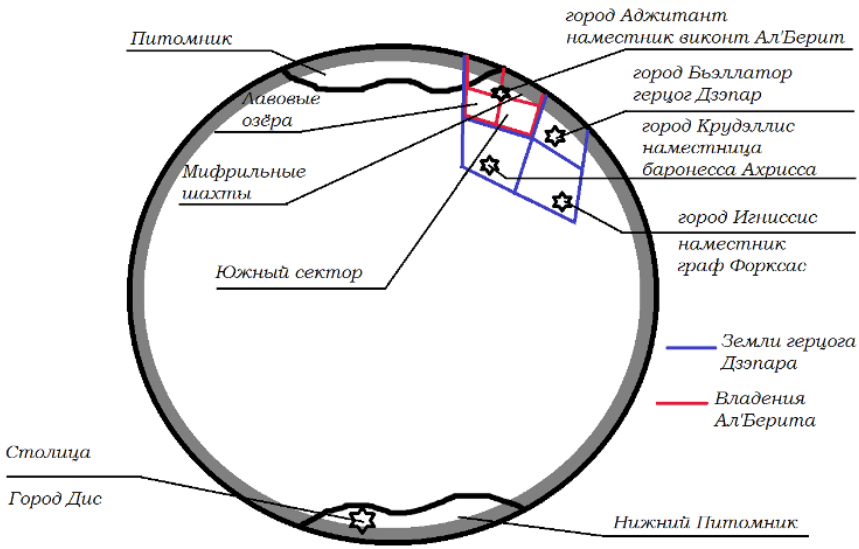


— Это и есть Ад. Выделенные дугой участки — это Питомники. Есть Питомник и Нижний Питомник. Это единственные места на планете, где флора существует на поверхности планеты. Заштрихованная часть — это начинающаяся тень. Планета повёрнута к двойной звезде, что и является нашим солнцем, всегда одной стороной, как ваша Луна по отношению к Земле. Обратная сторона планеты представляет собой вечную мерзлоту. Верхняя звёздочка — Аджитант. Это город, в котором ты сейчас находишься. Нижняя, — он указал на символ внутри сектора, очерченного нижней дугой. — Столица или Пандемоний. О ней можно прочитать «Божественную комедию» Данте. Вполне сносно описано, если убрать домыслы и воображение. Во всяком случае, тебе как человеку будет легче понять описание из человеческой книги, если интересно. Не думаю, что при жизни ты увидишь этот великий город. Столица, как спица яблоко, пронзает планету насквозь. Естественно под углом. Так что ближе к полюсу обратной стороны расположен Ледяной Замок. Оттуда и правит Князь. Но центром столицы является город Дис. По своей сути столица, это огромный завод по переработке душ. Поверхность Ада разделена между герцогами. Они сеньоры над наместниками.

Виконт продолжил рисование. Звезда, которой являлся город Аджитант, стала центром четырёх, соединённых между собой ромбов. Лея радовалась, что объяснение сопровождается схематическими рисунками. Пространственное мышление у неё практически отсутствовало, делая школьное черчение одним из самых сложных предметов.

— А это земли, наместником которых я являюсь. Верхний сектор — часть питомника. Правый — мифрильные шахты, — Ал'Берит довольно усмехнулся при этих словах, — Внизу расположен Южный сектор. Это в основном охотничьи земли. А слева Лавовые озёра.

Ал'Берит начертил ещё четыре ромба, один из которых повторил контуры земель виконта. Теперь нижняя точка Южного сектора стала их центром соединения. Внутри каждого он нарисовал по звёздочке.



— Слева от южного сектора город Крудэллис. Его наместница баронесса Ахрисса. Справа город Бьеллатор. Внизу город Игниссис. Его наместник граф Форксас, бывший учитель герцога Дзэпара. Сам Его высокопревосходительство живёт в Бьэллаторе… Если ты хоть немного поняла сказанное, то герцог владеет солидными, пусть и не самыми большими, землями. И более того, способными к вполне самостоятельному существованию.

— То есть он очень важный человек. То есть демон, — поправила себя саму Лея. На более глубокий вывод она, увы, была не способна.

Глава 2

Утро пятого дня пребывания в замке, а в последнее время Лея в отсутствие часов взяла за жизненный девиз фразу «Когда проснулся — тогда и утро», ознаменовалось сообщением Кассинды, что через два часа зайдёт Кассандра, чтобы показать дом. Девушка была счастлива. Комната была замечательной, но уж слишком близко к тем, кто может зайти в любой момент. Лея предпочитала находиться подальше. По соглашению с Ал'Беритом аренда за дом, оплата возницы, кареты и прочих мелочей, вроде «и т. д. и т. п.», должны были сразу вычитаться из её дохода. Слово зарплата так и не прозвучало. Конечно, девушка понимала, что либо виконту это ничего не будет стоить, а с её зарплаты за каждый период вычитаться солидная сумма, либо она будет платить в казну втридорога, ибо будет статья — за посредничество. Но ей было всё равно, ибо оглашённая за этими вычетами сумма, которая должна была выплачиваться каждые тринадцать дней, ни о чём не говорила. Лее оставалось только надеяться, что этих денег действительно на что-то хватит, как и говорил, делая своё предложение, виконт.

К приходу Кассандры Лея была полностью готова и даже бродила по комнате, пытаясь сократить таким образом время ожидания. На ней было надето тёмно-серое платье, сквозь прорези рукавов которого просвечивала нижняя рубашка длинной до пола из лёгкой воздушной кремовой ткани. Оно было без шлейфа, с небольшим квадратным вырезом. Платье украшала тесьма с пересекающимися квадратами. Вкупе с широким поясом, того же цвета, что и рубашка, скрепляемым на бёдрах крупной пряжкой и скромными серыми туфлями выглядело и строго, и нарядно. Косметикой Лея, будучи в замке, не пользовалась. Но перед выходом «в свет» накрасила ресницы и губы. Тональник остался без внимания. При адской жаре, которую, судя по краткому рассказу виконта о климате, можно было бы назвать приадской, он вполне мог потечь. Несчастная сумка, давно потерявшая первозданную красоту и шик, освобожденная только от джинс и блузки (давно выкинутых), выделялась из образа, как и поднятые пластиковой заколкой кверху волосы. Но заставить Лею оставить потрёпанное кожаное изделие, содержащее мемуары на оборотной стороне документации и столько иных нужных вещей, никто не смог бы.

Кассандра вежливо поздоровалась и попросила следовать за ней. В комнату Лею с холма перенёс телепортом Ал'Берит. Входная дверь от её руки не открывалась. Так что коридор

девушка видела впервые. По сравнению с довольно светлой комнатой он был мрачным, напоминая сюжет из фильма про замок вампиров. Только не было паутины, а вместо факелов вполне симпатичные лиловые светящиеся шары в крепко сжимаемых лапах, вытесанных из того же камня, что и блоки каменной стены. Кассандра прошла немного вправо и остановилась перед дверью, слева от которой располагался рычаг. Демонесса легко перевела его из нейтрального положения вниз и вернула на место. К удивлению Леи дверь практически сразу отъехала в сторону, а за ней оказалось небольшое квадратное помещение. «Лифт», — поняла девушка. Внутри не было поручней. Если бы не две большие шестерёнки на противоположной стене с натянутой между ними цепью, причем край верхней звёздочки был скрыт бордюром, но явно выходил за пределы кабины, то это была бы обычная комната. Лея с опаской зашла внутрь. Подобные механизмы в стиле стимпанк почему-то не внушали доверия.

Всего через несколько секунд дверь кабины раскрылась. Девушка так и не почувствовала движения, а ведь, судя по высоте из окна, должна была. И ещё как. Кассандра невозмутимо последовала дальше. Немного поплутав по коридорам, они вышли в огромный холл, поражающий воображение и красотой, и величием. Конечно, это была своеобразная красота, пусть и выполненная в светлых тонах, но полная вещей, которые заставляли сжиматься от страха сердце. Однако, пообвыкшая, Лея оценила грандиозность замыслов архитектора и дизайнера. Чего только стоила арка в виде клыкастой пасти двулицего демона, через которую, сопровождаемая Кассандрой, девушка и вышла в холл. Слева от арки, ровно напротив входных ворот из кованного железа с изображениями вечных мук, был виден край крутой лестницы, ведущей к кабинету наместника. Если бы Лея видела замок снаружи, то она бы поняла, что лестница ни в коем случае не могла бы быть прямой. Но у неё не было ещё возможности узреть величие центра Аджитанта, а потому просто посчитала её «устремляющейся в небо». От подножия лестницы до самого верха, насколько позволяло видеть зрение, покрывал фиолетовый ковёр. Внутри холла было пустынно. Лишь недалеко от того места, где они вышли, стоял черноглазый брюнет. Он напоминал худого испанца средних лет. Судя по складкам в уголках глаз, губ и на переносице, темперамент у него соответствовал внешности. Одет он был в строгий современный белый костюм с тонким чёрным галстуком. Мужчина внимательно посмотрел на Лею и прошёл мимо через арку, задев её плечо. Девушка посмотрела на слегка поклонившуюся Кассандру.

— Кто это? — спросила она демонессу.

— Господин заместитель. Виконт Хдархет.

Лея задумалась. Да, она понимала, что Ал'Берит через неё хочет позлить своего заместителя. И это её не беспокоило. Ангелы же сказали, что трогать нельзя. Но теперь, увидев своего будущего коллегу, Лее стало страшно. Этот демон явно не прощал ничего и никому. Никогда. В конце концов, почему бы ему не убить её, подставив Ал'Берита. Не такая уж она и важность, чтобы ангелы войну из-за неё устраивали. Лучше никому и не говорить про причину её продолжающейся жизни. Дурные предчувствия не закрались, а ворвались в душу. Не всё так сладко будет во дворце. И возможно лучше было бы тихо сидеть в темнице Рохжа.

— Обратите внимание, госпожа Пелагея. Около лестницы есть несколько перемещающих комнат. Чтобы попасть к вашему будущему кабинету, вам надо будет потянуть наверх рычаг и вернуть на место. Когда откроется панель, то просто поверните диск, недалеко от входа, одним движением на двенадцать сегментов.

— А другие пути ещё есть?

— Лестница, — бесконечные ступеньки не воодушевляли. — Но она предназначена для посетителей.

Кассандра легко самостоятельно открыла ворота, по обе стороны от которых стояло по двое Стражей, охраняя покой замка. Лея подумала, что ей придётся просить охранников открывать створки перед ней. Сдвинуть такую дверь у неё бы точно не получилось. Пространство за дверью было пустынным, если не считать каменных украшений, но огороженным высокой изгородью. Они спустились по лестнице, вдоль которой стояли Стражи вперемежку со скульптурами, вниз. Огромные каменные плиты, отходящие от ступеней, вели к ещё большим воротам, чем те, через которые они только что вышли. Но идти пешком не пришлось. Подъехала карета. Увы, откуда она появилась, Лея не заметила. Возница соскочил с козел и поклонился.

— Утнорго к вашим услугам, госпожа Пелагея, — пробулькал он.

Девушка поняла, что этот демон и будет её довозить до дома с работы и наоборот. Что ж. Во всяком случае, восемь щупалец-рук гарантирует, что вожжи он не упустит. Демон очень напоминал кальмара, покрытого иглами, словно морской ёж. Как он умудрялся с таким телом не просто шевелиться, а быстро двигаться, да ещё и сидеть на козлах. Лея не понимала.

Карета по размерам уступала экипажу виконта раза в два, вполне напоминая обычную земную. Она была обтянута чёрной

кожей, по рельефу похожей на крокодилью. По краю крыши находился лиловый бордюр со светящимся красно-золотым орнаментом, напоминающим узор на карете Ал'Берита. Возможно, это была символика, некий отличительный знак. Фиолетовые шторки на окошках не давали заглянуть внутрь. Возница выдвинул ступеньки, и Лея, пропущенная вперёд Кассандрой, зашла внутрь. От предложенного щупальца Утнорго, мягкого на конце с обратной стороны, девушка отказалась, просто проигнорировав. Ей было страшно и противно дотрагиваться до этого существа. Внутри оказались уютные белые диванчики, с крошечными мягкими глубокого сине-фиалкового цвета подушечками, украшенными золотыми кисточками. Стены кареты, переходящие в фиолетовый пол, были тоже белыми, но более тёплого оттенка, с зелёным растительным узором. А самым прекрасным был потолок. Создавалось впечатление, что там находится окно, за стеклом которого самое обычное и невероятно прекрасное голубое небо с перьями белых облаков. Лея еле удержалась, чтобы не дотронуться до него пальцем. Если и было место в Аду, где бы ей хотелось жить, то это была именно карета. «И пусть Хдархет подавится. Никуда я не сбегу и не поменяю ни на что иное, кроме возвращения домой, такую жизнь», — решила девушка.

Карета тихо заскользила по городу. На этот раз Лея раздвинула шторки и из окна наблюдала за городом. Город отвечал ей тем же. Всевозможные существа. Многоглазые, одноглазые, безглазые. Шерстяные, чешуйчатые, с обычной кожей, но покрытой пупырышками, складками и прочими атрибутами, либо не покрытой. У некоторых было много конечностей, а были и похожие на Джаббу Хатта, хотя определённо преобладали гуманоиды. И все они куда-то спешили, рычали друг на друга, толкались, напоминая девушке агрессивно настроенных жителей мегаполиса.

Они ехали по городу. Роскошные здания сменялись всё более и более обычными домами. Наконец, карета остановилась. Лея еле-еле дождалась, когда откроется дверь, и в предвкушении выпрыгнула, как непоседливое дитя наружу.

Пятиэтажный дом стоял несколько в стороне, очень близко к городской стене. Высотой он был такой же. Каменная изгородь в три метра высотой, окружающая здание, местами разрушилась и требовала ремонта. Либо предыдущего хозяина это не волновало, либо не было возможности исправить. Прекрасно сохранившиеся металлические ажурные ворота, напротив, выглядели совсем новыми.

Сам двор был небольшим. Природные условия не позволяли

демонам разбивать сады, поэтому почти всё пространство занимал небольшой особняк яйцевидной формы в викторианском стиле. Остроконечные окна, маленькие башенки, широкие карнизы. И вело внутрь дома полукруглое крыльцо с изысканными перилами, расположенное с острой стороны овала. С одной стороны лестницы, от перил поднимался металлический завиток и на нём, словно бутон, сиял светящийся шар. Необходимости в таком фонарике не было никакой, ночей в Аду не бывало. Но он придавал дому неповторимый романтизм.

Беглый осмотр здания подошёл к концу. Будь Лея демоном, она бы первым делом осмотрела подвальные помещения, так как именно они и являлись наиболее актуальными в жизни местного населения. Но девушка была человеком, а потому даже не заглянула туда. Кассандра же профессионально не высказывала никаких эмоций, просто следовала за Леей.

За входной дверью находилась небольшая прихожая. За ней располагался огромный зал. Слева арка открывала проход в полукруглое помещение башенки. За нею почти сразу начиналась широкая лестница на второй этаж, бывший лишь площадкой между первым и третьим этажом, по другую сторону которого тянулась лестница вверх. Места на площадке было достаточно, чтобы устроить банкет человек на тридцать. Во всяком случае, именно в таком по размерам помещении играла свою свадьбу одна из Леeных однокурсниц. Под площадкой находились: кладовая, кухня и столовая для прислуги, как поняла Лея по грубым каменным столам и скамьям. Двери, ведущие в эти помещения, сливались со стеной. Так что, если бы Кассандра не обратила внимание девушки на них, то она бы и не заметила. Уж очень терялись они по сравнению с бронзовыми дверями, находящимися ниже балюстрады, ровно напротив входа. Услышав ответ секретарши на свой вопрос: «А что за ними?», Лея не стала их открывать. Подземелья её пока не интересовали. На третьем этаже была только столовая с красивой изящной мебелью, зал для торжеств и небольшая комната, с лестницей, ведущей на четвёртый и пятый этажи. Их планировки были похожи. Под прямым углом к лестнице шёл широкий коридор, но вот количество комнат, в которые из него можно было попасть, различалось. На четвёртом этаже — несколько больших комнат и библиотека. Спутать её с чем-либо иным было сложно. Шкафы с пустыми полками говорили сами за себя. На пятом же этаже была одна большая комната и шесть небольших. Была и мансарда под двускатной крышей с изломом. Туда вела прямая резная лестница. Из небольшой комнатки мансарды можно было спуститься на этажи ниже За ней был небольшой коридорчик с

двумя дверьми: прямо и по правую руку. Правая дверь вела в комнату с пустым небольшим, сейчас пустым, бассейном, объясняющим низкий потолок в той же части пятого этажа. Оттуда была дверь и в спальню. Теперь стало понятно, что дверь из коридора, расположенная прямо, вела туда же. Между очень широких окон стояла большая низкая кровать с балдахином. Из мебели ещё было два комода и небольшой столик. На стенах бесчисленное множество зеркал, делающих, и без того пустое, помещение огромным. Они только раздражали, и Лея решила, что большинство из них нужно снять. Четыре скрытых шкафа размещались вдоль правой стены. Слева от главной двери в спальню была комнатка с удобствами.

Кассандра и Лея вышли из дома. Новое место жительства девушке понравилось. Конечно, не хватало мебели. Она была только на этажах с первого по третий, библиотеке и мансарде. Все остальные комнаты пустовали. Погружённая в мысли, как устраивать быт, Лея чуть не упустила из виду весело махающую рукой Дайну, стоящую по другую сторону дороги.

— Дайна! — воскликнула она и поспешно перешла дорогу. Встревоженная Кассандра не отставала ни на шаг. Напрягся и Утнорго. Во всяком случае, его иголки опасливо взъерошились.

— Лея, я так рада видеть тебя, — Дайна призывно улыбнулась, но не сделала на встречу ни шагу.

— Я волновалась за тебя и твой клан. Как у вас дела? — Лея смотрела в глаза демонессе. Спрашивать напрямую, как аукнулось Дагне её обещание, было страшно. Улыбка, ставшая сразу натянутой, говорила о том, что всё не так уж и гладко.

— Поверь, всё могло бы быть гораздо хуже. Честно, не хочу даже разговаривать обо всём этом, — беззаботный тон демонессы успокоил Лею. Наверно, и правда ничего серьёзного не произошло. Всё-таки Дагна выглядела живой и абсолютно здоровой. Демонесса тем временем подмигнула и продолжила: — До меня дошли слухи, что у тебя всё очень даже хорошо складывается.

— Вроде бы да. Но со своими нюансами, — перед глазами всплыл Хдархет, и кожа, несмотря на жару, на мгновение покрылась мурашками, — А это мой новый дом. — Дайна оценивающе посмотрела на особняк.

— Неплохой, но требует и соответствующей охраны при твоей должности.

— Наместник говорил, что собирается назначить какой-то клан, но я не запомнила, как они называются, — и тут девушку озарило. — А, может, ваш клан возьмётся за это? Ты же говорила, что вы телохранители.

Сердце Леи стремительно забилось в груди. Это могло бы быть хорошим решением. Дагна очень хорошо приняли девушку. Они могли стать её проводниками в этом мире. То, о чём она бы в жизнь не спросила Кассандру, Кассинду, Ал'Берита, вполне можно спросить у Дайны, и услышать ответ. У клана Дагна есть понятия о чести и достоинстве. Они вряд ли предадут или сделают подножку. А как защитники… Лея видела, как билась Дайна. И, пожалуй, только ей и могла доверять здесь. Демонесса же, казалось, задумалась, как будто не могла принять решение.

— Ну, я думаю, что ты вполне могла бы нас нанять, — словно ещё сомневаясь, ответила Дайна. Но Лею это не смутило.

— Кассандра, это же возможно? — секретарь явно занервничала, как будто не могла определиться с решением. Ей не нравилась ни встреча, ни предложение.

— Технически возможно, госпожа Пелагея, — наконец, ответила Кассандра, снова приняв невозмутимый вид. Внутренне, Лея ликовала. — Но необходимо, чтобы Кхалисси клана посетила в ближайшее время замок.

— Это легко. Могу вернуться туда вместе с вами, — быстро предложила Дайна.

— А что с Кхалисси Дагной? Она в порядке? — встревоженно спросила Лея.

— Её отстранили, но она в главном зале клана. Так что теперь Кхалисси я.

— Даже не знаю поздравлять с этим или сочувствовать. Я не знаю, что это означает для тебя и клана, — осторожно сказала девушка.

— Просто прими как данность… И я готова посетить замок.

— Что ж. Нам действительно уже пора ехать. Но, госпожа Пелагея, вам следует учесть, что виконт Ал'Берит может и отклонить кандидатуру клана Дагна.

Внутреннее чутьё Леи подсказывало ей, что здесь что-то не так. Но весёлая Дайна и невозмутимая Кассандра так и не дали повода для прояснения обстановки. Она обвела демонесс подозрительным взглядом, а затем пришла к выводу, что это не должно её волновать. Может, клан, из которого вышла секретарь, недолюбливает клан Дагна. Кто может понять эти внутренние разборки? Главное, чтобы получилось, и Дайна была рядом. Девушка подошла к карете. Утнорго сразу же открыл дверцу и выдвинул ступеньки.

По дороге они практически не говорили. При Кассандре не хотелось чего-либо обсуждать. А как только они вошли в замок, к Лее подошла Кассинда и сказала, что проводит её в покои.

— Дайна… Даже, если ничего не выйдет. Пообещай, что

навестишь меня в моём доме. Хорошо?

— Обязательно, если у меня будет возможность, — эти слова успокоили Лею. То, что Дагна держат своё слово, она знала.

Так их пути разошлись. Кассинда и Дайна пошли к служебным лифтам. Лее же надо было пройти через левую арку. По дороге она на этот раз никого не встретила. Но это совсем не огорчало. Столкнуться ещё раз с Хдархетом или с кем-то ему подобным — невелика радость.

В покоях её уже очень своевременно ждал горячий обед. Она успела проголодаться за время поездки. Так что Лея умыла лицо и руки и приступила к трапезе. Утолив голод по нормальной пище в первые дни, теперь девушка ела понемногу. Готовить в Аду умели. Лея с удовольствием бы пожала руку и поблагодарила повара. Но, она не была уверена, что эти самые руки у него есть. И не окажется ли он огромным волосатым пауком, одним видом способным перебить всё удовольствие от последующих трапез. Так что, поговорка «меньше знаешь — крепче спишь» вполне себя оправдывала. После еды сразу захотелось спать. Глаза слипались от блаженства. В какой-то момент Лея стала себя ощущать маленьким удавчиком, проглотившим огромную добычу, а теперь преспокойно нежащимся на солнышке, переваривая пищу. Она легла на кровать, но переодеваться не стала, решив, что просто поваляется в постели. Увы, не получилось. Сон подкрался тихо и незаметно.

* * *

Может в дверь и стучали, а Лея не услышала. Как бы то ни было, проснуться довелось от ощущения, что рядом кто-то есть. Некоторое время она не открывала глаза, превратившись в сплошной слух. Никакого шума не было, но ощущение не проходило. Тогда Лея открыла глаза и немного привстала. Интуиция не подвела. В комнате был Ал'Берит. Он сидел у секретера, спиной к ней, и перебирал какие-то свитки из своего неизменного сундучка. Демон выбрал один, развернул, вчитался. Достал новый и начал в него что-то вписывать, периодически бросая взгляд на первый свиток. Лея не знала, сколько он здесь, но раз не ушёл сразу, и не разбудил, то общения не избежать. Она уже было встала, но извечная нерешительность и стеснительность не позволила. Увы, Лея принадлежала к той категории людей, что могли часа два простоять у кабинета директора, чтобы просто дать на подпись ранее согласованное заявление на отпуск, по тому, что не могла подобрать нужных слов. Она проигрывала в

голове возможные варианты диалогов. А, в конце концов, стучала в дверь с ощущением, как будто бросается в омут с головой… А иногда и вовсе решала, что лучше подойдёт завтра… Или послезавтра.

Так что Лея волновалась. Нет, с внешностью всё было в порядке. Длинное двойное платье не задралось так, что можно было бы краснеть. Волосы легко было поправить… Она не знала как дать знать о том, что она проснулась. Обычно демон стучался, Лея приглашала войти. Он садился в одно из кресел, предлагая жестом девушке присесть на соседнее, и сразу начинал беседу. Никаких приветствий не было. «Доброе утро»? А если оно не доброе и совсем не утро. «Привет»? Привет, привет, я твой обед. Бред какой-то. Не друг он, чтобы «привет» говорить. «Здравствуйте». Здрасте, товарищ! Мир, труд, май! Вроде самое верное решение, но нелепо звучит. Здравствуйте, виконт Ал'Берит… Ещё глупее. Но ничего лучше в голову не приходило. Именно так и придётся здороваться. Она мысленно, повторила эту фразу раза три, набираясь решимости, и встала с кровати. Виконт сразу обернулся.

— Нам надо поговорить, — сказал он и жестом пригласил присесть на диван.

В душе Лея ликовала, что всё так удачно получилось. Но радость быстро сменялась тревогой. О чём хотел поговорить виконт? А если он не даст нанять Дайну? Пока очередные вопросы терзали её несчастный мозг, не давая расслабиться, демон сложил свои бумаги в сундучок и сел в кресло напротив девушки.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы подле тебя был именно клан Дагна? — он очень внимательно посмотрел на Лею. Девушка задумалась. От Дайны и сестрёнок она видела только хорошее. Да и атмосфера внутри клана была такой, что сложно представить лучшую компанию. С ними она могла подружиться… Или дело именно в этом? Лея почувствовала, что сейчас покраснеет. Неужели демон намекал на нетрадиционную ориентацию? А если да, то по отношению к кому. В своих предпочтениях Лея не сомневалась. Быть может, она не вполне верно истолковала сестринскую любовь, царившую в клане? Девушка, почувствовала себя не в своей тарелке… Но факт остался с фактом. Лея не хотела окружать себя другими демонами, не зная чего от них ожидать. Да и, может, такая репутация убережёт её саму от лишних контактов. Уверенности прибавилось.

— Да. Дайна сделала для меня всё возможное. Я в ней вполне уверена.

— Она рассказала, как стала Кхалисси? — поинтересовался

Ал'Берит.

— Да. Дайна сказала, что Кхалисси Дагну отстранили, но с ней все в порядке, она в главном зале клана.

— Далеко пойти может девочка, — виконт открыто ухмылялся. — Что ж. Не буду возражать против их клана.

— А что-то не так? — нерешительно спросила Лея.

— Так ведь не самый примечательный клан. Пусть у них и высший рейтинг, но класс нижний, — невозмутимо ответил Ал'Берит. — Более того, недавно они существенно провинились. А это не лучшая репутация.

— Это чёрное пятно в их истории меня не волнует. Даже наоборот, — с облегчением сказала Лея. Вот что было не так. Обычная политика. Но политика никогда её особо не интересовала. Конечно, сейчас придётся быть в курсе дела. — А что означают эти касты?

— Есть разные касты. Телохранители занимаются защитой и скрытыми убийствами. Телохранители и ассасины. Их можно так охарактеризовать. А теперь представь девятибалльную шкалу оценки их эффективности. Она делится на три части: нижний, средний и высший класс. Каждый класс, в свою очередь, делится ещё на три рейтинга с теми же названиями. Иногда сами названия, класс и рейтинг, в разговорах опускают. Но первым говорят рейтинг, а вторым класс.

— Теперь понятно. Рохжа получается шестые по шкале, — вспомнив разговор с Дагенной, подсчитала Лея.

— Пока так. Но я пришёл говорить не о Рохжа, а о твоих должностных обязанностях, — Лея насторожила ушки. — Будешь заниматься делами восточного сектора, а именно мифрильными шахтами. Они недавно перешли в подчинение, и требуют наведения порядка. Так что просмотришь их отчёты и лично посетишь. Но перед этим разберёшь дела домов развлечений. Мне нужен там порядок.

— Там будет порядок, — несколько зловеще пообещала Лея, вспоминая Ирину и её слова о пережитом. В том, что сейчас Ира мертва, девушка не сомневалась. Уж около неё не было Дагны, способной избавить от Стража. Сами Рохжа первыми и убили, чтобы объяснять не пришлось, почему они медлили после сигнала.

— Посмотрим. У тебя есть вопросы по сказанному?

Лея задумалась. Вопросы были. И количество их множилось с каждой секундой. Но все они крутились только возле одного — она не знала, как заниматься такими делами. Что от неё хочет Ал'Берит? Проверки финансовых отчётов? Так это гиблое дело. У Леи даже в ВУЗе всё с бухгалтерским учётом было плохо. Или

именно функции руководителя? Деловые партнёры, куда сбывать, как обрабатывать, безопасность проверять, если говорить о шахтах. Она же вообще ничего не понимает в горнодобывающей отрасли. Оставалось надеяться, что будет хотя бы должностная инструкция. Или Хдархет станет милым и при передаче дел объяснит всё глупому человеку.

— Первое время Кассандра будет тебе помогать. У неё хороший опыт в таких делах. Не будь она обычной Гвас'Увэйд, то давно бы занимала должность заместителя, — сказал демон, понимая, что Лея может очень долго размышлять над тем, о чём можно спросить.

— А что значит Гвас'Увэйд? — из всех вопросов, беспорядочно мечущихся в голове, как всегда она смогла задать самый ненужный.

— Это название клана. Их особенность в том, что они прекрасно выполняют приказы, но абсолютно не способны принимать самостоятельные решения. Представь муравейник и ты поймёшь, что означает их род, — Лея задумчиво кивнула, надеясь, что правильно поняла демона. — Завтра инициация. Тебя предупредят за два часа до начала. После Кхалисси Дайна встретит тебя, и ты сможешь отправиться в свой новый дом… Примерь, — виконт протянул Лее маленькую фиолетовую коробочку.

Девушка неуверенно взяла её. Поверхность была слегка шершавой и холодной. Понятно, что виконт не имел в виду примерять коробочку. Поэтому Лея осторожно приоткрыла, а затем и открыла её. Внутри был широкий тонкий браслет золотисто-розового оттенка. Похоже, что из меди. Верхнюю поверхность покрывали невероятно тонкие, изогнутые, соединяющиеся между собой, шестерёнки разного размера. Если бы они не двигались, то Лея приняла бы их за узор. Девушка взяла браслет и поняла, что это часы. Больший диск в центре, окруженный двадцатью пятью цифрами было ни с чем иным не спутать. Эмаль на нём делила диск на два цвета. Сектор между первыми тринадцатью цифрами был тёмно-лиловым. Второй — чёрного цвета с мельчайшими бесцветными, но ярко мерцающими, камушками, создавал впечатление ночного неба. Медная стрелочка, в виде извергающего пламя дракончика, как раз приближалась к цифре одиннадцать. Лея надела браслет и чуть не ойкнула. Тот самостоятельно стянулся на левой руке. Он не давил на руку, но снять его уже было нельзя, хотя Лея пробовала.

— Идеально подошёл браслет, — с издёвкой сказал Ал'Берит, когда Лея прекратила попытки снять часы и посмотрела на

виконта. — Время измеряется в часах. Чёрная зона — твоё свободное время. Остальное рабочее. Можешь по ним ориентироваться, но для меня главное результат работы. Если будешь что-то не успевать, то, поразмыслив, я могу изменить соотношение. И кстати, можешь снять, — он быстро несколько раз провёл по своей шее пальцем, намекая на ошейник.

А вот это уже радовало. Застёжка начала натирать шею, да и ходить в таком украшении было не очень приятно. Незамедлительно Лея сняла ремень и положила на столик.

— А что меня ждёт на инициации? — она решила совместить терзавший вопрос и проверку нового переводчика. Как правильно называла его Дайна, Лея не помнила.

— Просто формальность, — пожал плечами виконт. — Необходимо официальное представление Его высокопревосходительству герцогу Дзэпару. А там тебя в холле встретят Дагна и препроводят к твоему дому.

Лея окончательно успокоилось. Ал'Берит осмотрел её сверху вниз, зачем-то кивнул головой и вышел. Девушка осталась одна. Она ещё раз посмотрела на свою руку с часами и потрогала шестеренки. Их нельзя было подхватить даже ногтём или зацепить тканью. Поверхность браслета на ощупь была гладкой, создавая конфликт между зрением и тактильными ощущениями. Ещё одним вопросом было, как эти часы будут переносить воду. С одной стороны, вряд ли демон этого не предусмотрел, а с другой не хотелось лишаться полезной вещи из-за такой ерунды. Из детского любопытства Лея попробовала переместить пальцем стрелку часов. Это не удалось.

Вздохнув, девушка пошла в ванную. Перед зеркалом она сняла платье, нижнюю рубашку и положила на маленький пуфик. Туда же отправилось нижнее белье, пережившее приключение по перемещению между мирами. Обычный комплект для ежедневной носки чёрного цвета, без ажурных кружев или иных украшений. Лея подумала, что надо бы его снова постирать, а затем посмотрела на своё отражение в зеркале. Фигура в стиле песочных часов стремилась стать грушей. Верх так и не изменился со времён юности. Небольшая грудь, немного выступают рёбра. Особенно хорошо видны косточки ниже шеи. Руки тонкие как у худощавого подростка. Лея распустила волосы и снова посмотрела на себя. До середины бедра ноги стройные, портят только выступающие коленные чашечки, а вот выше природа начинала брать своё. Она повернулась боком, затем вздохнула и включила воду, чтобы набрать ванну.

Нежиться в воде Лея всегда могла очень долго, особенно если под рукой была книга. В юности её не раз ругали родители, что

она там сидит часами. А когда пришла пора съехать, то работа и дорога съедали почти всё свободное время. Более того, счётчики на воду не давали расслабиться.

* * *

Только что успокоившийся Тогхар снова был в ярости по силе не уступающей Хдархету. Во время службы он никак не отреагировал на новость. Но здесь, в доме общины, можно было быть собой. Хотя это и становилось уже опасным для его покоев. Расползающиеся трещины требовали ремонта. Мебель же менялась с завидной регулярностью.

Известие о том, что именно Дагна станут телохранителями человека, нарушило все его планы. Теперь желание избавиться от враждебного клана превращалось в необходимость. А навредить стало очень сложно. Эти твари смогли подобраться слишком близко к Рохжа, и наверняка найдут способ, чтобы уничтожить кровного врага. От ушей их новой Кхалисси никак не могли ускользнуть слова наместника о последней ошибке. Тогхар ударом кулака проломил каменную столешницу. Единственный способ избавиться от Дагна — это уничтожить человека, которого они должны хранить. Но тогда придётся предать повелителя. Уж Тогхар знал, что Ал'Берит из-за ангелов головой отвечает за сохранность своей подопечной. Стоило ли сообщать Хдархету о слабом месте повелителя? Заместитель, как и большинство демонов, даже Высших, не знал об этом факте.

Тогхару предстоял тяжёлый выбор. Малейший просчёт мог окончательно погубить и его и клан Рохжа.

Новый помощник Кхала Кхоттаж невозмутимо стоял неподалёку. Его узкие глаза, как и обычно, были хитро прищурены.

* * *

Лея проснулась незадолго до того, как стрелка часов перешла за единицу лилового сектора. Она была довольна этим фактом. Следовало привыкать к новому распорядку дня. Конечно, тринадцать рабочих часов, да ещё при возможности переработки, в которой Лея даже не сомневалась, не воодушевляли. А двенадцати часов личного времени было слишком мало. Обычно, чтобы отдохнуть, Лее надо было спать часов девять или десять. Оставшиеся же часы вряд ли обещали бурную личную жизнь.

Хотя, здесь её как-то и не хотелось. Лея не представляла себе роман с одним из существ, что она видела на улицах города. Пусть они и могут преображаться в людей, но истинная сущность отпугивала. Да и с её везением на мужчин, попасться ей здесь мог только настоящий подонок.

Девушка потянулась и встала с кровати. На столике уже стояла еда. Как и всегда она была горячей, как будто поднос сам мог поддерживать оптимальный температурный режим, ибо стоило снять с него миску, как её содержимое постепенно становилось той же температуры, что и окружающий воздух. Лея немного перекусила, хотя есть не хотелось. Она слишком волновалась для хорошего аппетита. В прочем, у некоторых людей совсем противоположная реакция. Наносить макияж было рано. Церемония могла начаться и значительно позже. Так что она направилась к шкафу, чтобы подобрать что-нибудь подходящее к случаю, как в дверь постучали. Лея быстро накинула халат оливкового цвета в мелкий пурпурный геометрический узор и буркнула:

— Войдите, — это была Кассинда. В руках у нее было что-то вроде чемоданчика. Лея назвала бы это коробкой, но коробок, покрытых кожей, девушка ещё не видела. Цвет был характерный. Тёмно-лиловый. То ли Ал'Берит его обожал, то ли это было отличительным знаком, вроде герба у рыцарей. Кассинда поклонилась и положила коробку на небольшой столик при входе.

— Повелитель просил передать вам, госпожа, — сказала демонесса. — Так же мне велено сообщить, что церемония начнётся через два часа. Мне помочь вам со сборами?

— Нет, я сама оденусь, — привычно отмахнулась от её услуг Лея.

— А волосы? — девушка задумалась.

— Нет, но если ты понадобишься, то я позову, — наконец, решила она. Демонесса слегка поклонилась и вышла.

Внимание Леи сосредоточилось на коробке. Она взяла её в руки и положила на кровать. Любопытство переполняло, но не хотелось получить ещё что-нибудь неснимаемое. Лея немного постояла у кровати, и решила, что надо тренировать силу воли. Она зашла в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Ледяная вода, омывшая лицо, придала заряд бодрости. Теперь можно было открывать и всякие каверзные чемоданчики. Девушка села на кровать и открыла коробку. Там, как она и ожидала, было платье и туфли. Лея рассмотрела одежду. Вряд ли на ней такое могло смотреться. Разве что крайне жалко. Но она всё равно решила примерить наряд. На удивление, светло-лиловое платье с

треугольным вырезом и перекрещенными на спине бретелями из ткани, похожей на атлас, село очень хорошо. Спина была открыта. Лиф состоял из сжатых складок, зрительно увеличивая грудь. Ниже неширокая полоса ткани, от которой шла тесьма, украшенная блестящими камнями, соединяющая повторяющимся V образным рисунком верх и низ платья, открывая живот. Расклешенный от линии бёдер низ платья, плавно струящийся по телу, был воздушным даже без подъюбника и был оторочен той же сверкающей тесьмой в три ряда, похожих на ломающиеся под прямым углом линии. Тончайшие белые высокие перчатки наделись легко, несмотря на браслет. Лея примерила белоснежные туфли. Они были как раз впору, не ощущалась даже тонкая медная шпилька. В таком наряде можно было смело отправляться на красную дорожку. Лея повернулась вокруг своей оси. Низ платья красиво следовал за её движением. Легко и изящно, как не смог бы и атлас. Девушка подошла, чтобы закрыть и убрать коробку, но заметила, что внутри ещё есть маленькая шкатулка. В ней оказались медные серьги странной формы, закрывающие ухо до середины по его краю.

«Как всё-таки одежда преображает женщин», — подумала Лея, поднимая волосы наверх. Очень не хватало щипцов, невидимок и шпилек, но она справилась с прической. Получилось воздушно и красиво, и заколка была не видна. Не иначе помогло воодушевление от подарка. Девушка ещё раз покрутилась перед зеркалом, проверяя прическу на прочность. Ни одна прядка и не думала выбиваться. Что ж. Оставалось только подкрасить ресницы и губы. Когда и с этим было покончено, Лея бросила взгляд на зеркало. Из его глубины на неё смотрела красавица во цвете лет, а не замученная жизнью и проблемами, входящая в зрелый возраст, женщина.

Глава 3

Лея шла за Кассандрой. На своих шпильках она теперь была ростом с виконта, если не учитывать высокой прически. Идти было тяжело. Последний раз на таком высоком каблуке она ходила лет семь-десять назад. Лодыжку нещадно сводило, икра напряглась до боли, став каменной. И это всего лишь за десять минут. Хотелось снять эту обувь и выкинуть далеко в окно, но Лея держалась, не подавая виду как ей больно, сохраняя достоинство. Демонесса шла быстрым шагом. Догадывалась ли она об её мучениях или знала, было неизвестно. Они спустились к холлу, но не стали выходить из здания. Кассандра повёла девушку к огромным дверям напротив клыкастой арки. От волнения ноги стали ещё и подкашиваться.

Стоявшие по обе стороны от двери лакеи распахнули створки. Послышался стук, как удар тростью по камню, только намного громче, и хорошо постановленный сильный голос возвестил:

— Второй заместитель наместника Аджитанта. Госпожа Пелагея!

Как во сне Лея почувствовала лёгкий холод, пробежавший по спине, и пошла вперёд, хотя хотелось бежать назад сломя голову. О чём говорил Ал'Берит?! Просто формальность?!

Огромный зал. По одну сторону колонны из отливающего пурпурным искрящегося камня. У колонн неподвижно стояло около полутора сотен самых разнообразных по внешности существ. Сама стена, казалось, состояла из тумана, на котором, непонятно как, размещались десять гигантских полотен между просветами огромных колонн. На картинах были изображены казни египетские. Причём стоило только чуть сосредоточить взгляд на изображении, как фигуры медленно оживали, а в голове начинали возникать крики и стоны. Лея отвела взгляд в другую сторону. Большие арочные окна, окружённые по периметру каменными горгульями, или иными похожими на них тварями. Живых демонов там не было. А неправдоподобно далеко впереди едва возвышался постамент, на котором, почти скрывая собой высокое кресло, стоял герцог. Одет он был, как и при первой их встрече в алый цвет. Но доспехи сменила более лёгкая одежда. Под взглядом чёрных глаз, лишённых белка, хотелось моментально сгореть и рассыпаться в пепел. Слева и чуть позади от него стоял довольный Ал'Берит.

Демон, как и всегда, выглядел щёгольски, предпочитая европейскую одежду нового времени[6]. Белоснежная рубашка со стоячим воротником, поверх которого повязан узлом тёмно-

лиловый шейный платок. Белый жилет застёгивался на белые же фарфоровые пуговички в виде оскаленных морд с аметистовыми глазами. Поверх надет чёрный фрак, расшитый по низу серебряной нитью. На руках короткие белые перчатки. Из-под длинных брюк выглядывали носки низких лакированных туфель.

Лея медленно шла, надеясь, что не соответствует выражению «едва ноги волочит». А идти приходилось, как на казнь. Существа в зале с любопытством рассматривали её. От этих взглядов было никуда не деться. Основная масса демонов была в облике людей и, подобно виконту, предпочла торжественные фраки. Уже совсем близко от постамента Лея увидела Хдархета. «Испанец» что-то шептал на ушко демонессе, немногим выше Леи по росту, так и не принявшей человеческий облик. Она была бесподобно сложена и длинное алое платье, под цвет её собственной кожи, лишь подчеркивало изгибы фигуры. В разрезе юбки была видна стройная нога, оканчивающаяся изящным копытцем. Лодыжку украшал широкий ножной браслет, ещё больше привлекая внимание. Длинных пальцев одной длины у демонессы было семь на каждой руке, без выделения большого. Острые когти. Очень острые. Лицо сердечком, вполне человеческое, с рытвинами, но лишённое носа. Жёлто-салатовые глаза большие, раскосые с невероятно длинными ресницами. Чёрные волосы пострижены каскадом. Уши похожи на неестественно вытянутые на добрых десять сантиметров свиные, изнутри которых на шею свисали шевелящиеся отростки ядовито-оранжевого цвета в зелёную крапинку. Что бы ни сказал ей Хдархет, демонессе это показалось очень смешным. Она довольно открыла полные губы. Те раскрылись не как у людей, скорее это была пасть как у рыб, а по количеству и виду как у гигантского гидроцина. Лея отвернулась от неприятной парочки.

«Смотри только вперёд», — дала она себе установку и выбрала в качестве фокусной точки Ал'Берита. Идти стало намного легче. Во всяком случае, психическое расстройство уже не так грозило. Вообще, она довольно сносно справлялась с внешностью демонов, кипы ужастиков и мультсериалов анимэ хоть в чём-то оказались полезны. Но валерьянки и отвара ромашки по-прежнему не хватало.

Происходящее было намного хуже выпускного, а уж его Лея считала своим адом наяву. Тогда каждый выпускник поднимался один за другим на школьную сцену за аттестатом, а классный руководитель в след читал краткую характеристику, какой же это человек хороший. Как ученица Лея показала себя очень хорошо. У неё даже была медаль. Но что о ней могли произнести? Раздающиеся с каждым шагом слова: спокойная, ответственная,

порядочная, терпеливая. Многие окружающие смотрели на неё как в первый раз. Да. Приукрашенная правда. Вернее было бы тихая, замкнутая, боящаяся нарушить установленные правила. Говорил классный руководитель верно, но всё равно было обидно. Хотя, падение на лесенке, ведущей на сцену, весьма прославило её на следующий день. Может именно поэтому больше всего Лея боялась споткнуться. Даже пугающая толпа отошла на второй план. А затем мысль о том, что делать у подиума полностью захватило её сознание. Просто поприветствовать? Обращаться, как принято у людей «Ваша светлость»? Какая же он светлость! Поклониться? Как? Да ещё и в этой обуви!.. Лея себя ненавидела. В какой-то момент ей пришла в голову мысль, что было бы лучше, если герцог примет своё истинное обличье. Тогда бы она со спокойным сердцем упала в обморок, и всё прекратилось. Не может быть, чтобы у демона такого ранга не было соответствующего вида. Лея даже не подозревала насколько она права.

Девушка приблизилась к герцогу, и тот слегка протянул руку в красной перчатке с массивным кольцом. Может, надо было целовать кольцо? У неё в голове пронеслись сцены из фильмов «Скарлетт», где героиня предстала перед вице-королём Ирландии в тронном зале Дублинского замка, и кардинал Ришелье из «Трёх мушкетёров». Лея моментально преобразилась, входя в роль. Она не помнила, как в фильме король подавал руку Скарлетт, но рука герцога была тыльной стороной вверх. Поэтому вряд ли за неё нужно было держаться. Хорошо ещё, что когда-то довелось посещать пару лет уроки бальных танцев, и более менее как делается реверанс девушка представляла. Получилось не глубоко, иначе разъехались бы ноги. Лея решила, что лучше быть не вполне учтивой с этой стороны, тем более она всё равно этикета не знала, чем стать светло-лиловой кляксой на костлявом полу. Вернее костяном. Иначе и не описать. Многочисленные костяки, как будто здесь ранее было поле боя или массовая казнь, были словно залиты стеклом. На вид сей пол был очень скользким. Перед тем как подняться Лея поцеловала кольцо. Оно было золотым и массивным, но что изображено на печатке, она не успела рассмотреть. Видимо, всё происходило правильно, потому что никаких шепотков по залу не пронеслось. Лея поднялась. Виконт Ал'Берит сделал пару шагов ей навстречу, наклонил голову, подал правую руку тыльной стороной ладони вниз, сгибая её в локте. И, не дожидаясь, пока Лея додумается, как ей следует принять это предложение, другой рукой положил её кисть на свою так, что их предплечья соединились. Девушка была очень довольна. Появилась хотя бы точка опоры. Он кивнул головой

герцогу и отступил на три шага назад, утягивая и Лею. Затем они развернулись и прошествовали к окнам. Выдержавшие до этого с честью испытание ноги девушки теперь зашлись мелкой и противной дрожью.

— Это всё? — тихо спросила она Ал'Берита, когда они остановились и разъединили руки.

— Ни в коем случае. Вы особая гостья, — обращение на Вы от обычно фамильярного и ехидного голоса Ал'Берита резало слух. — Будет невежливо не представить вас остальным гостям. Если вы не уделите им хотя бы немного внимания, то это будет принято за оскорбление. Разве вы хотите кого-то обидеть? — Лея, припомнив внешний вид оных, решила, что совсем не хочет.

Снова послышался удар тростью, и у окон появился огромный стол. Арки вокруг него, до этого отсутствовавшие, словно ограждали пространство. Чёрная скатерть свисала до самого пола. Источаемый от него запах был двояким. Ароматы жаркого и печёного мяса смешивались с откровенно отвратительными. В центре зала возник фонтан. Трубки разных уровней создавали целый комплекс дуг, и низких, и чуть ли не дотягивающихся до, теряющегося в тумане, потолка. Жидкость тёмно-розового цвета вызывала воодушевление у гостей. Демоны рассредоточились по залу. Герцог сидел на троне и наблюдал за происходящим. Первым к ним подошёл невысокий седовласый старик с очень жестоким лицом. Мужчины поприветствовали друг друга небольшими поклонами.

— Госпожа Пелагея, позвольте вам представить наместника города Игниссис графа Форксаса. — Лея сделала реверанс, понимая, что если так приветствовать каждого, то падения будет не избежать. Граф лишь едва удостоил её кивком головы. Чего-то большего не позволяла сделать гордость, но этикет требовал. За ними последовала неприятная парочка. Здесь лёгкого кивка удостоился сам Хдархет. Поданную демонессой руку Ал'Берит поцеловал, и та улыбнулась ему вполне по-человечески, не обнажая зубов.

— Мой первый заместитель виконт Хдархет и очаровательная наместница города Крудэллис Её превосходительство баронесса Ахрисса.

— Очень рад знакомству, — проговорил Хдархет и поклонился. Лея не стала подавать тому свою руку, а сделала книксен.

— Остальных можешь приветствовать лёгким кивком головы. Исключение только вот этот мужчина, — сказал Ал'Берит, когда собеседники ушли, взглядом указывая на красивого юношу с густыми каштановыми волосами, разговаривающего с откровенно

флиртующей рыжеволосой красавицей. Одет он был во все зелёное и держал в руках витой посох. — Это Вердельит. Он распорядитель церемоний в Столице.

Они подошли к фонтану. Слуги разносили напитки, но гости могли и сами брать бокалы и наполнять их, подставляя под струи или черпая жидкость. Для этого на бортике фонтана размешались подносы с кубками из стекла, совмещённого с металлом. Использованные тут же уносились слугами, неприметными словно тени. Лея присмотрелась. Жидкость слегка пенилась, словно игристое вино. Дно фонтана подсвечивалось, позволяя видеть скорчившиеся изрезанные человеческие тела, подобные оливкам в бокале с мартини. Лею передёрнуло, и от предложенного виконтом бокала она без тени сомнения отказалась. К столу вообще подходить не хотелось, после того, как она увидела в одной из мисок шевелящихся крупных личинок, размером с сушёный банан. Ал'Берит сделал несколько глотков, и они начали путешествие по залу с бесконечными знакомствами. Удержать в памяти сложные, необычные для неё, имена не удалось. Лее лишь оставалось надеяться, что никто не будет проверять то, что осталось в её голове. Ибо там была пустота. Ноги гудели, хорошо ещё, что обувь сама по себе была удобной и на завтра болели бы только мышцы. Мозоли она бы уже не пережила. А уж они были вечными спутниками любых мероприятий в жизни девушки. Оттанцевав целый вечер, на следующий день, а иногда и дольше, Лея была вынуждена сидеть дома. Обувать что-либо кроме шлепанцев на израненные ступни представлялось невозможным.

Из Рохжа был только один Тогхар, но он держался на большом расстоянии, только чтобы не выпускать Ал'Берита из виду. Хотя, Лея сомневалась, что демону так уж нужен телохранитель. А вот мальчик на побегушках… Кассандры, а тем более Кассинды, тоже не было. Поэтому девушка была благодарна виконту, что тот всё время был с нею, уделяя внимание гостям замка улыбками и иногда произнося несколько ничего не значащих фраз при представлении Леи. Наконец, герцог беззвучно хлопнул в ладоши, церемониймейстер объявил об открытии бала, и зазвучала ужасная музыка. Она была вполне мелодична, как воспроизведение тяжёлого рока в стиле полонеза, но скрипящие, порой режущие слух звуки, и дьявольски визжащие скрипки заставляли жалеть об отсутствии парочки берушей. И о Боже! Демоны собирались под это танцевать!

Герцог Дзэпар встал с трона и подошёл к стоящей у бортика баронессе. Он слегка поклонился и подал руку. С кивком головы Ахрисса приняла предложение, и пара начала торжественное

шествие. Кавалеры приглашали дам, и вскоре весь зал начали заполнять, движущиеся по сложным траекториям, демоны. Лея не могла противиться Ал'Бериту, вновь положившему её руку на свою, так что приходилось следовать за ним в паре. Она благодарила небеса, что умеренный темп и отсутствие сложных элементов для отдельного танцующего не дают возможности опозориться. Неужели нельзя было предупредить?

Танец закончился, но это оказалось только началом. Церемониймейстер объявил начало следующего танца.

— Вынуждена отказаться, — ответила Лея на взгляд ещё ничего не успевшего предложить или сказать Ал'Берита. Тот только поклонился и подошёл к другой даме.

Начались новые танцы. Они были похожи на бальные танцы времён Джейн Остин, где все танцоры движениями создавали сложные фигуры. Да уж, это не танцульки в клубе. Эти па требовали изучения, каждый поворот и движение ноги должны были быть выверены до автоматизма, иначе было очень легко сбиться. Оставалось только смотреть и любоваться завораживающей картиной. Конечно, она хотела сначала удалиться, но это могло бы быть невежливо. А если спрятаться у стены, то Ал'Берит вполне мог потерять её. А этого девушке совсем не хотелось. Так прошло несколько танцев. Виконт время от времени почтительно оставлял её, чтобы пригласить очередную даму. Иногда к ним подходил кто-нибудь, и он представлял очередного демона. Лея склоняла голову и улыбалась. Она заметила, что если мысленно отсылать знакомящихся демонов далеко и надолго, то улыбка становится милой, открытой и естественной. Вечер, точнее день, если верить часам, стрелки которых указывали между цифрами шесть и семь, продолжался и обещал быть скучным.

— Позвольте предложить вам бокал вина, госпожа Пелагея, — опуская голову, предложил Вердельит. Его она запомнила и узнала.

— Простите, но я не люблю спиртное, — тот обворожительно улыбнулся. Внешность и мягкие зелёные глаза располагали к себе. Его посоха при нём не было.

— Этот напиток не принесёт вреда человеку, если вас смущают ингредиенты. А его вкус мало отличается от вашего розового вина, — он протянул бокал так, что Лея автоматически взяла его. Жидкость тёмно-розового цвета с небольшими пузырьками, поднимающимися от центра бокала, по спирали, выглядела на редкость безобидно. А потому ещё более подозрительно. Однако, Лея, решив, что была не была, сделала небольшой глоток. Напиток оказался приятным, но на розовое

вино не так уж и походило. Мягкий солоновато-мятный привкус. И явно намного крепче, хотя практически отсутствовал запах спиртного.

— Вы умеете убеждать, Ваше превосходительство, — осмелев, сказала Лея, заодно и вспомнив обращение Ал'Берита к распорядителю церемоний. А, может, моментально подействовал алкоголь. С ним у неё всегда были проблемы. Стадия, когда очень весело и хорошо, всегда пропускалась Лееным организмом. Она могла только чуть запьянеть или уже страдать в ванной, прочувствовав по полной, что означает токсикация организма. И для последнего состояния было достаточно всего немного.

Она отчётливо помнила одного своего кавалера, пригласившего впервые её к себе. У него был накрыт столик при свечах, и стояла непочатая бутылка золотой текилы. До этого Лея не пила крепкого алкоголя, осознавая не самое лучшее свойство своего организма. Но она знала, что это дорогой напиток, да и отказываться было неудобно. Не отправлять же кавалера за бутылкой вина. Осторожно она выпила первую рюмку, как и положено слизнув соль и закусив кусочком лайма. Удивительно, но пошла текила настолько легко и хорошо, что девушка расслабилась. Похоже, что желудок принимал эту жидкость благосклонно. Лея расслабилась, позабыв, что это было не вино, к которому она привыкла, и пила не более двух-трёх бокалов за праздничный вечер. За первой рюмкой после непродолжительного разговора последовала вторая и сразу же третья. Как рассказывал потом кавалер, то он даже не понял, что произошло. Только что перед ним сидела весёлая девушка, и вдруг становится белее бумаги и бежит в ванную. Этого момента сама Лея не помнила. Ей казалось, что она была в комнате, а потом внезапно возникла ванная. Как ей было плохо. Всю ночь девушка так и провела в этом помещении. Её трясло от судорог и без остановки тошнило. Как ни странно, с этим парнем она потом встречалась достаточно долго.

— Быть может, мне удастся убедить вас доставить мне удовольствие и принять приглашение на следующий танец?

— К сожалению, я не умею так танцевать, — здесь даже обезоруживающая улыбка красавца была бесполезна. Выглядеть посмешищем девушке не хотелось.

— Увы, вам всё равно придётся. Этикет не позволяет избегать танцев в течение всего бала. А причин для отказа не так уж и много. Приглашающий вас без перчаток. А они на мне есть, — говоря, он не отводил сияющего взгляда от её глаз. — Вы уже танцевали с кавалером три танца. Причём нельзя танцевать два танца подряд. Танец уже обещан. Или… — он сделал

многозначительную паузу.

— И какова же последняя причина? — кокетливо стреляя глазками спросила она. Кажется, не флиртовать с этим мужчиной было невозможно, хотя Лея не обладала для этого лёгким характером. Голос завораживал.

— Или же вы хотите отдохнуть, пропуская танец. Но, тогда вам стоит вспомнить то, о чём я говорил в самом начале. А это совершенно исключено. Так что, госпожа Пелагея, рекомендую воспользоваться тем, что следующий танец весьма лёгкий, и принять моё предложение. Чтобы выглядеть изящно, вам будет достаточно позволить мне вести вас.

Ловушка диалога захлопнулась. Теперь отказываться было бы верхом бестактности. Даже не закаленная светскими раутами Лея понимала это. Оставалось лишь с достоинством принять предложение, надеясь, что партнёр и сам не захочет выглядеть глупо, и умолять ноги послужить ей ещё немного. Сейчас девушка искренне завидовала Ахриссе, как обладательнице пары чудных копыт. Вот уж кому не нужна обувь и всегда удобно. Музыка затихла.

— Вы привели настолько веские доводы, что отказать вам стало невозможно, — она приняла его руку, и под начинающиеся вновь звуки, они вместе с другими парами проследовали к центру зала. Лея надеялась уловить хотя бы ритм.

Танец, как и говорил Вердельит, прошел замечательно. Всё, что требовалось от Леи, это расслабиться, чтобы демон без труда мог вести по линии танца. Сильные и нежные руки иногда прикасались к талии, основное же время держали её ладони в своих. Глаза смотрели в глаза, заставляя краснеть. С раздельными движениями рук проблем не возникло. Их Лея практически сразу повторяла за демонессами. Вердельит весело комментировал происходящее. Так что, она даже сама развеселилась и действительно получила бы удовольствие от танца, если бы не раздражающая музыка. Наконец, и та отзвучала. Партнёры легко поклонились друг другу, и, предложив Лее руку, как до этого делал виконт, Вердельит подвёл её к Ал'Бериту.

— Вам необычайно повезло с заместителем, Ваше превосходительство, — сказал Вердельит. Комплимент достиг своей цели, закрепляя успех в танцах. Лея почувствовала, что краснеет от приятного смущения. Она взяла с подноса одного из слуг бокал и сделала несколько глотков, чтобы никто не заметил её волнения. А ведь ещё совсем недавно рассуждала, что никаких романов в Аду её не ждёт. Эта мысль немного отрезвила. Каким же должен быть поддонком этот демон, чтобы клеить её? В чувства верить не приходилось. Ал'Берит же только с милой

улыбкой поклонился, а рыжеволосая красотка, с которой ранее разговаривал Вердельит, под предлогом представления её знакомых, увела демона на другую сторону зала.

— Я бы не рекомендовал, — начал было Ал'Берит, но подошедший со спины виконта герцог, возможно и не слышавший слов из-за музыки, прервал его своим приветствием, а затем обратился к девушке.

— Замечательный танец, госпожа Пелагея. Мне доставило бы удовольствие пригласить вас, но я не люблю танцы на публике. Возможно позже. На вечере для узкого круга приглашённых.

— С удовольствием, — ответила хмелеющая Лея, не замечая, что Ал'Берит предостерегающе смотрит на неё.

Герцог покинул их, и девушка заметила, что её бокал почти пуст. Напиток ей очень нравился не только вкусом. Появившийся хмель не предвещал никаких извечных проблем, Лея привыкла доверять своему организму. А ингредиенты… Что ж. Чем меньше знаешь, тем лучше спишь. В конце концов, если разобраться в только официальном составе недорогой колбасы и прочитать обо всех добавках, то должно быть не менее страшно. Но колбасу то она ест. Ал'Берит аккуратно взял её пустой бокал и, молча, отдал ближайшему слуге. Зазвучала новая музыка, и он решительно повёл её в центр зала, где собирались для танцев. Она попробовала было возразить, но демон крепко сжал её кисть. Танцевал Ал'Берит великолепно. Это Лея заметила, ещё наблюдая за ним. Он вёл не хуже Вердельита, но танец был более ритмичным. Или же виконт специально делал более резкие движения. В его движениях прослеживалась ярость и гнев. И если танец с Вардельитом принёс удовольствие и удовлетворение, то сейчас Лея порой ощущала себя марионеткой. Шпильки скользили по полу, и лишь то, что демон вовремя приближался к ней, удерживало от падения. Хотя вряд ли всё это было заметно со стороны. Когда танец завершился, сердце встревоженно стучало, а девушка вновь была почти трезва от пережитого. Ал'Берит же невозмутимо повёл её к колоннам. Они некоторое время молчали. А потом церемониймейстер объявил об окончании бала, и гости начали расходиться, принося благодарности и прощаясь с виконтом, ней, и герцогом.

— Теперь я могу уйти? — нерешительно спросила Лея.

— После принятия приглашения герцога, ни в коем случае, — злорадно заявил Ал'Берит.

Мысленно Лея застонала. Более пяти часов в этих дурацких туфлях и так были пыткой, а танцы заставили ноги страдать с новой силой. Может, всё-таки их снять и пойти босиком. Узкий круг как-никак. Крамольная мысль была подавлена, но победить

её так и не удалось.

— Очень не удобно в туфлях? — спросил демон.

— Ужасно, — созналась Лея, надеясь, что сейчас её муки закончатся.

— А придётся терпеть ещё часов пять или больше, — мстительно ответил виконт.

Мысленный стон чуть не превратился в реальный. Вот уж в чьё злорадство не требовало подтверждения. Они вышли в холл. Лея сразу увидела, встрепенувшуюся, стоящую поодаль от входа Дайну. Она лишь печально отрицательно покачала головой. Скорее всего, Дагна всё поняла, раз вернулась к прежней вальяжной позе. Гости на неё косились, но видимо Дайна решила, что её репутацию уже ничто не способно сделать ещё хуже. Лея подумала, что, может, демонесса и права в своём поведении, и ей самой стоит взять пример с неё. Ведь только, когда она расслабилась, то смогла влиться в происходящее в зале, и даже получить удовольствие от событий. Что ж. Лея решила, что будет веселиться и отдыхать насколько это возможно. Не оставлять же в памяти только то, что ей очень мешала обувь.

Зал, в который они пришли, был на том же этаже. Это было сравнительно небольшое помещение без окон. Не больше семидесяти квадратных метров. Достаточно уютное, благодаря многочисленным огромным диванчикам и небольшим столикам. Иной мебели не было. Центр комнаты представлял собой открытое пространство из чередующихся белых и чёрных плит матового мрамора. Стены насыщенного пурпурного оттенка немного светились. Они были единственным источником света, хотя были подвешены и бра со свечами. Необычно, что свет был самым обычным, без примеси оттенка. Создавалось впечатление, что Лея пришла в модный клуб. Извивающиеся силуэты, и демонические, и вполне человеческие, на одной из стен, лишь закрепляли эту мысль. Потолок, казалось, представлял какую-то копошащуюся массу, но при таком свете было толком не разглядеть. В зале, помимо Леи и Ал'Берита было всего девять демонов. Сам герцог Дзэпар, баронесса Ахрисса, по прежнему любезничающая с виконтом Хдархетом, граф Форксас. Очаровательный Вердельит наслаждался компанией двух льнущих к нему демонесс в человеческом обличье. Рыжей среди них не было. Ещё двух демонов Лея видела на балу, но не запомнила. Один из них — тучный блондин с кроткими глазами, переставлял фигуры, на расчерченной на великое множество треугольников и квадратов доске, в компании Форксаса. Игра, казалось, полностью поглотила их. У второго была голова, похожая на помесь гадюки и лысого кота. Но серая, как будто

растрескавшаяся, кожа и тело вызывали желание назвать существо горгулом. Уж очень он походил на таковые статуи, когда скульптор хотел сделать горгулий более прямоходящими. Двойной хвост мирно покоился на диване, спускаясь к стопам. Одёт он был в восточный мужской наряд.

Собравшейся компании было весьма весело. Они шутили и смеялись, собираясь хорошо провести время. В зале звучала музыка, отличная от той, что была на балу. Мелодия напомнила вальс нечистой силы Игоря Корнелюка. Последующая музыка была незнакомой, но она ей понравилась, как и отсутствие слов. Настроение поползло вверх. Видимо, здесь уже были не такие строгие правила этикета, если вообще были. Герцог призывно замахал рукой, и они присели на диван напротив. Дзэпар подал Лее огромный золотой кубок (его содержимое было сложно рассмотреть, но запах отличался от прежнего напитка) со стоящего рядом с ним подноса и вальяжно опрокинулся на диван. Ал'Берит, казалось, физически не способен был вести себя настолько фамильярно. Он сидел по прежнему с прямой спиной, и лишь скинутый фрак и снятые перчатки намекали о том, что обстановка совсем не формальная. Виконт тоже взял кубок. Дзэпар оглядел собравшихся и, не вставая, постучал по своему бокалу ногтём. Звук вышел на удивление звонким, и всё внимание присутствующих обратилось к нему.

— За то, чтобы вечер был неизбежно хорошим, до дна! — поднял тост герцог.

— Иного и не ожидается. Зная Ал'Берита, могу гарантировать, что нас ждёт нечто особенное, — промурлыкала ласковым голоском Ахрисса, приобнимая герцога из-за спинки дивана, но смотря только на наместника. Один из ушных отростков нежно дотронулся до щеки герцога, оставляя за собой слизкий след. Ал'Берит лишь пожал плечами. Дескать, может, нет, а, может, и да. Но глаза говорили, что всех действительно что-то ждёт.

Лея поняла, что ей действительно стоило бы тогда отказаться. Но она даже не поняла, что это приглашение, а не несколько вежливых слов. Демоны осушили бокалы. Девушка же, понимая, что физически не сможет за один приём выпить содержимое кубка, сделала несколько глотков. Обоняние не обмануло. Напиток был иным. Таким же солоноватым, но значительно прибавилась грейпфрутовая горечь, и исчез привкус мяты. Вполне сносно и немного бодрило. О крепости сказать было нечего. Она бы и не поняла, что это алкогольный напиток, если бы не приятное тепло, растекающееся от пищевода по всему телу. «Лучше бы мне не пить», — подумала Лея. Но, теряясь в

обстановке и не зная куда деть освободившиеся руки, снова взяла кубок. Естественно был сделан и новый глоток. Можно, конечно, было встать, подойти к каким-то миниатюрам, развешанным на одной из стен в единой большой раме. Но, нашедшие покой, ноги бунтовали против такого изуверства над собой.

— Как вы находите Ад, Пелагея? Вы ведь не против, что мы в неформальной обстановке обращаемся друг к другу без должного пиетета? — что такое «пиетет» Лея догадывалась, но столь заумные слова она никогда особо не любила. Вопрос задал Хдархет, и отвечать на него нужно было осторожно. Чтобы немного потянуть время она сделала несколько глотков. Мир перед глазами немного помутился.

— Не против. Знаете, Хдархет, — так же обратилась она к демону. — На Земле есть выражение, что вся наша жизнь — Ад. Для меня же это стало правдой, — ответ ничего не раскрывал по сути, но демоны смеялись над ним, как над очень хорошей шуткой.

— Думаю, для вас станет таковой и смерть. И весьма скоро. Вы, люди, настолько недолговечны, — вскользь заметил демон.

— Это да, — с сожалением подтвердила Лея. — Мы недолговечны, и любим разменивать жизнь на мелочи. Но иногда, когда действительно появляется цель, мы идём к ней, несмотря ни на что… Порой, делая при этом жизнь окружающих совершенно неприятной и несносной, — алкоголь делал своё дело. Как и любой человек в состоянии опьянения, Лея стала более раскрепощённой. И не ответить на подначку при таких условиях, она уже не могла.

— А у неё острый язычок, — ухмыляясь, сказал герцог, и обратился к Ал'Бериту. — Начинаю всё более ценить твою задумку, старый лис.

— Я не старый, а бессмертный, — пробурчал виконт. — И это существенная разница.

— Не будь таким занудой, Ал'Берит. Если герцог тебя так называет, то представь, какого он мнения обо мне! — вставил свой слово Форксас.

— А о вас я себе так думать не позволяю, — польстил Дзэпар. Старик довольно усмехнулся и вернулся к своей игре.

Музыка зазвучала громче. Стена с силуэтами стала менее материальной, и одна за другой оттуда в центр комнаты вышло тринадцать полуобнажённых демонесс и демонов. Они откровенно танцевали. В сочетании с многообразием, правда в основном женственных форм, смотрелось это завораживающе. Ахриссa, наконец, отошла от герцога и присоединилась к танцующим. Она не раздевалась, но так улыбалась, не показывая

зубы, то одному, то другому демону, что вполне затмевала собой танцовщиц. «Жизненный опыт сказывается», — язвительно подумала Лея. Вердельит оторвался от своих демонесс и с упоением наслаждался новым зрелищем. «А этот, как я и думала, подонок», — мозг Леи вынес окончательный вердикт, а тело в разочаровании сделало большой глоток алкоголя. Захотелось танцевать. Как будто чувствуя это, герцог встал с дивана.

— Я ведь говорил, что приглашу тебя на танец.

— Вы говорили, возможно, — на Ты Лея не могла обращаться к малознакомым. Тем более, какая-то часть разума помнила, что это всё-таки влиятельный герцог.

— Не следует упускать возможности, — он протянул ей руку. Лея приняла, решительно настроившись на то, чтобы показать Вердельиту, что ей нет до него никакого дела. Уже готовые ко всему ноги легко и весело начали движение.

Трезвой бы так Лея в жизни бы не танцевала. О, нет! Танцевать она любила и вполне умела. В своё время были и бальные танцы, и латина, долгое время она увлекалась танцами живота. Но на дискотеки и в клубы девушка практически не ходила, а там и все подруги устроили свою жизнь. Замужем они и не вспоминали о Лее. Так что последние лет пять девушка танцевала только перед зеркалом в выходные, включая погромче музыку, назло, вечно что-то ремонтирующим, соседям. И вот то, чего бы она не станцевала в клубе на Земле, Лея с лёгкостью смогла воспроизвести в высшем обществе в Аду. Во всяком случае, именно это практика и показала. А факт, как говорил Воланд, самая упрямая в мире вещь. Впервые в жизни Леи алкоголь не вызвал обычного приступа токсикоза. А дальше, как говорится, понеслась душа в Рай… В полный Ад в смысле.

Лея помнила, как о чём-то спорила с Ахриссой и даже, вроде бы, убедила. Затем, как страстно поцеловав Вердельита, сказала, гладя того по волосам, что тот, конечно, милый и замечательный, но совершенно ей не подходит. Таким образом, свершилось маленькое отмщение за все перенесённые обиды от мужчин… А досталось Его превосходительству демону. Форксас и тучный блондин за своей игрой, к своему счастью или к счастью самой Леи, не привлекли её внимания. Горгулу был задан вопрос, почему у него нет крыльев. Это же нарушает всю концепцию! Ал'Берит сидел на отдельном диванчике и вёл разговор с Хдархетом, и в тот девушка с откуда-то сохранившимся благоразумием не встревала. С герцогом Лея ещё несколько раз танцевала, того откровенно забавляло её состояние. Он много чего спрашивал и долго смеялся над ответами. Как всё это можно было уместить всего в три часа жизни оставалось лишь

догадываться. Всего в три вопреки уверениям виконта. Около десяти часов по лиловому сектору часов Ал'Берит отобрал из рук Леи бокал, и они закружились по залу.

— А почему тебе не понравились волосы Ирины? — зачем-то спросила Лея, встряхивая своей гривой давно распущенных волос. Как она перешла на Ты, девушка и сама не заметила.

— Кого? — не понял виконт.

— Девушки, что была со мной в твоём кабинете. Чем тебе не нравятся короткие волосы? Ей же шло.

— Я отвечу по-другому. Когда женщина обнажена, мне нравятся, когда волосы струятся по спине и плечам, прикрывая грудь. Вот так, — спокойно сказал он и, взяв одну её прядь, положил спереди, касаясь при этом тыльной стороной ладони шеи и декольте. Кожа Леи покрылась мурашками, хотя рука демона была очень горячей, и девушка, не смотря на опьянение, немного смутилась. — Тебе лучше попрощаться со всеми и уехать домой.

— Возможно, — ответила Лея, понимая, что именно этого делать и не хочется.

— Как выйдешь из зала, тебя встретит Дагна. Я уже распорядился, чтобы она ждала там.

Лея сумбурно помнила, как она послушно попрощалась со всеми. Странно, но на этот раз никаких сложностей с подбором фраз не возникло. Герцог выразил сожаление, что она так быстро их покидает, но никто не стал удерживать. И Лея спокойно вышла, закрывая за собой дверь. В зале, где она находилась ранее, было довольно прохладно, а в коридоре, наоборот, очень жарко. От такого перехода её резко разморило.

— Наконец-то, — проворчала Дайна.

— Я та-а-кая счастли-и-ивая, — порадовала демонессу девушка.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула та в ответ. — До утра во всяком случае.

Лея ничего не ответила. Она сделала несколько шагов. Поняла, что идти неудобно, и сняла туфли. Это было ошибкой. Мышцы никак не хотели расслабиться и вернуться в прежнее положение. Измученная лодыжка подкосилась. Давно поднарушенная от алкоголя координация закончила дело. Девушка упала.

— Дайна. Я не могу идти, — она выразительно показала туфли, зажатые в правой руке. Демонесса мучительно закатила глаза.

— Надеюсь, ты хоть петь не будешь, — проговорила Дагна и подняла девушку. Затем приобняла её, помогая идти.

— Не буду, — Лея энергично отрицательно помотала головой. — Я что алкоголик в одиночку петь?… Хотя, давай вместе споём? — Дайна прошептала нечто нецензурное.

* * *

— Нет, вы представляете, как она меня обидела? — возмутился после ухода Леи красавчик Вердельит, известный соблазнитель женщин. Одна из его демонесс рывком расстегнула сорочку и медленно начала целовать его грудь, опускаясь всё ниже и ниже. Демон лишь с силой оттолкнул её ногой. Та приползла обратно и возобновила занятие. На этот раз сие было принято Вердельитом более благосклонно.

— А в чём оскорбление? Я бы могла сказать тоже самое, — язвительно заметила Ахрисса и взяла новый кубок. — После этой выходки я даже готова переманить её у Ал'Берита к себе. Мои заместители такие нудные!

— Не получится, дорогая, — парировал виконт. — Уж слишком у тебя для неё жарко. Так что, без вариантов. — Демонесса с деланной обидой прищёлкнула языком.

— Шутка из человека неплохая, но ничего более она из себя не представляет, — холодно произнёс Хдархет. — А потому очень быстро надоест.

— А я думаю, что не так уж и проста эта женщина. Может, она и сама этого не осознаёт, но что-то в ней есть. А уж удача выжить после посещения Ада Херувимом и одним из Властей, — возразил герцог.

— И почему же она до сих пор жива? — решил прощупать почву заместитель.

— Такого неофициальное распоряжение Князя и моя прихоть, — невозмутимо ответил Дзэпар, умалчивая, что это требование ангелов, которое пришлось принять. Конечно, на этот факт можно было бы и не обратить внимание. Не такая уж и важность. Но это бы оскорбило и без того обидчивых жителей Рая. Лишние проблемы же Аду сейчас были ни к чему. Но докладывать обо всём этом и многих других факторах Хдархету герцог не собирался.

— Самого Князя? — брови горгула, являющиеся просто бугорками над глазами, поползли наверх.

— Я рассчитываю получить удовольствие от её присутствия в Аду, — Дзэпар засмеялся, — И пока получаю. А Князю нравятся забавные истории. Например, как та с охотниками.

Хдархет никак не отреагировал на подмигивание герцога и

ядовитую улыбку своего повелителя. Ему стало понятно, что смерть человека, если она, конечно, будет неаккуратной, приведёт к не самым лучшим последствиям для него. Собственно, заместитель и не собирался устранять проблему таким образом. Это было примитивно. Не такой уж это и противник, чтобы нельзя было доказать его несостоятельность. Другое дело, что предстояло сделать это так, чтобы герцог оценил изобретательность. Только так Хдархет мог вернуть в равновесие своё пошатнувшееся положение, убирая возможность появления нового второго заместителя, и вернуть своё влияние на утраченные области. А там… Вполне и достигнуть большего.

— Может, хватит обсуждать человека? Я вот всё ещё жду сюрприза. Он ведь есть Ал'Берит? — перевела разговор Ахрисса.

— Никак не мог тебя разочаровать, дорогая, — развёл руками виконт и подмигнул демонессе. После этих слов плитки пола быстро начали скрываться по диагональным линиям одна под другую, открывая огромную арену. Демоны воодушевились в ожидании зрелища.

* * *

Несколько позже в зале остались только Дзэпар, Ахрисса, Вердельит и Ал'Берит. Они сидели на смежных диванчиках и вели неспешный разговор. Герцог позволил себе не нейтрализовывать действие алкоголя, а потому его хорошее настроение привело к тому, что Ахрисса сидела у него на коленях, хотя он не собирался возвращать бывшую любовницу.

— Знаешь, дорогая, — хитро посмотрев на демонессу, испачканную кровью с ног до головы, сказал Ал'Берит. — Это ещё не все сюрпризы.

— И что ты от нас утаил? — игриво спросила она.

Виконт осмотрел своих собеседников, выдерживая паузу. Затем на столике появился его сундучок. Демон раскрыл его и достал несколько помятые бумаги. Вердельит с удивлением приподнял бровь. Глава службы архивов Ада никогда так не обращался с документами. Тем более странным был напечатанный текст на одном из человеческих языков и оборотная сторона, исписанная корявым неровным почерком.

— И что это? Неужели стоит внимания? — скучающе спросил герцог.

— Я зачитаю один отрывок. Если это покажется интересным, то могу и продолжить. Послушайте описание одного из членов клана Нирбасса… «И вот стоит этот пятиметровый дистрофик

богомол. Красный, как рак ошпаренный. Лапки передние хлипкие перебирает, словно наркоман во время ломки, язык высовывает со свистом. Голова дурная и малюсенькая, а зад огромный. Но это оправданно, иначе его шесть страусиных ножек не поместятся. Кентавры из фаллаута отдыхают. О, на скольких животных похож! Тетраморф, блин, настоящий. И надето на это чудо генетических недоразумений ярко синее безобразие с жабо. Невообразимая жаба Шапокляк», — демоны не смеялись только потому, что ошарашено смотрели на виконта.

— Откуда это? — нарушил молчание Вердельит, заходясь в смехе.

— А это впечатления человека от Ада.

— И ты это скопировал? — герцога трясло так, что Ахрисса предпочла пересесть.

— Конечно. Только у меня, естественно, оригинал. Есть в коллекционировании копий какая-то пошлость, — поморщился Ал'Берит.

— А меня ещё зацепило, что я ей не подхожу, — задумался Вердельит.

— Я вот думаю, что зря не послушала твою рекомендацию принять человеческий облик. Это что ж про меня напишет?… Ал'Берит, я требую, чтобы ты никому не зачитывал то, что может быть написано обо мне, — Ахрисса явно забеспокоилась. — А если будет хоть упоминание, то сразу сообщи. Лично прибуду, чтобы забрать эту гадость!

— Я жалею, что Хдархет принял облик, хотя ему никто ничего не рекомендовал. Вот уж где шикарное описание могло бы быть! — посетовал виконт.

— И там всё в таком духе? — поинтересовался Дзэпар.

— Да, но есть отрывки и получше.

— Если результаты работы будут написаны в том же стиле, то уже жалеть о более жарком климате в городе, придётся не Ахриссе, а мне. Столько веселья всего за две недели. Такого на моей памяти не было уже более тысячи лет!

— Простите, герцог. Но вы сами поручили этого человека именно мне.

* * *

Лея проснулась от того, что её непочтительно трясли за плечо и, видимо, долго. Она открыла глаза, поняв, что сделала это зря. К горлу подкатила тошнота. Состояние было отвратительное. Создавалось впечатление, будто её переворачивает. Впервые в

жизни, Лея поняла, что означает слово «вертолёты», когда имеют в виду похмелье. Стоящая в зоне видимости Дайна упёрла бока руками, и совсем не производила впечатление демонессы, способной войти в столь тяжелое для человека состояние. Лея положила подушку на лицо и обхватила руками. Жить немного стало легче, но Дайну это не устраивало. Подушку отобрали. Лея была готова расплакаться, но боялась, что ей станет ещё хуже.

— Я предлагаю тебе встать самостоятельно, — угроза явственно слышалась в голосе демонессы.

— Не могу, — жалобно констатировала факт девушка, зажмуривая глаза.

— А зря, — тем же тоном сказала демонесса.

Лея почувствовала, что её быстро завернули, как младенца в одеяло, и куда-то понесли. Спросить куда, она не сумела. Подкатившая от резкого движения тошнота заставила закрыть рот. «Я больше никогда не буду пить» — солгала сама себе девушка и почувствовала, что её куда-то бросают, выкатывая из одеяла. Не самая тёплая вода сомкнулась над головой. Быстро придя в себя, Лея заработала руками и, отплёвывая воду, всплыла над поверхностью бассейна. М-да. Не думала она, что первое посещение сего водоёма будет именно таким. Хорошо ещё, Дагна додумались набрать воду.

— Полегчало? — поинтересовались с бортика бассейна. Лея была вынуждена признать, что да, но лишь сказала:

— Это жестоко! А ещё телохранитель называется.

— Именно поэтому, — невозмутимо ответила Дайна. — До начала работы чуть более полутора часов, а тебе ещё надо прийти в себя. Не могла же я допустить твоего опоздания в первый же рабочий день!

— Неужели в Аду нет другого способа снять похмелье? — уже наслаждаясь водичкой, Лея немного осторожно проплыла вдоль длинной стороны, прежде чем решила выйти.

— Есть. Но если ты испытаешь на себе все его прелести, то у меня намного меньше шансов повторять события вчерашнего вечера. Ты хоть помнишь, что было?

Лея, уже наполовину выбравшаяся из бассейна, задумалась и соскользнула обратно, надеясь хоть так укрыться от стыда. Вспомнились и похабные танцы с герцогом, и поцелуй с Вердельитом. Теперь свои же собственные слова, сказанные ему, не казались такими уж остроумными! А Ал'Берит… Как ей теперь с ним работать?! Лея застонала. Сразу вспомнилась народная мудрость — корпоративная вечеринка закончится, а имидж деловой женщины придётся восстанавливать! Хорошо ещё, что он всё-таки мудрый демон и её домой отправил. «Нет. Я больше

никогда-никогда не буду пить», — ещё более решительно солгала себе Лея.

— Дайна… — простонала она.

— Да?

— Мне так стыдно! — Лея снова исчезла под водой.

Глава 4

Ехать до замка было недолго. Около получаса. Но демонесса знала, что делала, когда будила девушку пораньше. Бодрость от бассейна, увы, быстро закончилась. Но и такого ужасного состояния уже не было, хотя и хорошим его нельзя было назвать. Есть Лея не стала, мутило при одном упоминании о материальной пище. А пища духовная, в виде самобичевания, была ещё менее приятной. Голова не поддавалась на уговоры быть умничкой и перестать болеть, а потому Лея чувствовала себя отдающей концы мухой. Хорошо ещё, что ей так повезло с Дагна. Почему-то девушке и в голову не пришло, что ей для первого рабочего дня понадобится одежда, на кровать постельное бельё, какая-нибудь еда на кухне. Нет, обо всём этом она размышляла, но стоило ей встретить Дайну тогда у дома, как проблема испарилась у неё из головы. Как им удалость привести в более менее жилой вид дом всего за одни сутки, Лея не понимала. Нет, конечно, новая мебель не появилась, но с пола исчез пепел и песок, в бассейне была вода, в комнате мансарды было то самое постельное, про которое она забыла, и в шкафу висело три платья, наподобие тех, что в замке. И это было замечательно. Идти на работу в вечернем платье, в котором она была вчера, или в злосчастных туфлях… Бррр! Лею даже передернуло. Дагна были молодцы.

— Дайна, — обратилась к демонессе Лея, перед тем, как выйти из комнаты. Может, это было и не к месту, и голова болела, но вопрос требовал обсуждений. — Я говорила, что найму ваш клан. И, по сути, так и вышло… Но мы не говорили об оплате. Кассандра называла сумму моего дохода, уже со всеми вычетами на расходы. Но я ничего не смыслю в ваших денежных единицах. И честно, совсем не знаю, какая плата будет достойной, — говорить было неудобно. Лея никогда не была руководителем, у неё никогда не было подчинённых. И тем более тех, кого она считала друзьями.

— И каков же доход? — поинтересовалась та.

— Двадцать тысяч талэнтумов за тринадцать дней, если я правильно запомнила название. Но должно быть больше, так как там и охрана учитывалась.

— И прислуга, и кучер. Ты уж извини, но я позволила себе их уволить. Всё равно мы повсюду с тобой будем. Так и лишних ушей меньше…

— Я не возражаю, — Лея попыталась улыбнуться, но в голове сразу что-то затренькало.

— А по поводу денег. Нашему клану содержание обходится примерно в восемь тысяч талэнтумов за тоже время, — Дайна как Кхалисси знала о сметах, но она приврала. Восемь тысяч были до такого существенного сокращения демонесс. И, по практически отсутствующему доходу, клан еле сводил концы с концами. Дайна не знала, почему Кхалисси Дагна позволяла содержать дэзултов. Они значительно били по бюджету. — С учётом того, что нужен ещё и доход, да и высокая ответственность. И уж очень я сомневаюсь, что функции будут только охранными, — Дайна подмигнула. Лея насторожилась, вспоминая разговор с Ал'Беритом.

— В смысле? — вкрадчиво поинтересовалась она.

— Есть сомнения, что ты будешь лично заниматься закупкой воды, продовольствия. Тебя надо будет вести за ручку к портному. И самое главное, — Дайна сунула в руки девушки какой-то свиток. Лея нерешительно развернула. Какие-то непонятные иероглифы. Она перевернула свиток, надеясь, что, может, головоломка решается так.

— И что это? — наконец, полюбопытствовала она.

— А это ещё одна наша работа. Переводить.

— Да, — Лея задумалась. Как ни крути, Дайна была права. Она, как новорождённый, требовала внимания, заботы и ухода. Надо же было с начала такие глупости в голову пустить. — А нет такой штучки, чтобы как с речью переводила?

— Есть, — призналась демонесса. — Но они конфликтуют с синхронизаторами речи. Либо одно, либо другое. И у них есть побочное действие. Чем дольше носишь, тем сильнее и дольше болит голова, пока не будет кровоизлияния в мозг.

— Ты меня убедила, — головной боли от похмелья Лее вполне хватало.

— Поэтому я хочу столько же, сколько планировалось отдавать твоим охранникам, пусть они и нижней высшей касты. Собственно, мои доводы учтены и одобрены виконтом. Так что твой доход останется неизменным, — заключила демонесса.

— Если всё согласовано, то зачем ты всё это рассказывала? — не поняла Лея.

— Чтобы мои доводы были учтены и одобрены и тобою, как лицом, как ни крути, заинтересованным, — девушке оставалось только вздохнуть. Демонесса она демонесса и есть. Столько информации на больную голову.

— Ясно. Спасибо за бассейн, кстати, — Дайна поморщилась.

— Во-первых, лучше не говори «спасибо». Заменяй на благодарю или более официальное выражение — ваши слова или действия, от ситуации, доставляют мне удовольствие.

Синхронизатор штука тонкая. Он спасибо воспринимает и переводит как «Спаси Бог». Не очень то актуально для Ада. Это равноценно вашему посылу далеко и на долго, только в ещё большей оскорбительной форме. А, во-вторых, я бы не стала делать такого безумия.

— В смысле? — удивилась Лея.

— Бассейн тринадцать метров в длину, пять в ширину, глубиной около трёх метров. Ты представляешь, сколько это литров воды?

— Примерно. И что? — Лея не понимала, к чему клонит демонесса.

— Придётся рассказывать и о денежной системе, но по дороге вниз. Нечего время терять… Как ты умудрилась согласиться на работу и не узнать, что именно понимается под теми деньгами, что тебе будут платить?

— Я постеснялась, — честно призналась Лея. Дайна посмотрела на неё, как на полную идиотку. В принципе, она была права.

— Карускоин. Это самая крупная монета. За её эквивалент берётся слиток мифрила в шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть грамм. Она очень стабильна и равняется ста шестидесяти девяти пэкуньяи. Эквивалент этой монеты здоровый человек раб. Ещё недавно она равнялась тридцати тхаллерам и двум талэнтумам, но сейчас возросла до пятидесяти тхаллеров и шести талэнтумов. Тхаллер — это средняя монета. Её стоимость равна десяти литрам воды или одному чортанку, что равняется семи талэнтумам. А сам талэнтум — самая мелкая монета, за неё можно купить около вашего литра пищи. Теперь понимаешь, во сколько обойдётся такой бассейн, и почему я называю это безумием?

— Ого, — попробовала подсчитать Лея. Точно не получалось, но и предварительная сумма выходила нехилой.

— О-го-го, вернее, — усмехнулась Дайна. — Вода у нас просто так не течёт. Есть, конечно, реки. Но в основном либо синтезируем, либо добываем с теневой стороны планеты.

— Ужас. А по поводу монет, тебе придётся мне не раз напоминать, что есть что, и сколько стоит. И меня с переводом денежных единиц всегда не очень хорошо было.

Когда она спустилась с Дайной вниз, то там её ждало ещё девять демонесс на одно лицо и примерно в одинаковой одежде, то есть самое лучшее безумие для утреннего похмелья. Лея почувствовала себя героиней сказки, где злой волшебник предлагает красавице узнать среди одинаковых молодцев настоящего.

— Я тебя узнала, Дарра — обрадовалась Лея. Выявить демонессу по причёске труда не составило.

— Какая проницательность, — двусмысленно подметила та. То ли ехидство, то ли комплимент. Нет, от того, что Дагна стали ей служить, их характер отнюдь не поменялся… И это было замечательно.

— Это Дорра, — у этой демонессы были более натренированные мышцы. На поясе полуторный меч. Туго заплетённая обратным колоском коса перекинута через плечо. Дорра слегка поклонилась. Кажется, она была очень серьёзной. — Дэйби, — глаза улыбаются, две коротенькие косички смешно топорщатся, придавая вид шаловливой девочки. Скорее всего, так и было. — Дайри, — эта улыбается во весь рот. Волосы до плеч распущены, от макушки в разные стороны разбегаются косички. — Дана, — а вот эта весьма строгая, судя по взгляду. Волосы заплетены в косу и собраны в куколь, несколько прядей выбиваются. — Дэнна, — две косы по обе стороны головы, соединённые в одну. — Детта, — два хвостика чуть длиннее плеч напоминают школьные времена. Но встреча с такой школьницей могла бы для маньяка, скрывающегося в тёмном переулке, кончиться весьма плачевно. — Джетта, — как настоящая Сейлор Мун, только волосы значительно короче. — И Дейра, — удлинённое каре.

— Я постараюсь всех запомнить. Но могу путать. По началу, по крайней мере, — призналась Лея.

— Сестрёнки напомнят, если что, — утешила Дайна.

— Главное, чтобы вы причёски не поменяли, — девушку это уже начало забавлять.

— Это исключено, — серьёзно сказала Дана. Её Лея сразу запомнила. — Причёска может меняться только раз в двадцать лет и только до достижения трёх ста пятидесяти лет.

— Иначе, мы бы сами запутались, — сказала Дарра, и несколько демонесс захихикали. Кажется, это были Дэйби, Дайри и Детта.

— Мы поедем впятером. Дэйра, всё готово?

— Только госпожи Пелагеи не хватало.

— Я бы попросила, когда посторонних нет рядом, называть меня Лея, — сказала девушка.

— Как будет угодно, — пожала плечами Дэйра.

— Дарра, Дорра, Дана. Остальные займутся домом.

Радовало девушку только одно — карета ехала так, как будто во всей вселенной не существует кочек, ямок, рытвин и прочей дорожной гадости. Прошлый вечер крайне смущал, она не знала, что делать. Лея была из тех людей, кому легче сделать вид, будто

ничего и не было, чем попросить прощение. И дело было не в гордости. Чтобы просить прощение, нужно признать ошибку. А признаваться самой себе в ней, когда можно просто «забыть», было страшно. Тем более, чтобы простить — надо понять. А Лея сомневалась, что у демонов случались такие эксцессы. Во всяком случае, в ближайшее тысячелетие. Поэтому, уделив сомнениям некоторое время, она пришла к выводу, что «я не я. И лошадь не моя», и завязала разговор с демонессами. Дайна сказала, что Дана занимается сметами клана, отчётами и налогами, и поэтому, может, её присутствие будет полезно. Лея была в восторге. Решение нанять Дагна нравилось ей всё больше и больше.

Замок возвышался над приземистым городом, как гора. Даже просто присутствие у его подножия выбивало из равновесия. Нет, на Земле есть и выше здания. Человечество с каждым годом открывает всё новые и новые возможности. Но как мог замок такой архитектуры не падать? Исконный страх высоты усилил своё действие перед лифтами… Последний этаж. Да ещё и на таком хрупком устройстве в столь ненадёжном здании. Мысль о том, что замок стоит на этом месте чуть ли не испокон веков и ещё столько же простоит, не помогала. Лея посмотрела на лестницу. Создавалась впечатление, будто она смотрит на ту через обратную сторону бинокля. Нет, идти пешком хотелось ещё меньше. Створки лифта открылись, и начался подъём. Стремительный, но незаметный.

— Дайна, я тут попробовала подсчитать по тому, что ты сказала. Получается, что за тринадцать дней, если ни на что не тратить больше, я могу выкупить пятьдесят шесть человек? — в глазах Леи было изумление от собственной значимости и простенькая задумка.

— Да, но я бы не рекомендовала, — буркнула демонесса, поняв, о чём речь.

— Почему? — быстры шёпотом начала возражение Лея. — Ведь это…

— Тебе нужно на что-то жить самой. Сомневаюсь, что тебя устроит наша пища. Даже по моим скромным прикидкам твоё питание обойдется в пять с половиной, а то и шесть пэкуньяи. Ты же захочешь человеческую пищу?

— Конечно, — тут у Леи сомнений не было.

— Заметь, столько бы ушло почти на восемьдесят Дагна. А более того. Чем больше ты будешь скупать людей, тем больше их будут поставлять. Пока их количество держится на определённом уровне, но ты можешь и нарушить равновесие. Не самую лучшую услугу окажешь своим милосердием.

— Спрос рождает предложение, — вспомнила Лея. Как и

обычно, демонесса была права.

Двери лифта раскрылись. Они оказались на площадке двенадцатого этажа. Оттуда лестница вела и вниз, и наверх к тёмно-лиловой, окованной чёрными прутьями, словно колючими лианами, двери. Их встретила Кассандра.

— Прошу вас, госпожа Пелагея, — сказала она, сделал поклон, и повела их выше.

Девушка легко узнала место, где они находились. Это было почти начало пути. Именно здесь и увидела она Ирину из тайной комнаты. Правда оказалось, что в планировке Лея немного ошиблась. Действительно, находясь на значительном расстоянии друг от друга, по обе стороны от двери были скамьи за арками. Но на каждой из стен была и дверь. Маленькие, по сравнению с оригиналом, копии главной двери. Кассандра повела их в правую сторону. Она открыла дверь и передала Лее небольшой ключ странной формы. Даже не верилось, что он не декоративный.

— Повелитель приказал мне оказать вам поддержку, если потребуется помощь, — невозмутимый голос Кассандры почему-то раздражал. Хотя сказанное было прекрасным выходом из положения. — Чтобы позвать меня, вам достаточно будет выдвинуть и переместить переговорный диск на знак далет. И господин Хдархет не стал лично передавать вам дела. Бумаги перенесены в вашу комнату архивов, но они все требуют обработки.

— Я учту это, Кассандра, — сказала Лея. А что можно было ответить? Секретарь снова чуть поклонилась и ушла. Девушка обратилась к Дайне: — Что такое знак далет?

— Ей надо было не употреблять слово знак. Тонкости перевода. Она имела в виду цифру четыре. Выглядит, как равносторонний треугольник, основание которого лежит под углом в сорок пять градусов к прямой и…

— Покажешь, — решила Лея, перебив объяснение. — Пойдем, посмотрим, что внутри.

Она первой вошла в дверь. Кабинет был в её вкусе. Стена напротив и справа от двери представляла один канцелярский угловой шкаф. На оставшихся метрах тридцати квадратных располагался резной стол медового цвета и кресло, обитое красным бархатом. Ковровое покрытие бордовое, стены шоколадные, потолок бежевый, с множеством миниатюрных светильников. В помещении было светло и вполне уютно. По левую руку арочная витражная дверь. Окон не было. Вдоль той же стены, где и входная дверь, стоял жёсткий диванчик и маленький длинный столик, из того же дерева, и в том же стиле, что и письменный стол. Ещё два кресла с таким же столиком, но

меньше по размерам, находились между витражной дверью и шкафом. Лея подумала, что не хватает стула для возможных посетителей, но, вероятно, их не должно быть вообще. Или же сидеть посетителям вовсе не положено. Достаточно вспомнить лестницу, по которой им предстояло подниматься. Лея подошла ко второй двери и решительно раскрыла створки. Нецензурное слово сорвалось с губ, полностью соответствуя увиденному.

Это помещение было больше предыдущего в несколько раз. Вдоль всех стен стояли медовые шкафы для бумаг. Потолок и плиточный пол чёрные. Небольшой письменный стол с креслом в углу. В центре, как в комнате стратега, огромный стол с невообразимым количеством свитков. Их гора потрясала. Если это только часть обязанностей Хдархета, то Лея и сама уже была готова объединиться с ним против тирании Ал'Берита. Сразу справа от входа в этот «архив», нарушая квадрат из шкафов (судя по толщине, они были раздвижными, и за каждым было не менее двух ещё таких же), пряталась дверь чёрного цвета. Если бы не золотистая ручка в виде кольца, то её можно было и не заметить. За ней оказалась маленькая ванная с душем. Девушка злорадно потёрла руки и мечтательно улыбнулась. По счётчикам на воду в своей квартире она уже легко сориентировалась, сколько за эту ценную жидкость затребуют в Аду. Так почему бы не заниматься водными процедурами на работе? План маленькой гадости был готов.

Лея подошла к столу и взяла один из свитков. Практически все они представляли собой листы бумаги или тонкой кожи, противоположные концы которых закреплялись на палках. Конечно, слово палки не вполне соответствовало резным ручкам, но других названий для них Лея не знала. На эти стержни и закручивалось написанное. Лея размотала один свиток. Как и предрекала Дайна, исключительно непонятные иероглифы, написанные в столбик, а судя по толщине, как свитка, так и бумаги, там было несколько метров записей.

— Если Хдархет так не нужен Ал'Бериту, то почему он его просто не уволит? Или уничтожит? — решила уточнить для себя Лея. Дайна усмехнулась.

— Совсем немного надо человеку, чтобы осознать истинные ценности, да, сестрёнка? — Дарра не падала духом.

— Потому что он был назначен Князем Светоносным, королём мира сего. Конечно, сейчас господин Хдархет немного в опале, да ещё и лишился значительной части состояния. Но это ещё не даёт права так открыто его убирать, — пояснила Дана. — Хотя, может, ещё есть причины. До встречи с тобою политика как-то не особо касалась нашего клана… Давай лучше попробуем

разобраться хотя бы с частью работы, — с этими словами она взяла в охапку несколько свитков и села за письменный стол. Лея была готова на неё молиться.

— Дайна, я думаю, что мне стоит выучить язык, — затем сказала она. — Сколько времени может уйти на его обучение?

— Обычно лет тридцать пять или сорок. Он сложный, да ещё и диалектов много, — Дайна не улыбалась, давая понять, что не шутит.

— А демоны знают человеческие языки? — внезапно озарило Лею.

— Обязательна латынь и древнегреческий, уж очень на них люди с нами общаться любят. А так, обычно, разучивают ещё пару языков. Я имею в основном письменность, потому что с речью проблем нет, благодаря синхронизаторам. Но это так. Кто больше, кто меньше.

— Отлично. А вот скажи. Меня назначили заниматься делами мифрильных шахт и домов развлечений. Могу я издать приказ, я же уже важная фигура, чтобы они все бумаги присылали в двух экземплярах? На своём и том, что мне нужно.

— Ничто не мешает, — пожала плечами Дана. — Я бы сказала, что это даже согласования не требует. Но сверять написанное всё равно придётся.

— Мне читать всё это как-то надо, чтобы хотя бы в курсе дел быть… Итак, пока к нам не пришла новая документация, давайте-ка позовём Кассандру и издадим свой самый первый указ. Пусть и у демонов, в конце концов, голова поболит!

— Пить надо просто меньше, — ответила восторженной от собственного коварного замысла Лее Дайна. Но помогла вызвать секретаря.

— Если честно, я вообще не понимаю, зачем вам эти «дома развлечений», — решительно сказала Лея, сразу как прервала связь с Кассандрой.

— Лучше попробуй представить, что без них было бы, — жёстким голосом порекомендовала Дарра. — У каждого живого существа есть уйма желаний и эмоций, которые требуют удовлетворения. Дома предоставляют выход такой энергии. Если бы их не было, то демоны натворили бы уйму дел, и о том порядке, что нынче на улицах города, приходилось бы только мечтать. Так что они играют важную роль.

— А кино и компьютерные игры не пробовали?

Дана оказалась самой настоящей находкой. Она очень быстро просматривала свитки и, командуя остальными, говорила куда их класть. Как выяснилось, Хдархет прислал всё, что не отправилось

в общий архив. То есть все данные за текущий год… О! Немного любопытно узнать про время в Аду? Невозможно не удовлетворить такую мелочь. Двадцать пять часов в сутки. Тринадцать месяцев в году по тридцать дней. Хотите знать больше? Они появились исключительно из-за того, что время течёт в аду быстрее. А чтобы не путаться, то когда-то решили, что год в Аду должен соответствовать году на Земле. Заодно и ровные числа получались.

Так вот, дело пошло. Хотя, конечно, это была обычная сортировка. Сначала разбивка по адресату и названию дома, затем по датам, внутри дат тематика отчётности. Были и обычные письма с просьбами, заявлениями, наветами… Получалась своеобразная пирамида данных по каждому подчинённому объекту. Пока Дана просматривала, Дорра, Дарра раскладывали всё по полкам в основном кабинете. Всё-таки бумаги были не проверены, а потому хранить их в самом архиве не стоило. Лея же в это время составляла свою собственную «шпаргалку». Она запросила у Кассандры список всех, подчинённых ей домов развлечений, и теперь вписывала названия, составляя таблицу, руководствуясь переводом Дайны. С шахтами было не так сложно. Всё-таки только две.

Домов развлечений, а под ними понимались и бары, и таверны, и арены, помимо борделей, насчитывалось пятьсот шестнадцать штук. Во всяком случае, официальных. Не так уж и много для такого города. Более того, некоторые были в подчинении одного владельца. Порадовало, что бухгалтерскими отчётностями и налогами занимались свои отделы. Но Хдархет не поленился собрать все их данные здесь. Разговор с этими отделами прошёл на крайне повышенных тонах со стороны Леи. С похмелья голова и так не хотела работать, а уж после напряженных попыток перебрать бумаги, и вовсе настроение упало. Так что, взяв в проводники Кассандру, она спустилась вниз, и, не обращая внимания на внешность сотрудников, с порога высказала всё, что думает о каждом демоне лично и отделах в целом взятых. После чего, прокричав, что ей нужна отчётная ежемесячная сводка, и если концу дня из её кабинета не исчезнет их работа… После загадочного молчания дверь громко хлопнула. Со вторым отделом история повторилась, и Кассандра невозмутимо провела девушку обратно на тринадцатый этаж. Совсем быстро к её кабинету подтянулись ручейком сникшие демоны. Начальник налогового отдела, огромный вепрь с телом гориллы, ещё долго заискивающе извинялся, приговаривая, что не знает, как такое могло случиться.

Дорога домой и хотела бы пройти в молчании, но не могла

себе этого позволить. Дайна всё еще продолжала зачитывать официальные требования и условия для того или иного типа дома развлечений, не забывая о собственных едких комментариях. Всё уже смешалось в кашу. Тем более, многие слова были непонятны. Их попросту не существовало в земном языке. Лея в очередной раз подумала, что камера Рохжа очень уютная. Нет, конечно, первый рабочий день всегда тяжёл. Они и так много сделали. Избавились от чужой работы, почти до конца рассортировали остальное. Но завтра ожидает тоже самое, да и ещё хуже. Придётся читать, и пока она не получает копии на родном русском, Дане. И придётся решать. К концу рабочего дня Лея и Дагна пришли к выводу, что девушке стоит на завтра изучить требования хотя бы к одному типу развлекательных домов и устроить несколько личных инспекций по городу. А Дуонна и Донна помогут Дане, все три демонессы весьма сносно умели обращаться с документацией.

— Плохо только, что общину клана покинет столько сестёр, — задумчиво сказала Дарре Дайна. — Это будет опасно.

— А если вам переехать всем в мой дом? — предложила Лея, вспоминая, как Дайна ошарашила её тем, что подвал дома имеет пять этажей и расположён по всему периметру участка. Демонессы переглянулись.

— Не уверена, что это хорошая идея, Лея — неуверенно ответила Дайна. — Но в ней есть и смысл. Я обсужу нынче это с кланом.

— А спать когда? — только и спросила девушка. Было уже три часа чёрного сектора, и сама она валилась с ног.

— Нам достаточно спать около четырёх часов в сутки.

— Как же вам везёт, — искренне позавидовала Лея. — Теперь я понимаю, как Хдархет справлялся.

— Ну, он то вообще не спит в том плане, как ты это представляешь, — сказала Дорра.

— Вообще без отдыха? — удивилась Лея.

— Нет, конечно. Он, как и многие остальные Высшие может спать, отключая только одну половину мозга, а затем меняет их. То есть, и спит и бодрствует одновременно. Да и время тринадцать часов на работу, двенадцать на отдых вполне стандартно для администрации. Это у обычных демонов рабочий день длится от шестнадцати до двадцати часов.

— Так что, я вполне всё успеваю, — заключила Дайна.

Лея не ответила. Низ живота сильно тянуло, заставляя только что не корчиться от боли. Ощущения оказались оправданными. Стоило вернуться домой, как начались дни, столь естественные для женщин. Во всяком случае, Лее стало понятно, откуда в ней

взялась та злость, чтобы приструнить нижестоящих демонов.

* * *

— Кхалисси, мы должны переехать, — решительно сказала Дорра.

Пятьдесят голов (несколько Дагна остались возле Леи) повернулись к воительнице. До этого были слышны только возражения. Покидать общину, испокон веков принадлежащую их клану, родовое гнездо, пусть и на время жизни человека, казалось неприемлемым.

— Я слушаю тебя, сестра, — сказала Дайна.

— Ты и сама прекрасно понимаешь, что нападение на госпожу не последует от обычных жителей. Всем известно наказание за причинение вреда Высшим. А ранг именно таков, несмотря на то, что она человек. Это может быть только тайное убийство. А для этого десяти сестёр мало. Мы не сможем охватить территорию надземную и более того подземную. А руны на стенах подземелья в том же упадке, что и изгородь. Они даже нас бы не остановили.

— На стены следует нанести новые руны, — покачала головой Донна.

— Это требует вложений. Человек пока не может этого позволить, — возразила Дана, уже составившая смету. У неё был тяжелый день. Пришлось заниматься поставками до безумной работы в замке, просчитывать расходы, пути их уменьшения. И это помимо дел клана. Но она была готова работать и дальше. Причём и за человека. Плата, что должны были получить Дагна, настолько превышала её надежды, что год такой работы существенно менял их финансовое положение. И это, если не учитывать те намерения, которые и стали стимулом для найма. Сейчас она подумывала, кого ещё лучше взять в помощницы.

— Если мы не хотим больше потерять, то нам стоит принять предложение, — заключила Дорра.

— Я поддержу тебя, — сказала Дана. — С финансовой точки зрения, это тоже будет выгоднее. Нам нужно лишь запечатать дверь клана. Не думаю, что кто-то осмелится войти сюда, пока мы так близко к наместнику.

— Есть и третья причина, сёстры, — сухо добавила старая Дагна. — Нам не нужно будет видеть главный зал!

Последнее обстоятельство вызвало значительно больше ажиотажа. Когда перешёптывания закончились, Дайна спросила:

— Кто решил, что нам следует уехать? — Одна за другой

Дагна поднимали руки. Тридцать семь рук. Больше половины. Значит решено. Дагна всегда решали совместно, и всегда следовали принятому решению. Сама она не знала, к чему больше склоняется. У обеих сторон была своя правда. — Тогда решено.

— Я поеду с тобой к новому дому, Кхалисси — проворчала Дуонна. Она была против, но решение принято. — Посмотрю, что стоит перевозить, и займусь транспортом. Не более, чем через пару дней, все сёстры будут у порога нового дома. — Дайна быстро посмотрела на Дану. Та слегка кивнула.

— Хорошо, старшая сестра. Но со мной должны вернуться ещё несколько сестёр.

* * *

Настроение у Леи было отвратительным. Она нисколько не отдохнула за ночь. Сон, в который она провалилась, был полон зомби со свитками в руках. Двое, держа штоки одного свитка, расходились в разные стороны. И свиток был бесконечен. Разлагающийся вид мертвецов уже не пугал. Всё раздражало. Раздражала и какая-то гадость, влитая в горло Дайной и ставшая причиной пробуждения. Протухшая рыба была бы и то приятнее.

— Что это за яд? — без всяких стеснений, пытаясь отплеваться, спросила Лея. И так ноющий живот скрутило.

— Это не яд. Конечно, если ты хочешь, чтобы все демоны почувствовали твою кровь…

— Неужели так чувствуется? — Лея покраснела. Она всегда была чистоплотной, тем более с вечера приняла душ.

— Зависит от обоняния. И нечего так морщиться.

— Это хоть на людях тестировалось?

— А зачем? — деланно удивилась Дайна. Затем ехидно улыбнулась. — Дагна все живы и ничего. Зато эндометрий за полчаса безопасно отойдёт… Если ты понимаешь, о чём я говорю.

— Прекрасно понимаю, — Лея почему-то покраснела, как в подростковом возрасте, когда мама объясняла, что это такое, а девушка всё прекрасно знала о происходящем от одноклассниц.

Она подошла к шкафу. Надеть вчерашнее платье? Почему-то, сразу вспомнился рассказ про Америку. Одна из наших профессоров поехала туда в командировку на месяц. Конечно, она взяла и чемодан одежды, среди которой был дорогой и красивый костюм. Его женщина и носила три дня подряд, пока у неё не поинтересовались, почему она не ночует дома. Нет. Лучше было надеть другое платье. Дайна предложила ей вызвать портного, но Лея решительно отказалась. Она решила, что сначала стоит

посмотреть на расходы за тринадцать дней. И уже оставшееся — тратить. Ничего с демонами не приключится от её однообразного вида.

— Дайна, а выходные дни ваша система предусматривает? — вспомнила Лея.

— Нет, — продолжая заниматься ногтями, ответила Дайна.

— А отпуск?

— Что это такое? — заинтересовалась демонесса, даже отложив пилочку.

— Это то, что и у нас на Земле порой из сферы фантастики. Это сразу много свободных от работы дней, — вздохнула Лея и сняла с плечиков зелёное платье, решив, что оно будет идеально сочетаться с её оттенком кожи. Отпуск на Земле должен был быть только в конце июня, а солярии девушка не посещала, считая вредными. Оставалось только пробовать спать на «свежем» воздухе в Аду, надеясь, что сквозь тучи проходят нужные лучи местного солнышка.

Новый рабочий день начался. Дана с помощницами: Донной и Деттой, набросилась на бумаги с утроенной силой. Хаос в комнате для архивов улетучивался, но зато обрушился на сам кабинет. Дайна зачитывала письма вслух и вместе с Леей разбирала на полу инструкции, требования, условия и регламенты. Точнее разбирала сама демонесса, зато Лея конспектировала почти всё зачитанное. Коврового покрытия почти не было видно от бумаг. Дарра отказалась во всём этом участвовать, заявив, что помощников и так много, так что она будет стоять за дверью и следить, чтобы кто-либо не вошёл, и не узрел это безобразие. Но до обеда никто так и не пришёл. Обед, конечно, не был официальным временем и стал скорее перекусом. Вышедшая из соседней комнаты Дана, решившая размять ноги и крылья по окончании разбора свитков со стола, быстро прекратила чревоугодие, сказав, что ей для работы нужно пространство. Госпожа Пелагея и Кхалисси клана позорно бежали из кабинета в соседний архив под её свирепым взглядом. Они разложили своё драгоценное имущество, которое глаза бы не видели на огромном столе. Но Лея почти сразу вернулась в кабинет и села в своё кресло, опередив Дану.

— Нам нужны ещё столы, — сказала девушка.

— Не стоит. Это вызовет ненужные сплетни, — ответила Дана, не поднимая усталого взгляда от нового документа. — Мы с сестрёнками задержимся здесь на ночь. И, если все пойдёт хорошо, то пересмотрим добрую четверть, из того, что требует срочного внимания. А с утра зачитаю список того, что необходимо решить. До обеда этим займёмся. Потом вам,

госпожа, хорошо бы действительно посетить несколько домов. Могу спорить, что они рассчитывают, что вас можно будет не бояться. А это бы не дало им расслабиться. А мы тем временем разбирали бы другие документы. С такими темпами дня за четыре мы бы разобрали завал. А последующая работа уже не должна была бы быть такой сложной. Двоих из нас было бы достаточно.

— Дана, ты прелесть. Настоящий серый кардинал, — заключила Лея и отклонилась на спинку кресла. — Я вот толком даже свои обязанности понять не могу.

— Да с этим всё просто, — отмахнулась демонесса. — Выявить проблемы у подведомственных, разрешить их, кого надо наказать. Возможно, изменить организационную структуру или порядок их деятельности. Ну, и предоставить отчёт повелителю о проделанной работе. А, если ещё короче, то проверить соответствие деятельности законам и получить прибыль не меньшую, чем в прошлом периоде.

— Иногда, я сомневаюсь, что у нас одни и те же гены, — хмуро заметила Дайна. Лея же воодушевилась. Теперь, когда задача была ясна, можно было и самой включаться в работу. Проверка. Сбор информации. Контроль результата. Всё это было и в её прежней работе, только объект совсем иной. И от срочной работы, называемой «срочняк» (а когда дела были совсем плохи ещё и меняли букву О на А), она знала хороший способ избавиться на некоторое время, при этом облегчив дальнейшее решение. Девушка прищёлкнула пальцами.

— Дайна, у нас же есть доносчики друг на друга, — сказала она. — Чтобы разгрести завал, мы вполне можем написать письма о пояснении тех или иных обстоятельств. Смотря кто, что и на кого клевещет. Этим мы ещё и оперативную работу устроим. На письма то отреагируем.

— Это хорошо, — согласилась Дана. — Но не на все письма стоит такое писать. Пожалуй, я присоединюсь к вам. Это действительно сильно облегчит жизнь.

— Вам сильно облегчили бы жизнь компьютеры, — заметила Лея.

— У нас такая техника не работает. Магнитные поля.

Инспекция перенеслась на первую половину дня (Дана своевременно прислала нужные данные). Посетить удалось, правда, два дома, вместо намеченных трёх, но, в целом, утро прошло на ура. Визита не ждали. В одном доме обнаружилось четыре человека, в другом даже семь, вместо, положенных по лицензиям, не более двух. Когда она вернулась в кабинет, то первым делом злорадно подписала штрафы. Первая ступень наказания. Но главное, появилось основание для внеплановой

инспекции. Более того, выявилось, что людей доставили нелегально, а, значит, открывалось и новое дело. Увы, что дальше с этим делать, Лея не знала. Кассандра подсказала, что необходимо доложить повелителю и согласовать проверку, но его перемещающий диск односторонний. Вызывает только он сам. Когда секретарь вышла, то Дана порекомендовала ещё и добавить, что необходимо заменить исполнителей, включая их руководство. Скандал с Хдархетом привёл к наказаниям, но новые сотрудники также были не прочь подзаработать. Так что, идти было надо. Всё равно следовало показаться. Ей даже дикостью казалось, что никто так и не зашёл к ней или позвал за всё время работы. Она сначала написала тезисы на бумаге, но потом скомкала листок и оставила на столе.

Дверь в кабинет Ал'Берита была отменная. Лея вспомнила, как Рохжа открывал её. М-да. Не с её «сильными» руками через такие двери проходить. Постучать? Это была дилемма. Корпоративная этика в их фирме придерживалась того же взгляда, что и во многих других странах. Стук в дверь был не принят. Причём половина руководителей возмущалась, если кто-то стучал, а другая так же вскипала, если не стука не было. Первое время это доставляло Лее неудобство, пока она не выучила к кому и как стоит приходить. Только вряд ли здесь такая дверь, чтобы через неё можно было вот так просто вламываться. Она постучала. Дверь начала открываться. Лея сделала шаг назад, чтобы не мешать. К её удивлению, дверь открывалась самостоятельно.

Ал'Берит выглядел уставшим, но Лея не стала задерживать на этом внимание. Она и сама чрезвычайно вымоталась за эти дни. Настолько, что вопрос, что мог подумать о ней виконт после вечеринки, давно заменил другой. О чём думал виконт, назначая её на эту должность?! Лея поклонилась, подошла поближе и нерешительно остановилась у ступенек на постамент. Мумия, как и в прошлый раз захрипела. Лея злобно пнула её ногой, и та чуть не цапнула за ногу.

— Ты хотела поговорить? — спросил Ал'Берит.

— Ваше превосходительство, сегодня утром мною были посещены два дома для развлечений. Отчётность показалась сомнительной. У них оказались нелегальные люди. Их, естественно, конфисковали Стражи. Я практически сразу отдала приказ об этом. Штрафы, согласно постановлению, направлены. Возникли вопросы с тем, что делать с этими людьми, и вторая ступень наказания, то есть категория смертной казни, в виду нарушения должна быть утверждена именно вами. Так же, я бы просила рассмотреть вопрос о снятии инспекторов с должности.

Это только два дома из ста сорока восьми вызывающих сомнения. И необходима их корректная проверка, — ответила Лея. Как и обычно, официальные речи, когда она заранее не продумывала, что сказать, получались хорошо.

— Неплохо, — он даже не смотрел на неё, продолжая работу. — Людьми я займусь. На остальное даю тебе полномочия. В течение десяти минут Кассандра передаст соответствующий документ, — он неожиданно резко поднял взгляд от свитка. — И помни. В Аду проблемы решаются быстро и жестоко. Тебе сразу следовало взять Стражей, чтобы задержать нарушителей… Иди работай. Через одиннадцать дней тебе следует отбыть к шахтам.

* * *

К тому времени, как настало время отъезда в восточный сектор, Лея была опустошена окончательно. Она проплакала всю ночь. Оставалось надеяться, что полдня дороги принесут хоть немного отдыха и покоя. Дану она решила оставить заниматься текущими делами. Это, конечно, расстраивало. Да, у неё на руках были тезисы демонессы по работе шахт, но какие проблемы могли возникнуть на месте? Но не это стало причиной слёз. Было страшно. Не от прошлого. Не от будущего. Она боялась себя. Во время побега, Лея сомневалась, стоит ли бить демона ножом. А теперь без труда за неделю отдала приказы об уничтожении восьмидесяти четырёх демонов выбранной наугад категорией казни. Безликие на бумаге. Такими они не вызывали сложности в принятии решения. Чувство справедливости тоже говорило, что это всё правильно. И лишь, когда Дайна гордо произнесла: «Смотри, какая работа», отодвигая занавеску кареты, девушка увидела искореженные и искалеченные тела, как будто предварительно пережёванные, висящие на шестах по периметру главной площади. Они были реальностью. Как это было возможно? Как это могла сделать она сама? Как?!.. «Нет», — решила Лея. — «Это не должно стать моей практикой. Нужно придумать, как реорганизовать систему домов таким образом, чтобы им не было смысла рисковать с контрабандой»

Глава 5

Дайна носком ноги приоткрыла дверь и увидела, что Лея не спит. Красные глаза объясняли причину. Девушка смутилась и отвернулась, чтобы стереть остатки слёз.

— Всё ещё переживаешь? — заботливым голосом спросила демонесса. Лея подумала, что не стоило рассказывать подруге о своих переживаниях.

— Уже совсем немного, — солгала она.

— Тогда я правильно решила тебя порадовать. Смотри, какое кремовое пирожное! — Лея обернулась. В руках у Дайны был поднос с завтраком, и позади накрытой тарелки стояло маленькое блюдечко с очень красивым пирожным. Нежное тесто, воздушный крем, рисунок в виде розочек и кусочек клубники. У Леи потекли слюнки. — Только ты его не бери! — внезапно строго предупредила девушку демонесса.

— Почему? — изумилась Лея.

— Я не хочу, чтобы ты его брала, — тем же сухим голосом сказала Дайна.

— Ну, если хочешь его съесть или отдать кому-то из сестричек, то бери, конечно, — сказала девушка, немного расстраиваясь.

— Нет. Оно нам не нужно. Просто не хочу, чтобы ты его ела.

— Глупости, — понимая, что это Дайна так шутит, ответила Лея. Взяла пирожное и с удовольствием надкусила. О, да! Оно было божественно.

— А если бы это сказал виконт Ал'Берит или герцог? — вкрадчиво, улыбаясь, поинтересовалась демонесса.

— Тогда я бы не взяла, конечно! — пережевывая, ответила она.

— А почему? — Лея застыла. Так вот к чему шёл этот разговор. Она решила играть по правилам.

— Потому что я знаю, что они могут за это сделать… Ты этим хотела мне намекнуть о тех демонах, да? — Дайна кивнула.

— Возможно, в другом обществе тебе и следовало бы себя корить. Но здесь правит сила. Тебя начали бояться, а, значит, тебя будут и слушать. Во всяком случае, они несколько раз подумают, прежде чем столь безрассудно взять пирожное с подноса.

* * *

Дорога проходила спокойно. Сначала Лея с любопытством

смотрела за окно, но это быстро надоело. Пейзаж был однообразным. Поэтому она, в конце концов, закрыла шторки и забралась на сидение с ногами. На противоположном диванчике расположилась Дайна. Дэйра правила экипажем. Остальные семь демонесс ехали верхом на дэзултах. Выглядело со стороны всё это весьма внушительно. В руках у Дайны был нераскрытый свиток — немой укор, что время не следовало попусту терять. Но решительно ничего не хотелось делать.

— А что ты сама знаешь об этих шахтах, Дайна? — поинтересовалась Лея.

— Не так уж и много. Они принадлежали Хдархету. Разработки начались сравнительно недавно. Добывается мифрила немного, но это ещё и основное месторождение. А сам металл очень ценен за прочность и лёгкость. Если хочешь узнать не слухи, а данные, то лучше на эти самые данные и посмотри.

— Ладно, — всё равно это было неизбежно, Лея развернула свиток.

Витиеватый красивый почерк больше подошёл бы для открыток, чем для написанного. Некоторое время девушка пыталась вникнуть в суть, сдерживая порывы отвлечься и не позволяя вниманию ускользнуть.

— Пуд это сколько килограмм? — спросила она у демонессы.

— Шестнадцать целых. Три. Восемь. Ноль. Четыре. Восемь. Один, — начала диктовать демонесса, но после единицы Лея её остановила. Умножение в столбик бесконечных дробей не радовало. Проверяя, правильно ли она решила, Лея подумала, что калькулятор это и очень полезно, и одно из самых больших зол для мозга. В школе у неё не возникало проблем в перемножении двухзначных цифр в уме. Немного подумать — и готово. А последующие года использования счётной техники, привели к тому, что даже простейшие сложения и вычитания велись только с ней. Наконец, она перевела данные. Теперь всё стало намного понятнее.

— С первой шахты около трёхсот тридцати килограмм в год. Со второй всего около двухсот девяноста. Неужели это рентабельно? Как Хдархет на это живёт? Ведь ещё и расходы на содержание, и налоги, — Лея была поражена цифрами.

— А ты вспомни, что такое карускоин. Эквивалентом является слиток мифрила в шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть грамм.

— Примерно девяносто три карускоина в год. А моя шикарная зарплата почти десять в год. М-да. А ведь у него, помимо зарплаты от работы, было три шахты. Нехило и круто устроился по жизни, красавчик, — произвела вычисления Лея.

Подъезжая к шахтёрскому городку, девушка украдкой выглядывала из-за шторок. Местность была отвратительной. Бурую землю покрывал слой пепла. Во всяком случае, пока не начинался ветер. Не сказать, чтобы он был сильным, но зола моментально поднималась ввысь, создавая впечатление то ли тумана, то ли метели. Хорошо ещё, за окна кареты эта гадость не проникала. Демонессы снаружи даже не испачкались. Они легко стряхивали пепел, и тот не оставлял никаких следов на волосах или коже. А вот дэзултам досталось. Из тёмно-зеленых они превратились в почти серых.

Въехав в город, если так можно назвать сборище малюсеньких хибар, не больше крошечного дачного домика советских времён, Лея испытала потрясение. И было вызвано оно жителями. Это были люди. Цвета кожи не разглядеть из-за грязи. Рёбра выпирали. Их глаза с гневом и отчаянием провожали карету. Девушка вжалась в диванчик, понимая, что недавнее желание выйти и размять ноги, улетучилось. Как на зло, карета остановилась. Дайна ободрительно подмигнула, и дверца открылась. Пришлось мужественно идти к выходу. На удивление здесь было, можно сказать, прохладно. Не более пятнадцати градусов. А ведь всего-то полдня пути. Правда дэзулты мчались неправдоподобно быстро, и, хотя и был сделан перерыв посреди пути, к концу путешествия довольно высунули языки, радуясь завершению путешествия.

— Госпожа Пелагея. Чрезвычайно рады вашему приезду, — торопливо, явно нервничая, проговорил встречающий мужчина, делая земной поклон, пока Лея спускалась по ступенькам.

Больше всего встречающий напоминал деревенского мужика из народных сказок, даже бородка соответствующая, внутри которой прячется вымученная улыбка. Сам крупный, хоть и скелет скелетом. Нос курносый. Выражение лица простоватое. Одет он был просто. Подлатанный кафтан, похожий на стрелецкий, только короче. Кожаные штаны и рубаха. Как Лея уже знала, одежда из ткани была дорогой в Аду. Сырья для неё не было. Так что в ходу была кожа. Иногда её тонкую, тщательно обработанную, резали на тончайшие полоски и переплетали, получалась своеобразная ткань. За спиной мужика мялась видимо его супруга. Очень худая женщина с короткими волосами. Сначала Лея подумала, что она седая. Но затем поняла, что это пепел. Если на русых волосах мужчины он был практически незаметен, то чёрные создавали иной эффект. На ней было кожаное платье с длинными разрезами. На поясе грубый ремешок. Глаза беспокойно бегают, переводя взор то на демонесс, то на Лею.

— Я местный управляющий. Эйтон. А это моя супруга Инесса, — женщина испуганно встала на колени.

— Можете встать, Инесса, — попросила Лея. Она осмотрелась. Никого больше рядом не было, но взоры чувствовались всем телом.

— Нам сообщили, что вы прибудете на продолжительное время. В посёлке нет мест, достойных вашего положения, где можно остановиться. Поэтому лучшим вариантом будет мой дом. Прошу вас.

Дом был каменным и двухэтажным. Он выглядел намного древнее и прочнее остальных построек города. Дэйра занялась каретой. Инесса показала навес, под который её можно было поставить. Для дэзултов же около дома было построено каменное подобие конюшни. Дэнна, Джетта, Детта и Дэйби остались снаружи. Остальные вместе с Леей последовали за хозяином в дом. Первый этаж они пропустили. Об этом девушка и не жалела. Мрачные каменные стены, освещённые факелами, угнетали. Хозяин пригласил подняться по лестнице на второй этаж, не спуская любопытных глаз с приехавшей госпожи. От этого взгляда Лея обернулась и заметила, что Дайри осталась внизу. Девушка ничего не сказала. Дагна знали свою работу намного лучше её. Из небольшого коридора можно было попасть в четыре комнаты. Эйтон повёл их к дальней двери.

Комната оказалась относительно небольшой. Несколько меньше её кабинета в замке, если не брать в расчёт комнату для хранения свитков. Два стула у стола. Табурет. Полки вдоль одной из стен. То ли для свитков, то ли являлись аналогом комода. И полуторная кровать, застеленная чистым и выглаженным, хотя по оттенку ткани не новым, бельём. Вся мебель, стены и пол каменные. Два узких окна прикрыты ставнями из толстой выдубленной кожи, натянутой на металлические прутья. По местным меркам самые настоящие пять звёзд.

— Дорра, можешь распорядиться, чтобы Детта и Джетта доставили сюда мои вещи, — приказала Лея, и воительница вышла, бросив на хозяина такой грозный испепеляющий взгляд перед выходом, что тот ощутимо сник. — А к вам, Эйтон, у меня будет несколько вопросов.

— Да, госпожа.

— Шахты только перешли в моё распоряжение, и я приехала сюда, чтобы воочию увидеть есть ли какие-либо трудности. Проблем по отчётам я не вижу, — Эйтон заметно расслабился, и Лея незамедлительно поняла, что эти самые проблемы есть. — Разве что существенное снижение темпов добычи за последние три года.

— В настоящее время работы ведутся на горизонте шестьсот метров по пятому пласту. А он склонен к внезапным выбросам угля и газа. Да ещё и мифрильная пыль взрывается от малейшей искры, это опасно. Приходится делать всё с осторожностью. Рабочие и так гибнут каждый месяц.

— Да вы здесь, как на бойне, — решив прекратить с официальностью, сказала возмущённая Лея. — Здесь же жить невозможно! Как можно работать, если от тела остался один скелет? Я обратила внимание на прохожих. Сколько талэнтумов получают рабочие?

— Нисколько, — опустил глаза управляющий. — Мы благодарны Высшим, что они позволили нам здесь жить. Жизнь — это достойная плата за наш труд.

— А как же пища? — удивилась Лея, а потом подумала, что, может, они сами грибы и плесень в своих шахтах растят.

— Ранее виконт Хдархет ежемесячно направлял нам кристаллы. А последний раз я ел пищу очень много лет назад, — совсем смутился Эйтон. — Но господина тоже не порадовало уменьшение добычи.

— Как же вы выживаете? Ведь наверняка есть и дети, — теперь удивлённо выглядел и управляющий. Лея списала это на то, что до этого никто не удосужился поинтересоваться таким «ничтожным» фактом.

— Детей нет. Но это и хорошо, не желал бы нашу судьбу столь малым существам… А работают все жители посёлка.

— А что с третьей шахтой? — поинтересовалась девушка, понимая, что тема становится болезненной.

— До «Ледяной Звезды» всего двадцать шесть лиг, но, насколько мне известно, таких проблем у них нет.

— Эйтон, — Лея не удержалась и посмотрела тому прямо в глаза. — Обещаю, я постараюсь сделать всё, чтобы вы больше не жили в таких условиях.

— Госпожа! — рухнул тот на колени. — Не губите! Нам и так осталось без кристаллов совсем немного! Мы выправим положение!

— Я имела в виду улучшение условий, — ошеломлённо проговорила Лея. В глазах Эйтона появилось непонимание, а затем засветилась такая надежда и счастье, что девушка смутилась. Он, всё также на коленях, попытался подползти к ней и поцеловать руку, но Дайна отпихнула его ногой, возвращая на землю в фигуральном смысле.

— Госпожа, я должен рассказать об этом остальным! — он быстро, на карачках преодолевая расстояние, задом исчез за дверью.

— Но я только постараюсь! — попыталась докричаться Лея, в полной мере осознавая содеянное.

— И я с удовольствием посмотрела бы на твои старания, если бы не предчувствовала, что мне в них придётся участвовать, — проворчала Дайна и добавила. — Но ты не Дагна. Ты можешь и не относиться к своему слову столь строго, — сказано это было равнодушно, но девушка поняла. Если она не сдержит слово, то навсегда потеряет доверие и уважение демонесс. Да и несчастных людей надо было спасать. Нет, она по любому не могла оставить всё, как есть.

— Нам известно, сколько всего рабочих, и какие на них расчеты запланированы? — потирая виски, спросила Лея. Дайна раскрыла сумку.

— На «Южных Копях» сто сорок восемь, на «Утилемее» сто шестьдесят шесть. Итого триста четырнадцать, — она сверила цифру с другим свитком. — А жителей посёлка, согласно данным прошлого года пятьсот двадцать три. Похоже, что Эйтон лжёт. А расходы… Пять раз в год, каждые шесть адских дюжен дней. Первая поставка в конце этого месяца… Может договоримся, что ты под дюжиной перестанешь понимать цифру двенадцать?… То есть каждые семьдесят восемь дней поставка кристаллов. Судя по итоговой цифре мельчайших. Ну да куда им больше. Итого сто пятьдесят четыре пэкуньяи и восемнадцать тхаллеров, без учёта транспортировки. По ней цифр нет. Забыла что ли Дана…

— А еда? Вода?

— Зачем? — удивилась Дайна. — Они прекрасно могут продолжать своё существование за счёт кристаллов.

— Вот именно, — решительно ответила Лея. — Существование. Мой доход за год составляет более тысячи шестьсот восьмидесяти пяти пэкуньяи… Почему вообще здесь работают они, а не демоны?

— Ну, так в шахтах огнеопасно. Да и там ядовитые газы. Демоны там долго не проработают. Дураков лезть в эти шахты нет, — «А козлы отпущения есть», — подумала Лея, но ничего не сказала в слух.

Позже из разговора с Эйтоном девушка узнала, что разница между количеством шахтёров и населением посёлка вызвана тем, что Хдархет отправил многих жителей к «Ледяной Звезде», не желая делиться ценной рабочей силой. А оставшихся не хватало для обеспечения нормальной работы шахт. Для того, чтобы эффективность добычи не упала, нужны были ещё шахтёры. Лея поняла, что демонов, висящих на площади, надо было направлять сюда… Хотя, с другой стороны, неизвестно ещё, как бы они отыгрались на жителях посёлка. Как ни крути, оставалось либо

вытаскивать работяг из этой дыры, заменяя демонами. А это вряд ли бы ей позволили. Либо искать людей. А этого совсем не хотелось. В конце концов, Лея решила, что эта проблема должна быть донесена до Ал'Берита. А уж там он пусть сам даст указания. Это всё-таки нелегально. За этими размышлениями, она даже не подумала, как все эти шахтёры пережили визит ангелов.

Она уехала на утро следующего дня. Эйтон признал, что не может показать шахту, так как это крайне небезопасно. Дайна подержала управляющего. С водой поселение проблем не испытывало. Неподалёку бил источник — тонкая мутная струя воды, собирающаяся в древней каменной чаше. Так, как жители находились в охраняемой закрытой зоне восточного сектора, то посягательств на него не было. Осматривать посёлок Лея не видела смысла, увиденного по дороге к источнику, было более чем достаточно. Как можно смотреть в глаза этим жителям? Она уехала бы и вечером, но ей показалось неудобным не переночевать в предоставленной комнате. Уж очень хотел угодить Эйтон.

Всю дорогу Лея вела расчёты. Дайна дремала. Или делала вид, что дремлет. Во всяком случае, до тех пор, пока девушка не возвестила торжественно, что нашла выход.

— Вообще-то он на прежнем месте. Дверцы кареты никуда не перемещались, — проворчала Дайна и потянулась.

— Нет, я имею другой выход, — глаза у Леи блестели. Она подняла откидной столик, положила на него исписанную цифрами и обрывками фраз бумагу. Во многих местах были кляксы, большинство записей жирно перечёркнуто.

— И что я должна там увидеть? — с сомнением произнесла Дайна. — Общий рисунок неплохой. Авангардистам на зависть.

— Нет. Не это. Это подсчёт. Я ведь могу не тратить свой доход на платья из ткани, человеческую еду. Не обязательно каждый день принимать душ. Тем более, он есть на работе. Этих денег вполне хватит, чтобы отправлять жителям немного еды и одежды раз в тринадцать дней. Более того, можно было бы часть денег направлять на ремонт домов. Не думаю, чтобы Эйтон тратил их на себя. Но я вполне могу посещать время от времени шахты, чтобы видеть, как продвигаются дела для посёлка… Да! Так и сделаю.

— Ты слишком о них заботишься, — покачала головой Дайна. — Достаточно было бы и скромных поставок еды, вместе с дополнительными кристаллами. Ведь они…

— Нет! — перебила Лея. — Я так решила. Никто не должен жить так.

— Но живут по всему Аду, — начала было демонесса, но девушка снова прервала её.

— А они мои подчинённые! И будут жить иначе, — иногда Лея могла быть очень упрямой. Демонесса передёрнула плечами.

— Как скажете, — и ехидно добавила. — Госпожа Пелагея.

— Не называй меня так! — она швырнула в демонессу маленькую подушечку. Та легко её перехватила и метнула обратно.

— Тогда и отношение соответствующее, — ухмыльнулась Дайна, и они вместе рассмеялись.

* * *

Наступил новый рабочий день. Дана уже освоилась среди свитков. Поэтому она встретила Лею с кратким отчётом о том, что происходило, и предложила решения. Девушка согласно кивнула, подписала несколько бумаг и дала распоряжение по поводу своей зарплаты. После чего сразу скрылась в ванной. Дома вода теперь по-честному экономилась. Это и лишило её возможности услышать следующий диалог.

— Она рехнулась? — забеспокоилась Дана. — Зачем это вампирам? Они же мёртвые. Поставляемых кристаллов более чем хватит для их сущностей. Зачем баловать?

— По-моему, она думает, что они люди, — усмехнулась Дайна.

— Так почему ей никто не сказал? Эти деньги можно было бы…

— Потому что она несвоевременно перебила нашу Кхалисси, а затем подло попыталась убить её подушкой, — язвительно ответила Дарра.

— А, по-моему, это заслуживает маленького наказания, — рассмеялась Дайна. — Могу я позволить себе маленькую месть или нет? Пусть посидит годик на нашей пище. Здоровью её это урона не нанесёт, так что совесть клана чиста.

— А, ну тогда можно, — успокоилась Дана. — Я могу даже найти, на чём ещё можно немного сэкономить в её бюджете и заменить пищу на кровь.

— Будешь подделывать документацию? Это нехорошо. Ой, как не хорошо, сестричка, — Дарра приобняла Дану.

— Ни в коем случае! — притворно ужаснулась Дана. — В таком каламбуре легко всё понять совсем не так. У неё здесь написано то еда, то пища. Понятие пищи в Аду вполне конкретное. Еда же — общее. А вампиры крови обрадуются

больше, она для них, насколько помню, питательнее, — все демонессы тихонечко рассмеялись.

Лея вышла из ванной и сразу увидела, сидящих за столиками Дану и Дуонну. Дагна прилежно разбирали свежие письма. Она ещё раз поправила костюм из чёрной кожи. Из кого эта кожа получена, Лея знать не хотела, но фактура нравилась. Плотный верх корсетом с двумя разрезами на животе застёгивался на маленькие крючочки спереди. Через прорези шла шнуровка. Носить кожаные брюки девушка стеснялась. Уж очень они обтягивали тело. А потому предпочтение было отдано прямой юбке до колена. Можно, конечно, было и подлиннее приобрести, но ей не нравилась средняя длина. А кожаная юбка в пол наводила на мысли о шабашах. На ногах сапоги на невысоком каблуке. В них было бы жарко, если бы они не представляли собой только пересечённые полоски кожи, закреплённые на подошве. В общем, выглядел наряд откровенно пошловато, но Дайна убедила девушку, что для Ада это нормальная одежда и вполне подходит для «офиса». Не доверять демонессе у Леи основания не было, тем более она видела сотрудников в отделах на этажах ниже… Но именно потому госпожа Пелагея сейчас топталась под дверью Его превосходительства Ал'Берита, не решаясь постучать. Наконец, стиснув зубы, она осторожно ударила маленьким кулачком в дверь. Та не открылась. Лея подумала, что, может, стоит зайти попозже, но Кассандра говорила, что повелитель на месте и у него не назначено встреч. Девушка ещё немного посомневалась и снова постучала, уже решительнее. Дверь немного раскрылась, как бы приглашая. Лея обхватила край створки кончиками пальцев и отодвинула. Для такой махины дело шло очень легко. Она, довольная, что смогла открыть дверь, смело вошла в кабинет и тут же пожалела об этом.

Ал'Берит в одних брюках, словно варварский царь, восседал на своём кресле-троне, окружённый тремя обнажёнными демонессами. Сначала Лея подумала, что это женщины, но у людей не бывает красных глаз. Та, что слева сидела на подлокотнике, и, обнимая, целовала кончик уха демона. Другая сидела в ногах. У неё был ошейник на шее. Виконт крепко держал цепь, соединённую с ошейником, натягивая так, что демонесса сильно прогнула спину, чтобы не быть задушенной. Третья стояла за спинкой трона, положив рыжую головку на верхнюю часть кресла, и водила руками по обнажённой груди Ал'Берита. Волосы обычно аккуратного наместника были взъерошены, а в правой руке он держал огромный кубок. Рохжа не было видно. Лея осознала, что визит крайне не своевременен. Она смущённо потупила взгляд и попыталась выскользнуть спиной обратно на

площадку. Дверь лишь тихо сомкнулась. Она подняла глаза. Ал'Берит кончиком пальца подозвал её поближе. Лея поклонилась, стараясь смотреть только на пол, подошла к ступеням и замерла.

— Иди сюда, — подозвал Ал'Берит.

Знакомая мумия ехидно захрипела. Лея, удерживая себя от порыва наступить той на голову и вдавить противную гадину в камень, поднялась по ступенькам.

— Ближе, — добавил он, понимая, что Лея готова там и остановиться, и похлопал себя по колену.

Цепь, удерживающую блондинку у ног, Ал'Берит немного отпустил. Та отползла влево и начала ласкать ногу второй демонессы. Лея подошла почти вплотную к трону, но садиться к демону на колени она не собиралась.

— Что ты хотела сказать? — спросил виконт бледную девушку, у которой в бешеном ритме колотилось сердце от страха, а от смущения и стыда больше всего хотелось провалиться на этаж ниже. Затем она вспомнила, что именно там покои наместника и находится, и решила, что лучше ещё ниже.

— У меня есть новости по шахтам для вас.

От переизбытка эмоций голос вышел хрипловатым. Она кашлянула, краснея до кончиков корней волос. Демонессы тихонечко захихикали, стреляя глазками. Виконт погрозил им пальцем и дал знаком Лее понять, что ждёт продолжения.

— Темпы добычи снижаются по двум причинам. Первая, что шахтёры достигли опасного пласта. То и дело случаются взрывы. А вторая причина заключается в том, что Хдархет перед передачей шахт увёл из посёлка значительную часть рабочих. Последнее сократило объем добытого мифрила в три раза, по сравнению со средним значением прошлого года за тот же период. Для продолжения работы в оптимальном темпе нужно двести шесть новых рабочих, — она старалась смотреть в слегка мутные глаза демона, чтобы не замечать творившегося вокруг безобразия. Рыжая демонесса, ничуть не смущаясь, уже расстёгивала ремень на поясе наместника. — Саму шахту посетить не удалось в виду её небезопасности, но как я поняла со слов управляющего схему работы, то она на уровне средневековья. Возможно, следует, чтобы среди новых шахтёров был кто-то с соответствующим образованием или знанием и опытом.

— Достаточно большая партия людей понадобится, — задумчиво произнёс виконт. — Согласование на их перемещение, обработка… Но к концу этого периода будет достаточно рабочих. А вот взрывы не интересуют, — взгляд стал ледяным. — Шахты

должны приносить не меньше, чем раньше, независимо от них. Ещё что-либо?

— Нет, — ответила Лея.

— Тогда можешь идти, — позволил демон.

Лея развернулась и почувствовала хлопок по пятой точке. На автомате она оглянулась. Ал'Виконт виновато развёл руками с ехидной усмешкой в глазах. Демонессы снова противно захихикали. Не говоря ни слова, Лея поспешила выйти из кабинета. Она даже не обратила внимание на, уже привычно яростно застонавшую при её приближении, мумию. Дверь легко открылась. Лея проскользнула наружу и, закрыв за собой створку, прислонилась к поверхности с облегчением. Но оно было недолгим. Из своего кабинета вышел Хдархет и противно приветственно заулыбался. Лея сразу приосанилась. Первый заместитель подошёл поближе и чуть шутливо поклонился.

— Госпожа Пелагея, — поприветствовал он её.

— Хорошего вам дня, господин Хдархет, — понимая, что реверансы делать в такой одежде глупо, сказала Лея, стараясь заодно одной фразой и закончить разговор.

Она хотела уйти, но демон вытянул руку, упираясь о створку двери. Теперь, чтобы уйти, ей надо было бы проползти под его конечностью. Мысленно Лея застонала. День определённо решил свести её с ума. Дайна, ждавшая девушку на площадке, подошла поближе, поклонилась виконту, но вмешиваться не собиралась. Диалог — не та угроза, от которой она была призвана защищать.

— Неужели торопитесь? — выражение лица у Хдархета было невинным, как у умиротворённого младенца.

— Меня ждёт ещё очень большое количество дел, — Лея начинала злиться. Этот демон раздражал её с самой первой встречи в холле.

— Не справляетесь? — сочувственно спросил он и утешил. — Но вам не следует огорчаться. Ведь никто и не ждёт обратного. Вы же всего лишь человек, — сделал умозаключение первый заместитель. «Вот же с…», — подумала Лея. Но лишь улыбнулась в ответ.

— О нет. Было несколько сложностей при передаче дел. Похоже, предыдущий руководитель не подозревал, что существуют такие понятия как сортировка или упорядочение данных, — увы, к концу фразы голос стал ехиднее.

— Как же это не хорошо с его стороны, — невозмутимо возмутился демон. — Кстати, раз у вас нет проблем с текущими делами, то мне бы доставило удовольствие пригласить вас на небольшую прогулку по одному из моих объектов. Лавовые озёра не оставят вас равнодушной.

— Там для меня слишком жарко, — поспешила отказаться от «заманчивого» предложения Лея. К сожалению, лица Дайны она со своего места видеть не могла.

— Это не повод для беспокойства, — легкомысленно сказал Хдархет. — В моём обществе это не может угрожать вашей жизни. Тем более, мы будем на достаточном расстоянии от лавы. Айэтор же прекрасно защитит от испарений.

— И зачем же мне посещать сей объект? — напрямую спросила Лея.

— Без меня вы не сможете посетить закрытую зону. А как для лица, столь высоко стоящего, это было бы полезно.

— И для чего мне это нужно?

— Как? — деланно удивился заместитель. — Разве вы не хотите занять моё место полностью?

— Нет, — честно ответила Лея, даже внутренне содрогаясь. Перед глазами всплыла гора документации, увиденная в самый первый рабочий день.

— Тогда вы тем более должны увидеть то, от чего отказываетесь, — заговорщицки проговорил демон, и девушка поняла, что ей остаётся либо прогибаться под его рукой и уходить, а это было как-то неправильно, давать Хдархету возможность чувствовать себя победителем, либо согласиться на эту «прогулку» и узнать, чего хочет демон. В конце концов, и правда любопытно.

— А вы знаете, господин Хдархет, — выделяя его имя, сказала Лея. — Вы меня убедили. Дайна, пойдёшь со мной.

— Да, госпожа.

— Ну, что вы, госпожа Пелагея, — Хдархет, наконец-то, убрал руку. — Зачем идти, когда есть телепортация?

Последние слова были произнесены уже вне замка.

Глава 6

Узенький каменный мост. Один из сотен. Создавалось ощущение, будто пространство представляет собой китайский костяной шар-головоломку, иногда называемый «дьявольским шаром». А они стояли в его глубине. Далеко внизу булькала лава. Небо над головой, из-за обилия мостов, казалось, отсутствовало, превратившись в каменные своды. Лея поёжилась, хотя воздух стал намного жарче и суше. Она бы отшатнулась от открывающегося вида, но слишком узок был мост. Голова закружилась. Хотелось упасть на каменную поверхность, вжаться в неё всем телом, чтобы не упасть, и закричать во весь голос. Видимо глаза девушки в полной мере отразили её душевное состояние, ибо Дайна подхватила её под локоток, а Хдархет произнёс:

— Я же говорил, что Лавовые озёра не оставят вас равнодушной! — он театрально раскинул руки. — Они восхитительны. Не так ли?

— Весьма, — нашла в себе силы ответить Лея и с надеждой посмотрела на Дайну.

Та стояла по правую руку и была готова в любой момент снова ухватить девушку, если та всё-таки споткнётся. Выражения лица говорило о сосредоточенности. Их глаза встретились, но в данной ситуации демонесса ничем не могла помочь. Лея сама согласилась.

— О! И это только общий вид. Думаю, стоит начать с самого начала.

Хдархет еле слышно хлопнул в ладони и местность изменилась. Теперь они стояли над огромной каменной платформой, самый настоящий полуостров, возвышающийся посреди лавы, узкий конец которого опирался в чудовищной высоты ворота из костей. Перед ними находился очерченный золотом диск с рубиновыми иероглифами, в центре которого арка из двух каменных исполинов, между которыми застыло марево тьмы. Из этого мрака выходили и выходили полупрозрачные обнажённые силуэты людей, подгоняемые огненными кнутами, чтобы не было затора, безобразных надсмотрщиков по дороге, выложенной раскалёнными углями. Многие стонали и кричали от ужаса, оглядываясь и не понимая происходящего. Упавшие затаптывались идущими позади, пока кто-то из теней не помогал им встать, чтобы те могли продолжить свой путь. Другие тени отрешённо шли вперёд. А некоторые откровенно улыбались, словно ожидая чего-то. Одна из таких теней бросилась под ноги

надсмотрщику.

— Я верно служил Хозяину, — кричала тень мужчины. — Я могу быть полезен здесь. Я…

— Будешь, — равнодушно перебил демон и ударил своей плетью душу так, что её хрупкое тело отлетело в центр толпы. Лея ещё успела разглядеть, что рана была вполне материальной, прежде чем мужчина затоптали.

— Здесь очищают души, которые как считают христиане, должны отправиться в Чистилище, — пояснил Хдархет. — Это начало пути. Через этот портал души, собранные на Земле, попадают в Ад.

— Видимо та душа служила не так уж и верно хозяину, если находится здесь, а не в Столице, — позволила себе заметить Дайна.

— Истинно так, — улыбнулся ей заместитель.

— И куда их ведут? — пытаясь проследить за толпой, сверху похожей на извивающуюся серую змею, спросила Лея.

— У вас есть возможность проследовать за ними, госпожа Пелагея, — двусмысленно сказал Хдархет. — Это ещё начало, где души только вспоминают о прошлой жизни. Далее осознание того, что есть. И, наконец, желание без надежды.

Демон слегка поклонился и рукой показал, что пропускает Лею вперёд. Девушке ничего не оставалось, как пойти по узенькому мостику. Нет, не так уж и хотелось ей видеть, что будет с душами, но что-то влекло её вперёд.

Туда, где, переходящие узенький, не шире ладони, невероятно длинный, мостик души, порой сваливались в лаву. Их несуществующая кожа обугливалась, но они не сгорали и не тонули, барахтаясь, крича и плача, в огне. Демоны, больше похожие на бегемотов с чёрными панцирями, плавали недалеко от них, отрывая конечности душ, а затем выплёвывая. Оторванные руки и ноги прикреплялись к телам несчастных теней, независимо от того должны ли они там быть, и их ли это конечности, возвращаясь назад к жизни. И так до бесконечности. Бурлящее месиво огня и плоти.

Туда, где за мостом несчастные души падали, рассчитывая на облегчение, а вылезающие из земли черви начинали заживо пожирать их, чтобы не дать и передышки. Те же, кто не в силах был идти, оставались здесь вкопанными в землю по голову, бьющуюся в лихорадке, и слизкие твари выползали из ушей, ноздрей и ртов таких голов, чтобы обволочь своим телом новую жертву. Гниющее смердящее бесконечное поле. Пространство, пропитанное горечью и отчаянием. Но некоторые души шли дальше. От увиденного Лея не сразу почувствовала, как Дайна

крепко сжала её плечо. Девушка безумным взглядом посмотрела на элегантного Хдархета в белоснежном костюме. Тот громко расхохотался и снова беззвучно хлопнул в ладони.

Другое озеро лавы. Новые муки. Над поверхностью решётка, раскалённая от нестерпимого жара, с длинными мелкими иглами шипов. Души вынуждены идти по ним на другой край, ибо так лежит их путь. Под остановившимися прутья разъезжаются, и несчастный падает в лаву, чтобы цепляться в раскалённый металл обожженными пальцами, где та спускается низко, мешая идти другим душам. Стекающий с их кожи пот оставляет борозды, как если бы он был кислотой. Вопли и стоны заполняют пространство.

— Зачем всё это? — горький вопрос со слезами вырвался наружу. Лея даже не стала стирать их, и те грязными от сажи и пепла полосками потекли по щекам.

— Видите, время от времени какая-либо из душ обращается в дым? — спросил Хдархет, обращая внимание Леи на одну из теней. До этого она думала, дым возникает из-за лавы, но демон был прав. Душа как будто взорвалась, а её мельчайшие частички полетели ввысь. — Ради этого. Чтобы потом заключать эту энергию в кристаллы, — в его руке возник небольшой камень, вроде горного хрусталя. Демон вложил его в руку Леи. Внутри острого кристалла была такая тьма и пустота, словно в нём умещалась частичка всего того горя и отчаяния, что здесь царило. Боль моментально с невообразимой силой скрутила её собственную душу, заставляя подгибаться колени.

— Я хочу вернуться, — только и смогла прошептать она, закрывая ладонями голову.

— Как пожелаете, госпожа.

С этими язвительными словами Хдархет изменился. Теперь он принял свой истинный облик багрового чудовища. Демон в два этажа ростом. Тело, как и у кентавра, оканчивалось четырьмя ногами, но это были бугрящиеся мышцами лапы, заканчивающиеся такими когтями, по шесть на каждой, что им мог позавидовать и дракон. Но это были бугры мышц лап, заканчивающихся ступнями по шесть таких когтей на каждой, что им мог бы позавидовать и дракон. Длинный хвост напоминал щупальце осьминога и наверняка обладал такой же хваткой. Мускулистый торс с двумя парами рук, придавал Хдархету вид вставшей на дыбы многоножки. Лицо скрывалось железной маской, из-за которой видны были только чёрные глаза, в которых отражалось адское пламя. На голове, создавая костяную броню, шесть рогов. За спиной, словно два штандарта развеваются крылья.

Лея почувствовала, что ноги перестали слушаться, но демонесса удержала её от падения. Хдархет же расправил крылья и спланировал на раскалённую решетку. Души в ужасе попытались разбежаться, но одним движением руки демон схватил нескольких и, разрывая зубами на части, начал пожирать их. Затем он посмотрел на Лею и захохотал громко и не по-человечески. Чья-то голова выпала из его пасти. Смех эхом разносился по пространству, сводя с ума, пока не стих. Тогда Хдархет снова хлопнул в ладоши, и Лея оказалась в замке около своего кабинета. Ошеломлённая и сломленная.

— Жизнь штука опасная и не всегда приятная. Но очень здорово всё-таки её иметь… Жить в смысле здорово, — весело сказала Дайна, пытаясь подбодрить девушку, но та не реагировала.

Дагна помахала ладонью перед невидящими глазами, а затем подхватила её тело и внесла в кабинет. Лея помнила, как Дагна что-то говорили, пытались её растормошить, но всё, что могла девушка, это сидеть на полу, пряча в ладонях лицо, залитое слезами. В какой-то момент она всё же смогла понять какую-то фразу, сказанную одной из демонесс, и ухватилась за неё, как за спасательную соломинку.

— Если этот демон решил так сломить меня, то он ошибся, — вызывая в себе злость, прошипела Лея. — Теперь я осознала, что либо попаду в Рай, либо Хдархет должен отправиться в забвение.

— Ты думаешь, что Рай лучше? — спросила Дайна. — Я знаю, что души там испытывают небывалое наслаждение, как наркоманы, получившие дозу после ломки. Но смысл от этого не меняется. Колодец Душ Рая не лучше Лавовых озёр или Столицы Ада.

— Значит, мне остаётся Хдархет, — Лея сжала ладони в кулаки, но забыла о кристалле, и острые грани, впиваясь в кожу, порезали ладонь. Алая кровь стекала на пол, но совершенно не была видна на бордовом ковре.

* * *

Прошло уже четыре адских дюжины дней от посещения Лавовых озёр. Работа шла сносно. Дагна, а особенно Дана, очень помогали. Но главное появился самый настоящий стимул.

Шахты получили новых рабочих. Так что темпы добычи остались на прежнем уровне. Дайна говорила, что от Эйтона было письмо с благодарностями, но Лея так его и не прочитала. Она с упоением занималась отчётами, анализировала и составляла

данные, пытаясь не отставать от Даны. Конечно, её сил и интеллекта не хватало на многие вещи. Но и то, что она теперь замечала между строк, было значительным шагом вперёд в её развитии.

Если до посещения Лавовых озёр Хдархет был просто неприятен, то теперь он стал врагом. Во всяком случае, это осознала для себя Лея. Они иногда сталкивались у кабинета Ал'Берита. Во время этих коротких встреч они неизменно приветствовали друг друга и говорили друг другу вежливые гадости. Как бы ни было обидно Лее, но в этом Хдархет явно был лучше. А потому всегда оставлял последнее слово за собой. Девушке оставалось лишь с равнодушным видом уходить, хотя внутри она просто кипела. В одну из таких встреч Хдархет колко заметил:

— Меня ждёт неотложное дело, но этот вопрос мы могли бы обсудить на приёме у баронессы Ахриссы… Если, конечно, госпожа приглашена.

С этими словами он ехидно поклонился и начал спуск по лестнице. Лея один раз решилась на подобное. Она до сих пор помнила, как болели мышцы, а вредные Дагна пробегали на несколько ступенек вперёд и в ожидании своей госпожи весело болтали. Но, сейчас девушку зацепили слова Хдархета. Она действительно не была приглашена. Даже не интересуясь у Кассандры, на месте ли Ал'Берит, девушка настойчиво постучала в дверь, как только фигура Хдархета скрылась за очередной ступенькой. Створки сразу же раскрылись. Лея, помня один из визитов, осторожно заглянула внутрь. Виконт был почти один. Рохжа можно было не принимать во внимание. Это придало ей решительности, она быстро поклонилась и поднялась по ступенькам, уже традиционно, как бы мимолётом, наступая на голову вредной мумии. Виконт вопросительно посмотрел на Лею.

— Когда будет приём у баронессы, Ваше превосходительство? — не тяня времени, спросила девушка.

— Через пять дней, но тебя там не должно быть, — понимая суть вопроса, ответил наместник.

— Почему тогда…

— Потому что Крудэллис, — не дал ей закончить демон, — находится значительно южнее. И потому, что приём именно у баронессы. В зале может быть и оптимальная температура для тебя, но Ахрисса суккуб на четверть. Она несдержанна в своих мимолётных желаниях… Как тебе быть сваренной заживо? — Лея смутилась под его взглядом. — И это только одна из многих причин. Если хочешь понять вторую, то на завтра назначен раут здесь. В замке Аджитанта. Если есть такое настойчивое желание

посетить светское общество, то почему бы его и не исполнить?

— Я приду, — пообещала Лея, принимая пригласительную карточку.

Она не знала, кто будет присутствовать на вечере, но это особого значения и не имело. Только хотелось, чтобы туда забыли пригласить Хдархета, но рассчитывать особо на это не приходилось. В шкафу на подобный случай «выхода в свет» висело два платья. Их Лея, скрепя зубы, заказала, ибо на балу не видела демонов одетых только в одну кожу. Немного подумав, она убрала в шкаф чёрное. Уж очень этот цвет приелся за последнее время. Так что оставалось красное. Мода в Аду, как таковая не существовала. Была принята одежда самых разнообразных стилей и форм. Но на светские вечера негласно рекомендовалась европейская одежда, принятая для таких случаев во времена раннего средневековья по начало двадцатого века. Причём практически исключались очень пышные наряды для демонесс. Так что с этим платьем Лея исполнила свою давнюю мечту. Оно поразительно походило на красное бархатное платье Вивьен Ли из «Унесённых ветром».

Сборы были не очень долгими. Ногти ещё с утра приведены в порядок, депиляция не требовалась. Последнее особо радовало. О кремах с таким продолжительным эффектом на Земле приходилось только мечтать. Чистые расчёсанные волосы распущены, лишь боковые пряди собраны и заколоты. Здесь, в Аду, они казались темнее, чем на Земле, приближаясь по цвету к тёмно-русому, а, может, и правда потемнели. Оставалось лишь обуть туфельки в тон платью, да спрятать в тайном кармашке маленькое зеркальце и помаду.

— Ты готова? — спросила Дайна.

— Да… Как ты думаешь, что будет на вечере? — демонесса пожала плечами.

— Никогда не была на таких мероприятиях.

— Держись поближе ко мне, хорошо?

— Обязательно, — улыбнулась она.

Многих гостей она видела на инициации, но имена так и не вспоминались. Да и было их немного. Около полусотни. Соответственно, и вечер проходил в зале меньшим по размерам, чем её первый бал, но обстановка была не менее пафосной. Тихо звучала музыка, похожая на классические марши. От входа шла небольшая площадка в метра два шириной по всему периметру помещения, за ней пять ступеней вели вниз. Пол мрачного голубого оттенка, казалось, был ледяным. Во всяком случае, от него ощутимо веяло холодом. Лея даже порадовалось, что на ней

столь закрытое платье. Линии на полу, чуть светлее основного цвета, складывались в непонятный символ. Между серыми узкими панелями стен из матового стекла статуи драконов, такие же вытянутые и бескрылые, как их любят изображать в Китае. Сияющие глаза мифических рептилий смотрели в центр зала.

— Вам не будет холодно? — с сомнением спросила Лея Дайну и Дарру, оглядывая короткую кожаную одежду демонесс, прежде чем церемониймейстер объявил её имя. Обе Дагна возмущенно фыркнули.

— Мы будем, как и Рохжа, стоять у стен. Не волнуйся, — Дайна незаметно для окружающих подмигнула. — Из поля зрения тебя не выпустим.

Лея спустилась вниз по ступеням. Телом она понимала, что температура в зале не такая уж и низкая. Пусть и не выше двадцати, но точно не ниже пятнадцати градусов. Однако для уже привычной к почти сорокоградусной жаре девушки здесь было прохладно. А ведь она столько времени об этом мечтала! Гости, встречая её, поклонились, Лея ответила кивком головы. Хдархета она пока не видела, а вот Ал'Берит во фраке цвета тёмного индиго уже шёл на встречу.

— Госпожа Пелагея, — он слегка поклонился, дождался реверанса и предложил ей руку. Лея, уже зная, что требуется, положила свою руку на его, соединяя кисти. — Не думал, что вы всё же прибудете.

«Конечно, не думал, а знал!» — подумала Лея. Обращение на Вы, на которое вновь перешёл Ал'Берит льстило, но, как она понимала, особого значения не имело. Это была всего лишь дань вежливости. Демон повёл её в глубь зала, мимо снующих с напитками слуг. Виконт вопросительно посмотрел на неё, но Лея улыбнулась, сделав вид, что никаких слуг нет и вовсе. Нет уж! Пить на этот раз она не собиралась. Как оказалось, вёл её Ал'Берит к Ахриссе. Изящная баронесса предпочла на этот раз более свободное чёрное платье, да и Хдархета возле неё не было. Лея сделала реверанс.

— Очень рада вас видеть, баронесса Ахрисса, — искренне сказала девушка. Ещё бы! Такой повод навязаться к той на приём.

— Сначала я не думала посещать этот вечер, но когда виконт Ал'Берит сообщил, что на нём будете вы. Я уже не могла отказаться от удовольствия вновь увидеть его второго заместителя, — успела сообщить демонесса, прежде чем зазвучала труба герольда.

— А вот и Его высокопревосходительство, — довольно сказал Ал'Берит.

Действительно, слуги распахнули двери, и в зал вошёл

Дзэпар. Гости почтительно склонились в глубоких поклонах. Виконт поклонился, а Лея и Ахрисса сделали реверансы. Герцог был мрачен, это явственно читалось по его лицу. Одет он был в чёрное и красное. Неизменным остался лишь обруч на голове. «Интересно, он вообще снимается?» — подумала Лея и увидела среди гостей и белый силуэт Хдархета. Заместитель подошёл к герцогу, что-то сказал. Демоны посмотрели в сторону Леи, слегка кивая головами, и Дзэпар направился в её сторону.

— Вы, как всегда, очаровательны, баронесса, — сделал он комплимент.

— И, как всегда, увы, недостаточно, — таинственно ответила ему Ахрисса.

— Госпожа Пелагея, жаль, что на этом рауте танцы не предусмотрены, — Лея почувствовала, что начинает краснеть в тон своему платью. — Виконт, вы не говорили, что на вечере будут оба ваших заместителя.

— Да, но разве можно скрывать такое украшение вечера?

Лея сразу поняла, что дело не чисто. Её здесь не ждали, и что-то замышляли, а герцога не радовала перспектива проведённого впустую вечера. Да и судя по словам Ахриссы, та ожидала увидеть от неё чего-то, чего Лее от себя видеть бы явно не захотелось.

Они ещё перемолвились несколькими фразами, а затем герцог увёл баронессу. Ал'Берит под предлогом, что он должен уделить гостям внимание, тоже покинул её. Лея ни с кем общаться не хотела, а потому подошла к, появившемуся после прибытия герцога, столу. Он стоял в открывшемся за исчезнувшими двумя панелями стен небольшом помещении, как бы нише. Продолжительная диета на бурде, как она называла пищу демонов, уже надоела, вызывая отвращение, и девушка надеялась увидеть хоть что-то съедобное. Она осмотрела содержимое и содрогнулась. Блюда с личинками различных размеров, червями, мясо не понятного происхождения. Хотя, одно из мясных блюд она легко узнала. Это был целиком запеченный человек. Целиком, потому что какой-то демон с удовольствием вырезал, орудуя маленьким ножичком и вилкой, из тела несчастного кишки. Нет, еда Лею определённо не радовала.

— Если хочешь чего-нибудь, — послышался знакомый шёпот Дайны у уха. — То лучше вот эти маленькие личинки или полусырое мясо в крови, в него обычно не добавляют вредных для вас, людей, специй.

Лея благодарно улыбнулась демонессе, и Дайна снова отошла к стене, заняв позицию неподалёку от одного из Рохжа с очень узкими хитрыми глазами. «Была, не была», — решила она и, взяв

крохотную двурогую вилочку, подцепила на неё личинку. Та, видимо, была приготовлена или просто мертва, ибо не шевелилась. Девушка посмотрела на неё, удерживая комок в горле. Белое полупрозрачное тело, внутри которого, как в домике, тёмная масса. Может, у неё не было головки и лапок, а, может, они были срезаны для подачи блюда на стол. В любом случае, брать это в рот тут же расхотелось. Лея посмотрела на Дайну. Лицо у демонессы было серьёзным, но глаза нагло улыбались. Поняв, что от наблюдения личинки, подцепленной на вилку, а там, где зубчики её проткнули, уже выделялась мутноватая неаппетитная белёсая жидкость, толку не будет, и надо либо класть её обратно, либо есть, Лея решилась. Она быстро поднесла вилку ко рту, ощущая исходящий от личинки запах растворителя. На вкус же та была не лучше, напоминая жидкое подслащённое внутреннее свиное сало. Увы, шкурка была более плотной, и её пришлось долго разжёвывать, сдерживая приступ тошноты. Больше к столу Лея решила не подходить… Но она не успела от него даже отойти.

— Замечательное блюдо, не так ли, госпожа Пелагея? — поинтересовался Хдархет, подцепляя на вилку пару личинок. Лея почувствовала, что приступ подташнивая крайне близок к своему логическому завершению, но позволять наслаждаться демону своим положением, она не хотела. Хватит с него и Лавовых озёр!

— На Земле мне ничего подобного не доводилось пробовать, — ответила девушка, и кончик вилки с новой личинкой исчез у неё во рту. — Такой необычный вкус, — с восхищением добавила она и отошла от стола, думая как бы по-тихому сплюнуть эту гадость.

Прогулка по залу тоже добавила только проблем. Один из демонов был хозяином дома развлечений, и явно пытался произвести хорошее впечатление. Лея же от него отмахивалась, ибо демонической памятью, то есть почти абсолютной, а то и совсем абсолютной, не обладала. Она не помнила ни имени демона по отчётам, ни названия его дома, а потому не знала как с ним лучше себя вести. Тот же лишь становился навязчивее. Кончилось всё тем, что Лея солгала, сказав, что на самое ближайшее время назначена очередная проверка. Вот-вот должна начаться. Демон стремительно попрощался, ссылаясь на то, что не может оставить без внимания своего старого знакомого.

Лея облегчённо вздохнула и ещё немного прогулялась по залу. Все демоны что-то между собой обсуждали, но кроме хозяина больше никто не подходил, ограничиваясь вежливыми кивками, когда встречались с ней взглядом. Так что особого удовольствия девушка от вечера не испытывала. Она даже забыла

о, посетившем её в самом начале, дурном предчувствии. Неожиданно появился Ал'Берит и, снова предложив руку, повёл к противоположной от входа стене зала. Когда он остановился, зазвучала труба герольда, и музыка стихла.

— Господа! — обратился к гостям Ал'Берит, отпуская её руку. — А сейчас я попрошу вас освободить центр зала.

Гости поспешно немного разошлись, образуя круг. Место в зале позволяло стоять им свободно. Пол начал светлеть, пока не стал прозрачным. Под ним отчётливо виднелось подобие камеры с зеркальными стенами, пол которой кишёл коричнево-синими тварями, больше похожих на пиявок, но длинной в две кисти. Над полом на крюке, подвешенный за руки, болтался обнажённый человек. Он висел достаточно высоко, чтобы пиявки не могли дотянуться до его связанных ног, но на лице было такое страдание, что по телу Леи пробежали мурашки. Остальные гости заинтересованно приблизились, им не хотелось упускать ни единой мелочи. Ал'Берит подвёл Лею поближе.

— Эти черви называются ируйдо, — продолжил виконт. — Но примечательны не они, а то, что делают их зародыши. Сейчас вы увидите это своими глазами на примере человеческого существа, — в камеру пленника вошёл Тогхар и, сделав надрез на коже человека, что-то положил в рану и вышел. Дверь сразу слилась с зеркальной стеной. Виконт продолжил комментировать. — Яйца ируйдо размещаются в открытой ране. После этого существу остаётся жить два дня. Ваше высокопревосходительство, — обратился Ал'Берит к герцогу Дзэпару и поклонился. — Могу я попросить вас о милости ускорить время для человека, дабы никто из присутствующих не тратил его бесцельно?

Герцог утвердительно кивнул головой и поднял одну руку кверху. Внутри ладони загорелся чёрно-красный дымчатый шар. Ал'Берит улыбнулся, а демоны почтительно поклонились. С человеком же начинали происходить жуткие перемены. Вся поверхность не затянувшегося разреза покрылась белёсой ворсистой массой. «Личинки», — поняла Лея. Затем ируйдо буграми под кожей расползлись по всему телу, стремительно увеличиваясь в размерах. Мужчина орал и извивался всем телом.

— Человек абсолютно всё чувствует, но личинки поедают лишь мышечную ткань, исключая внутренние органы, необходимые для жизни, и область головы. Крупные сосуды остаются не тронутыми, а разрывы сцепляются выделяемым секретом, — Лея почувствовала, как личинки в её желудке снова запросились на волю. Почему-то казалось, что изнутри желудок уже покрывается белым ворсом и… Ал'Берит, словно профессор,

продолжил далее. — Более того, работа внутренних органов регулируется ими же. То есть умереть от кровоизлияния или приступа существо не может. А вот это переходная стадия, наступает по истечению тридцати часов. Немного остановимся на ней.

Лея с ужасом смотрела вниз. Какая переходная стадия? Человек превратился в мешок кожи, кишащий червями размерами в два указательных пальца, если судить по движениям бугров. Он явно не переставая кричал во всю мощь лёгких, но звук не доносился, чтобы не прерывать речи виконта. Кожа вокруг глаз мученика ещё в самом начале вздулась и покраснела, не давая возможности закрыть глаза, и безумие в них отражалось в зеркалах камеры, делая мучение ещё большим.

— … таким образом, это точка невозврата. До этого момента тело ещё можно восстановить, если это необходимо. И можно повторять первую стадию снова и снова, — как сквозь сон донеслись до ушей девушки пояснения Ал'Берита. Большую часть она просто напросто пропустила. Глаза у человека лопнули. — Теперь настала очередь и внутренностей. Мозг и нервные окончания будут работать до последнего, но итог один. Созревшие ируйдо выйдут из его тела, чтобы присоединиться к собратьям.

Корчащееся от движений червей тело раздулось, а затем по низу живота и ступням пробежали красноватые линии и из них, как из бочки с рыбой, на пол повалились ируйдо. Круг был завершён.

— Замечательно, — восхищённо произнесла Ахрисса. Блеск в её глазах стал сальным и омерзительным. — Но это люди. А вы говорили о новом способе казни для демонов, виконт.

— Есть ли среди собравшихся доброволец? — Ал'Берит обвёл глазами гостей и те смущённо попятились. Видимо, это была шутка, ибо он улыбнулся и продолжил. — Жаль. Ну, что ж. Хорошо, что всё уже готово для демонстрации.

Пол на мгновение потемнел, а затем показалась новая камера, аналогичная прежней, только висело существо похожее на ранее виденного Леей кучера. Он извивался, нелепо пытаясь освободиться от пут.

— Принцип будет тот же. Абсолютно, — сказал Ал'Берит. — Даже способность к восстановлению не поможет. Ируйдо блокируют сигналы.

— Даже для Высших? — герцог был явно заворожён последней информацией.

— Теоретически да. Возможно, не так быстро, как для обычного демона, но должны. К сожалению, пока на практике не

довелось это проверить, — ответил Ал'Берит, мимолётом удостаивая взглядом Хдархета. О том, заметил ли сам повелитель, что такие же взгляды бросают герцог и баронесса на него и его первого заместителя, история, увы, умалчивает.

Смотреть повтор кошмара Лее не хотелось, но виконт не выпускал её руки. Приходилось стоять и наблюдать за процессом. Хотя большую часть времени Лея уделила рассматриванию заинтересованных лиц и морд демонов. В отличие от неё, они с удовольствием смотрели на муки и слушали пояснения виконта. «Больные на голову выродки», — пронеслось в голове у Леи. Если первоначально она находила объяснение жестоким нравам Ада в климате планеты, то теперь объяснять было нечего. Это было более, чем жизненная необходимость. Жажда. Жажда боли. Крови. Страданий и мучений. Они купались в этих ощущениях и радовались им так же непринуждённо, как маленький ребёнок купленному леденцу. Особенно неприятно было видеть, как Дагна со своих мест с любопытством вытягивают головы и даже одобрительно кивают в такт словам. Да, они стали ей подругами. Они были дружелюбны, у них были свои понятия чести, они были по-своему заботливы и милы. Но только для своих членов Клана. Никогда не следовало забывать, что в них течёт демоническая кровь.

— Вам понравилось? — поинтересовался Ал'Берит, когда пытки закончились, пол вернулся к прежнему состоянию, а гости снова разошлись по залу.

— Нет, — честно ответила Лея. — Но это было познавательно.

— Госпожа Пелагея предпочитает более творческий подход? — спросила баронесса. — Я вот немного разочарована тем, что так и не было брызг крови. Они бы восхитительно сверкали на зеркалах.

— Отмывать было бы долго, — равнодушно и прагматично парировала Лея. Демоны рассмеялись.

— Позвольте, мне ненадолго покинуть вас, — сказал Ал'Берит. — Необходимо проверить, всё ли готово для заключительной части вечера.

— Вы будете на моём приёме через четыре дня? — поинтересовалась демонесса, когда Ал'Берит скрылся из виду.

— К сожалению нет, баронесса, — решительно отклонила предложение Лея. Для того чтобы работать и решать, подкидываемые время от времени Хдархетом, проблемы ей не нужно было появляться на таких светских раутах. А сходить с ума было слишком рано. Враг не был даже немного уязвлён. — Служебные дела требуют моего присутствия в Аджитанте в это

время.

— Очень жаль, — вроде как действительно расстроилась Ахрисса. — Остаётся надеяться, что вы передумаете.

Мысленно Лея уже видела себя висящей в такой камере, и баронессу делающую разрез на её коже. Конечно, жаль, что девушка не приедет. Тут она под покровительством наместника Аджитанта, а с чужой мышкой на территории соседского кота не поиграешь. Но ведь всё так может поменяться в Крудэллисе… Или, может, поехать? Устроить всем этим демонам проблемы с Раем?… Нет, уже отказано… И совсем не хочется так. Точнее хочется совсем не так. Лея вспомнила родителей. Они, наверняка, переживают и волнуются. Не могут понять, куда она пропала. Ещё одна девушка пропала без вести. Ещё одна семья погрузилась в траур и слёзы. Кто сумеет найти и отыскать? Эх, что бы сказала мама, если бы увидела её здесь? Хотя, нет. Лучше об этом даже не думать. Не дай Бог увидеть свою родную маму здесь. Лея обернулась и посмотрела по сторонам, как будто искала кого-то, кто мог случайно подслушать её мысли. «Не буди лихо, пока тихо», — твердил мозг, заставляя себя думать о других вещах. Увы, Лея не знала, что Ал'Берит личным приказом издал список людей, запрещённых к перемещению или иному воздействию охотниками и иными демонами. И список этот состоял из её родных, близких и даже просто знакомых. Увы, он действовал только на территории, подчинённой виконту. Не знала она так же, что копия списка была передана Тогхаром Хдархету, а заместителем баронессе, и что отказ от посещения приёма продлил жизнь тем, кого она любила и знала.

Лея посмотрела на часы. Прошло только четыре часа, а ощущения такие, что целая вечность. Снова зазвучала труба герольда, возвещая об отбытии герцога. За каждым его шагом пол светлел. Полоса медленно растягивалась, пока не создавалось ощущение, что ледяная поверхность большей части зала просто напросто исчезла, образуя в центре каменную яму, полную раздробленных костей. Решётки с четырёх её сторон открылись и началась битва между бегемотообразными демонами. Смотреть на это кровавое зрелище Лея не хотела, а потому подошла ближе к стене и сделала вид, что рассматривает статую дракона. Остальные демоны, в своём большинстве, наблюдали за битвой и даже делали ставки. Во всяком случае, кровожадность Ахриссы была утолена. Девушку же волновал вопрос иного характера, ей было интересно, когда же можно будет покинуть этот зал и вернуться домой. Подойти к Ал'Бериту и попрощаться? Герцог ведь уже позволил себе уйти, почему бы и нет?

— Мне эти светильники совершенно не нравятся, — Лея

обернулась на голос наместника. Он делал вид, будто тоже рассматривает драконов.

— И чем же они вам не нравятся? — поинтересовалась девушка.

— Незаслуженно привлекают ваше внимание, — демон обворожительно улыбнулся.

— Я бы хотела покинуть дворец. Это уже не будет противоречить этикету?

— Только если перед отъездом вы поблагодарите меня за хороший вечер. Вам ведь понравилось? — невинно поинтересовался он. Лея разозлилась.

— Ваши приёмы, это нечто невероятное, виконт. Надеюсь, что ещё не раз буду гостьей на них, — демон усмехнулся, а разошедшаяся Лея продолжила ровным голосом. — К сожалению, мне уже пора покинуть столь приятное общество. Позволите ли вы мне оставить вас?

— Очень жаль, что вы решили удалиться. Позвольте проводить.

Он привычно предложил ей руку. Лея только в этот момент вспомнила, что так во Дворце Бракосочетаний вёл жених её подругу, и так, когда она занималась бальными танцами, партнёр вёл партнёршу к площадке.

Виконт подвёл девушку к двери. По пути их никто не остановил. Все демоны наблюдали за битвой в яме. Слуги выверенным движением открыли створки. Дагна незамедлительно приблизились. Ал'Берит поцеловал Лее руку, чуть дотрагиваясь горячими губами кончиков пальцев в перчатках.

— Очень жаль, что вы покидаете нас, госпожа Пелагея, — снова проговорил он. — И жаль, что без одной из ваших демонесс. Кхалисси Дайна, вы ведь не против того, чтобы остаться? — он посмотрел в глаза демонессе.

— Я всегда к вашим услугам, мой повелитель, — ответила Дагна и поклонилась. Лея встревоженно перевела взгляд с демона на подругу, но та лишь кивком головы дала знать, что всё в порядке.

— До скорой встречи, — пробормотала Лея.

Чтобы услышать в её голосе тревогу, не надо было обладать тонким музыкальным слухом. Девушка вышла за дверь и хотела обернуться, чтобы посмотреть на Дайну, но створки дверей уже сомкнулись. Лея стремительным шагом дошла до кареты. Странно, что она при всём этом почувствовала. Тревога, да. Но ведь было ещё что-то. Ревность? Девушка задумалась. Нет. Отголосок этого чувства. Увы, как и многие другие женщины, она

была собственницей. Ей мог не нравится сам мужчина, или она могла не хотеть в силу своих причин каких-либо отношений с ним, как сейчас. Но допустить, чтобы он мог флиртовать с кем-то ещё в её присутствии? Это задевало самолюбие. Разбор эмоций немного успокоил. Лея села в карету вместе с Даррой.

— Это ведь то, о чём я подумала? — спросила Лея.

— Я не знаю, о чём ты могла думать.

— Но с ней же будет всё в порядке?

— Я не знаю, — коротко ответила Дарра. — Увидим позже.

Некоторое время они молчали. Город за окном шумел. Ночь, как таковая, не наступала в Аду. Спали демоны мало. Неожиданно Дарра приподняла шторку и посмотрела наружу.

— Пепел пошёл, — сказала демонесса. Так буднично, как говорят про дождь или снег. Лея посмотрела. Серая зола медленно покрывала окружающее пространство. Хотелось верить, что демоны научились справляться с такими осадками, и не придётся увидеть повторение судьбы Помпеи.

— А почему Ал'Берит всегда предлагает руку так странно? Я видела пары в зале, которые и по-обычному ходят под руку, — задала она мучавший её вопрос. Дарра удивилась.

— Не знаешь разницу? — поинтересовалась она, словно пытаясь что-то для себя решить.

— Нет.

— Ясно, — демонесса усмехнулась. С облегчением, как показалось Лее. — Если бы ты держалась за его предплечье. Или, как ты говоришь, под руку. Это означало бы, что вы пара.

— Ничего себе, — удивилась девушка. — А я столько раз так гуляла с друзьями. У меня так племянник даже после выпускного в садике с подружкой шёл, подражая родителям…

— Быть может, в этом наш этикет и различается.

— Кстати, Дарра. Вы уже так давно переехали, а я ни разу не видела никого из девочек. Ваших самых младших сестрёнок. Они хорошо обустроились? Как твои дочери? — демонесса немного напряглась.

— Они остались в общине. Вместе с Кхалисси. Так было нужно, — отрывисто ответила Дарра и отвернулась к окну, давая понять, что разговаривать больше не о чем.

Вскоре они вернулись к дому. Лея уже привыкла к нему. Тем более, сейчас он, обжитый, стал намного уютнее и теплее. По нижним этажам время от времени сновали Дагна, вечно подшучивающие друг над другом. Изгородь дома давно была починена. Немного разочаровывало пустое пространство перед входом. Но о зелени приходилось только мечтать. И правда пелось в песни, что снится лишь зелёная трава у дома. Да, именно

она, а ещё деревья, пение птиц, аромат цветов, солёный привкус моря и бесконечное прекрасное небо. Лея посмотрела на потолок кареты. Сейчас он соответствовал ночи. Ясное, как на северо-западе России бывает только зимой, и изрешечённое звёздами. Такое прекрасное небо.

* * *

Дайна встретила их у кабинета. Лея поняла, что придирчиво осматривает демонессу, в поисках хоть каких-либо знаков о том, что с той произошло ночью.

— И не надо так на меня смотреть, — усмехнулась та.

— Я за тебя волновалась, — оправдалась Лея.

— Мужчина — это не самое худшее, что может произойти с женщиной, — философски заметила она улыбаясь.

Какая-то часть души девушки облегчённо вздохнула. Если бы виконт повредил Дайне, то та бы так не веселилась. Лея достала ключ и открыла кабинет. Дана сразу же направилась с Дуонной в архивную комнату. Остальные демонессы рассредоточились по комнате, лишь Дорра привычно осталась снаружи. Неожиданно раздался стук в дверь. Лея стремительно заняла своё кресло и только успела развернуть ближайший свиток, как дверь приоткрылась и Дорра поинтересовалась.

— Посланник от господина Хдархета, госпожа Пелагея. Прикажете впустить?

— Да, — ответила Лея, не понимая, чего ещё придумал заместитель.

В дверь вошёл демон в обличие человека. Обычное простое лицо, каких тысячи по всему миру. Одежда наподобие ливреи. Мужчина почтительно поклонился, не отпуская большой поднос, закрытый колпаком, и ровным голосом хорошо вышколенного слуги произнёс.

— Подарок от господина Хдархета для госпожи Пелагеи, — он замер, словно ожидая чего-то. Последовала неловкая пауза.

— Поставь на стол, — спасла положение Дайна, указывая на столик у дивана. Мужчина поставил туда свою ношу. Ещё раз поклонился и вышел.

— И что там? — выждав несколько секунд, как дверь закрылась, поинтересовалась Лея у Дайны, сосредоточенно осматривающей поднос.

— Вроде всё чисто.

— Тогда открывай, — попросила Лея.

Демонесса приподняла колпак, но девушка ещё ничего не

успела заметить, как та сразу закрыла его, еле сдерживая смех. Затем Дагна взяла поднос и поставила его на стол перед Леей.

— Можешь открыть сама. Всё-таки твой подарок, — хитро щуря глаза, сказала Дайна. Остальные демонессы приблизились.

— Вот что-то мне не хочется, — чувствуя подвох, ответила Лея.

Она несколько секунд делала вид, будто рассматривает свиток, но, поняв, что Варвара не единственная любопытная женщина на Земле, решилась и открыла крышку. Там было огромное глубокое блюдо полное мелких личинок. Таких же, что она ела вчера в замке. «Вот…», — снова нецензурно подумала о Хдархете Лея и произнесла тоже самое вслух. Дарра и Дайна открыто захохотали. Остальные, видимо, были ещё не в курсе этой истории. Лея отодвинула подальше от себя поднос и поморщилась. Потом поняла, что это не приносит облегчения.

— Может ему капусту рубленую отправить, чтобы он понял, какой он козёл? — предложила Лея.

— Не волнуйся, он прекрасно это знает, раз прислал такое, — всё ещё отходя от смеха, сказала Дарра, а затем очень серьёзным голосом заметила. — Лучше радуйся, что он пока только забавляется и не делает ничего серьёзного. Виконт Ал'Берит, конечно, серьёзный и влиятельный демон, но у Хдархета тоже есть связи. И думаю, что у него уже заготовлен план по твоему устранению.

— Умеешь ты обрадовать, — кисло улыбнулась Лея. Затем посмотрела на поднос с личинками, — А эту гадость надо выкинуть.

— Ни за что! — возразила Дайна и подмигнула сестричкам. — Вдруг он хотел тебя отравить? Мы должны проверить, — с этими словами одна из личинок исчезла у неё во рту.

В дверь постучали. Дайна резко накрыла поднос колпаком и, быстро проглатывая угощение, снова встала за спину Леи. На этот раз посетительницей оказалась Кассандра. Девушка в очередной раз удивилась тому, как чередуются дни. То в её кабинете никого не было целыми неделями, то за один час ломилась уйма народа. Подчинённые ей хозяева лично пытались попасть на встречу, высказать своё расположение и продлить лицензию в льготном порядке.

— Моё почтение, госпожа Пелагея, — поклонилась секретарь. — Кхалисси Дайна, у меня сообщение для вас от повелителя, — она передала запечатанный конверт и удалилась.

Несколько подозрительных пар глаз уставились на Дайну. Та невозмутимо вскрыла конверт ножом, достала письмо и

прочитала. Затем сложила послание и вместе с конвертом подожгла на ладони, ссыпав аккуратно пепел в кармашек платья.

— Госпожа Пелагея, некоторое количество дней, а точнее вечеров я вынуждена буду отсутствовать, — уведомила она. — Дарра, в это время будешь вместо меня.

Глава 7

Вот уже более двух недель длились её встречи с Ал'Беритом. И это не приносило никакого толка. Дайна была раздражена, и Дарра, заметив это, присела около неё и погладила по плечу.

— Ты уверена в том, что делаешь? — поинтересовалась она у Дайны.

— Более чем. Если уж виконт на что-то решился, то это действительно должно принести результат.

— Тогхара может и вести гнев, но он достаточно опытен, чтобы не совершить ошибку… Быть может, его твоя голая задница только забавляет? — рассмеялась Дарра, но Дайна укоризненно посмотрела на сестру.

— Нет. Я вижу это в его глазах. Он должен сорваться, и снова пойти к Хдархету.

— И это возвращает нас к моему первому вопросу. Ты уверена в том, что делаешь? — Дарра смотрела прямо в глаза Дайне, теребящей в руках небольшой вскрытый свиток. Он уже был достаточно смят, как будто Дагна не могла решиться: сохранить или избавиться от него.

— Хдархет не долго будет забавляться мелкими гадостями, и тогда мы, а, соответственно, и человек не справимся. Это бросит тень на наместника. Если же Тогхар сообщит заместителю, то это может спровоцировать его на активные действия определённого характера. Точно задумки повелителя мне не известны, но то, что я вижу, будет двойным выигрышем для нас. Кхал Рохжа уже не будет под покровительством повелителя. А попытка убийства по приказу Хдархета будет расценена как слабость заместителя.

— Если господин Хдархет, конечно, рискнёт, — уточнила Дарра.

— Это хороший шанс нанести решительный удар по наместнику для него.

— Но если человек не выживет, — заметила Дарра и многозначительно промолчала прежде, чем добавить. — Это будет конец для нашего клана. Сомневаюсь, что повелитель так легко утонет вместе с нами.

— Не мы одни сейчас наблюдаем за Леей. Но, даже если Хдархет не будет ничего предпринимать, это даст повелителю возможность проверить своё доверенноё лицо, — последние слова Дайна прошипела.

— А он пока ведёт себя паинькой, — покачала головой Дарра.

— Только пока, — подмигнула Дайна, показывая, что явно что-то замышляет. Её сестра с интересом посмотрела на

Кхалисси, но, поняв, что ответа не будет, только вздохнула и наполнила кубок водой.

— В опасные игры мы нынче играем, сестрёнка. Не хотелось бы, чтобы пески времени растёрли нас в пыль.

— А мне иногда кажется, что мы только возрождаемся из пыли, — тихо и печально ответила Дайна.

* * *

В последнее время Лее снились исключительно кошмары. Она не высыпалась, а потому по утрам на лице под глазами обнаруживались противные синие мешки. Вряд ли это были злобные происки Хдархета, но выматывали сны до невозможности. Лея часто просыпалась посреди ночи в противном липком поту ужаса, а сердце встревоженно билось, словно дикая птица в клетке. Однако то, что ей приснилось сегодня, хоть и выбивалось из общей тенденции снов, было не менее удручающим.

— Дайна, ты даже себе представить не можешь, что мне сегодня снилось, — простонала Лея в ответ на пробуждение.

— И что же? — поинтересовалась демонесса.

— Для этого, конечно, надо знать мою школьную учительницу по математике. Математику и алгебру я обожала, мне нравилось решать примеры. А вот с геометрией было значительно хуже, нет у меня пространственного мышления… Так вот, если в общих чертах, то у этой учительницы даже с тройками в математические ВУЗы поступали. Гениальный педагог, которого боялась вся школа. К ней никогда и никто не опаздывал на занятия, а вызов отвечать сопровождался дрожью в коленях. О! Я до самой смерти не забуду ни её имени, ни доски. Такая зелёная в алюминиевой рамке, — начала вспоминать Лея. — Я даже помню, какие и в каком порядке располагались пластиковые треугольники, метровая линейка и огромный деревянный транспортир. Помню табличку над доской, на которой написано «Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит» и подпись «М.В. Ломоносов», помню, какие и где стояли шкафы и цветы на подоконниках, помню настенные часы на стене напротив доски. На эти часы смотреть было нельзя.

— То есть тебе приснился твой школьный кабинет и всё? — скучающе спросила Дайна.

— Нет. Мне снилось, будто я сижу, как и обычно, за первой партой, а учительница медленно водит карандашом по списку, выбирая того, кто пойдёт отвечать. Уже это вызывало ужас, но

когда она вызвала меня, сердце словно остановилось. Я в панике подошла к доске решать пример. Надо было делить восклицательный знак на ноль. А так как первое вообще неделимо, а на второе нельзя, то у меня был самый настоящий ступор. И вот я растерянно и тихо говорю: «Я не помню, как такое решать», а учительница пристально смотрит на меня холодными глазами и мрачным ледяным голосом замечает: «Вот резинку на волосы нацепить ты, Пелагея, не забыла, а элементарный пример как решать не помнишь»… Ужас. Вспомнить страшно. И это спустя столько лет после выпуска школы!

— И это та самая причина, почему сегодня ты уж как-то совсем неважно выглядишь? — удивлённо спросила Дайна.

Вот уж как несколько дней она, как и в самом начале службы, находилась подле своей госпожи. Лея ни о чём не спрашивала Дагну, внутренне изнывая от любопытства. Подобные вопросы казались ей верхом невежливости. Хотела бы что рассказать демонесса — рассказала. А итог и так понятен. И ясен был с самого начала. Наигрался демон и отпустил восвояси.

— А обычно просто неважно? — то ли шутя, то ли огрызаясь вопросом на вопрос ответила Лея, вставая с кровати.

— Именно так, — ответила вредная Дагна и повернулась к зеркалу, чтобы покрасоваться перед ним. Выглядела демонесса, как и всегда превосходно.

До работы в Аду девушка считала, что у неё противная работа. Вспоминалась рабочая байка, что «в Голландии то три выходных дня в неделю», и как коллеги с придыханием говорили: «Вот что значит цивилизованная страна». Да они в Аду не были! Даже когда не приходилось задерживаться на работе, времени хватало только доехать до дома, отрешённо поужинать и рухнуть на кровать. Нет, примерно с таким же графиком она жила и на Земле, но исключительно из-за того, что далеко жила. И были выходные! Лея подумала, что раз прошло более трёх месяцев со дня назначения на должность, значит, дома наступило самое настоящее лето. Теперь бытие в офисе во время летнего пекла солнечного дня не казалось ей таким ужасным событием. К жаре можно и привыкнуть. А во время обеда всегда ведь можно было выйти на улицу и посидеть на лавочке, подставляя лицо и другие открытые части тела ласковому свету. Захотелось разреветься от обиды и зависти! Глаза защипало.

— У меня депрессия, — плаксиво заключила Лея и села на кровать, понимая, что ей хочется ныть и сожалеть обо всех своих несбывшихся мечтах.

— Это только пока. Ещё немного и у тебя истерика начнётся, — утешила демонесса.

Психоаналитик из Дайны был тот ещё. Но где-то внутри у Леи сразу закипело возмущение, притупляя порывы к самокопанию. Ведь ей хотелось только, чтобы её хотя бы пожалели! Но разве дождёшься этого здесь?… Сразу захотелось стать маленькой девочкой. Снова вернуться в детство. Прижаться к маме, как обычно, когда её обижали в школе, чтобы та погладила по голове и сказала, что всё будет хорошо, что самое главное то, что она её любит, и всегда будет любить. Эти тёплые воспоминания согрели сердце. Лея поняла, что очень скучает. Да, она нечасто видела родителей, приезжая лишь на праздники. Но всегда был телефон. И почему она злилась, когда мама начинала звонить каждый день? Почему так раздражали вопросы, что у неё на обед, кушает ли она хорошо? Почему хотела бросать трубку, когда мама интересовалась личной жизнью?… Мама. Она всегда была рядом. А теперь исчезла из жизни, как если бы умерла. Хотя, это не вполне верно. Она там. На Земле. Как и вся семья. Это Лея умерла для них… А, может, она и правда умерла? И таково её личное послесмертие? Её собственный Ад? Ведь говорят же, что каждому по вере его. Во что она верила? Во что хотела верить? Вспомнился припев из старой песни.

«Я свободна, я раскована!
Я музыкой навеки околдована!
Моя душа надеется на чудо,
На то, что я когда-нибудь счастливой буду!
Хватит суеты и серости,
Мне хочется лететь над повседневностью!
Я хочу любить и быть любимой,
Молодой, красивой и счастливой»[7].

— Дайна, а как ты думаешь, я действительно больше никогда не увижу Землю и свою семью?

— Землю, скорее всего, да. А семью… Зависит от них самих. Но не думаю, что тебя бы порадовало увидеть их здесь, — Лея даже содрогнулась, вспоминая Лавовые озёра и муки душ.

— Это уж точно. Меня скорее порадовало бы никогда их больше не видеть.

Нечего оттягивать неизбежное. Если что-то и может поменяться в её жизни, то совсем не в лучшую сторону. На какой-то миг она задумалась, не стоит ли закрыть потолок в карете, но решила, что всё равно сама же и сорвёт новую обивку. Нет, это её маленькое окошечко в лучший из миров, который она раньше считала серым, глупым и нелепым.

Девушка подошла к шкафу. Одежды было значительно

больше, и связано это было с тем, что виконт приглашал её на мероприятия в замке. А они проходили примерно раз в двадцать дней. Лея побывала уже на нескольких таких вечерах, но больше не видела баронессы, герцога или графа. События разворачивались примерно по одной и той же схеме. Блуждания по залу, короткие разговоры с подоплёками, значения которых Лея практически не понимала, мерзкие развлечения и, конечно, бои. Один раз по лёгкому мановению руки Ал'Берита пол под одним из гостей раздвинулся, и тот упал в яму для боёв. Виконт не отпускал Лею, а потому пришлось с начала до конца смотреть, как освежёвывают незадачливого приглашённого другие демоны. Их было много. Невероятно тощих тонких тварей с горящими угольками глаз, огромными тонкими иглами зубов и крючковатыми когтями… Кажется, это и были чорти. Были и ужасающие угощения. Но стали появляться и фрукты. Лея помнила свой восторг, когда заметила самый настоящий ананас. И пусть он был посыпан какой-то кислой гадостью, которая легко смахивалась вилкой, это было бесподобно вкусно.

Однажды, после одного из таких вечеров Лея сидела в кресле и теребила в руках почти полный кубок. Не то, чтобы хотелось выпить. Скорее нужно было себя хоть чем-то занять в ожидании Ал'Берита, попросившего её задержаться. В голову лезли глупые философские мысли, а от того в душе тягостно и противно разрасталась апатия. Она даже не сразу осознала, что демон уже пришёл и занял соседнее кресло.

— Задумалась? — как и обычно во время тет-а-тет, виконт перешёл на Ты.

— Немного, — Лея смущённо поставила бокал на столик. Ей не давала покоя мысль, зачем мог пригласить Ал'Берит её на встречу наедине.

— И о чём же? — поинтересовался демон.

— Об Аде, — она немного замялась, пытаясь более чётко сформулировать мысль, но вопросы всё равно получились бессвязными. — Как он возник? Почему люди? Кто такие ангелы? — Лея замолчала, понимая, что задать толковый вопрос всё равно не выходит. Но демон лишь кивнул, как будто понял суть.

— В данных вам религиях во многом правда. Но не вся, не везде и не всегда. И сейчас я имею в виду не только христианство, что тебе ближе всего. В разные эпохи были свои Рай и Ад. Менялись имена, главные персонажи и их истории, пророки, некоторые постулаты. Но основа одна и требует одного и того же… Изначально не было Рая и Ада. Была единая планета, с единой структурой. Она повёрнута к светилу всегда одной

стороной. А потому небо всегда наполнено светом. На освещенном полушарии было много воды, и огромный единый материк, как остров, в центре. Но произошёл… кхм… конфликт. В результате которого треть населения покинула родные места и переместилась на соседнюю планету, ближе к солнцу. Наша планета, так же как и Рай, всегда одной и той же стороной расположена к солнцу. Условия для жизни, как ты видишь, не самые лучшие, но по физическим законам они мало отличались от родины моих предков, как впрочем и твоих. Так что выжившие изменились и приспособились к жизни, став демонами. И именно так возникли Рай и Ад. Между нами много общего, но сотрудничество и состояние войны постоянно меняются. Уж слишком разными сделало нас время. Но в один безконфликтный период были почти одновременно обнаружены природные порталы. Сейчас они усилены специальными устройствами. Шесть основных порталов в Аду и один в Раю, долго остававшийся безызвестным из-за того, что находился посреди моря. Сейчас там искусственный остров. Все эти порталы вели на Землю во время царствования динозавров. Ангелам планета показалась неинтересной. В Раю не принято насилие. Все питаются фруктами. Численность клонируемых животных регламентируется. Да и заменять фауну не приходится часто. Уж ангелы могут позволить продлевать её жизнь почти навечно. Зачем убивать, если можно просто контролировать количество? Как ты понимаешь, Ад же посчитал планету идеальной. Но колонизация не успела начаться. В Раю открыли, что фауна не так проста. В ней была сущность, которую назвали душой. На самом деле, во время перехода от жизни к смерти у людей происходит высокий выброс энергии. От тела отделяется душа… Она помнит события всей жизни, но не так материальна. И несёт в себе эту энергию. Конечно, у ящеров её практически не было. Но, дальновидность не позволяла не использовать открывающиеся возможности. Было выявлено, что у млекопитающих этой энергии больше, несмотря на малые размеры. Начались эксперименты.

— Какие? — спросила Лея, чтобы дать понять насколько внимательно она слушает демона. А это было действительно так.

— По улучшению качества и количества энергии. Создавались новые виды. Тестирование требовало времени, а результаты не радовали. Новым существам не давали нормально развиваться динозавры. Было решено зачистить планету. Поставки мяса с Земли в Ад прекратились. А там, эксперимент за экспериментом. Человека создали в Аду, смешивая гены наиболее подходящих земных животных и демонов. Ваши учёные не раз задумывались об отличии человека от остальных представителей

животного мира. И дело даже не в том, что на всей планете за столько лет не возникло даже намёка на иную разумную цивилизацию. Даже физические особенности, вроде прямохождения или женской груди, ведь у остальных млекопитающих она появляется только в период вскармливания детёныша, отличают вас. Но им и в голову не приходит, что это могло быть связано не только с условиями жизни. Как бы то ни было, создание нового существа стало прорывом. Ваша эволюция улучшала качество душ, а потому вам давали развиваться и даже провоцировали на это, пока и не появился конечный результат.

— А причём тогда ангелы? — поинтересовалась Лея, пытаясь припомнить, у каких животных она могла бы видеть грудь.

— На одной из стадий развития, ангелы нашли способ значительно улучшить вас, создав новую ветвь. Поэтому ваши души и мечутся, если образно выражаться, между двух огней, — усмехнулся демон. — Вы принадлежите и Аду, и Раю… Итак, у нас получилось вполне разумное существо, обладающее необходимыми параметрами для возложенной на него цели. Была выверена необходимая продолжительность жизни для оптимального количества энергии. Начался сбор душ. И тут стал ясен нюанс. Они несли разный заряд. Ваша религия — лишь попытка объяснить, почему кто-то попадает в Ад, а кто-то в Рай.

— Утечка информации? — попыталась пошутить Лея.

— Нет, — ответил Ал'Берит. — Это своеобразное милосердие и любовь ангелов к своим подопечным.

— Почему своеобразное? Насколько я понимаю, — пояснила Лея. — Муки не ждут тех, кто попадает в Рай.

— Да. Ангелы научились влиять на сознание людей, внушая им покой, удовлетворение и спокойствие. От портала такие души перемещаются к сердцу Рая, поражаясь красоте, великолепию и миру, царящему в этих, новых для них, землях. Пока ангелы не приводят их к Колодцу Душ. Смотря в глубь души испытывают нечто вроде эйфории. Но это последнее, что они ощущают в своём бытии. Милосердие, любовь и справедливость не мешают получать ангелам те же самые кристаллы, что и нам.

— Но ведь кто-то смог же избежать такой судьбы? Не попасть ни в Рай, ни в Ад, — с надеждой посмотрела Лея на демона.

— Некоторым удаётся сбежать во время сбора душ. Так появляются призраки. Но, если ты хоть раз задумывалась, об историях о них, то могла заметить, что среди них нет ни античных образов, ни варваров, — демон замолчал, давая Лее осмыслить его слова.

— Пожалуй, да, — согласилась она.

— Душа жива только пока не кончилась её энергия. Но терять

её было бы безрассудством. Поэтому время от времени устраивается зачистка. Это двойная польза, ибо такие души вредны, они могут побеспокоить спокойное равновесие живущих людей… Но есть и единицы. В основном это те души, что очень долгое время не разрушались под воздействием очищения. Иногда им удаётся выскользнуть за грань и начать свою новую жизнь. Во всяком случае на то время, пока им хватает их собственной энергии, собранной за земную жизнь, — демон посмотрел прямо в глаза девушке и добавил с усмешкой. — Тебе это не грозит.

Лея снова взяла бокал в руки и сделала глоток мятного напитка. В своей удачливости она не сомневалась, но было обидно по несколько иному поводу. Столько людей сейчас бьются за права животных, призывают к вегетарианству, а сами… Даже не представляют на какой бойне находятся. И кто знает, откуда взялись мировые войны или же упадок культуры? Быть может, Ад нуждается в новых больших поставках грешников? Она покрутила ножку бокала в руках.

— Но ведь вы меня не затем решили задержать меня в замке, чтобы просвещать глупого человека, как на самом деле устроен мир? — обида всё-таки прорвалась наружу.

— Конечно, — невозмутимо ответил Ал'Берит и замолчал.

— А для чего? — спросила Лея.

Не спросить было невозможно. Страх и волнение разбежались по телу в ожидании ответа. Виконт же сделал неуловимый жест кистью руки, и у него оказался, возникший из ниоткуда, лист бумаги. Очень знакомый лист. Внутри Леи всё похолодело, а сердце, казалось, остановилось. Не узнать бумагу, с одной стороны которой был напечатанный текст, а другая исписана мелким почерком, как для шпаргалки, было невозможно. Именно его, вспомнив, что стоило бы продолжить свои мемуары, Лея исписывала прошлой ночью.

Не осознавая в полной мере, что она делает, как будто, это могло что-то исправить, она выхватила лист из рук Ал'Берита и, комкая, прижала к груди. Сердце вспомнило о своих обязанностях и застучало так, словно хотело вырваться из грудной клетки.

— Это не то, что вы думаете… — начала она и осеклась под взглядом виконта.

Увы, тут иного мнения не могло быть. Написанные слова были определённо чёткими, ясными, в полной мере отражающие заложенную в них суть. Она густо покраснела, прежде чем побелеть как полотно. Аналогично девушка себя чувствовала в классе пятом. Тогда все одноклассники обзывали свиньёй толстого новичка, смеясь и насмехаясь над ним. Лея не

принимала участия в этих проделках, но не потому, что считала иначе. Просто она тоже была изгоем. А однажды, после какой-то сказанной ерунды тем мальчиком, девушка, тогда ещё девочка, решилась написать записку. Всего два слова. Big Pig. Записка легко передавалась из рук в руки, пока не достигла своего адресата. Увы, именно в тот раз решил вмешаться классный руководитель. Было собрание, где шёл разбор, кто это написал и зачем. Лею легко вычислили. Так стыдно ей ещё никогда не было. Как пыталась объяснить учителю, что это не она, Лея не помнила. В память въелся лишь взгляд. Учитель знал, что это она. Знал и Ал'Берит. Это был позор, который, как она надеялась, никогда не повторится.

— Конечно, — спокойно ответил демон ровным баритоном. — «Черноволосая мымра». Такое сравнение мне ещё не приходило в голову при описании баронессы, — процитировал, хмыкнув, он последние, и наиболее безобидные, слова на листе, показывая, что ознакомлен со всем текстом.

Увы, до этих слов описанию баронессы было уделено ещё полстраницы. Лея молчала как партизан, борясь с эмоциями и стараясь, хоть немного, выглядеть достойно в столь недостойной ситуации. «А вот нечего читать чужие заметки», — ехидно огрызнулось самолюбие. «А нечего всякую чушь карябать», — язвительно возмутился разум. — «Уж можно было понять, что здесь своих тайн быть не может».

— Признаю, меня позабавили эти записи. Очень оригинальное восприятие, — продолжил Ал'Берит, понимая, что Лея настроена молчать до самого конца. — Но не думаю, что Её превосходительство баронесса Ахрисса, наместница города Крудэллис так же оценит их. Поэтому рассчитываю, что всё это… Творчество… будет сожжено в самое ближайшее время, а пепел развеян, — Лея виновато опустила голову, а демон многозначительно повторил. — В самое ближайшее время. Ибо я не уверен, что смогу удержаться, и не порадовать сим описанием баронессу. Или самого герцога.

— Я поняла, — коротко ответила Лея. Ал'Берит был сдержан и холоден. Ахрисса — яркая его противоположность. И тем более женщина. Такого отношения к себе она не потерпит. А уж Его высокопревосходительство герцога Дзэпара точно не порадует его сравнение с… Лея немного замялась в смятении и соврала. — И про вас я не всё так думаю. Это просто первые впечатления.

— Не сомневаюсь, — скептически принял информацию Ал'Берит и встал, намекая на то, что разговор окончен.

Сразу же по возвращении домой Лея достала свои мемуары. Она хранила их под матрасом и была уверена, что кроме Дагна их

никто не обнаружит. Как же можно так ошибаться? Как можно было забыть про страсть наместника ко всему написанному? Лея зажгла огнивом светильник. Плотные шторы полностью закрывали окна, не давая свету проникнуть внутрь мансарды. Она поочерёдно перечитывала страницы, вспоминая, что писала. Осознавая весь ужас от того, что прочитал Ал'Берит. А затем сжигала. Одной страницы не хватало. Там было описание Хдархета на целый лист. Ей, как всегда, везло как утопленнику.

Белые полосы в жизни становились серыми, да и сменялись угольно чёрными, подводя к печальному итогу.

* * *

— А ведь ты говорила, что будешь часто их навещать, — сказала Дайна, имея в виду мифрильные шахты.

— Конечно. Просто сейчас так много работы, — солгала Лея своим самым честным голосом.

— Мне сделать вид, будто я тебе верю? — хмыкнула демонесса. Девушка посмотрела на неё убийственным взглядом. Эти демоны читали её как раскрытую книгу. Надо было что-то делать со столь живой мимикой лица.

— Ладно, — решила признаться Лея. — Меня не воодушевляет посещать селение, где почти в два раза увеличилось население людей, благодаря моим стараниям. Я представляю, как они меня ненавидят!

— Не самая достойная причина, — отозвалась Дайна. — И как всегда пессимистичная. Добрая половина то жителей тебя обожает.

— Значит моя половина не такая уж и добрая, — упрямо заключила Лея. — Мне вот, кстати, интересно. Как отбирают людей для перемещения в Ад? Ведь так могут и праведные души попасть.

— Не. Если бы ты соизволила Кодекс Охотников почитать, то знала бы, что те, кого сюда приводят, в Рай точно попасть не могут. Обычно такие люди совершают какие-либо ритуалы, чтобы получить желаемое. А в результате вешают на свои души своеобразные маячки. Ритуалы то совсем небезобидные, они отравляют энергию душ, делая её непригодной для Рая. Так что такие, как ты, попадают сюда исключительно редко… Скажем, вряд ли бы ангелы так отнеслись к тебе, если бы ты заключала сделку.

— Что-то меня это не утешает. Обычно таким занимаются по глупости или для развлечения. Мало, кто по настоящему в это

верит.

— Разве это так важно? Никогда не следует забывать истоки знаний, — рассудительно добавила Дайна.

— Пожалуй. Есть же пословица. Кто старое помянёт — тому глаз вон, а кто забудет — тому оба вон.

— Не уверена, что автор имел в виду именно тот смысл, что в эту фразу вкладываешь ты, — заметила Дайна и задумчиво с улыбкой добавила. — Но задумка мне нравится.

— Нельзя быть такой кровожадной, — попыталась образумить демонессу Лея.

— У меня нет души, чтобы задумываться о такой мелочи, — отмахнулась та. — Вообще, ты можешь сказать, что такое Добро или Зло?

— Конечно, — уверенно ответила девушка и задумалась.

Понятия Добра и Зла неотрывно следовали за человеком на протяжении почти всей его истории. Сколько войн во имя «Света», революций «За Светлое будущее». Лея, как и большинство людей, независимо от вероисповедания, возраста не представляла мир без такого деления. Но как им дать однозначное толкование? Добро — это не Зло. Зло — это не Добро. А, может, стоило задуматься, откуда они возникли? С момента, как мама впервые говорит: «Нельзя»? Или может с момента образования общества? Ведь, чтобы таковое существовало, нужны некие правила, применимые для каждого, однозначное толкование поступков. Это обеспечило бы стабильность, упорядоченность и предсказуемость. А чтобы обеспечить контроль и была придумана, легко воспринимаемая религия… Удивительно, Лея была уверена, что любое действие или бездействие может быть расценено как добро или зло, но что под этим «делением» подразумевается, даже не задумывалась. Были какие-то общие обрывки мыслей в стиле «что такое хорошо, а что такое плохо», но точно сформулировать и ответить на вопрос не получалось… Вот уж верно, не стоит вести разговоры с демонами, запутают только так в чём угодно и на ровном месте.

— И, понимая, насколько искусственны эти понятия, как ты можешь, как-либо судить обо мне? — спросила через некоторое время демонесса.

— Как вы при своей культуре ещё друг друга не уничтожили? — задала риторический вопрос девушка, не ответив на предыдущий.

— Просто у нас дальновидные планы на окружающих, — даже не затруднилась с ответом Дайна.

— Особенно на чортанков, — ехидно сказала Лея. — Меня поражает, что Хдархет перестал играться. Уже столько времени

никаких подлостей.

— Я так понимаю, что здесь ты не учитываешь ваше дружелюбие при встречах?

— Хорошо ещё, что при таких редких встречах. Видеть его хоть немного чаще было бы невыносимо.

— Просто ты не осознаешь границы того, что можно вынести, — голос Дайны стал жёстким.

— Всё равно. Это как затишье перед бурей. Я просто уверена, что он припас какую-то гадость, и ждёт подходящего момента. У меня сердце не на месте! — возбуждённо сказала Лея.

— Если бы оно было не на месте, то это была бы патология, и я бы её заметила, — резонно заметила демонесса.

— Дайна! Я не дословно! — возмутилась второй заместитель наместника Аджитанта.

— Я знаю, — улыбнулась Дайна. — Просто у меня хорошее настроение и хочется сделать или сказать какую-нибудь гадость, чтобы сделать его ещё лучше.

— А я подопытный кролик, получается…

— Верно, — демонесса расцветала с каждой фразой, как будто каждая возмущённая фраза Леи и правда приносила ей удовольствие. — А по поводу господина Хдархета, думаю, ты права. Но, увы, не знаю, что он именно замышляет. Если бы это было то, о чём я подозреваю, то у него уже была бы уйма времени это осуществить.

— И о чём же ты подозревала? — насторожила ушки Лея.

— Не имеет значения, — по тону демонессы девушка сразу поняла, что ответа не добьётся. Когда Дагна говорили «Так нужно» или, как сейчас «Не имеет значения», то верно и пытки не могли выбить из них лишнего слова. — Всё равно не сходится с действительностью.

От столь приятного времяпрепровождения собеседниц оторвала Дана. Она с мученическим выражением на лице посмотрела на них. Дайна осталась стоять, как ни в чём не бывало, а вот Лее стало стыдно. Пока они прохлаждались, Дана то занималась делом.

Вообще, Лея в очередной раз поразилась, сколь похожи и различны были Дагна. Все на одно лицо, но такие разные. Да, были в их характерах и общие черты, но каждая была особенной и иной. Порою Лее казалось, что даже если поменять им причёски, то она по разговору вполне поймёт, с кем из них имеет дело. И дело даже не в том, что демонессы старались говорить различным голосом. У Дайны низкий с хрипотцой. У Даны ровный, старающийся не выражать эмоций. Прицокивающий у Детты. Серьёзный у Дорры, у неё даже морщинка на переносице… Они

были разными внутри. Как если бы близнецов разлучили при рождении, и они воспитывались в очень разных семьях. Вот только все Дагна воспитывались в одном и том же клане.

Дана тем временем выложила на стол кипу свитков и бумаг, и так же молчаливо, с чувством оскорблённого достоинства, удалилась.

— Похоже, работа, — печально сказала Лея.

— Надо же в жизни что-то и полезное делать, — «утешила» Дайна и занялась подпиливанием ногтей.

Девушка развернула свиток. Голову сразу наполнила звенящая пустота. Мозг в последние месяцы работал так, как ему ещё не доводилось в жизни, и отнюдь не стремился продолжать в том же духе. Хотелось ответить фразой — «это пусть другие забивают голову знаниями! А моя голова будет не пустой, а останется светлой и просторной»! Эту фразу Лея услышала от отличницы одноклассницы. У неё была безответственная младшая сестра. Родители долго ругали нерадивую девочку, сравнивали со старшей сестрой, говорили, что у неё пустая голова. Вот на последний укор та и ответила сей легендарной фразой. Жаль, что сама Лея так ответить никому не могла. Как говорится, на своих ошибках учатся, а на чужих делают карьеру. Приходилось быть крайне внимательной.

У хозяев домов развлечений было в основном четыре главные проблемы: клиенты, лицензии, для получения которых был огромный перечень нормативов и требований, материал и, связанная с ним, уголовная составляющая. Что касается борделей, то материал, в виде местных жителей, вполне добровольно сотрудничал, ибо так они были более защищены, в отличие от тех, кто решался подработать индивидуально. Запрещались смерти и увечья, более того при доме развлечений обязаны были быть и лекари. А вот с материалом в виде людей ситуация была совсем иной. И тем, кто попадал на арену или в пыточную, где за деньги показывались публично разнообразные казни, лекари никак не светили. Законы Ада вообще обходили людей стороной. По сути, было два ограничения. Первое запрещало нахождение людей близко к экватору, что давало городам вроде Аджитанта солидное преимущество и доход. А второе — количество человек в течение определённого временного периода, из-за чего хозяева и возмущались, так как материал был хрупок, а, соответственно, расход велик.

Лею возмущал такой цинизм. Здесь люди были недосуществами. Видимо, примерно так же относились к племенам Африки в своё время. Мир, в котором она оказалась, был отвратителен. В нём было много чего запрещено, но всё

остальное дозволено. А люди — самое обычное «расходное мясо». Живых, попавших в Ад, использовали, заставляя отработать свою стоимость, а после вышвыривали души из тел. И тени ждала новая омерзительная участь. Лея снова вспомнила Ирину, её безумные глаза, полные отчаяния и безнадёжности ещё при жизни. Вряд ли молитвы позволили ей вырваться из этого замкнутого круга, безжалостно перемалывающего и дробящего всё, что только попадётся ему на пути.

— Дайна, — вспомнив про Ирину, Лея вспомнила ещё кое о чём. — Вы ведь только на четверть демоны. Это достаточно, чтобы обходиться без пластины или шипа?

— Айэтора, — поправила демонесса. — Нет, воздух Ада для нас так же небезопасен. Просто всем маленьким Дагна делается простая операция. Айэтор вживляется под носовую кость, так во время боя противник не снимет его.

— Неужели его так просто снять? — Лея почесала свою пластинку на носу. Та даже не пошевелилась.

— Если умеешь, конечно.

— Дайна, а можно мне так же, — взмолилась девушка. Пусть айэтор и был небольшим и красиво украшен, то таскать на носу такую пластинку надоело.

— Почему бы и нет, — пожала плечами демонесса. — Сегодня вечером и займёмся.

— А это не больно? — моментально возник вопрос любого человека, которому предстоит что-либо предпринять в отношении своего тела.

— Смотря, какой у тебя болевой порог.

Лея уже жалела о вопросе. Нашла ведь кого спрашивать! Точно демонесса ни за что бы не сказала, предпочитая немного помучить будущую жертву местной хирургии. А так. Вряд ли бы Дагна стали мучить своих детей и младших сестрёнок, да и что операция безопасна, можно было и догадаться. Живое тому подтверждение находилось в её кабинете и в достаточном количестве. Раздалась переливчатая мелодия. Лея знала, что она означает, хотя та и редко звучала. Она повернула резной диск на столешнице.

— Госпожа Пелагея, вас хочет видеть повелитель, — послышался из устройства голос Кассандры.

— Наместник не говорил, о чём он хочет поговорить? — уточнила Лея. Мало ли ей следовало захватить статистику или ещё какие-либо данные. На память она не могла положиться полностью в таких вопросах.

— Нет, госпожа.

Лея снова повернула диск, выключая связь. Она уже знала,

что благодарить за выполнение приказа вышестоящего лица здесь не принято. Приходилось в корне душить, впитанную с детства, вежливость и осваивать великосветский этикет Ада.

— Почему наместник, виконт, Ваше превосходительство, даже просто Ал'Берит, но никогда повелитель? — спросила Дайна.

— Мне кажется, что это звучит как-то… По-рабски.

— Но ведь ты ему служишь, — возразила Дагна. — И даже у вас на Земле так обращались не только к рабовладельцам. Тебя же не смущает обращаться к Хдархету «господин».

— Для обращения к нему я бы вообще другие слова подобрала, — начала было Лея, но, вспомнив свои мемуары, прикусила язык. — Мировоззрение у меня такое видимо. Кажется, что если назову его так, то и правда признаю это.

— Какая патетика, — иронично покачала головой Дарра.

Больше демонессы не стали задерживать девушку. Лея же поправила платье. Оно было легкомысленного пастельно-розового цвета в греческом стиле. Серый пояс ажурной вязки украшен бисером. Плечи прикрыты тонкими бретелями с серебряными накладками в виде змей. Рукава, разрез которых оставлял открытыми руки, заканчивались аналогичными браслетами чуть ниже локтя. Девушка на всякий случай скрестила пальцы и покинула демонесс.

Она уже привычно зашла в кабинет виконта и легко поклонилась. Со временем, даже волнующие вещи становятся вполне обыденными. Не удивило и отсутствие Рохжа. Эти демоны хоть и присутствовали при очень многих разговорах, но некоторые дела Ал'Берит предпочитал вести без лишних ушей. Так что это только немного насторожило. Лея начала подниматься по ступенькам. Противная мумия хотела уклониться, но маневр не удался, и её голова снова оказалась под ножкой девушки. Изданный тварью хрип был мученическим. Этот маленький ритуал приподнял Лее настроение от итак хорошего дня. На подиуме помимо письменного стола и трона, в котором сидел Ал'Берит, было ещё одно кресло. Оно находилось близко к левому узкому краю стола. Это было странно. Обычно в кабинете приходилось стоять. Лея подошла к креслу, но, прежде чем сесть, дождалась приглашения от виконта.

— Я вынужден передать тебе это, — ровным холодным баритоном сказал демон и передал девушке запечатанный конверт.

Лея взяла его в руки, на ощупь бумага походила на мягчайший шёлк. Алый цвет с золотой каёмкой. На обратной стороне были начертаны непонятные руны, а под ними её имя.

Лея вопросительно посмотрела на Ал'Берита, но тот, видимо не так поняв, лишь протянул нож для писем. Девушка воспользовалась им и вернула владельцу. Внутри конверта оказался тончайший лист чёрной бумаги с красным орнаментом. Золотые руны Лея прочитать не могла, но ниже, как и на конверте, была пригласительная надпись на русском языке.

— Герцог Дзэпар приглашает на бал, — вслух, растерянно, произнесла она и тут же спросила. — Я могу отказаться?

— Нет, — коротко ответил Ал'Берит, и в душе Леи отчаянно зазвенел тревожный колокольчик паники.

— Я же не выдержу столько времени в эдакой сауне, — мысленно она уже представила себя в мокром от пота платье. Если бы не Дагна, которые тоже когда-то приспосабливались к адскому климату, то Лее пришлось бы не легко. А так различные мази были в её распоряжении. Но справится ли крем, регулирующий работу потовых желёз, с такой температурой? Да и по любому, нормально чувствовать себя при такой температуре она явно не сможет.

— Герцог обещал, что температура на протяжении всего бала в зале будет держаться на уровне двадцати пяти градусов. Так что, это не то, о чём следовало бы волноваться.

— А о чём следует? — вкрадчиво поинтересовалась Лея. Ал'Берит постучал костяшками пальцев по столу, словно собираясь с мыслями.

— О том, что сейчас дороже всего для тебя, — наконец произнёс он и выразительно посмотрел в её, постепенно округляющиеся от понимания, глаза.

— Жизни, — изумилась Лея. — Герцог хочет лишить меня жизни?!.. Но ангелы…

— Не герцог, — перебил демон, и его голос превратился в звенящую сталь. — Я лишу тебя жизни. И очень медленно и мучительно. Ты будешь подыхать годами, если посмеешь подвести меня.

— Как? — голос отказывался подчиняться от шока. Уж Лея то знала, что Ал'Берит вполне сможет доставить ей обещанное «удовольствие».

— Ты должна принять как неожиданность, как если бы абсолютно не знала, и перенести спокойно то, что будет в качестве зрелища на балу. Не выдав своих эмоций ни жестом, ни взглядом.

— Что же там будет? — сердце стремительно застучало. Лея уже догадывалась, каким будет ответ. Но очень не хотела верить и желала ошибиться.

— Все те, кого ты любишь, — если бы она не сидела, то

вполне могла бы и упасть. Ал'Берит произнёс именно то, чего она так боялась.

— Нет, — прошептала она и, закрыв лицо руками, словно так можно удержать слёзы, закричала. — Нет! Так не должно быть!

Ал'Берит привстал и наотмашь ударил её. Выражение лица у него при этом было невероятно свирепым. Но это не смогло остановить, а лишь усилило рыдания и крики. Перед глазами Леи возникали истерзанные куски мяса, остававшиеся после битвы в яме. Несчастный мужчина, которого заживо пожирали ируйдо. Искорёженные трупы демонов на главной площади. Страдающие на Лавовых озёрах души. Ал'Берит неторопливо поднялся с кресла и одной рукой швырнул девушку спиной на стол, но она из-за боли душевной, практически не почувствовала боли телесной.

— Как они оказались там?! Кто позволил?! — продолжала кричать Лея. Демон снова влепил ей настолько сильную пощёчину, что приподнятая голова ударилась о столешницу, а в ушах раздался звон.

— Думай, с кем разговариваешь, человек! — уже нечеловеческим, но ледяным, громким голосом сказал Ал'Берит.

Он резко приподнял её за платье. От рывка бретель порвалась, обнажая грудь. Демон схватил одной рукой Лею за талию, а другой, намотав на кулак её длинные волосы, запрокинул голову и поцеловал, прикусывая до крови нежную губу. Девушка попыталась вырваться, стараясь отбиться руками. Но Ал'Берит легко перехватил их и грубо опрокинул её тело на стол.

Лея полусидела на холодном обсидиановом полу пьедестала, тихо всхлипывая и пытаясь прикрыться остатками платья. Губа кровоточила, голова раскалывалась от боли. Тело покрывали многочисленные царапины. Ал'Берит равнодушно и спокойно занял своё кресло и развернул какой-то свиток. Ненависть наполнила её до кончиков пальцев ног, хотя это чувство до этого мига было ей практически не знакомо.

— Через месяц я заеду за тобой, — холодно проговорил демон. — О наряде можешь не беспокоиться. Я пришлю платье для бала в качестве компенсации за этот ущерб, — он выразительно посмотрел на растерзанную одежду. — И помни. Если ты подведёшь меня, то посмертные муки душ, что ты видела, покажутся тебе Раем. Всё понятно? — она кивнула, но Ал'Берит явно ждал слов.

— Да, — выплюнула она ответ.

— Тогда иди и работай.

Лея встала. Её шатало и мутило. Но выбора не было. Снова не

было… Кланяться на прощание не хотелось. Она почти дошла до двери, как за спиной раздался ровный голос наместника.

— И кстати, если тебе интересны подробности о том, что тебя ждёт на балу, то можешь спросить у Кхалисси Дайны.

Дарра, как и Дайна, стоящая на площадке, первой подхватила Лею, как только за той закрылась дверь. Девушка обняла демонессу и снова разрыдалась. Та оглянулась по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии свидетелей, и быстро втащила её в кабинет.

— Из-за чего конкретно всё произошло? — резко спросила Дайна. То, что было, она и так поняла. Лея постаралась успокоиться.

— Они решили убить всю мою семью! — хриплые звуки, полные отчаяния совсем не походили на обычный голос. Затем Лея обвела взглядом демонесс и вцепилась руками в платье Кхалисси, бросая машинально прихваченный конверт с письмом, — Дайна! Он сказал, что ты знаешь, что меня ждёт на балу! Как они умрут, Дайна?!!!

Демонесса побледнела и попыталась отодвинуться, но Леены руки настолько крепко ухватились за неё, что легче было снять платье, чем расцепить пальцы.

— Что будет, Дайна?! — повторила Лея.

— Сначала точно скажи, что произошло у наместника, — жёстко проговорила демонесса.

Лея расцепила пальцы и дрожащими руками нащупала письмо. Она протянула конверт Дагне. Та осмотрела его и вытащила приглашение.

— Ал'Берит передал мне приглашение на бал герцога. Он сказал, что меня будут ждать самые ужасные муки, если я не удивлюсь, а затем не приму спокойно то, что будет в качестве развлечения. А когда я спросила, что же это, то он сказал, — слёзы снова потекли из глаз, но дрожащий голос продолжал сумбурные пояснения. — Он сказал, что все, кого я люблю. А потом опрокинул меня на стол и… — Лея лишь покрепче прижала к телу тряпки, в которые превратилось нежное платье. Рассказывать демонессам в подробностях не хотелось, тем более, что и сама девушка их смутно помнила из-за истерики. — А потом, когда я уходила, он сказал, что ты знаешь, что меня ждёт… Дайна, ты знаешь?!

— Знаю, — обняла та её и зашептала, — К сожалению, знаю, сестрёнка. И лучше покажу тебе это сейчас.

— Мне пойти с вами? — спросила Дарра, но Дайна отрицательно покачала головой и, достав что-то из кармана,

бросила резко на пол.

Они оказались в главном зале Дагна. Лея его сразу узнала. Только на этот раз здесь было пустынно, а на стенах висели какие-то светлые тряпки. Дайна, всё так же обнимая её, подвела ближе к одной из них. Девушка с ужасом поняла, что та имеет человеческие очертания.

— Это Кхалисси Дагна, — коротко сказала Дайна и, нежно погладив кожу на стене, подвела к следующей. — А это та девочка. Помнишь, что обнимала меня? Дочка Дарры. И вот и её младшая сестрёнка, — затем Дайна обвела рукой зал и таким же дрожащим голосом, как и у Леи, продолжила. — И ещё одна, и ещё. Я помню каждую из них, и не только по имени… Это наказание за твой побег. Я этим ножом, — демонесса вытащила из-за голенища сапога, завёрнутый в тряпицу, предмет и развернула ткань. — Сама снимала с них кожу.

Лея почувствовала, как и так зыбкая почва уходит у неё из-под ног, а волосы встают дыбом от ужаса. Сколько же их здесь?! Столько кож, и вполне взрослых, и совсем детей. Около полусотни. Теперь стало понятно, почему виконт интересовался, уверена ли она, что хочет, чтобы именно Дагна стали её телохранителями. Она отшатнулась от Дайны.

— Как же вы ненавидите меня, — ошеломлённо прошептала Лея, но демонесса лишь грустно отрицательно покачала головой.

— Это было решение клана. Мы ненавидим лишь Того, кто решил, каким будет наказание… Герцога Дзэпара, — если бы яд, сочившийся сквозь её слова, мог убивать, то на этом бы месть и свершилась.

— Как же ты можешь с этим жить? — она смотрела в глаза демонессы и не могла понять. Это же было невозможно.

— Я должна была это сделать, чтобы сохранить остальных сестёр и себя, — жёстко ответила Дайна и с вызовом добавила. — Теперь у нас осталась целая жизнь, чтобы отплатить обидчику. И это главное.

— Я не хочу жить… — Лея сжалась в комочек на полу пещеры. Дайна присела рядом, снова обняла её и посмотрела прямо в глаза.

— Запомни, это ничего не изменит. Свою семью ты не в силах спасти. Смерть будет лишь бессмысленным подарком твоему врагу… Но твоя жизнь сможет отомстить за это Хдархету, — чёткие твёрдые, как приговор, слова демонессы были настолько заразительны, что в душе Леи тоже загорелся огонь.

— Я ненавижу ещё и Ал'Берита! — закричала она.

— Не стоит, — резко возразила Дайна. — Сейчас ты не хочешь этого понимать. Но он дал тебе шанс узнать, что тебя

ждёт. Он дал тебе силы для гнева и для мести, чтобы пережить всё то, что произойдёт. Наместник сделал для тебя не меньше, чем сама мать, подарившая эту жизнь. Так не теряй эту ценность! И живи несмотря ни на что! На зло всем тем, кто хочет её отнять!

Лея поняла, что демонесса права. Первая, самая сильная и острая волна боли отступала под натиском новых для девушки чувств и решительности. Женщины за всё платят кровью и болью. За становление девушкой, женщиной, матерью. Боже! Тридцать лет. Сколько было расставаний, горьких потерь, таких, что выворачивают на изнанку всю жизнь и душу. Лея думала, что она достаточно повзрослела. Какая глупость! Процесс взросления долог, практически бесконечен, независим от прожитых лет. И всегда чрезвычайно и необычайно болезнен…

Она и не заметила, как прикусила раненую губу. И кровь струйкой с новой силой потекла из уголка рта. Кончиком языка Лея стёрла капли, и солёный, с привкусом металла, вкус заполнил всё, что осталось от её собственного, и так уже очень маленького и ничтожного, мирка.

— Моя душа будет гореть в Аду! — прокричала во весь голос девушка, подчиняясь необъяснимому чувству.

— О, нет! — громогласно и восхищённо возразила Дайна. — Она навечно будет заключена в снегах Ледяного Замка! И сам Князь Светоносный будет рвать её на части!!! — их двойной, безрассудный и безумный смех наполнил всё окружающее пространство, медленно и неотвратимо возвращая Лею к новой жизни.

Глава 8

Как ни странно, но месяц прошёл вполне спокойно, словно события того дня изрезали её душу и скроили по новому образу и подобию. Неизменно хладнокровна и безмерно вежлива. От ровного голоса становилось не по себе даже, подчинённым ей, хозяевам. Сама же она могла сказать, будто стало две Леи. Одна спала, а другая видела сон. Хдархет выжидал, мило улыбаясь и кланяясь при редких встречах в своих неизменно белоснежных костюмах, а обмен колкостями не стоил того, чтобы обращать на него больше внимания, чем на комара в лесу. Жужжание раздражает, но, пока не кусает, можно и потерпеть. Ал'Берит, напротив, был спокоен и равнодушен, словно не было того разговора и дня. А, может, так и следовало принимать жизнь? Это было. Но лист перевёрнут, и впереди совсем другая история…

Череда же дней, столь похожих друг на друга, проходила, и всё ближе и ближе становилась назначенная дата. Ал'Берит, как и говорил, прислал платье. Лея долго рассматривала его. Нежный белый тонкий тиснёный шёлк. Узкие рукава, позволяющие скрыть браслет, от локтя прикрыты сверху объёмным косым воланом ткани, украшенной бледно сиреневой изящной вышивкой и бисером. Узор продолжался по округлому вырезу, открывавшему плечи и шею, лишь несколько фиолетовых камней дополняли его, и резко сужался к талии, чтобы плавно разойтись двумя широкими полосами к низу по воздушной юбке платья и заскользить, замыкая друг друга, по его кромке. Прилагались полупрозрачные перчатки и серебряный обруч необычной формы с несколькими крупными драгоценными камнями. От него на лоб полукругом ниспадали пять тонких цепочек со сложными звеньями и переплетением, а по обоим бокам головы они струились, чуть прикрывая плечи как очень длинные серьги, и оканчивались небольшими аметистами. Красота наряда не вызвала воодушевления. Лея положила бесценную вещь по полку, как обычную тряпку. Постояла немного у шкафа, уткнувшись лицом в жёсткую створку так, что, когда она подняла голову, то от резьбы на лбу осталась небольшая, быстро разглаживающаяся, красноватая вмятина на коже. Она посмотрела на себя в зеркало. Та же, что и раньше. Лишь пластина айэтора исчезла с поверхности лица. Отрешённо приподняла одежду с нижней полки и осторожно достала, как величайшую драгоценность всех миров, изорванные лохмотья, испачканные кровью, которые когда-то были нежным розовым платьем с бретелями, украшенными металлическими маленькими змейками, и прижала

к сердцу.

К приезду виконта Лея уже была готова. До этого она все вечера месяца посвящала изучению движения танцев. Конечно, ей было далеко до идеала, но и стоять в стороне на балу больше бы не пришлось. А она решила танцевать так, как если бы это был самый лучший вечер в её жизни… Во всё тело, даже в корни волос был втёрт специальный крем, заставивший забыть на некоторое время её потовые железы о, предназначенной им природой, функции. По словам Дайны, у Леи было живое, легко отражающее все переживания лицо, а потому на него уже в течение недели наносилось ещё одно средство, не дающее свободы мышцам. Теперь девушке приходилось делать усилие, чтобы выразить на нём хоть какую-то эмоцию, в чём она последние три дня и тренировалась по вечерам перед зеркалом под руководством Дайны. Конечно, после ей это умение не пригодится. Постоянное использование такого средства принесло бы плачевные результаты для кожи, а полный самостоятельный контроль над мимикой казался ей недостижимым. Так же был принят и отвар. В купе с небольшой горошиной из непонятной затвердевшей смеси, хранящейся в скрытом кармашке платья, он бы не дал её сердцу биться чаще, чем следует. Увы, эффект был не очень долгим, а потому принять её надо было в самый последний момент… И да, конечно, на ней было подаренное платье и белоснежные удобные туфли на невысоком каблуке.

— Не слишком ли долгий путь для кареты? — равнодушно поинтересовалась она у виконта, когда дэзулты сдвинулись с места.

Ящеры бежали быстро и ровно. А карета, как и в прошлый раз, казалось, осталась стоять на месте. Выдавало только движение зданий города за окном. Виконт Ал'Берит, как и обычно, сидел с неестественно прямой спиной. В его присутствии было невозможно горбиться, иначе сразу создавалось впечатление собственного ничтожества. Чёрный фрак и белые перчатки очень шли ему. И пусть он не взял свою трость, это был настоящий светский лев… И его игрушка. «Всё решено за меня», — печально подумала Лея. Её жизнь и даже смерть более не принадлежали ей самой.

— Таковы правила приличия, — лишь улыбнулся Ал'Берит. — На подобные мероприятия принято приезжать в экипаже. К счастью, этикет не запрещает переместить его за пару кварталов от замка хозяина бала.

При этих словах Лея, сквозь незакрытые шторки окон кареты, увидела, как мир вокруг них охватило кратковременное пламя, а когда оно развеялось, то город стал совсем иным. Но она не стала

рассматривать округу. Сейчас ей это было неинтересно.

— Вы готовы к балу, госпожа Пелагея? — официально и холодным баритоном спросил Ал'Берит, не переставая улыбаться, когда карета остановилась. Необычайно светлые зелёные глаза превратились в кристаллики льда.

— Я не подведу вас, повелитель, — тем же тоном ответила Лея.

Она впервые так обратилась к виконту. Странно. Но прежнего отвращения к этому слову она совсем не испытывала. Дверца открылась. Ал'Берит удовлетворённо кивнул и, выйдя из кареты, подал ей руку. Девушка спустилась по ступенькам, сразу ощутив ужасный жар окружающего пространства.

Вершина замка герцога терялась в навечно затянутом тучами небе. С места, на котором они находились, было не видно конца и стенам. Словно Лея стояла перед отвесной громадной горой, по которой стекала остывающая лава в ров, через который к главным воротам замка вёл изящный витой, но не широкий мост. У края моста они сейчас и стояли. Лея посмотрела на мелкие ячейки решётчатой поверхности подвесной дороги. «Не страшнее, чем каменные переходы на Лавовых озёрах», — язвительно подумала она, вспоминая «прогулку» с Хдархетом. Ал'Берит тем временем предложил ей свою руку, согнув её в локте и повернув ладонью к своему телу. Дополнить такую композицию можно было только одним способом.

— Если только вы не предпочитаете моей руке постель герцога, — пояснил он в ответ на изумлённый взгляд Леи. — У него есть маленькая слабость. Он обожает сводить женщин с ума. В прямом смысле.

Вместо ответа Лея приняла приглашение. «Не следует виснуть на локте и обвивать кольцом свою руку вокруг руки партнёра», — вспомнила она наставления преподавателя по бальным танцам. Учитель мог быть доволен получившейся композицией. Вот уж не знаешь, где тебе пригодится то или иное знание. Та или иная когда-то услышанная фраза, которую можно не вспоминать годами. А подсознание помнит и ждёт случая, чтобы удивить скрытыми возможностями. Они неспешно начали пересекать мост. Лея думала, что ещё немного и кровь в жилах закипит. А чёрные ворота гостеприимно распахивали свой зёв.

* * *

— Его превосходительство виконт Ал'Берит, наместник Аджитанта, Хранитель летописей, Главный архивариус Ада и его

второй заместитель госпожа Пелагея! — возвестил церемониймейстер.

Виконт поклонился, а Лея склонилась в реверансе. Присутствующие, насколько могла видеть девушка, были в облике людей. Их разнообразные наряды различных оттенков, словно приходилось смотреть на мир через калейдоскоп, слились в единую разноцветную пятнистую массу. Гости вежливо поклонились, приветствуя в ответ только что вошедших.

В памяти Леи навсегда остался пол — первое, что она увидела в зале. Мутновато-зелёная болотистая жидкость под толстым слоем стекла, а под ней люди. Сотни обнажённых бледных тел, стремящихся к поверхности, чтобы сделать глоток воздуха, и не могущих это сделать. Их лица и ладони впечатывались в поверхность, прежде чем вновь скрыться под толщей воды. Они боролись друг с другом, словно бы там, наверху и правда можно было вздохнуть, а от того человеческое месиво кружилось в жутком водовороте. Светлые колонны от входа тянулись к потолку, скрытому маревом. Их покрывали тёмные лианы с огромными, противного оттенка цветами. И дымка было не чем иным, как их испарения. Лея не знала, точно ли так, но при одном взгляде на растения сразу это поняла. Стены. Разве их можно было назвать стенами? Бурлящая масса цвета гнилых яблок, только это не фрукты, а почти истлевшие тела и людей, и небольших демонов. Каждый пытается выползти наружу, разрывая грудные клетки тех, за кем он находится, но никому не вырваться из этого вечного плена… Не смотреть. Не задерживать взгляд. А вот и герцог. Дзэпар был величественен и изящен в алом фраке с золотой оторочкой. Он подошёл ближе, и они поклонились друг другу.

— Я очень тронут, что вы прибыли на наш бал, — вежливо произнёс герцог.

Снова зазвучала лёгкая тихая музыка, прерванная появлением новых гостей. Виконт завёл свою левую руку за спину, а правую предложил Лее. Девушка изящно приняла приглашение. Герцог задержал глаза на их сплетённых руках. Всего мгновение. Ничтожно малое, но не один он видел это. И перешептывания, и любопытство, пусть и не отражённое в глазах герцога, и ожидание интриги, и запланированная игра обжигали ледяным огнём всё существо Леи.

Наступала обычная часть бала, когда следовало кружить по залу, приветствуя друг друга и обмениваясь пустыми фразами. Лживые улыбки. Трогательные поклоны уважения. Бал масок.

— Вы так грустны. Вас что-то огорчает? — спросил Ал'Берит.

— Что вы. Я наслаждаюсь вечером, как никогда в жизни, —

очаровательно приподнимая уголки губ, ответила Лея.

Они прошли мимо арки, за которой стояли столы для настольных игр. Ахрисса была там в центре внимания. Видимо, она выиграла и принимала поздравления. Хдархет держал руки на спинке её стула. Снова приветствие. Имена и лица перемешались в памяти. Всё, что позже могла о них вспомнить Лея, было то, что почти у каждого был титул. На этом балу собралась знать. Высшие. И ударить лицом в грязь нельзя было ни в коем случае. Церемониймейстер объявил начало танцев. Первым был полонез. На этот раз Лея была уже более готова к нему, чем в прошлый раз. Движение по сложным геометрическим фигурам под противную музыку, никак не сходную с той, что играют на балах на Земле. Наконец-то это мучение прекратилась. Снова поклоны. Как надоело! Они просто по любому случаю! Интересно, это демоны взяли этот этикет с Земли или Земля переняла от Ада?

— Госпожа Пелагея, — герцог возник перед девушкой, как чёртик из табакерки, как только был объявлен вальс. — Виконт, вы позволите вашей даме удостоить меня вниманием танцевать с нею вальс?

Ал'Берит склонил голову в знак согласия, и Лея сделала реверанс, принимая приглашение. Они прошествовали к центру зала. Снова зазвучала музыка. Герцог подал руку тыльной стороной вниз. Девушка положила на неё свою ладонь и сделала книксен. Начало танцу было положено. Остальные пары, как зеркальное отражение, повторяли тоже самое. Правая рука Дзэпара легла на спину чуть ниже лопаток, в левой, чуть вытянутой, кисть Леи. Красное и белое одеяния закружились под неторопливое звучание музыки.

— Как вы находите вечер? — поинтересовался Дзэпар, когда Лея делала несколько оборотов вокруг него.

— Я в восхищении, Ваше высокопревосходительство. А ведь это только его начало, — она скорчила заученную гримасу. Глаза сияют и улыбаются, как и губы. Вежливость и само очарование. — Я восторгаюсь роскошью бала.

— О! Вы просто не видели залы Столицы. По сравнению с ними мой замок всего лишь скромная хижина отшельника.

— Для хижины отшельника здесь ещё и слишком много демонов, — заметила она. Герцог усмехнулся и снова положил свою руку ей на спину. Хватка на этот раз была значительно сильнее. Их тела сблизились теснее.

— Гости имеют привычку покидать замок после бала. И тогда здесь будет царить одиночество и тишина, — голос шептал и завораживал до безумия.

— Чтобы разрушить их власть достаточно пригласить собеседника — ответила Лея и, преодолевая наваждение, добавила. — Это лучшее решение, чтобы ночь не была столь скучна… Мне доставило удовольствие согласиться на приглашение одного кавалера. Рекомендую вам последовать этому совету.

— Даже не сомневайтесь, что я его учту, — усмехнулся демон, и в его чёрных глазах загорелся отблеск пламени. — Вы очень изменились, госпожа Пелагея.

— Надеюсь, что это перемены к лучшему, — произнесла она.

— У меня ещё не было достаточно времени их оценить, но, надеюсь, вы мне поможете внести ясность в будущем, — ответил герцог, подводя девушку к тому месту, где он её пригласил. Ал'Берита не было поблизости.

Лея не знала, во что играл герцог. Она просто плыла по течению, руководствуясь полунамёками Ал'Берита. Конечно, ей было бы легче, если бы она понимала или могла осознать то, или иное действие окружающих её лиц. Но, может, на это и был расчёт виконта? На то, что она по большинству отмахивалась загадочными фразами, а остальным приходилось думать, что за этим могло бы стоять. Ал'Берит уделял при гостях невероятно много внимания Лее, было бы сложно подумать, что она совсем не в курсе происходящего. Может, и так. А, может, ей никогда и не суждено понять задумок виконта.

— Вы всё ещё считаете, что я вам не подхожу, госпожа Пелагея, или подарите счастье танцевать с вами следующий танец? — театрально спросил Вердельит. В голосе сквозило чувство обиды за оскорблённое достоинство. Отказать такому голосу было подобно тому, чтобы совершить какое-либо страшное преступление. Однако его просьба выбила немного Лею из колеи. Она, хоть уже события первого бала и стирались из памяти, до сих пор смущалась своего безрассудного поступка.

— Вы решили реабилитироваться? — наконец, кокетливо поинтересовалась Лея. Не флиртовать с демоном было не возможно.

— В чём? Я достойный демон, — невозмутимо ответил тот и, как по секрету, шёпотом добавил. — Кстати, вы знаете, что в зале присутствуют глаза и уши самого Князя? Неужели госпожа Пелагея позволит узнать Его Высочеству, что моя репутация погублена её жестоким отказом?

— Придётся спасать вашу честь, — искренне улыбнулась Лея и, приняв приглашение на танец, поинтересовалась. — И кто же из присутствующих этот всевидящий и всеслышащий демон?

— О, у Князя их много, и здесь собралось несколько. Но, не

думаю, что вам стоило бы общаться с ними, — заговорщицки прошептал он, наклоняясь во время танца к уху Леи. Прохладное дыхание вызвало лёгкие мурашки на коже.

— Вы меня предостерегаете? — поинтересовалась она, понимая, что пытается прижаться ближе к демону.

— Нет. Просто думаю, что вам будет приятнее общаться со мной, — в его глазах светилась влюблённость, но перед глазами Леи промелькнул весьма ощутимый стимул, чтобы вспомнить про свой долг на этом балу.

— Вряд ли мой кавалер оценит подобное внимание к вам с моей стороны, — не переставая улыбаться, проговорила Лея уже без тени кокетства, отстраняясь.

— Вы мне отказываете в такой мелочи, как дружеская беседа? Поверьте, я мог бы поддержать любую тему, скажите только, какая вам нравится, — взгляд был горек и прекрасен одновременно. На него полагалось отвечать только глупыми фразами влюблённости. Лея тонула. Но сила воли и гордость у неё были с детства.

— Пока достаточно и этих слов, — ответила девушка тем же спокойным тоном, унимая бурю эмоций в душе.

— Госпожа Пелагея, вы играете с огнём, — интонации не изменились, но Лея видела за спиной Вердельита заканчивающего танец с баронессой Хдархета. Девушка сделала реверанс, и прежде, чем музыка окончательно стихла, ответила ледяным тоном с совершенно спокойным сердцем.

— Я люблю опасные игры. Как и всё местное общество, Ваше превосходительство.

Следующие несколько танцев она пропустила, и Ал'Берит составил ей компанию. Они проследовали в комнату, где играли в настольные игры. Таких игр ранее Лея не видела, даже колоды карт были намного толще, и картинки на них разительно отличались от привычных. Девушку поразило, что никто не курил, хотя обстановка требовала кубинских сигар, чтобы быть полноценной.

— Пока вы неплохо справляетесь, — сказал Ал'Берит. — Не устали?

— Ни в коем случае, — мило возмутилась девушка. — Давно светские вечера не доставляли такого удовольствия… Тем более на мне удобные туфли, — не удержалась от ехидной фразы Лея, демон одобрительно хмыкнул.

— Тогда, быть может, мне следует предложить вам какой-либо напиток?

Объявили обед и гости проследовали в обеденную залу, обстановка которой не показалась Лее подходящей для принятия

еды. Ал'Берит выдвинул для неё стул, соединённые между собой различные кости. Лея с опаской села. Предмет мебели не спешил рассыпаться под её весом, хотя выглядел очень хрупким. Виконт сел рядом. По его примеру она сняла перчатки и постелила на колени салфетку. Как ни странно, на этот раз голодать не пришлось. Обилие человеческой пищи даже привело её в замечательное расположение духа. Всё-таки желудок, душа и сердце имеют между собой очень тесную связь. Гости весело общались. Увы, поддержать их беседу Лее не предоставлялось возможным, в виду того, что она не была столько близко знакома с объектами обсуждений, а разговор о погоде был не так уж актуален в Аду с его постоянным климатом. Сосед по другую руку от Ал'Берита, принимающего оживлённое участие в беседе, к счастью, тоже был не расположен к общению. Так что эта часть бала прошла для девушки весьма и весьма приятно. Но, как говорится. Полоса белая, полоса чёрная… И светлая вместе с обедом подошла к концу.

— После обеда герцог всегда развлекает своих гостей каким-либо особым зрелищем. Его задумки всегда отличаются оригинальностью, — как бы вскользь, с воодушевлённым предвкушением заметил Ал'Берит, прежде чем начать надевать перчатки.

Рука Леи на автомате дотронулась до кармашка платья. Виконт еле заметно кивнул, как будто знал о задуманном. А, может, и знал. От Дайны или другого источника. Лист мемуаров он же достал откуда-то. Девушка осторожно достала горошинку, и той же рукой взяла маленькую виноградинку. Проблем не возникло. Ал'Берит помог ей выйти из-за стола, и они последовали в бальный зал.

— А сейчас, я прошу вашего внимания, господа! — возвестил герцог. — Настало время для небольшого развлечения.

Ал'Берит слегка сжал руку Леи, но это никак не повлияло на неё. Она была спокойна, как никогда в жизни. Все эмоции просто напросто исчезли. Было лишь то, что нужно сделать. И ничего больше. Ибо, в конце концов, какая разница, что мы чувствуем, думаем или говорим? Не так уж это и важно. Создает нас только то, что мы не делаем. Или делаем. Ведь именно это и поворачивает колесо судьбы.

В зале возникло пламя портала, чтобы погаснуть всего через пару секунд, и оставить после себя пятерых людей. Двух мужчин, двух женщин и ребёнка. В какой-то момент Лея подумала, что именно так. Всё правильно. Вот они те, кого она любит. Не знакомые, ни подружки, ни тем более мужчины, не задерживающиеся в её жизни. Только эти пятеро. Родители. Брат

и его жена. Племянник. Разве что кота не хватает. Кто его покормит?… Лея почувствовала, что улыбка пробивается через стянутые мышцы. Это же смешно думать про кота перед лицом предстоящего. И, всё-таки, он как всегда, оказался самым счастливым существом. Есть такой анекдот-байка про мысли кошки и собаки. Собака думает: «Хозяин меня любит, кормит, ухаживает. Наверное, он Бог». Кошка думает: «Хозяин меня любит, кормит, ухаживает. Наверное, я Бог». Наверно, и правда есть в них что-то божественное, раз Мурчика здесь нет…

Лея вспомнила, что должна удивиться. Заставить сердце биться быстрее для учащённого пульса. Расширить глаза и застыть так на мгновение. Ненадолго, ибо удивление весьма короткая эмоция. Бросить любопытный взгляд на герцога, затем на Хдархета, стоящего в предвкушении дальнейшего.

— Дочка! Доченька! — кричит пожилая женщина, сбивая планы Леи. Она хочет подбежать, но цепи в руках горгулов удерживают её.

Вот она мама. Непривычно встрёпанная. Она давно у демонов, ибо обычно тщательно закрашенная седина отросла на несколько сантиметров. Одежда грязная, как и лицо. Но такие знакомые руки тянутся к ней. Руки. Полные нежности и доброты. Подзабытые картины, промелькнувшие в одно мгновение. Мама завязывает такие непослушные шнурки. Почему у неё всегда получается? А вот и разбитая коленка от первой поездки на двухколёсном велосипеде. А вот и ветка берёзы с маленькими зелёными листочками. Это настоящее чудо, ведь вы вместе принесли её с мороза и поставили в вазу. А вот и чёртики из намыленных волос, так было интереснее купаться… Вдруг первая неудача в школе. После неё ещё много обид и страхов. И даже, когда это просто ночной кошмар, мама рядом. Даже тогда, когда ты плачешь и не хочешь, чтобы кто-то был близко. Она держит тебя за руку и не отпустит никогда.

Мама! Мамочка!

«Холодна, как лёд. Холодна, как лёд», — пульсируя забилась одна и та же фраза в мозгу Леи, но она намеренно сморщила лицо, как если бы увидела что-то мерзкое и противное.

— Ваше превосходительство, вы не позволите ваш кнут? — попросила Лея Ал'Берита.

У того из воздуха возник огненный кнут. На этот раз пылал только самый кончик, рукоять была чёрной. Но взяв его в руки, девушка почувствовала, как сильно тот всё равно жжёт ладонь. Умей она обращаться с таким оружием, то можно было бы

нанести один единственный удар… Но Лея не умела… Она замахнулась и ударила, попав по рукам. Женщина закричала. Скорее от сильного ожога, нежели нанесённой раны.

— Как ты смеешь так обращаться ко мне?! — прошипела Лея. — Ко мне. Ко второму заместителю наместника Аджиданта, одного из городов Ада! Не смей обращаться ко мне иначе, как госпожа Пелагея, человек!

Лея нанесла ещё один удар, чтобы в корне задушить возможность ещё каких-либо слов со стороны семьи. Но мама, округлив глаза, не верила. Она что-то пыталась сказать, открывая рот, как выброшенная на берег рыба, и тянула раненые руки. Мужчина с сединой на висках обнимал и удерживал жену, а затем, с гневом посмотрев на дочь, отчётливо проговорил.

— Будь ты проклята! Отродье!

Ещё несколько ударов кнутом. Веки открыты, но глаза всё равно словно не видят, куда и по кому приходятся удары. Или не хотят видеть. Глубокая рана навеки иссекла лицо отца. Он, пытаясь выглядеть достойно, молчит и лишь проводит ладонью по щеке.

Папа… У него всегда в руках фотоаппарат или видеокамера. Он всё время снимает, а потому фотографий самого папы в семейном альбоме почти нет. А ещё он очень занят на работе, и пообщаться можно только на выходные или праздники. Потому что, когда он возвращается вечером, уже пора спать. Но с папой всегда весело. С ним можно пойти на берег встречать рассвет. Или зажарить с гордостью пойманную уклейку и бежать вдоль реки, пуская кораблики из коры. Брат делает сам, а дочке папа помогает, и потому у неё кораблики самые красивые! А каждый Новый Год он приносит огромную ёлку до потолка, и вы её вместе наряжаете… А ещё у папы в ящике, где хранятся документы, есть старая записная книжка. Она на самом дне прячется. Там, среди стихов про армию и признаний в любви маме с вычеркнутыми или добавленными словами, там есть ещё две странички. Для одной из них служит закладкой маленький кусочек оранжевой клеёнки с верёвочкой из пожелтевшего от времени бинта. На нём имя Пелагея. Это родильный браслетик. А на самой страничке всё о ней. Когда родилась, сколько весит, когда научилась ходить, когда появился первый зуб… Папа так и не узнает, что она нашла эту книжечку.

Прости меня!..

Не поворачивая головы, она не могла увидеть Хдархета, но разочарование на лице Ахриссы явственно читалось. Демонесса

была не менее эмоциональна, чем сама Лея. Пусть и иначе. Второй заместитель наместника Аджитанта вернула кнут своему повелителю. Мальчик плакал, молодая женщина гладила его по голове и пыталась утешить.

— Какие у вас интересные родственники, госпожа Пелагея, — сказал Хдархет, появившийся в поле зрения девушки. Она его проигнорировала.

— Прошу простить меня Ваше высокопревосходительство, если этим небольшим своеволием, я нарушила ваши планы, — попросила Лея герцога Дзэпара.

— Ну что вы, госпожа Пелагея, — равнодушно отмахнулся тот. — Люди столь редко бывают почтительны. Я вас понимаю… И для каждой души нужен наставник… Право, мне бы доставило удовольствие, если бы вы сами научили их умению держать себя подобающим образом.

— Сожалею, что вынуждена отказать вам, — сделав реверанс, ответила Лея. Нельзя было и впадать совсем из крайности в крайность. — Но я не обладаю способностями или умениями, чтобы быть уверенной, что не испорчу своими неумелыми действиями ваш бал и своё платье. А мне бы не хотелось уходить с бала ранее его окончания. Более того, мне, как и всем вашим гостям, весьма любопытно, что же вы сами хотели сделать с этими людьми, — Лея улыбнулась. Улыбка вышла искренней, ибо она представила, как её руки крепко сжимаются на горле герцога.

— Как пожелаете, госпожа Пелагея, — невозмутимо ответил герцог. — Надеюсь, вы оцените мою задумку.

Хдархет мог сколь угодно ждать, что она ринется то ли к родным, то ли прочь из зала. Ал'Бериту без надобности было стоять рядом, чтобы она этого не сделала. Лея никуда бы не ушла. Она внимательно смотрела, запоминая каждое действие, каждый вскрик, стон, впитывая в свою память, чтобы навсегда запомнить и отплатить тем же. И улыбалась. Чуть-чуть приподнять уголки губ, чтобы показать тайное удовольствие. Нет. Теперь уже нужна более яркая эмоция. Более широкая восхищённая улыбка. Аплодисменты. Браво палачу! Браво!!!.. Почему-то происходящее казалось нереальным. Как будто это не с ней. Не с ними. Всё это страшный бесконечный сон, и достаточно закричать, чтобы проснуться от своего собственного отчаянного крика, как всё исчезнет… Но она не кричала… Вежливые ответы на восхищённые комментарии не потерявшего надежды Хдархета. Нет!!! Ты не дождёшься ничего и ничего не получишь!.. Холодна, как лёд! Холодна, как лёд!.. И лишь глубоко внутри прячется боль, разрывающая на части, и мысль, что она так и не успела сказать, как она любит… Дочка. Тварь. Отродье!.. Ежедневная

суета, расстояние… Разве это достойная причина, чтобы не произнести всего три слова «я люблю тебя»? Каждый день люди думают, что не сейчас, потом, успею. Но сколько так и не успевают сказать? Крепко прижать к себе самого дорого человека, вдохнуть запах его тела и волос, чтобы запомнить. Запомнить навсегда, какое это счастье любить и быть любимым просто за то, что ты есть на этом свете…

Самое большое предательство… Нежные добрые руки. Отдельно от тела… Прости меня мамочка!!! Прости меня!!! Простииии!!!..

Как же хочется упасть на колени и закрыть глаза… Выстоять. Вытерпеть. Выдержать. Сдержаться. Иногда, чтобы победить — нужно проиграть… Люди так радуются своим победам, но совершенно не умеют терять. Как будто этот мир создан для удовлетворения их прихотей. А что есть наши желания? Кому они нужны и интересны кроме нас самих! Разве какой-то всемогущий Бог должен осуществлять мечты ничтожного муравья?… И можно было бы сказать, что человек один приходит в этот мир, и умирает один… Но почему так страшно остаться в этом одиночестве и пустоте? Почему так важно знать, что кто-то есть рядом и готов всегда быть с тобой? Почему это так утешает?

Закончилось. Плоть и кровь впиталась в пол. А под ним уже начался делёж добычи. Зубы обнажённых людей впиваются в свежую плоть, и на зелёно-мутном фоне воды стремительно исчезают красные разводы, превращаясь в бурую, словно обычную грязь, жидкость, пока полностью не растворяются в ней… Ал'Берит, наконец-то, отвёл её в сторону, предлагая напиток. Кажется, вкус был мятным.

— Ваше высокопревосходительство, вы как всегда оригинальны! — с восхищением признался наместник подошедшему Дзэпару. — Столько тысячелетий посещаю ваши балы, а у вас всё получается меня удивить. Поразительная фантазия!

— И не только у меня. Поверьте, виконт, вместо того, чтобы придумывать новую казнь, порой достаточно послушать земную проповедь об Аде, — даже окружающие демоны, кто слышал эту фразу, засмеялись. — Иногда я сам не понимаю, как у людей получается до такого додуматься.

— Вы даже не представляете, что нам порой снится, — равнодушным голосом ответила Лея.

— Хоть какой-то прок от такого бесполезного занятия, — заметил Ал'Берит.

— Почему же бесполезного? — поинтересовалась девушка.

— Потому что большинство людей не умеют его использовать

с толком, — фраза была любопытной, но герцог не дал возможности задать новый вопрос.

— Не подарите мне танец, госпожа Пелагея? — спросил он.

— Не смею отказывать вам, Ваше высокопревосходительство, — проговорила Лея.

Кажется, объявляли, что снова будет вальс. Девушка постаралась вспомнить точнее, ибо по музыке, столь отличной от земной, было сложно определить, что за танец предстоит. Она поставила бокал на специальный столик и вместе с Дзэпаром прошествовала к центру зала.

— Похоже, я вполне определился со своим отношением относительно ваших перемен, госпожа Пелагея, — вместе с началом танца, сказал демон.

— И что же вы о них думаете?

— Что они полностью соответствуют моему мнению о вас.

— Вы говорите загадками, Ваше высокопревосходительство, — ответила Лея. — Боюсь, я не в силах без подсказки понять ваше мнение обо мне.

— Что вы не так просты, как порой любите казаться. В вас есть внутренний стержень… И это делает вашу жизнь, и жизнь окружающих вас весьма интересной, — он говорил не переставая улыбаться.

— Надеюсь, что это доставляет вам удовольствие, Ваше высокопревосходительство, — нашла в себе силы ответить Лея.

— Даже не сомневайтесь, госпожа. Когда сила воли слаба, то люди очень быстро ломаются. А это…

— Как будто играть с дешёвой китайской игрушкой, — подобрала вместо демона аналог девушка.

— Именно, — обрадовался определению Дзэпар. — А мне всегда нравились дорогие и редкие вещи.

— Замечательный вкус. Но у таких вещей есть определённый недостаток. Они иногда очень дорого стоят, — конец музыки прекратил мучительный диалог. Лея уже привыкла к стилю разговора демонов, но это требовало серьёзных усилий.

— Поверьте, всегда меньше, чем за них просят, госпожа Пелагея. Всегда.

Герцог поблагодарил за танец и покинул её, чтобы удостоить своим вниманием и других гостей. Ал'Берит, напротив, так же попрощавшись с партнёршей по танцам, вернулся.

— У меня такое ощущение, что этот восхитительный бал будет продолжаться вечно, — сказала Лея с интонацией восхищенной, кардинально противоположной той, что хотелось бы применить.

— Увы, ещё несколько танцев, и он подойдёт к концу, — с

сожалением отозвался Ал'Берит, понимая истинную суть фразы, и добавил. — Но одно во всём этом должно вас радовать.

— Вы меня заинтриговали, Ваше превосходительство.

— О! Ничего такого загадочного или особенного. Я всего лишь имел в виду, что у вас будет возможность посетить ещё не один такой бал.

«Конечно, ничего особенного. Просто я ещё некоторое время задержусь в этой жизни», — подумала Лея. Но «некоторое время» ставило жёсткое ограничение. Нужно было как можно скорее найти что-либо на Хдархета. Иначе всё, что сегодня произошло, было зря. Но как это сделать?

— Вы, кажется, задумались, — скорее уточнил, чем спросил Ал'Берит. «Да, со мной и такое случается», — хотелось со всей язвительностью ответить Лее.

— Совсем немного.

— Быть может, вас от дум отвлечёт сей факт, — наместник поворотом головы указал, куда следует смотреть. Лея проследила за его взглядом. Хдархет кланялся герцогу и, не получив ответного поклона, уходил. — Жаль, что дела не позволили моему первому заместителю задержаться здесь ещё немного. Господин Хдархет так много теряет, — с искренним сочувствием произнёс Ал'Берит.

Это был единственный намёк, что виконт доволен. Дальнейший вечер проходил ровно, но действие успокаивающего заканчивалось, и Лея боялась сорваться. Когда объявили последний танец, Ал'Берит снова пригласил её на танец. Ему пришлось рассказывать смешную историю, которую Лея так и не запомнила, чтобы немного отвлечь девушку от переживаний, и не испортить только что достигнутый успех. Прощание с герцогом было не долгим. Благодарность, реверанс, поклон — и они были свободны. Оставалось лишь выйти из замка и пройти по мостику надо рвом, заполненным лавой. Почему-то на этот раз не было жарко.

Пока Лея сидела в карете, она старалась быть ещё сдержанной и холодной. Ей казалось, что она даже может шутить. Но виконт молчал. Молчала и она. Так, как будто в мире больше не осталось слов. Поездка с использованием телепорта была короткой, и служила скорее формальностью. Ал'Берит поддержал девушку под локоток, когда она выходила из кареты, проводил до дома, сказал какой-то бессмысленный комплимент, и, поцеловав руку, пожелал хорошей ночи. И только тогда, когда дверь за ним закрылась, она, едва передвигая ноги, поднялась по бесконечным лестницам в свою комнату. И каждая ступенька наверх казалась шагом в её личный Ад. Предательство свершилось. Оставалось

пожинать его плоды.

Вроде бы к ней обращались, но Лея не помнила. Она не видела, как Дайна хотела последовать за ней, а Дарра останавливает ту покачиванием головы.

Войдя в комнату, Лея сняла платье. Это было очень неудобно делать из-за пуговичек на спине и трясущихся пальцев. Перчатки упали на пол. Да, без них было удобнее. В след за ними отправились и платье, и обруч, и туфли. Остался лишь браслет, который невозможно было снять. Медленными шагами, как если бы тело было свинцовым, девушка встала на дно ванны и включила душ. Некоторое время Лея просто стояла, смотря вверх, а струи воды били по лицу, как будто вода могла смыть с тела невидимую грязь души. А затем руки обхватили туловище, как будто хотели раздавить его, и она сжалась в маленький комочек. Из горла вышел сдавленный всхлип, больше похожий на предсмертный хрип. Дышать стало невыносимо трудно, но это не имело значения. Боль и агония вырывалась наружу.

Что есть наша жизнь? Что есть наша смерть? И какова граница между тем и иным? Можно ли быть живым, будучи мёртвым? И может ли то, что мертво жить?… Стоит ли смерть того, чтобы жить? А жизнь того, чтобы умереть?… И почему над этим задумываешь только тогда, когда дороги назад уже нет? Выбор сделан. А время не такая материя, чтобы любой мог узнать, что будет или вернуть, что было. Секундная стрелка на часах делает мимолётное движение. И это конец. Конец того мира, что известен. За ним новое мгновение. Целое мгновение, чтобы изменить всё. Чтобы оставить всё, как есть. Что станет свершённым? Что не успеет даже случиться?… Мир отвратителен сам по себе. Мир прекраснее всего, что только могло существовать… Говорят, каждый создаёт сам, что его окружает… Каков он твой мир? Во что превращает его твой выбор? Чего ты хочешь? Во что веришь?…

Она не знала, сколько это длилось. Ненависти и гнева почти не осталось. Лишь пустота там, где когда-то что-то было. Уже и не понять точно что. Но это что-то было очень важным… Ногти поломались, стискивая край белой каменной ванны, а тело дрожало, потому что включенная вода оказалась ледяной. Меж пальцев остались небольшие пряди вырванных волос… Странно, но только теперь по лицу потекли слёзы. И умывшись ими, Лея встала на колени, сложив в замочек руки, и зашептала:

— Смилуйся Господи над рабами твоими, безвинно убиенными. Смилуйся, Господи, пощади и даруй им царствие

небесное. Смилуйся, Господи…

Конец второй части.

Часть III. Выжженный из упоминаний

Ты открывал ночь,
Всё, что могли позволить.
Маски срывал прочь,
Душу держал в неволе.

Пусть на щеке кровь
Ты свалишь на помаду.
К черту барьер слов
Ангелу слов не надо.
…
Может, пора вниз —
Там, где ты дышишь телом.
Брось свой пустой лист —
Твари не ходят в белом.

А. Пономарёв

Глава 1

— Так значит, ты теперь называешь его повелителем. А как же то, что это противоречит твоему мировоззрению?… Как-то по-рабски, — иронично уточнила Дайна. Лея лишь пожала плечами.

— А разве здесь я свободна? — наконец, спросила она.

— Смотря, какой смысл ты вкладываешь в это слово.

— Ты знаешь какой, — диалог уже начал раздражать.

— Знаю. А потому и говорю, что ты здесь ещё свободнее, чем большинство демонов, — Лея удивлённо посмотрела на Дайну. — Подумай над этим.

Пожалуй, стоило и задуматься. Была в этом своя правда и истина. Но размышлять не хотелось. Подобные размышления опасны. Они могут нарушить состояние отрешённости, обозлённости и горькой собственной исключительности. Ведь намного приятнее тайно дуться на весь мир, чем проанализировать и прийти к выводу — а стоит ли оно того?

Лея откинулась на спинку кресла и соединила пальцы, затем исподволь посмотрела на Дайну. Вряд ли умная и хитрая демонесса была так решительно настроена мстить герцогу. Прекрасно понимает Дагна, что это невозможно. Во всяком случае, для неё и её клана. Просто она нашла оправдание для самой Леи, чтобы жить дальше и взрастила его. Вот только росток взошёл и завял, оставляя необходимость, решение и боль, с которой уже можно как-то жить дальше… Но для чего демонессе самой это нужно, девушка не понимала. Зачем Дагна её жизнь? И когда эта необходимость закончится?

— Просто я знаю, как оно бывает иначе.

Дайна лишь фыркнула, выражая своё мнение по данному ответу. В принципе, Лея понимала почему. Если вдуматься, то кого можно и на Земле назвать свободным? Там тоже есть «сильные мира сего», и их мясорубка немногим лучше стоит в неё попасть. И сомнительно, что у этих «сильных» нет своих проблем и ограничений. Быть может, их даже намного больше, чем у рядового жителя планеты. Это с одной стороны. А с другой. Это было. А значит позволено помнить, но не жить этим. Нужно брать данность и делать из неё будущее.

Будущее же пока радужным и определённым не представлялось. Прошло уже более полтура месяца с даты бала в замке герцога. Основательно подзапустить дела за это время не получилось только по тому, что за ними присматривала умница Дана со своими помощницами. Внимание самой Леи упорно ускользало от написанного. Поэтому она большую часть времени

методично чертила что-либо на чистом листе бумаги, прежде чем скомкать тот и выкинуть.

— Зря ты так стараешься, художника из тебя не выйдет, — сказала подкравшаяся Дайна, заглядывая через плечо девушки. Лея отложила карандаш, перевернула лист и посмотрела на демонессу.

— Знаешь, что меня удручает? — наконец, заговорила она и, не дожидаясь ответа, продолжила. — То, что я ничего не знаю. Чтобы что-либо делать — надо знать. А мне известен только факт, что Хдархет подсиживает Ал'Берита, а последний сопротивляется. Я не знаю, почему повелителю так сложно избавиться от своего заместителя. И неизвестно как можно помочь ему в этом. Как можно найти слабое место того, о ком ты почти ничего не знаешь? У меня одни «почему».

— По крайней мере, ты знаешь, что если выиграет Хдархет, то твоя жизнь изменится значительно.

— Но это не ответ. Мне нужна информация.

— Думаешь, что ты подойдёшь к наместнику, и он тебе всё расскажет? Ещё и картинки нарисует, — Дайна скептически хмыкнула.

— А мог бы, — увы, демонесса была права, а потому оставалось только сожалеть, что это может быть только несбывшейся фантазией. — Честно, не могу понять, почему я здесь. Просто позлить соперника? Так вроде бы уже позлил. С тем же успехом он мог на это место поставить мелкого демона… И дело пошло бы даже лучше, потому что я не в силах разобраться во всех хитросплетениях и интригах, — Лея посмотрела в глаза Дайне. — Честно! Пока Дана на пальцах не объяснит что к чему. Если бы не она, то я бы загубила все дела, и смеялся над повелителем уже Хдархет.

— Лея, — на лице демонессы появилось наигранное строгое официальное выражение. — От имени клана, как Кхалисси, я принимаю твою благодарность к Дане. Лично порадую её тем, как она ценна для своей госпожи… Но ты забываешь о том, что я, как и ни ты, не могу знать о планах и намерениях Высших, — прямо ответила Дайна. — А то, что сама вижу или предполагаю, достигает твоего слуха. Не предлагаешь же ты заняться организацией собственной службы разведки на самом деле?

— М-да… Не получится. А, может, стоит зайти с другой стороны? — озарило Лею. — Что если Ал'Берит ждёт от меня каких-то определённых действий. Ведь что он мне доверил? Дома развлечений, с которыми Хдархет уже словил неприятностей. И шахты, что его бывшие владения.

— И только твой взор способен заметить какую-либо до сих

пор ускользавшую мелочь, конечно, — хмыкнула демонесса. — Может, в этом что-то и есть. Но звучит немного глупо. Тогда наместник должен был бы знать, что именно ты должна найти. А, раз уж он это знает, то и сам бы давно использовал, пока Хдархет следы не замёл.

— И всё же это хоть какое-то направление, — обиженно проговорила Лея. — Надо будет обязательно съездить на шахты. Но пойдём по порядку и по местоположению. Ближе всего дома развлечений.

— И их дела мы рассматриваем, и рассматриваем, — сказала Дана, зайдя в соседнюю комнату, где шёл разговор. Слух у Дагна тот ещё. Хорошо, что кабинет был звукоизолирован, и демоны с аналогичными способностями не топтались под дверью, пытаясь вызнать государственные тайны. Или же сожалеть, что им не приходится выслушивать тот бред, что порой звучит в стенах кабинета.

— Дана, тут, незадолго до твоего прихода, сама госпожа твоей работой восхищалась. Как Кхалисси клана, выражаю тебе благодарность. Можешь гордиться. Ты умничка, сестрёнка! — обе Дагны засмеялись.

— Неужели ни одной зацепочки? — Взгляд Леи, полный надежды, устремился на Дану. Бороться с насмешками ехидных и вредных демонесс можно было только одним единственным способом — игнорировать их.

— Нарушения и проблемы есть. Но с господином Хдархетом, госпожа Пелагея, они никак не связаны, — снова стала серьёзной демонесса и поправила свой куколь из закрученной косы.

— А если начать с того дела, когда Хдархет попался? — упорствовала девушка. — Мы можем достать по нему записи?

— Вполне, — ответила Дана тоном, выражающим знаменитую фразу «Чем бы дитя не тешилось…»

— Тогда мне нужна информация по нему в кратчайшие сроки, — приказала Лея.

— Хорошо. Будет, — скучающим голосом произнесла демонесса и вышла из кабинета.

— Ты становишься настоящим тираном, — положив ноги на письменный стол, сообщила Дайна. Лея возмущённо скинула их. — Ну вот. Что я говорила? Самый настоящий тиран! Душишь свободу на корню.

* * *

Ал'Берит сидел напротив герцога. На столе между ними была

странная доска, расчерченная на множество квадратов и треугольников. Фантазийные фигуры медленно сами двигались по полю, пока не исчезали.

— Признаю, — ответил на предшествующую фразу герцог. — Мне достаточно интересно, чтобы не дать Хдархету так быстро закончить игру с человеком. Более того, юные выскочки раздражают меня сами по себе. Но это не то, что требуется для дела. И колесо твоей судьбы всё ещё движется к пропасти.

— Но не ему суждено туда упасть, — ответил Ал'Берит и улыбнулся. — И не моему имени быть выжженным из упоминаний.

— Я бы счёл это излишней самоуверенностью, если бы не знал тебя так долго. Ведь пока события отчётливо говорят и об обратной вероятности, — заметил Дзэпар.

— Вы же сами приказали мне, чтобы вам было интересно, Ваше высокопревосходительство, — деланно возмутился виконт.

— Настолько, чтобы столь очевидно балансировать на краю? — скептично приподнял бровь демон. — Все мы играем в игры. Но утраченная способность создавать правила для них лишает победы, Ал'Берит. Уж кому, как не тебе знать это… И мне будет так же интересно, если ты проиграешь игру… Как сейчас, — герцог постучал острым когтем по краю доски.

* * *

Лея с мечтательным выражением на лице вышла из кареты и посмотрела на свой дом, как если бы видела впервые. Сделала несколько шагов влево. Затем вправо. Дом не реагировал, будто играл в гляделки. Случайный прохожий демон, проследил за взглядом девушки, сам остановился и пристально посмотрел на строение. Ничего необычного в нём не было, а охранницы второго заместителя наместника города не вызывали желания наблюдать и дальше. Демон ушёл. Мало ли, что могло прийти человеку в голову. Может, размышляет, будет ли новая пристройка смотреться.

— Ты его гипнотизировать решила? — спросила Дарра.

— Нет, — протянула довольно Лея.

— Она там решила клад найти, — поделилась информацией Дайна с теми, кто не был в курсе. Дорра, стоявшая у ворот, лишь чуть приподняла бровь.

— Мы же ничего не нашли, — ляпнула Детта, вышедшая из дома, чтобы встретить госпожу, и тут же скрылась за спиной Дорры. Та отошла, чтобы грозные взгляды остальных Дагна

нашли свою виновницу. Но Лея словно не замечала и не слышала ничего.

— Я знаю, что искать надо там, — уверенно сказала девушка и решительно направилась к дому.

— Это она сегодня наконец-то узнала, что её дом Уртго Слащавому принадлежал в недавнем времени, — снова пояснила Дайна, следуя за Леей. Её словам внимали как пророку.

— Ух ты… И что? — прямо спросила Дорра, не улавливая взаимосвязь.

— Ну, помнишь историю с Уртго? — начала Дайна.

— Конечно. Она ещё столько лет на слуху будет.

— Так вот. А у нашей госпожи есть теория заговора господина Хдархета с ним против наместника, а то и самого Князя, — Дайна подняла указательный палец, чтобы сёстры поняли всю важность сказанного. — А потому в доме должен быть некий тайник, где хранятся вещественные доказательства.

— Угу… То есть необходимость генеральной уборки теперь так аргументировать положено? — после того как остальные Дагна отсмеялись, спросила Дорра, вызывая новые смешки.

— Ну почему вы такие вредные? Почему нельзя просто поддержать? — возмутилась Лея, обернувшись.

— Потому что о таких делах не то что вещественных доказательств, а и слухов не оставляют, — пояснила Дарра. — А если и оставляют, то в доме их точно нет. Уж его мы обследовали от и до. Да и дом не единственная собственность Уртго. Они могли бы быть где угодно.

— Значит надо проверить все возможные места, — упрямо не приняла пояснение Лея. — Ведь не зря же. Не зря!

— А это она о чём? — спросила Дорра, когда Лея скрылась в доме.

— Это госпожа решила, что ей доверили дома развлечений именно с целью сей заговор раскрыть, — ответила Дайна. — Нельзя же было не использовать столь потрясающие дедуктивные способности.

— Можно было бы и посмеяться, — возразила смеющимся Дана. — Но ведь для чего-то назначили.

— Об этом можно лишь гадать, — ответила Дайна. — Но вот ты, Дарра, зря ей дала понять, что можно не ограничиваться одним домом. Представляешь, что начнётся? Инспекции по домам развлечений клана Нирбасса. Всех. И личные. Потому что надо будет следить, как бы эти вещественные доказательства не убрали, — Дайна закатила глаза.

— А это может вызвать и проблемы, — забеспокоилась Дана. — Многие члены клана есть и в Столице. И всем нам

известно, что их Кхал приближен к Князю. Это может привести к нежелательным последствиям. Крайне нежелательным.

— Дадим ей обследовать дом. Пусть сама каждый камушек просмотрит, — решила Дайна, вздыхая. — Может и надоест.

— Но всё равно стоило бы внимание на другое дело перевести, Кхалисси, — всё ещё волновалась Дана. — Пусть на те же шахты съездит. Чем они меньше для заговоров и тайников годятся?

— Попробую убедить, а теперь пойдём в дом. Хватит у крыльца стоять, — Дайна хотела было подняться по ступеням, но Дарра слегка и незаметно ухватила её. Кхалисси сделала вид, что поправляет сапог, чтобы сёстры прошли в дом первыми.

— Кхалисси, — еле слышным шёпотом сказала Дарра. — Вам следует навестить Дагенну.

— Что-то случилось? — встревоженно спросила Дайна так же тихо. Обычно сестра не называла её официальным титулом. — Я давно её не видела.

— Случилось. Но это хорошие новости.

Они вместе вошли в дом, но Дайна не пошла в подземные помещения, где находились комнаты Дагна. Сначала надо было заняться своей наиглавнейшей обязанностью и понаблюдать за человеком. Лея порой сводила Дайну с ума. В ней было море чувств. Демонесса привыкла считать это слабостью и полагаться на разум. Человек же жила этими ощущениями. И чтобы той в них не потонуть, Дайне приходилось разбирать их сначала для себя, а потом ненавязчиво разъяснять так, основываясь на своём прагматизме, чтобы эмоции Леи переменились в нужном направлении. Просто объяснять на словах было бесполезным занятием и, практически, пустой тратой времени. Это обстоятельство выматывало ещё и тем, что в самой демонессе просыпалась человеческая сущность, давно скрытая в глубине её демонического сознания.

С Леей творилась тоже не самая приятная ситуация. Её мотало из стороны в сторону, как маленький кораблик во время шторма. И вместо нежной, романтичной, застенчивой девушки всё чаще появлялась другая — решительная, жёсткая, непреклонная. Человек, способный стиснуть кулаки, встать и идти несмотря ни на что.

Откуда это берётся в нас? Почему некоторые опускают руки, теряя разум от настигающих событий? А почему кому-то дано жить с этим и дальше? И какой станет эта дальнейшая жизнь? Лея мечтала вернуться на Землю. Но к чему было возвращаться? И к кому? Как можно было придти, как ни в чём ни бывало, на работу, тихо сесть за свой дальний столик у окна и

заинтересоваться сплетнями из жизни коллег? Как можно взять в руки телефон, если ты знаешь, что больше некому звонить? Как теперь можно было мечтать о том, о чём она мечтала раньше? Жить так, как она жила раньше?… Удивительное существо человек. Удивительное. И не знающее границ своих возможностей. И собственная сила пугала Лею не меньше, чем круговорот событий, в который она попала.

— И долго ты ещё так будешь? — поинтересовалась Дайна, наблюдая за Леей, простукивающей каждый камушек.

— Долго, — уже устало, но упрямо, ответила девушка и мученически оглядела высокую стену четвёртого этажа. — Надо ещё как-то верх проверить. Без стремянки никак.

— Обождёт лестница. Вот ещё дюжины четыре дней по низу здания пройдёшь. А потом шесть и верх рассматривать будешь.

— А почему на верх шесть дюжин? — с возмущением оживилась Лея.

— Потому что надо будет взбираться и слезать со стремянки, — пояснила Дайна, — А тебя это точно утомит быстрее.

— Млин, — наконец-то осознавая масштабы работы, только и произнесла Лея.

Она села на пол и прижалась спиной к стене. Прошло уже несколько часов просмотра дома. Энтузиазм был настолько велик, что время летело незаметно. И теперь предстоял недосып и боль в руке. Бесконечное простукивание камней уже сейчас давало о себе знать.

— Могли бы и помочь, — обиделась девушка.

— Вот и помогаем. Так ты быстрее закончишь ерундой заниматься. Если уж так хочется что-либо сделать, то съезди лучше на шахты. Из двух твоих зацепок они наиболее безобидная.

— А вот и съезжу, — пообещала Лея и потянулась. — А сейчас пойду спать.

— Вот и правильно, — поддержала демонесса.

Девушка встала с пола и отряхнула руки скорее по привычке, чем по необходимости. Стены были гладкими и чистыми, с них не сыпалось никакой крошки. Но удержаться от движения было невозможно. Она посмотрела на часы. Пятый час чёрного сектора. Времени на отдых было очень мало.

Дайна привычно проводила её до спальни, заглянула внутрь и ушла. Лея же с наслаждением сняла одежду, так надоевшую за день. Тёплый воздух блаженно заскользил по обнажённой коже. Когда-то ей было тяжело засыпать в летние жаркие ночи. Ещё год назад Лея бы провела бы такую ночь в постоянных блужданиях

между кроватью и душем. Зайти в ванную, принять прохладный душ, лечь, не вытираясь на кровать, проснуться от духоты, пойти в ванную… И так по кругу. Как-то она пробовала ставить вентилятор, но дело кончилось ангиной. Болеть при летнем солнышке было ещё мучительнее. Теперь же она привыкла. Конечно, хотелось бы уметь регулировать температуру, как это делают Высшие, но Дайна лишь разводила руками. Её клан этого не умел, а просить виконта, сидеть около кровати вместо кондиционера, было уж слишком.

К Ал'Бериту у Леи не было определённого отношения. С Хдархетом всё было ясно и понятно так же, как и с герцогом. Уж очень хорошо запомнился главный зал Дагна, сказанные Ал'Беритом слова перед балом и предложенное «развлечение». Но как следовало относиться к наместнику? Лея и ненавидела его, и не могла не признать правоту Дайны, что тот делает для неё намного больше, чем мог бы. Пусть и на свой лад. И пусть у него на это и свои причины. Но ведь можно было бы и сходить с ума в одиночестве в камере Рохжа… Его превосходительство был изысканно вежлив и приятен в общении, но Лея знала, каким Ал'Берит мог быть. А потому старалась держаться на расстоянии, не попадаясь лишний раз на глаза. «Доверяй, но проверяй» гласит народная мудрость. Но ведь если проверить невозможно, то значит нельзя и доверять.

Вода перестала течь, повинуясь движению вентиля крана под её рукой. Как обычно, сразу стало немного прохладно. Она небрежно вытерла волосы. Но смахивать крошечные капельки с кожи не хотелось, а потому Лея просто прижала влажное полотенце к груди, даже не оборачивая вокруг себя. Затем подцепила цветастые восточные тапочки с острым загнутым носочком и вышла из ванной в наилучшем расположении духа. Напевая бессвязный и какой-то подзабытый мотивчик, она хотела лечь в постель, но поняла, что не одна в комнате.

— Ой! — только и вскрикнула Лея, пытаясь лучше прикрыться полотенцем.

— Я напугал тебя? — невозмутимо поинтересовался Ал'Берит, отрываясь от книги. Похоже, он даже не собирался вставать с кресла или опускать поднятый взгляд. «Вспомнишь солнце — вот и лучик», — пронеслось в голове у Леи, на этот раз натренированный мозг сразу выдал более подходящий вариант поговорки.

— Да не то, чтобы, — промямлила второй заместитель, понимая, что спиной подпирает стенку и чуть ли не сползает по ней. Она тут же гордо выпрямилась, поправляя полотенце и кутаясь в него. «Хорошо ещё, что вообще взяла», — подумала

девушка.

— Вот и замечательно, — обрадовался демон.

— Неожиданно просто, — добавила Лея, не зная, что ещё сказать, и покосилась на дверь, словно в ожидании спасения.

— Дагна знают, что я здесь, — словно поняв опасения, сказал виконт. — Узнав у них, что ты только собиралась ложиться спать, я решил, что не стоит терять время, и сразу поднялся сюда. Увы, ты уже была в ванной, а мне показалось нетактичным нарушать такое уединение.

«Нетактичным показалось», — всё-таки не удержался от ехидной фразы мозг, вспоминая, как Ал'Берит обошёлся с ней в кабинете. С другой стороны пришло и облегчение. Пожалуй, ванная комната такое место, где вот уж точно никогда не будешь рад внезапному появлению даже очень хорошего знакомого, а уж демон на такового и вовсе не походил.

— Вы хотели о чём-то поговорить? — Лея набралась смелости и повернулась к виконту спиной, чтобы открыть стенной шкаф и взять хоть какую-то одежду. Принимать гостей в одном полотенце не прельщало. Как она будет надевать платье, не снимая полотенце с тела, Лея даже не задумалась.

— Да. И меня не смущает твой внешний вид.

Лея аж чуть не задохнулась от такой наглости, но быстро остыла… Кто этих демонов знает? У них много форм. И пусть преобладают гуманоиды, порой встречаются такие экземпляры, что не понятно, как такое существо вообще может существовать. И если так уж странно поступила эволюция в этом мире, то, быть может, у них свои понятия о красоте, совершенно отличные от человеческих? А люди привлекают только извращенцев? Есть же на Земле зоофилы и прочие нестандартные ориентации… Чем лучше Ад?

Девушка скользнула взглядом по полупустым полкам огромного шкафа. Гардероб пополнялся медленно из-за того, что почти все средства уходили на благотворительность для шахтёрского посёлка, но и имеющегося было более чем достаточно, чтобы поразмышлять над выбором с полчасика.

— А меня смущает, — чуть слышно проговорила она, выбирая наугад, закрыв глаза, самое простое платье. Оно было в греческом стиле, из лёгкой очень светлой и тонкой ткани, без рукавов и вполне бы напоминало длинную сорочку, если бы не отделка лифа.

— У людей… — начал было виконт, но его прервал стук в дверь.

* * *

Дайна постояла около минуты у двери, решая довериться ли своему предчувствию или нет. Затем решила, что это сказывается волнение за Дагенну, и спустилась по лестницам вниз. Подземелье давно из пустынного превратилось в уйму маленьких и уютных помещений. Дагна весьма хорошо обжились здесь, и Дайна в очередной раз убедилась в правильности принятого кланом решения. Новую жизнь и следовало начинать с нового дома. Демонесса провела ладонью по камню стены, спускаясь по очередной лестнице, всё ниже и ниже. Новые кельи находились на четырёх нижних этажах, а болтушка Дагенна предпочла самый дальний угол, став отшельницей. Совсем на неё не похоже. Дайна остановилась перед дверью сестры и постучала.

— Кхалисси Дайна, я ждала, — проговорили с той стороны. Голос был тихим и безжизненным.

Демонесса немного удивилась, что её так легко узнали, но, открыв дверь, вполне поняла, почему это произошло. Дагенна сидела на кровати, прижав колени к груди, и пытаясь сжать крылья так, чтобы они стали незаметны. Но разве это возможно при их размерах?

— Дагенна, — только и проговорила Дайна, понимая, что ей больше нечего сказать при взгляде на белые крылья и волосы. Та только опустила голову. — И давно?

— Началось с казни, — Дайна подошла поближе, взяла лицо сестры в руки и всмотрелась.

— Твоё лицо осталось прежним.

— Только это и осталось… Я всё чувствую, Дайна. Я чувствую вас всех, жизнь каждой. Как будто я состою из многих себя.

— Ты становишься истинной Кхалисси, — Дайна преклонила колени. Дагенна встрепенулась и решительно подняла старшую сестру на ноги.

— Не смей! — испуганно вскрикнула она. — Тебя ею назначили. И все знают, что это место можно занять лишь после смерти!

— Но это твоё место. И, когда придёт время, ты займёшь его.

— Ты не понимаешь, Дайна, — жалобно сказала Дагенна. — Больше всего я хочу, чтобы это ушло. Ты не представляешь, что это такое.

— Не всем нам дано решать свою судьбу, — попыталась улыбнуться Дайна и, присев рядом, обняла сестру. — Ты знаешь, в чём была сила Кхалисси Дагна. И то, что она проснулась в тебе, говорит лишь о том, что наш клан будет жить.

— Я понимаю это. И пытаюсь принять как благо. Но…

— Что, сестрёнка?

— Я чувствую твою боль каждый день, — горько прошептала

Дагенна, и Дайна внутренне похолодела. — И не только твою… И я даже не представляю, что могла чувствовать Кхалисси Дагна во время казни.

Дайна ничего не ответила. Она помнила, что беловолосая Дагна была последней, и на лице её не дрогнул ни один мускул. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, открыли.

— У нас гости! — встревоженно, а потому несколько визгливо, сказала, не переступая порога, Дарра.

— Кто? — моментально вскочила с кровати Дайна, выхватывая мечи.

— Нет! — помахала руками демонесса, призывая убрать оружие. — Обычные гости… То есть не вполне обычные… Но гости.

— И кто это? — понимая, что без вопросов это может продолжаться долго, уточнила Кхалисси, медленно убирая оружие в ножны.

— Наместник Ал'Берит, — Дарра явно волновалась, как маленький ребёнок.

— Успокойся. Неожиданно, но не страшно для нас ни капельки. Могла бы так и не торопиться сюда, — у Дайны отлегло от сердца.

— А почему ты сказала гости? — подозрительно уточнила Дагенна.

— Вот потому я и торопилась сюда, — не удержалась от язвительной фразы Дарра. — А через несколько минут появился ещё и Его превосходительство Вердельит и потребовал встречи с госпожой! Я попросила его обождать в гостиной на четвёртом этаже… Но я не могу же пойти к ней в комнату, когда там сам повелитель! — вполне жалобно закончила та.

— Но сообщить мы обязаны, — уже на бегу сказала Дайна. — А вообще я не понимаю, почему только эти двое?!

— А кого ж ещё ждать?

— Герцога и Хдархета. Чтобы ночь точно весёлой была!

* * *

Ал'Берит удивлённо приподнял бровь, и дверь сама открылась. Дайна, опустив приготовившуюся снова постучать руку, сделала шаг вперёд.

— Мой повелитель, — Дайна поклонилась и произнесла. — Госпожа Пелагея, прибыл Его превосходительство Вердельит. Он просит встречи с вами. Что прикажете ему передать?

— Что госпожа встретится с ним, — не задумываясь, ответил

демон вместо Леи. — Где он ожидает госпожу?

— В малой гостиной на четвёртом этаже, повелитель.

— Хорошо. Можешь идти, — Дайна поклонилась и закрыла дверь.

Ал'Берит вопросительно посмотрел на Лею, которая пребывала в лёгком шоковом состоянии. Под его взглядом она, ощутив неловкость и щекотливость ситуации, начала теребить в руках взятое с полки платье. Визита Вердельита она ожидала ещё меньше, чем самого виконта.

— Я не знала, что он придёт, — зачем-то оправдываясь, сказала Лея и почувствовала, как горят щёки.

— Мне это уже понятно, — усмехнулся демон. — И надень лучше красное бархатное платье. Оно тебе больше к лицу.

То ли демон и правда беспокоился об её внешнем виде, то ли имел в виду заметный румянец, Лея не знала, но решила проигнорировать его слова. Понимая, что Ал'Берит не выйдет из комнаты, а просить его отвернуться как-то глупо, девушка проскользнула в ванную, быстро обтёрла кожу полотенцем и надела платье. Что делать с мокрыми волосами она не знала, а потому просто оставила распущёнными. Бросив мимолётный взгляд на зеркало, Лея поняла, что никуда так пойти не может… Лёгкая светлая ткань платья впитала воду с волос, и стала полупрозрачной там, где никак быть не должна. Она со стоном уткнулась лбом в стену. Ну почему так не везёт! И гадай ещё, быть может, демон именно этот конфуз и предвидел. Лея вздохнула, собираясь с духом, накинула полотенце на плечи и вышла из ванной, чтобы невозмутимо снова подойти к шкафу. Ал'Берит с ехидным любопытством наблюдал за ней, забыв о своей книге. Остроносые носки цветастых домашних туфель с вызовом торчали из-под низа платья.

— Настоящая женщина и должна заставлять ожидать мужчин, — только прокомментировал демон, заставляя Лею ещё больше покраснеть и от волнения споткнуться о порог. Бархатное платье выпало из рук. Демон тихо засмеялся.

Виконт Ал'Берит и Лея вошли в гостиную. Собственно, гостиная была единственным помещением на четвёртом этаже, что было прилично обставлено. Потолок представлял туго сплетённые растительным узором металлические прутья с цветами осветительных шаров. Тёмно-коричневый каменный цельный пол. Тиациновые со светлыми разводами узора стены. Это всё досталось ещё от прежнего хозяина. А так как обстановки не было, то Лея решила, что можно частично обставить гостиную мебелью из столовой, ибо этим помещением вообще никто не пользовался. Переносить большой стол сюда, конечно, не стали.

Так что здесь нашёл своё пристанище столик из её спальни на мансарде. Получилось довольно уютно. И сейчас Лея радовалась, что вообще подумала о том, что лучше сделать гостиную, мало ли кто нагрянет, чем оставлять нетронутыми другие комнаты. Сообщившая об их прибытии, Дайна отошла к стене и замерла.

По лицу Вердельита, одетого в зелёный камзол, проскользнула тень удивления. Демоны вежливо поприветствовали друг друга поклоном головы, словно и не было того фривольного вечера в узком кругу, Лея слегка присела. Волосы она безжалостно расчесала с пробором и убрала в хвост. На душе было отвратительное чувство, как если бы домой пораньше нагрянул из командировки муж и застал там любовника. И самое обидное, что это ощущение было, хотя и противоречило действительности во всех смыслах и отношениях.

— Какая неожиданная удача. Я надеялся навестить одного друга, а повстречал двух, — вполне искренне улыбаясь, сказал Вердельит. Воздух же, казалось, начинает искрить от напряжения.

— Судьба порой преподносит сюрпризы. Как необычно, что мы оказались гостями в одном доме в одно и то же время, — с такой же улыбкой прохладно ответил Ал'Берит, и Лея подумала, что только она здесь чувствует себя не в своей тарелке. Дайна стояла с невозмутимостью дворецкого именитого английского лорда, делая вид, что ничего не видит, не слышит, не дышит и вообще не существует.

— Госпожа Пелагея, простите за столь неожиданный визит, но, посещая Аджитант, я не мог отказать себе в удовольствии вновь увидеть вас.

— Это очень мило с вашей стороны, Ваше превосходительство, — вежливо ответила девушка, подумав про себя: «Какого рожна вам всем по ночам дома не сидится?!».

— И как вы находите наш город? — поинтересовался наместник.

— Здесь много интересного для тех, кто знает, что стоит посетить.

— Вы правы! — воодушевлённо ответил Ал'Берит и с еле заметной иронией добавил. — Жаль только, что некоторые места недоступны для открытых посещений. Но вас всё равно ждёт насыщенный вечер.

— Увы, но время моего пребывания в Аджитанте подходит к концу, и я вынужден вернуться в Столицу, — в голосе Вердельита скользила непередаваемая горечь. Он посмотрел на Лею. — Наша встреча столь коротка. Но я очень ей рад.

— Взаимно, — солгала она.

Демоны попрощались поклоном головы. Ал'Берит выждал

некоторое время, а затем, мечтательно улыбаясь, взял Лею за руку и быстро поднялся в комнату на мансарде. Его шаг был столь стремителен, что девушке приходилось чуть ли не бежать. В спальне же произошло нечто невероятное. Виконт, отпустив её руку, подкрался к окну, из которого открывался вид на ворота и улицу, и, словно нашкодивший мальчишка, слегка отодвинув тяжёлую штору, стал наблюдать. Лея, от природы будучи любопытной, встала по другую сторону очень широкого окна. Может она опоздала, ибо ей удалось увидеть только огонь телепорта. Однако на лице Ал'Берита было разве что не счастье. Затем демон отошёл на несколько шагов и задорно засмеялся чему-то. Лея непонимающе посмотрела на него.

— А что смешного? — наконец спросила она. Зачем приезжал Вердельит, было понятно, но повода для подобного поведения наместника она не видела.

— Надо же, как его тогда всё-таки зацепило, — отсмеявшись, ответил демон и добавил, спустя пару секунд. — Такая прекрасная, действительно неожиданная и непредвиденная ситуация! Ещё и вели себя соответственно. Представляю, как веселится сейчас сам Вердельит. Очень забавно.

— Возможно, — неопределённо сказала Лея.

Комизма происшедшего она так и не увидела. Ещё бы. Девушка после продолжительного рабочего дня несколько часов кряду занималась муторным и бесполезным, судя по всему, делом. А стоило пойти спать и расслабиться, как дом наполняют всякие демоны.

— Вы хотели о чём-то поговорить со мной? — намекнула она на прерванный разговор.

— Обождёт, пожалуй. Хочется ещё немного сохранить настроение и получить выигранный приз. Сомнительный приз, конечно, — честно ответил Ал'Берит, внимательно рассматривая Лею, как если бы на ней и не было платья. А затем коротко приказал. — Иди сюда.

Сердце забилось в бешеном, неровном ритме. Сомнительный приз… Это и так далеко не лучший комплимент, который может услышать женщина. А уж последующие слова и вовсе лишены очарования. Согласиться? Ибо выбора нет. Виконт всё равно получит, что желает. Но это так мерзко!.. Быть гордой и отказаться? Чтобы повторить то унизительное событие в кабинете?

— Иди сюда, — уже более грозно и холодно приказал Ал'Берит.

Сомнения разрывали Лею на части. Но под пронзительным взглядом, машинально стягивая одной рукой горловину платья,

как если бы это могло спасти, она отступила назад. Глаза Ал'Берита нехорошо сощурились. В руке его появился кнут, Лея лишь с облегчением заметила, что он не сияет огнём, а, значит, ожогов не будет. Было страшно. Но сделать несколько шагов вперёд ещё тяжелее. Она прикрыла глаза, когда поняла, что демон замахивается для удара. Свист рассекаемого воздуха и щёлчок. И ещё раз. Боль пронзила плечи, но была не такой уж сильной. Хотя небольшой вскрик всё равно не удалось сдержать, несмотря на крепко сжатые зубы. Рукава платья присползли вниз. Лея открыла глаза и поочерёдно посмотрела на плечи. Удар разрезал ткань и частично кожу. Длинные, но не глубокие алые раны. Ещё удар. На этот раз по руке, стягивающей платье у горла. Теперь действительно очень больно. Она машинально отпустила ворот и сжала здоровой рукой раненую. Тонкую кожу тыльной стороны кисти распороло до кости. Одинокая слеза, не спрашивая разрешения и согласия, стекла по щеке.

— Мне продолжать? — спокойно поинтересовался демон.

Маленький шаг вперёд дрожащей ногой. Кровь стекала с кисти по запястью на предплечье, падая крупными каплями на пол. Снова шаг. Попутно девушка сняла пояс и обмотала, смотря только на демона, тканью трясущуюся ладонь. Как же она его ненавидела в эти минуты!

— Быстрее, — поторопил Ал'Берит.

Однако от этих слов Лея вновь замерла. Она совсем не хотела идти. Ей хотелось бежать. И прочь отсюда. Девушка оглянулась. Дверь была закрыта, да и вряд ли можно было бы так легко покинуть помещение. Она снова посмотрела на виконта. Никаких эмоций на лице, но рука с зажатой рукоятью медленно поднималась, как бы давая возможность выбора. Короткий замах и тело кнута, обжигая кожу, обвилось на шее. Сначала Лея подумала, что это конец. Удар не мог не порвать артерию. Виконт чуть отвёл назад руку, и перевитый ремень, будто самостоятельно, сжался сильнее на горле. Дышать стало тяжело, но девушка почти не обратила на это внимание, пытаясь сообразить, стекает ли кровь по плечам, и сколько ей осталось жить. Вроде бы кожа на шее осталась невредимой. Тем временем Ал'Берит сильно потянул на себя рукоять, и Лея, падая, была вынуждена подползти к ногам наместника. Он начал сворачивать кнут кольцом, и, чтобы не быть задушенной, она встала.

— И зачем так портить настроение? — разочарованно спросил демон, когда кнут освободил шею Леи. Та не произнесла ни слова.

Ал'Берит взял девушку за подбородок и медленно, рассматривая лицо, повернул вправо и, потом, влево. Она

смотрела только в его ледяные светлые глаза, как будто хотела что-то в них прочитать, и молчала. Демон усмехнулся в ответ на этот взор и резким движением завёл её руки за спину. Лея не вскрикнула от новой боли, а сама прижалась к его телу и поцеловала. Их губы долго не размыкались.

— И всё-таки так? — смешливо спросил Ал'Берит, когда поцелуй закончился.

— Да, повелитель, — коротко ответила она.

Он плавно провёл пальцами свободной руки по коже Леи от щеки вдоль шеи, где равномерно, в такт сердцу, пульсировала неповреждённая артерия. Затем распустил ещё влажные волосы и нерешительно отпустил её руки, словно ожидая подвоха. Однако, она, обняв его, снова поцеловала со всей нежностью, на которую была способна. Губы Ал'Берита, как и всё тело демона, казались неестественно горячими. По его плечам, пачкая белоснежную ткань рубашки, потекла кровь из израненной кисти. Наспех завязанный пояс развязался и давно упал. Рука Его превосходительства, наместника города Аджитанта виконта Ал'Берита очень медленно двигалась по спине Леи снизу вверх, ещё сильнее прижимая девушку к себе, а затем, видоизменяясь, одним решительным движением распорола платье до пояса. Когда та же ладонь дотронулась до живота девушки, то вид кисти был уже человеческим… Сомнительный приз достался победителю.

Разбудило прикосновение.

— Пора тебе вставать, — только и сказала Дайна.

Лея осмотрелась. Наместника не было рядом. Она почему-то совсем не помнила, как заснула и как он ушёл. Похоже, от усталости и пережитого сон пришёл совсем незаметно… Странно, насколько легко оказалось провести ночь с Ал'Беритом. Достаточно было вдохнуть горький запах пепла от его кожи и, смиряясь с судьбой и подчиняясь древним инстинктам, любить так, как если бы она действительно любила. Здесь и сейчас. И безо всякого будущего. Иногда, когда жизнь диктует чёткие условия, в игру можно внести и свои правила.

— И учти, я тебя разбудила значительно позже, зная, что иначе ты будешь клевать носом на работе.

— А я всё равно не выспалась, — ответила Лея и потянулась, зевая. Настроение было хорошим, а кисть руки абсолютно цела.

Глава 2

— Я бы на твоём месте не была столь довольна, — ехидно заметила Дайна, пиная красную бархатную ткань под ногами. — Если так пойдёт и дальше, то одежды у тебя не останется.

— Ты думаешь, будет что-то дальше? — не скрывая сомнения, спросила Лея.

В пятнадцать лет, или около того, мечтаешь о большой всеобъемлющей любви на всю жизнь и, связанными с ней, роскошном белом платье и прекраснейшей совместной жизнью навеки полной романтики и вечной юности. Судьба лишь посмеивается, и к двадцати пяти понимаешь, насколько глупы и утопичны эти мысли. Конечно, кому-то и везёт более менее, но большинство доказывает обратное, переживая такие драмы и трагедии, что писателям писать не переписать книг по каждой жизни. А ведь стоит спросить главную героиню о том, как её дела, то она чаще всего ограничивается одним словом: «Нормально» или двумя: «Это жизнь». Так вот, Лея, как обладательница богатого жизненного опыта, со свойственной возрасту мудростью понимала, что отношения с Ал'Беритом останутся теми же. Более того, верить в свою исключительность сомнительному призу не приходилось, да и не так уж желалось это «что-то дальше» иметь.

Дайна лишь пожала плечами, дескать, откуда ей знать, что у самого повелителя на уме, а Лея вспомнила, что сама демонесса пропадала по вечерам в замке вполне продолжительное время. Хорошее настроение несколько приутихло, но дальнейшие события уже от воли самой девушки не зависели. Так что она, понимая насколько бессмысленно размышлять в стиле «а если», снова улыбнулась, встала с кровати, накинув лёгкое одеяло как мантию, и, что с ней давно не случалось, решительно отодвинула с окна тяжёлую штору. Лея смотрела на окружающий её город. Невысокие тёмные каменные здания всевозможных форм и архитектуры простирались, насколько позволяла видимость. Чёрное небо. Всегда одно и то же.

— Дайна, — внезапно обратилась к демонессе Лея, заметив кое-что. — Подойди. Что ты видишь?

— Город как город, — вглядываясь, через некоторое время ответила демонесса.

— Наша улица пуста! Когда я приезжала осматривать дом, здесь было много прохожих. Да и в первое время работы тоже. Почему они почти исчезли? — Лея вопросительно посмотрела на телохранительницу.

— А, ты об этом, — расслабилась та и отошла от окна. — Ну,

так что ты хочешь? Дом развлечений на углу улицы, который большинство этих прохожих и привлекал, предпочёл адрес сменить. Кому работать настолько близко к тебе хочется? Или жить в соседнем здании? Мало того, что ты и сама, какая ни есть, а госпожа, и неизвестно какую гадость учудишь, так к тебе ещё и гости какие высокие время от времени являются, — ехидно добавила Дайна. — А от последних вообще не знаешь когда и чего ждать.

— Неужели все так сторонятся? — удивилась Лея.

— Да не. Некоторые остались. Стражи так вообще все. Но они отдельный случай.

— И чем же так исключительны?

— Да тем, что они не просто так зовутся, и не просто так это самый многочисленный клан. Они следят за общественным порядком Ада и соблюдением законов Князя. И только Его высочество может карать их. Но это редкость. Стражи крайне щепетильны в соблюдении законов как внутри клана, так и в отношении других демонов.

— Что-то вроде личной гвардии, — заключила Лея, теперь понимая, откуда в клане Дагна такая принципиальность к исполнению данного слова.

— Можно и так сказать, — ответила демонесса, слегка морщась, и давая этим понять, что определение во много не точно.

Лея же посмотрела на часы и, осознав, что не стоит терять драгоценные минуты, начала поспешно собираться. Зажившие раны — это, конечно, приятно, но что мешает Ал'Бериту наказать кнутом за опоздание? Не таким уж значительным событием являлась прошедшая ночь, чтобы позволять себе такую вольность. Поэтому очень скоро Лея сидела на диванчике кареты и, рассматривая зелёный узор на стенах, поинтересовалась у демонессы:

— Дайна, а как ты думаешь, Вердельит ещё придёт?

— Я много чего не видела и не знаю, из-за чего он и в этот раз пришёл, хотя всему Аду известно, что у Его превосходительства Вердельита репутация великолепного ловеласа. Считается, что он может соблазнить абсолютно любую женщину. И это наталкивает на определённые мысли, — немного подумав, ответила подруга. — Но, судя по тому, что происходило в гостиной, вряд ли он вернётся.

— Он испугался Ал'Берита? — предположение приятно грело душу.

— Да не. Не думаю. Это было бы как-то глупо и недостойно ссориться из-за человека.

Лея вспомнила предшествующие события. Флирт Вердельита. Её пьяная выходка. Слова Ал'Берита ночью, что распорядителя церемоний что-то сильно зацепило. Не иначе это были сказанные на вечеринке слова… Кажется, пазл после слов Дайны начинал складываться в единую картинку. Да. Вряд ли Вердельит вернётся. Это бы выглядело как признание в том, что она, будучи обычной смертной женщиной, сильно того заинтересовала. Не зря же он покинул дом, давая понять, что ему нет до Леи никакого дела, раз готов так легко уступить, а Ал'Бериту, что теперь несколько смешно из-за человека предстоит выглядеть самому наместнику. И при этом оба понимали, что это всё не более чем забавная игра… Действительно приз. И очень сомнительный для репутации того или иного демона… Теперь, Лея вполне осознала веселье повелителя. Она сама заулыбалась и даже захихикала от понимания ситуации.

— И что смешного? — поинтересовалась Дайна. Вид непонимающей причины веселья демонессы, лишь подзадорил Лею.

— Я просто поняла, какое сомнительное удовольствие вообще иметь со мной дело.

* * *

Даже зная, что всё это не более чем игра, Лея чувствовала небольшое разочарование. Всё-таки были у Вердельита непередаваемый шарм и обаяние. День же после осознания собственного «сомнительного удовольствия» проходил на удивление хорошо. Дела казались какими-то стандартными и не требовали особых усилий. Дана даже дозволила заниматься текущей деятельностью своим помощницам, а сама отдыхала на диванчике. Исключительная редкость! Лее, несмотря на бессонную ночь, спать давно перехотелось, как будто утренний смех принёс небывалый заряд бодрости. Но работать всё равно не желания не возникало, а потому она периодически расслаблялась и вела вялые разговоры с Дайной и Даррой, чтобы хоть как-то оправдать собственное безделье. Увы, сами демонессы сегодня болтать были не склонны. Во всяком случае со своей госпожой, ибо между собой перешёптывались весьма активно. А на высказанное Леей: «Больше двух — говорят вслух», Дайна ответила, что они вслух и говорят. Это просто Лея очень плохо слышит. Однако демонессы пожелание учли и ушли в архив, оставив в кабинете ауру недосказанности, заставляющую Лею сгорать от любопытства. Судя по тому, как Дагна при

перешёптываниях ухмылялись, предмет обсуждения был совсем не грозным и опасным… Но это лишь ещё сильнее заставляло желать узнать, о чём те так долго разговаривают.

Однако, жизнь переменчива как весеннее тепло. И стоит расслабиться, подставляя лицо солнцу, как ветер дунет чуть сильнее, подгоняя вредную тучку, мечтающую сменить ясные лучи на холодную тень. Вроде и ничего страшного, но неприятно. Да и раздражает незнание о том, появится ли сегодня после солнце вообще, или вскоре всё небо заволокут тучи, а к вечеру ещё и противный дождь заморосит. И вот таким неприятным предвестником и стало небольшое послание, найденное на кровати, когда Лея вернулась домой.

Нежный приятный запах розы с оттенком ландыша наполнял всю комнату и вырвался за пределы помещения, как только Лея открыла дверь. Дайна насторожилась и, отодвинув девушку, зашла первой. Однако, её госпожа, повинуясь очарованию невероятно прекрасного, лёгкого, но при этом обволакивающего аромата проследовала за ней. Найти источник не составляло труда. На покрывале лежала роза. Это был весьма необычный цветок с длинным черенком. Бархатистые ласковые изумрудные листья с серебристыми прожилками скрывали мягкие шипы, не способные никого поранить. Самое главное оружие было всего лишь небольшими плотными завитками немного светлее стебля. Конечно, исключительность розе придавал не только черенок. У неё был невообразимо красивый огромный цветок нежного пастельного оттенка зелёного цвета. Тонкие шелковистые полупрозрачные лепестки, словно из мягкого хрусталя, частично скрывали собой конверт из тиснёной бумаги.

И, хотя Лея и была любопытна, письмо она вскрыла значительно позже. Всё её внимание было сосредоточено на невероятном цветке. Осторожно, как драгоценность, способную рассыпаться в прах от прикосновения, подняла его и поднесла к носу. Аромат расслаблял тело, заставляя забыть о всевозможных проблемах. Да и как можно было думать о подобных мелочах в присутствии такого очарования. Лея блаженно улыбнулась, а Дайна лишь подозрительно поморщилась. Опыт демонессы ещё не сталкивал её с такими растениями, инстинкты молчали, но разум не оставляла покоя мысль, что ничего хорошего с этим цветком не может быть связано. Лею же охватило совсем иное чувство, подобное тому, что она испытала при улыбке ангела. Покой и умиротворение. Неудивительно, что само письмо некоторое время оставалось совсем без внимания.

— А я бы лучше вскрыла конверт, — заметила практичная Дайна, понимая, что просто так Лея от цветка не оторвётся.

Девушка согласно кивнула, словно очнувшись.

— Ты права… Надо будет что-то вроде вазы найти. Не хочу, чтобы такая красота столь быстро завяла. Никогда не видела ничего подобного! А ты?

— Судя по тому воодушевлению вкупе с тревогой, что я ощущаю, то это растение из Рая. Вреда оно принести самим собой не принесёт. А вот тот, кто тайно его принёс сюда, мог вполне.

Замечания демонессы вырывали из объятий безмятежности. Лея тяжело вздохнула, но внутренне соглашаясь, отложила цветок в сторону. Конечно, надо было прочитать и послание. Вскрывать конверт, просто разрывая его, как девушка делала с обычными письмами на Земле, казалось кощунственным. Бумага и узор на ней были не хуже произведения искусства, а то и лучше некоторых из них. Лея оглянулась по сторонам в поисках чего-либо острого. На комоде лежали маленькие маникюрные ножнички. Вооружившись ими, она аккуратно провела лезвием на краю конверта, вспарывая его. Внутри оказался тёмно-зелёный лист бумаги с кремовыми буквами, написанными витиеватым почерком. С самых первых строчек Лея насторожилась. Дайна вопросительно посмотрела на девушку, но та лишь перевернула письмо и ответила демонессе таким же взглядом. Затем про себя перечитала написанное.

— И что там? — не выдержала Дайна.

— Всё чудесатее и чудесатее, как говорила Алиса в стране Чудес, — умозаключила Лея, но точнее собрать мысли воедино не удавалось, а потому она по девичьи мечтательно продолжила. — Это от Вердельита… Он так романтично прокрался в дом, чтобы оставить этот бесподобно прекрасный цветок…

— Если ты не расскажешь, о чём он пишет, то мне придётся отнять письмо, — шутливо ворча, пригрозила Дайна, перебивая. — Я не собираюсь заканчивать жизнь, умирая от любопытства. Это какая-то слишком нелепая смерть.

— Да ничего такого, — засмеялась Лея от признания демонессы, решив покончить с приступом романтизма и вернуться к реальности. — Он, видите ли, приходил ко мне, чтобы поговорить, но так как у меня был ещё один гость, то решил не ставить в неловкое положение, а просто написал письмо. Типа его взволновало произошедшее на вечере в узком кругу. Он посчитал, что его дружеские намерения могли быть приняты за нечто большее, и как честный демон не мог не разъяснить ситуацию. Более того. И это самое удивительное. Читая это письмо, я и правда ощущаю, что это я всё время к нему клеилась, а не он. И, вспоминая наши разговоры, в принципе и не подкопаешься.

— А что ты хочешь? — остудила взволнованную Лею Дайна. — Это Ад. Здесь умеют переворачивать любую ситуацию с ног на голову, если так удобнее.

— И в чём же причина? Как он может этим сообщением уязвить Ал'Берита, если последний даже не в курсе письма, а рассказывать ему о нём я не собираюсь. Вот прямо сейчас и сожгу… Да и вообще. Не понимаю я такие игры. Ладно, когда на виду, когда ты чувствуешь себя выше, и все остальные это видят.

— Ну, не скажи, — возразила Дайна. — Иногда намного приятнее тайная игра, о которой знают только несколько лиц. А иногда и вообще ты одна… А по поводу узнает ли повелитель или нет, я могу сказать только одно. Запах этого цветочка, конечно, нежный и лёгкий, но сомневаюсь, что он так быстро выветрится. Мы с тобой ещё будем им несколько дней благоухать. Как думаешь, привлечёт ли исходящий от нас аромат райского цветка, а стоит сказать, что ангелы никогда не любили делиться своей флорой, внимание остальных демонов в замке? Или это никому не интересно? В общем, и в частном, ну, абсолютно, — делая крайне задумчивый вид, поинтересовалась демонесса. Лея упала на кровать.

— Дайна. Ну почему мне так не везёт?

— Удача, — хмыкнула та. — Причём удача, когда ты просто не умеешь планировать свою жизнь? Учись распоряжаться событиями.

— Ты такая умная, — не удержалась от язвительного тона Лея. — Как демон.

— Как демонесса, — невозмутимо поправила Дайна.

— А у меня и так мозг взрывается. Мало мне что ли рабочих проблем и дел? Нет, судьба, конечно, с удовольствием подкинула ещё заморочку.

— Письмо лучше не сжигай, — посоветовала телохранительница. — Всё равно его повелитель потребует.

* * *

Несмотря на решение делать вид, что ничего не произошло и не происходило, в замке решительность Лею покинула. Она почти на цыпочках добежала до лифта, радуясь, что холл абсолютно пуст. Если не считать Стражей, конечно, немного скосивших свои ярко синие глаза в её сторону, но исходящий благоухающий аромат, видимо, никак не возбранялся. Несколько секунд внутри лифта показались вечностью, но судьба благоволила. На открывшейся площадке тоже никого не было. Лея быстрым шагом

поднялась по лестнице на последний этаж и с облегчением вставила ключ в замочную скважину. На этом удача закончилась.

Дверь противоположного кабинета слегка хлопнула, закрываясь. Как неуверенный в себе воришка Лея резко обернулась. Хдархет и Кассандра. Видимо бонус и компенсация за везение в холле. Расстояние, конечно, ещё достаточно большое, но об остроте обоняния демонов можно было лишь догадываться. Девушка, чтобы не нарушать этикет, склонила голову в приветствии, и быстро развернулась, чтобы резко повернуть ключ.

— Госпожа Пелагея, — раздалось за спиной.

Лея снова обернулась. Как Хдархет за долю секунды преодолел такое расстояние, она не знала. На лице первого заместителя было и любопытство, и явное желание облечь это чувство в какую-либо гадость.

— Господин Хдархет, — они снова поприветствовали друг друга. Лея, стараясь придать своему лицу как можно более невинное и невозмутимое выражение, поинтересовалась. — Вы что-либо хотели?

— Совсем немного. Мы работаем столь близко к друг другу, а ведь не находим времени даже для такой мелочи, как пожелание хорошего, полного событий дня, — с этими словами он взял её руку в свою и поцеловал. Лея еле удержалась, чтобы не вырвать кисть. Взгляд демона при этом не отрывался от её глаз. Откровенное ехидство во взоре не предвещало ничего хорошего. — Пусть он принесёт вам удовольствие.

— Как и вам, господин Хдархет, — вежливо пожелала Лея и тому всяческих несчастий, чтобы жизнь демона стала насыщеннее и интереснее.

— Даже не сомневайтесь, госпожа.

После этих слов демон ушёл, положив руки в карманы брюк. Вид у него был очень довольный. Лея, понимая, что то, что было, то было, открыла дверь. Она вошла в кабинет, но настроение становилось всё хуже. Некоторое время девушка задумчиво сидела в кресле, опустив голову на руки, словно чего-то ждала. Однако события не развивались. Это её немного успокоило, и Лея начала заниматься рабочими делами. Она работала над ними весьма продолжительное время, как раздался сигнал. Ничего не оставалось, как повернуть резной диск на столешнице.

— Госпожа Пелагея, вам следует зайти к повелителю, — прозвучал невозмутимый голос Кассандры.

Лея снова повернула диск, выключая связь. Неуверенно привстала и, сделав, круг около стола поправила платье. Затем по её лицу пробежала целая череда эмоций, но быстро утихла, и девушка поинтересовалась у Дайны.

— Очень заметно, что волнуюсь? Как я выгляжу?

— Во всяком случае, это платье не жалко. Оно мне никогда не нравилось, — ответила демонесса и открыла перед Леей дверь, не оставляя выбора.

Рохжа в кабинете Ал'Берита не было. Сам наместник на этот раз не сидел за столом, а стоял около арки, ведущей в архив. В руках у него был свиток, но вошедшая Лея привлекла внимание демона. Ал'Берит бросил на неё любопытный взгляд и свернул бумагу. Девушка поклонилась.

— Да иди уже сюда, рассказывай, — нетерпеливо отмахнулся от этикета наместник.

Лея прошлась по ступенькам. Вредная мумия сумела увернуться и ехидно заскрежетала зубами. Девушка решила, что отомстит той на обратном пути и подошла поближе к виконту. Ноздри наместника чуть заметно затрепетали при её приближении, но больше никаких эмоций на лице не было. Недолго думая, девушка просто напросто передала виконту вскрытый конверт и добавила:

— И цветочек ещё был.

Ал'Берит спокойно прочитал письмо, даже с некоторым равнодушием. Его взгляд буквально скользнул по бумаге. За это время сама Лея смогла бы прочитать только пару слов, но информация уже была в голове демона, и он спокойно вернул записку.

— Можешь идти работать, — просто сказал он и вернулся к своему свитку.

— Это не будет иметь никакого значения? — на всякий случай подозрительно спросила Лея, приготовившаяся к чему угодно. Она была уверена, что Его превосходительство Ал'Берит каким-либо образом ответит Его превосходительству Вердельиту, лишь гадала каким, и на сколько это будет с ней связано. Оставить всё как есть, было бы как-то не в демоническом духе, но виконт лишь пожал плечами.

— Судя по тебе, ты уже в чём-то понимаешь ситуацию. Что ж… Поясню немного. Это даёт две возможности. Либо я сообщаю тебе примерно то же самое, что и в этом письме, и тем самым выставляю себя не в лучшем свете после произошедшего в твоём доме. Естественно не перед тобой, а перед самим Вердельитом. Более того, это покажет, что меня зацепило его послание, а это хороший повод поменяться с ним местами. Либо игнорирую это сообщение. И пусть получаю некоторые незначительные сплетни за своей спиной, но не даю Вердельиту исправить то, что и привело его к тебе. Мне кажется, что второе будет несколько более верным шагом. Тем более что некоторые слухи уже пошли.

— То есть вы его просто проигнорируете, — удовлетворилась сказанным Лея. В принципе Ал'Берит мог бы и не пояснять, а просто сообщить эту фразу. Мысли у демонов крутились в разных направлениях. И вполне возможно, что ответ многой информации ещё и не содержал. Поэтому разгадывать загадочное пояснение решительно не хотелось. Главное, что её наконец-то оставят в покое.

— Да, — согласился Ал'Берит и добавил уже довольно улыбающейся Лее. — Так что после работы жду тебя в своих покоях.

Кажется, она опять не так всё поняла.

* * *

Дайна встретила её, как и обычно, около дверей в кабинет наместника. Лея пробыла там сравнительно недолго, а теперь решительно направилась в своё помещение.

— Смотри-ка. Везёт этому дурацкому платью, — заметила Дайна, едва за ними закрылась дверь. — Наверно, оно счастливое.

— Невероятно, — восторженно ответила Лея, расплываясь в улыбке.

— Ого, — удивилась Дайна. — Что же там произошло?

— Через полторы дюжины дней мы наконец-то поедем в шахтёрский посёлок. На несколько дней, а там, может, и задержимся на пару ночей. Или дюжину… А если повезёт, то и на годик другой, — воодушевление в голосе девушки никак не соответствовало предыдущим разговорам на эту тему. — Увы, раньше меня не отпустили, ссылаясь на то, что поездка до этого не была согласована.

— И откуда такой энтузиазм? — подозрительно спросила демонесса. — Ты же утверждала, что тебя там не любят, а, значит, тебе там делать нечего.

— Я просто не осознавала всех возникающих проблем, — уже серьёзно сказала Лея. — А ведь новые рабочие, соответственно новая обстановка, надо узнать их лояльность, работоспособность. Письма хорошо, но нужно лично переговорить с Эйтоном по увеличению выработки. Это просто необходимо! Или, может, возможно как-то обойти этот… как его… взрывной пласт. В конце концов, вспомнить схему парового двигателя, построить его, придумать как использовать…

— Что за чушь, — перебила пламенную речь Дайна.

— Это не чушь, — гордо возразила девушка и вполне плаксиво добавила. — Это план побега. Может, пока я там

пребываю, оба их превосходительства переговорят или ещё как-нибудь наиграются, и оставят бедного человека в покое.

* * *

Несмотря на все размышления и доводы рассудка желание побега стремительно отступало. Да, Ал'Берит не ухаживал за ней в традиционном понимании этого действа. Не было ни подарков, ни комплиментов. Но каждый вечер с ним сближал, требуя повторения проведённого времени. Неспешные разговоры, приоткрывающие тайны её собственной души или же рассуждения о жизни, мироустройстве. Конечно, ей не дано было убедить его в чём-то. На любую фразу было возражение. Сначала Ал'Берит мог объяснять одно, а когда она, не находя более доводов, соглашалась, то легко доказывал обратное. Лея стала находить необъяснимое очарование в его скрытых насмешках. И более того, после ночи в её доме она более не стала сопротивляться. И демон был и очень нежен во время ласк, и смешивал мягкость с дикой яростью, заставляю Лею забыть о прошлых сомнениях и нерешительности. Она отчётливо понимала, что начинает тонуть в собственных чувствах, противоречащих разуму. Коварное сердце решительно ничего не хотело слушать… А доверять Ал'Бериту было нельзя. У него слишком много масок, и сказать, что таков он и есть на самом деле было невозможно. Достаточно было вспомнить того брезгливого франта — первое существо, с которым столкнула её судьба, переместив в этот мир. Приходилось напоминать себе всё время, что чем выше взлетишь, тем больнее падать. А последнее доставило бы демонам только удовольствие… Ведь Лея помнила. Прекрасно помнила, как болезненно кончались для неё все романы. Просто уйти несложно. Жизненное наблюдение показало, что ничто не помогает держать голову всегда гордо приподнятой, как… длинные густые волосы, оттягивающие её назад. Но ночь, проведённая в одиночестве, когда не было подруг, при которых стыдно показывать свою слабость. Время, когда можно было быть собой. В такие моменты сердце рвалось на части… Быть может, поэтому происходящее сейчас и было именно таким.

Лея взяла бокал, сделала глоток мягкого спиртного напитка, и снова вернулась в полулежащее положение на угловом диванчике. Рука Ал'Берита, сидящего рядом, чуть прошлась по её волосам и шее, лаская, словно прильнувшего котёнка, и вернулась к фигурам на доске. Игра с герцогом продолжалась.

Вердельит, задумчиво смотрел, как танцуют Хдархет с Ахриссой, прижимая к себе очень красивую светловолосую девушку со странными татуировками. Кажется, та и правда была человеком. Лея вспомнила, как отреагировал первый заместитель, заходя в комнату. Он прибыл самым последним.

— Кажется, появилась новая мода, — усмехнулся он.

— Почти всё новое, это вполне хорошо подзабытое старое, — равнодушно прокомментировала баронесса.

Самой Лее же и девушка, и диалог были безразличны. Она приподняла голову и посмотрела на тонкий профиль Ал'Берита. Узкие губы упрямо сжаты. Светло зелёные глаза хитро и очень внимательно смотрят на игровое поле. Почувствовав взгляд девушки, Ал'Берит на краткий миг посмотрел на неё… Он был красив. И умел получать то, что хочет.

«Будь, что будет. Но сейчас… Сейчас это мой мужчина», — неожиданно твёрдо решила для себя Лея, попадая в самую распространённую ошибку всех женщин.

Новый вечер в узком кругу продолжался. А ей не так уж и хотелось уезжать завтра утром.

Глава 3

Карета плавно скользила по грубой дороге. Один из дэзултов снаружи утробно зарычал, привлекая к себе внимание. Лея выглянула за шторку, но ничего серьёзного не произошло. Видимо, ящер решил посвоевольничать, за что и получил удар хлыстом от наездницы по чешуйчатому боку. Он ещё раз что-то проревел, но на этот раз тихо, словно ворча, и вернулся к остальным.

— С ним иногда бывают проблемы, — прокомментировала Дайна. — Всё время хочет чувствовать себя вожаком.

— Будь он волен, возможно, так бы и было, — ответила Лея.

Она снова облокотилась на поручень диванчика, позволяя себе со скучающим видом наблюдать за мелькающим пейзажем. На этот раз ветра и пепла не было. И это радовало. Не слишком приятно, когда он липнет к коже. Они уже давно проехали за границу запретной зоны. Стражи, охраняющие шахты, незамедлительно пропустили госпожу. Подобная значимость льстила, но до сих пор и смущала Лею. А до посёлка оставалось совсем немного.

— Ты ещё волнуешься? — спросила демонесса.

— Конечно, — не задумываясь, произнесла очнувшаяся от раздумий Лея. — Я абсолютно потерялась в происходящем. Знаю одно, хочу совершенно другое… И главное почему он? Я же всегда недолюбливала его.

— Вообще-то я имела в виду шахты и жителей посёлка, — открыто усмехаясь, заметила подруга. — Тебе давно следовало оставить свои сомнения. Вся проблема связана исключительно с биохимией твоего организма. Ныне ты радуешься собственному самообману… Лучше вспомни, насколько смешно выглядит прыгающий вокруг хозяина щенок. А ещё лучше активируй другие отделы мозга. Всё-таки даже для такого существа, каким ты являешься, выживание должно являться приоритетом. А если не включишь логическое мышление, то эта функция будет провалена.

— Я знаю, — вздохнула Лея. — Понимаю, что это только игра, и что она кончится… Но ничего поделать с собой не могу. Может, есть какое-нибудь средство, чтобы подавить эмоции?… Да, и откуда ты про щенков знаешь?

— Если моё пребывание на Земле и было столь кратким, это ещё не значит, что я о ней ничего не знаю, — хмыкнула демонесса. — А помочь тебе отрешиться от себя поможет разве что то, что ты пила перед балом у герцога. Но постоянное

использование разрушит организм… Да и ты знаешь, что эффект не так долог.

— Ясно, — сразу мрачнея, коротко ответила Лея. — Кстати об отварах, микстурах и тому подобному… Мне бы хотелось хоть проблем, связанных с возможными детьми избежать. Может, у вас в клане что-либо практикуется?

— Нет, — засмеялась Дайна. — У Дагна таких проблем точно нет. Да и тебе беспокоиться не о чем. Дети между демонами и людьми и так редчайшее явление. А уж от Высших. У них и между собой это редкость. Тот же Хдархет. Ему не одно столетие, но вряд ли во всём Аду ты найдёшь кого-то моложе из знати.

— С моим-то везением, — возразила Лея, но успокоилась. В этом вопросе она вполне могла положиться на демонессу. — И повезло же ему родиться! Не мог обождать парочку тысячелетий?

— Видимо не мог, — только и сказала Дайна.

Карета остановилась возле уже знакомого двухэтажного каменного строения. За разговором Лея совсем забыла понаблюдать из окна за окружающими домами и жителями, хотя и планировала.

— Госпожа Пелагея. Мы так вам рады! — выпалил Эйтон и, как и его жена Инесса, отвесил земной поклон. Стоящий около управляющего хмурый человек тоже неловко поклонился, но его лицо при этом перекосило словно от боли.

Госпожа слегка махнула рукой, давая понять, что те могут разогнуть спины. Встречающие выпрямились, и Лея поразилась переменам. Исчезла худоба. Вместо жалких, сломленных судьбой и обращением вышестоящих, созданий, которых то и людьми, будучи человеком, было стыдно назвать, стояли, пусть и подневольные, но вполне уже необделённые жизнью создания. Во всяком случае, так можно было сказать об Эйтоне и Инессе. Их кожа приобрела чуть розоватый оттенок, всё ещё очень бледный (хотя Лея и сама благодаря местному климату не претендовала на золотистый загар), но пепельная трупная серость ушла. Или может это из-за того, что на этот раз не было ветра, несущего с собой золу? Нет, изменения были, и внимания они стоили. Округлились очертания лиц, перестали выпирать рёбра, в глазах появился какой-то огонёк. Но самое главное, от них перестало исходить полное отчаяние.

Третий человек отличался. Да, его физический вид вполне соответствовал управляющему и его жене, но в остальном было много отличий. Самым бросающимся в глаза фактом стала одежда. Не просто тканевая, а современная. Джинсы и футболку с нелепой надписью, пусть местами и рваные, и грязноватые, было ни с чем иным не спутать. Кроссовки тоже как-то не

приветствовались жителями Ада. А потому Лея сделала единственное возможное умозаключение — этот мужчина оказался здесь не так уж и давно. И значит по её указанию. Теперь стало понятным и выражение его лица. Любопытство, смешанное с гневом, ненавистью и раздражением.

— Это Ролан. Он горный мастер на «Утилемее», госпожа Пелагея, — заметив заинтересованный взгляд Леи, прокомментировал Эйтон.

— Ролан Морель, — поправил мужчина.

Он был долговяз, держался подчёркнуто отстранённо, с вынужденным уважением. По овальному лицу, украшенному тонким ястребиным носом, большими глазами под дугообразными бровями и высоким лбом с неглубокими поперечными морщинками, было просто невозможно не прочитать это. Вполне пухлые губы упрямо сжаты в чёрточку, волевой подбородок гордо приподнят. Нечего было и гадать, предположение Леи, что новые рабочие будут её недолюбливать, оправдывалось. И, похоже, в самую худшую сторону.

— Эйтон, на этот раз я рассчитываю на более длительный визит, — сказала Лея. — Поэтому хотела бы расположиться в комнате, а потом заняться делами.

— Как пожелает, госпожа, — снова поклонился управляющий.

Лея последовала в дом, попутно замечая, как глаза Ролана сверкнули красным. «Показалось, наверное», — подумала она. — «Может, и хорошо побыть здесь. Отдохнуть от демонов. А то мерещится всякая ерунда». Дайна и Дорра, храня молчание, шли следом. Путь был знаком. Эйтон вёл их в ту самую комнату, где она ночевала в прошлый раз. Обстановка была той же. Разве что постельное было абсолютно новым. Лея подумала, что это было несколько не нужно и лишняя трата. Всё-таки она была довольно простым и нетребовательным человеком. И прожитые в Аду немногим более полугода на высокой должности так и не сделали из неё ханжу и привереду, уж очень хорошо помнилась скромная земная жизнь.

— Госпожа чего-либо желает? — поинтересовался перед уходом Эйтон и улыбнулся.

— Нет. Примерно через полчаса я спущусь, и мы обсудим некоторые вопросы, — ответила Лея.

— Позвольте тогда выразить безмерную благодарность за то, что вы для нас сделали и делаете, госпожа, — судя по интонации, эти слова были искренними и шли от сердца.

Управляющий замялся, словно стесняясь собственной смелости, позволившей выразить признательность, поклонился и вышел. Сердце девушки остановилось. Нет, красный отблеск в

глазах Ролана Мореля ей не померещился. Иначе можно смело принимать тот факт, что у неё психоз или какое иное психическое отклонение, ибо светло ореховые глаза Эйтона изменились. Как будто радужную оболочку заменила густая тёмная свернувшаяся кровь, а в глубине загорелся багровый огонёк. Улыбка, хоть и была добродушной, стала тоже не менее пугающей. Верхние клыки, бывшие и так чуть длиннее положенного, выросли на добрых пять миллиметров. Лея дождалась, когда дверь закроется, и, сев на стул, непонимающим взглядом обвела комнату. Оставшиеся с ней Дагна язвительно улыбались кончиками губ, позволяя какому-то нехорошему подозрению в глубине души разрастись в самую настоящую уверенность, что от неё что-то скрывалось, причём исключительно из вредности демонесс.

— И, быть может, кто-нибудь мне объяснит? — как можно более внушительно поинтересовалась Лея.

— Что именно? — с самым невинным и даже удивлённым выражением на лице поинтересовалась Дайна. Лея указала в сторону двери пальцем и потрясла им.

— Что это было? Что с ним не так?

— Да всё с ним нормально, — только и пожала плечами Дагна. — Каким был — таким и остался.

— Дайна! — Лея постаралась придать своему лицу более грозное выражение. — Что у него с глазами и зубами?

— Ничего особенного, — всё так же равнодушно и даже словно с некоторым раздражением, как если бы ответ и так понятен, сказала Дайна и, не сдержав полуулыбки, добавила. — А как, по-твоему, должен выглядеть сытый вампир?

— Ну почему все в этом мире надо мной издеваются? Неужели это доставляет столько веселья и интереса? — задала риторический вопрос Лея, потирая руками виски. — Вы ведь об этом знали, да?

— Конечно, — не стала даже отговариваться Дайна. — Просто ты так забавно реагируешь на любые мелочи.

— Мелочи, — фыркнула девушка.

— Более того, никогда не следует расслабляться, — поучая, продолжила демонесса.

— Да вы уж дадите расслабиться, — огрызнулась Лея. — Я даже знать не хочу, на какую еду уходили мои деньги, по одной простой причине. Эйтон так благодарен, что мне теперь стыдно как-либо менять своё отношение. Это как взять котёнка с улицы, покормить, погладить, пригреть и выкинуть через пару недель, так как он подрос, его надо кормить и более того он царапает мебель. И я не хочу знать, почему вы от меня скрыли такую информацию, — Лея немного задумалась, обвела взглядом

телохранительниц и язвительно добавила. — Предательницы! — предательницы приняли комплимент к сведению и заулыбались ещё шире, решив, что их шутка удалась. — Но почему вампиры? Почему здесь именно они?

— Я предвидела твой вопрос, а потому даже собрала всю необходимую информацию. И это при том, что мне никогда не было до шахт дела, — заметила Дайна.

— Ценю и внимаю, — иронично ответила Лея и вытянула ноги.

— Не задумывалась, почему идёт добыча, хотя Ад существует столько времени?

— Нет, — признала девушка, понимая, что действительно как-то упустила из виду этот вопрос. — И сколько существуют шахты?

— Месторождение открыто достаточно давно. Проблему составляла добыча. Если с проблемой взрывов ещё было возможно бороться, то опасные газы шахт лишали возможности добраться до мифрила. Конечно, некоторые Высшие имели оружие из этого металла, но чтобы так, как оно доступно сейчас.

— Это при том объёме добычи, что у нас есть, доступно? — засомневалась Лея.

— Во всяком случае, это значительно больше, чем ничего. Проблема была в ядовитых испарениях, опасных даже для демонов.

— А как же Высшие себе на мечи насобирали? — заинтересовалась девушка.

— Не только на мечи, — поправила Дайна и пожала плечами. — Это же Высшие. Они вполне могут контролировать окружающее их пространство или не дать яду проникнуть в организм, или нейтрализовать его. Вот уж не знаю, как они это делают.

— Или же просто ходили и с поверхности самородки собирали, — добавила Лея и рассмеялась.

Богатое воображение понеслось значительно дальше вдаль и дорисовало этих самых Высших, покрытых толстым слоем пепла и грязи, с гигантскими сигарами в зубах, крепко сжимающих кирки в мощных лапах. А по поверхности, педантично высматривая пропущенный металл, одиноко бродил Ал'Берит в белых перчатках. Чистоплюйство никак не позволяло опуститься ему до уровня шахтёра.

Лея отсмеялась. Неудивительно, что добыча не велась столько времени. Деньги и обладание мифрилом — это одно, но так опускаться никто бы из Высших не стал.

— А может и так. Не довелось понаблюдать, — весело,

видимо представив что-то вроде того, что и Лея, сказала Дайна. — Вот тут в игру и вступил Хдархет. Он сумел создать вампиров. Само по себе создание ни мёртвых, ни живых существ не вызвало бы такого его взлёта, но он нашёл им верное применение. Они стали идеальными рабочими для шахт. Им не нужен воздух, поэтому яд не влияет на них. Им не страшен огонь. То есть он их уничтожает, они чувствуют боль, но, если сила души была высока, то вампир в состоянии собрать свой пепел в прежнее тело. Конечно, по прошествии некоторого времени.

— Так у них есть душа? — удивилась Лея.

— Можно и так сказать. Только в своём существовании они более не накапливают её энергию, а тратят. Пока она ещё есть, они живы. Но душа ускользает весьма быстро, и без подпитки вампиры крайне мучительно умирают.

— Так вот зачем эти поставки кристаллов душ, — поняла девушка. — Я думала, что они несколько иначе действуют.

— Но действуют именно так. Это необходимое условие жизни вампира.

— А почему они тогда пьют кровь? — вспомнила Лея и о земных поверьях.

— Ну, ты же видишь разницу между нашим первым визитом и этим. Кристаллы душ не позволяют умереть, а кровь даёт им возможность почувствовать себя живыми… Но последнее необязательно для успешной работы на шахтах.

— Поэтому ты и называла это баловством? — припомнила она.

— Именно, — согласилась Дайна.

Лея спустилась по лестнице, сопровождаемая демонессами. Она направлялась в ту же комнату, где шёл разговор с Эйтоном и в прошлый раз. Управляющий возник по дороге как чёртик из табакерки. Лея внутренне насторожилась сначала, но после расслабилась. Вампир или человек. Какая разница? Главное, что он был доброжелателен. До этого же Эйтон никаких кровожадных наклонностей не показывал!

Ничего в угловой комнате дома на первом этаже не изменилось. Каменные стены, пол и мебель. Несколько факелов дополнительно освещали пространство, но это было практически незаметно из-за огромных с раскрытыми ставнями окон во всю стену. Если бы вместо них были осветительные шары, то полумрак смог бы покинуть комнату. А так, это было бесполезно. По центру помещения стоял круглый серый, с желтоватым оттенком, стол, окружённый грубо вытесанными креслами, покрытыми тёмной кожей. В дальнем углу закрытый секретер со стулом. Скорее всего, это и был своеобразный рабочий кабинет

Эйтона, так как в прошлый раз он доставал все необходимые по работе свитки из шкафа напротив окон. Ролан был в кабинете. Он сидел в кресле за круглым столом и даже не собирался вставать. Это было откровенной наглостью. Не то, чтобы Лею так уж возмутило бы подобное явление в обычной жизни, напротив, она была бы рада побеседовать без лишнего этикета в дружеской обстановке. Это было именно то, чего ей так не хватало. Просто расслабиться. Но в Аду такое поведение Ролана было показателем полного пренебрежения и неуважения, и интуиция кричала о том, что подобное в данной ситуации недопустимо.

Она остановилась, стараясь придать себе возмущённый вид, а попутно думая, как лучше заставить мастера действовать согласно правилам. Эйтон, до этого знаками намекающий коллеге, чтобы тот встал и поклонился, если бы мог побледнеть ещё больше, то обязательно это сделал. Наконец, он не выдержал и подошёл к новичку. Взял того за шкирку и, легко подняв одной рукой, заставил наклониться. Лицо Ролана уткнулось в пол, и он стал походить на нашкодившего щенка, решившего понежиться на запрещенном диване, грозный хозяин которого к несчастью находился неподалёку. Щенок, как и положено, тявкнул, то есть недружелюбно посмотрел на Эйтона, показывая свой нрав, но возражать, признавая силу, ничего не стал.

— Простите его, госпожа, — попросил управляющий. — Он совсем недавно здесь. И не до конца осознал принятые правила.

— Что ж, — холодно ответила Лея, внутренне радуясь, что Эйтон сделал всё за неё. Оставалось лишь достойно проплыть по течению. — Я рассчитываю, что более этого не повторится. Ведь состав кадров может и измениться, — добавила она, сев в одно из кресел и посмотрев прямо в глаза Ролану. Смотреть было крайне неприятно и тяжело, но она выдержала. — Можете присесть.

Эйтон не дал окончательно упасть молодому вампиру и поднял его. Затем отпустил руку, поклонился и сел в кресло. Морель повторил его движения. Но они были деревянными и неохотными… Лея не могла его винить. В конце концов, Ролан был всего лишь жертвой неудачно сложившихся обстоятельств, и вряд ли на его месте она вела бы себя иначе.

— Эйтон, я просила повелителя, чтобы среди новых рабочих, был человек с достаточным опытом и образованием, чтобы улучшить текущие темпы добычи. Он был предоставлен, но, судя по твоим отчётам, показатели не меняются, — начала разговор Лея заученной по дороге фразой. Лицо Ролана исказила гримаса, и девушка поняла, что тот и оказался тем самым счастливчиком. Иногда быть компетентным специалистом не так уж и прекрасно, как порой предполагается. — В чём состоят проблемы?

— В окружающем мире, — выплюнул специалист. — Добычу просто невозможно усовершенствовать. Нет тех технологий, что сейчас применяются. Ни машин, ни техники, ни устройств. Магнитные поля разрушают электронику.

— А если вспомнить более ранние периоды. Скажем столетие назад, — предположила Лея.

— Ветра практически нет, воды практически нет. Использование паровых машин поэтому нецелесообразно. А взрывоопасная обстановка не даёт использовать другие двигатели. Иначе, чем стропами транспортировку руды на поверхность не осуществить, а потому только она занимает продолжительное время. Более того, грунт крайне твёрдый и отличен от земного. Сами вкрапления мифрила очень мелкие, как зерно, и немногочисленны. В буквальном смысле по крупицам собираем. Легче иголку в стогу сена искать. Замкнутый круг, — равнодушно, спокойно и отрешённо сказал Ролан, на корню пресекая все возможности развития адской металлургической промышленности, и несколько язвительно добавил. — Остаётся надеяться, что на кирки, лопаты и молоты можно наложить какое-либо заклинание, улучшающее их прочность и прочие характеристики.

Лея, в голове которой сразу возникли глупые мысли о великой критовой сковородке, дающей плюс пять ко всем характеристикам, задумчиво перевела взгляд на Эйтона. Тот, соглашаясь со словами Ролана просто опустил глаза. «Да уж», — подумала она. — «Можно было бы и догадаться. Уж Хдархет бы своей прибыли не упустил». А затем, ухватившись за последние слова мастера, поинтересовалась.

— А если мы на кирки нанесём слой мифрила или вообще из мифрила сделаем? Он ведь невероятно прочен, а режущая кромка превосходит всё мыслимое, насколько мне известно.

— Мифрил сочетаться с другими металлами не любит, так что только цельные. Это было бы как раскалённым ножом по маслу, госпожа Пелагея, — усмехнулся Эйтон, после того, как все присутствующие, кроме Ролана, ошеломлённо посмотрели на девушку.

— Однако, — сочла необходимым вставить своё слово Дайна, прочистив горло. — Тогда я первая встану в очередь за такой киркой. И не удивлюсь, что скоро появится техника боя на них, так же как и на лопатах… И что там ещё в горном деле используется?

— Да из того, что требовало бы мифрила не так уж и много, — серьёзно ответил Ролан.

— Но это потребует уменьшения дохода в казну Князя, —

намекая на опасность, продолжила демонесса. — Из чего-то же делать эти инструменты надо.

— М-да, — согласилась Лея. — Если бы нам увеличить добычу. Отправлять, согласно норме, а из остатков сделать…

— А это сокрытие дохода, — наседала Дайна. Эйтон лишь испуганно переводил взгляд с Леи на демонессу. О таких правонарушениях он не смел даже думать.

— Инспекция по любому заметит новые инструменты, госпожа Пелагея, — наконец сказал своё слово и управляющий.

— Но я то в курсе всех этих инспекций, — намекнула Лея и прикусила язык. Можно ли было обсуждать такие вещи в присутствии вампиров? В Дагна то она была уверена, а вот в них абсолютной уверенности не было. Нужно было реабилитироваться. — Хотя, вы правы. Верность и лояльность превыше всего.

— В любом случае, — язвительно проговорил Ролан. — Это необходимо именно вам. Даже, если были бы более совершенные инструменты или техника, это никак не повлияло бы на жизнь обычного рабочего, торчащего в шахтах по двадцать часов в сутки семь дней в неделю, — и, заметив, что Дайна с грозным видом начинает вытаскивать один из мечей, поспешно добавил. — Госпожа Пелагея.

— Не скажи, — бесцеремонно обратилась к нему сама Лея. — Тогда не надо было бы столько рабочей силы. И двести шесть человек могли бы и не отправится в Ад.

Они ещё какое-то время обсуждали иные вопросы, и Лея с ужасом понимала, что огромное количество намеченных тем, вполне умещалось в трёх часовой разговор. А с учётом того, что пробыть она здесь планировала несколько дней…

Ролан вёл себя вполне прилично, ибо Дайна не отрывала от того такого испепеляющего взгляда, что и самой Лее было не по себе. Наконец, она сослалась на то, что остальные вопросы (а их частично придумать предполагалось нынче же ночью или утром) вполне можно отложить на завтра.

— Позвольте вас проводить, госпожа Пелагея, — вызвался Эйтон.

— Как пожелаете, — ответила Лея.

— Я вынужден просить вас об одолжении, госпожа, — нерешительно взвешивая каждое слово, сказал Эйтон, когда они остановились перед дверью в спальню.

— Каком же? — поинтересовалась девушка.

— Обстановка в посёлке очень нестабильна. Новообращённые всегда плохо поначалу сливаются с обстановкой. А тут ещё и сразу столько. Меня беспокоит, что они могут решиться на… —

он немного задумался, осторожно подбирая слова. — Недостойные их положения действия.

— Вы хотите сказать, что мне здесь небезопасно находиться, Эйтон? — управляющий только удручённо, явно нервничая, кивнул головой. — Что ж. В таком случаем, надеюсь, вам будет приятно узнать, что я и сама планировала уехать послезавтра, в отличие от первоначального решения.

Эйтон поклонился на прощание, но беспокойство с его лица не исчезло. Лея же зашла в комнату. Да, по Ролану было видно, что он во многом винит её. Конечно, среди новообращённых могли быть и другие такие же. Но чтобы все двести шесть вампиров решились на бунт? Это казалось сомнительным. А с парочкой другой Дагна вполне могли справиться.

— Дайна, — на всякий случай решила уточнить она. — А как вы с вампирами? Если что справитесь?

— Вообще, да, — спокойно ответила Кхалисси. — Они лишь совсем немного сильнее и более ловки, чем самый обычный человек. У них не может быть оружия, кроме тех же самых рабочих инструментов. Уж за этим здесь следят. Да и драться редко кто из людей умеет. Тем более, ты наверняка заметила, что стоило тому же Ролану немного показать, что его слова и действия могут иметь нежелательные для него последствия, как он стал вполне милым душкой, — усмехнулась демонесса. — Так что несколько вампиров не страшны. А все бунтовать вряд ли станут.

— Это хорошо, — сказала Лея, довольная, что её предположение разделялось.

— Есть правда небольшая проблема, — добавила Дайна.

— И какая же? — тут же насторожилась девушка.

— Как их не убивай, а всё равно в итоге воскреснут. Соберут себя по кусочкам. Так что это будут только временные меры. Убить их может только отсутствие кристалла душ.

— И как же тогда их возможно уничтожить?

— Обездвиживают. Привязывают за конечности, следя, чтобы тот их не оторвал, а там время делает своё дело. В конце концов, вампир погибает. А каждая утекающая капля души приносит сильную боль.

— А откуда же у нас есть суеверия, что вампира можно убить, проткнув его сердце осиновым колом? Что они сразу сгорают от солнечного света? Что для них опасно серебро? — вспомнила Лея.

— Как же ты их любишь, — хмыкнула демонесса. — То подкармливаешь, то размышляешь, как убить коварную бяку… По солнечному земному свету могу сказать, что он заставляет

быстрее энергию души уходить. Но о молниеносной смерти здесь речи быть не может. Удар в сердце на некоторое время обездвиживает. А обо всём остальном можно только гадать, откуда такие суеверия.

— Не хочу гадать. Хочу, чтобы моя недобрая половина населения стала хоть чуть-чуть приятнее, и дала спокойно пожить пару дней.

— Посмотрим, — ответила Дайна. — Но я на всякий случай сестричек предупрежу, чтобы были осторожнее.

— Это правильно, — согласилась девушка.

Сняв платье и открыв дорожный сундучок, Лея достала свободную длинную белую ночную сорочку с глупыми рюшками, на какой-то миг подумав, что в ней она будет замечательно походить на картинки в книгах или сцены из фильмов, где к мирно спящей красавице подкрадывается бледнокожий вампир в чёрном плаще с красной подкладкой и неизменными когтями в стиле Фредди Крюгера. Всё, что оставалось, так это принять театральную позу и соответствующе вытянуть шею. Она улыбнулась своим собственным бредовым мыслям, умылась из кувшина. Увы, о более совершенных удобствах в посёлке приходилось только мечтать. И, не теряя времени, легла в постель. Та была жестковата, и ей никак не удавалось устроиться поудобнее.

— Всё не подберёшь соответствующую позу для предстоящего собственного жертвоприношения? — компенсируя временное отсутствие Дайны, прокомментировала Дарра. Каким образом демонесса догадалась о промелькнувших мыслях, так и осталось загадкой. Как и обычно.

— Почему? Я вполне представляю, как в таких случаях следует лежать, — возразила Лея и, поправляя желающую задраться одежду, вытянулась во весь рост, затем скрестила руки на груди. Для более полной картины не хватало лишь, зажатой меж пальцев, свечи или цветка.

— Не вполне, — возразила Дарра. — Обычно жертвы привязывают. Уж очень они не хотят понимать значимость блага, что принесут своей жизнью. А твоя поза говорит лишь о том, что ты готова отойти в мир иной.

— В принципе, мир снов можно и так назвать.

Заснула, конечно, Лея совсем иначе, хотя долгое время пыталась из принципа остаться в первоначально принятом положении. Сначала ей снилось что-то очень приятное, постепенно сменяющееся тревогой и попытками куда-то и от кого-то убежать. Но длилось всё это недолго, ибо сну не

предстояло быть продолжительным. А пробуждение оказалось крайне неожиданным — её просто схватили и подняли за руку, ставя на ноги, как опытный рыбак резким движением выуживает маленькую беззаботную рыбку из воды.

— Держи, — коротко приказала Дайна, окончательно разрывая пелену сна.

Демонесса сунула в ещё не слушающиеся руки Леи длинный нож. Та, ничего не понимая, вцепилась в него, следуя указанию. Но в этой сумбурной обстановке получилось взять рукоять обеими кистями рук, как пресловутую свечу или цветочек. Поняв это, девушка быстро перевернула и перехватила нож одной рукой. Демонесса выглядела крайне напряжённой. Больше Дагна в комнате не было.

— А что случилось? — вполне ощущая, что дурман сна почти отхлынул, спросила Лея и поняла, что слышит чьи-то приглушённые крики внизу. Демонесса лишь скользнула по ней взглядом.

— Вампирята разбушевались, что сестрички у лестницы не хотят их подпускать поближе к тебе… Если кто сюда ворвётся, то режь глаза. Это хоть немного собьёт их с толку и, может, Эйтон успеет.

— Всё так серьёзно?! — ошарашено спросила Лея. — Что успеет Эйтон?

— Я видела, как он сумел выскользнуть из дома в самом начале. Должен привести старших вампиров, которые понимают, чем грозит эта выходка, или Стражей. Простой побег его не спасёт.

— А если телепортироваться, как тогда в общину Дагна?

— Искусственные телепорты в запретной зоне не действуют, а природным умением не обладаем… И помолчи. Дай послушать, что происходит внизу! — шикнула на неё демонесса.

Некоторое время Дайна напряжённо вслушивалась. Лея и сама превратилась в слух, но кроме непонятных приглушённых криков и чего-то похожего на удар металла о металл или камень не слышала. Звукоизоляция в каменном доме была отменной. В какой-то момент Лея даже пожалела, что такой нет в её родной квартире. Быть может, тогда уши соседей не так бы краснели по утрам в выходные, когда она просыпалась от звука дрели. В какой-то миг Дайна попыталась сорваться с места, но оглянулась, посмотрела на Лею и снова замерла. Однако ненадолго.

— Догадались, паршивцы, — прошипела Дайна.

— О чём? — ничего не понимая, спросила, отодвинутая сильной рукой к стене напротив окон, Лея. В комнату вбежали измазанные кровью Дайри, Дэнна и Дейра.

— Что на узкой лестнице и одна вооружённая Дагна может обороняться очень долго против их численного преимущества, — пояснила демонесса.

Словно в подтверждение её слов ставни на обоих окнах были сорваны резкими ударами почти одновременно. Вампиры старались подкрадываться и забираться как можно тише, а потому сама Лея оттуда не слышала ни звука. К несчастью для нападающих, у Дагна слух был превосходным, а узкие окна создавали тот же эффект, что и на лестнице. Дайри занялась левым окном, а Дайна правым. Оба меча Кхалисси быстро и легко рассекли воздух. Часть головы осталась в комнате, остальное тело полетело вниз, смахивая со стены других лазутчиков. Но это была битва далеко не на два фронта. Другие вампиры забрались на второй этаж через окна других комнат и теперь Дэнна и Дейра защищали дверь. Трём Дагна на лестнице пришлось тоже отступать с боем к комнате Леи, чтобы не подставлять спину под удар противника. Вампиры окружали.

Глава 4

Словно в насмешку под всеми предположениями, нападающие были вооружены своим рабочим инструментом. И пусть эти орудия не имели остроту и маневренность мечей, но их обладателям не мешали раны, они были достаточно сильны, и, не будучи живыми, вампиры были крайне выносливы. В какой-то миг удача повернулась к ним, и почти единовременно Дайри и Дейра лишились оружия, выбитого из рук самой обычной киркой. И если о защите двери, охраняемой Дейрой, волноваться не приходилось, так как там было достаточно воительниц, стоящих полукругом, то позиция у окна ослабла. Отшатнувшись и упав, Дайри открыла доступ в комнату. Лея сжала покрепче кинжал, ибо Дайна не могла защищать одновременно и проход, и не давать особо наглому вампиру добраться до сестры. Дэнна и Дорра пришли на помощь, верно рассчитав, что здесь они будут нужнее.

То, что творилось в комнате, было неописуемо. Молодые вампиры, и мужчины, и женщины, без тени сомнения кидались на мечи, заставляя оружие демонесс увязнуть в их телах, чтобы другие смогли добраться до неё. До Леи. И Дагна приходилось сдавать позиции. Дайна что-то шикнула, и все сестрички полукругом окружили девушку, зажав её в угол. Понять, есть ли ранения среди демонесс, Лее не предоставлялось возможным, ибо они, как и вся комната была покрыты кровью с ног до головы. Пол маленького помещения уже покрылся телами и эти «трупы» внушали откровенный ужас, ибо никак не хотели утихнуть и умереть. Наиболее безобидными новообращённые становились, когда им отрезали голову. Тогда вампиры пытались подтянуть утерянную часть тела к себе вслепую, но прирастать голова не спешила. Это всё-таки требовало времени. Так что такие противники уже не стоили внимания. Другой способ избавиться от вампира, заключался в том, чтобы отрезать тому конечности. Но, как бы то ни было, в обоих случаях был существенный недостаток — обычные удары совсем не годились. А самый лучший способ, заключающийся в том, чтобы проткнуть сердце, был затруднителен, так как грудь вампиров прикрывали толстые металлические пластины, и мечи просто скользили по ним. Вопрос, выстоят ли демонессы, даже не стоял. Достаточно было совсем немного, чтобы тех сломило самое страшное оружие массового поражения — разъярённая толпа, жаждущая расплаты и крови обидчика.

Мысленно Лея уже была готова к самому худшему, но

надежда всегда умирает последней, а события имеют свойство быть переменчивыми. Девушке было плохо видно из-за крыльев демонесс, что конкретно происходит в зале, но то, что ситуация изменилась, она поняла сразу. Как будто волна облегчения прошла по всему телу. Вскоре Дагна позволили себе значительно расширить круг её «заключения», и Лея смогла увидеть в просветы, что теперь нападающим приходиться драться на два фронта. «Добрая половина посёлка пришла», — пронеслась в голове глупая мысль. На самом деле Эйтон видимо сумел добраться до шахт, и позвать помощь. Старые вампиры драться умели. Лея даже содрогнулась, представив, что Дагна пришлось бы сражаться против них. Длинные клыки легко разрывали горло, а пальцы без сомнений проникали вглубь тел собратьев, чтобы вырывать сердца. Всё-таки миф об осиновом коле имел под собой основание. Лишённые этого органа вампиры падали замертво и не шевелились. Конечно, Лея сомневалась, что это надолго, но, по крайней мере, те переставали быть противниками и уже ничем от настоящих, полностью мёртвых существ не отличались. Происходящая бойня подходила к концу. Поняв, что численное превосходство более не на их стороне, противник осознал опасность ситуации и предпочёл сдаться. Убежать из сжимающегося кольца старых вампиров было невозможно.

В какой-то момент Лея увидела Эйтона. В его глазах более не было намёка на багрянец, они стали ярко алыми, выдавая гнев, охвативший управляющего. Обычно добродушное лицо искажено в ярости. Изо рта стекает кровь от только что вырванного горла. Эйтон сплюнул кусок плоти, и девушка поняла, почему этот добряк был здесь главным. Она, как и обычно, ошиблась. Когда дело требовало решения, управляющий мог действовать весьма и весьма решительно. Что-то грязно красное и человекообразное попыталось сбежать, но Эйтон легко остановил это и, приложив растопыренную пятерню к сердцу существа, другой рукой зажал шею и подтащил ближе к демонессам. Теперь уже все молодые вампиры прекратили драку и под натиском жались к стенам. Лея пригляделась. В руках у Эйтона был мастер Ролан.

— Шлюха, — прошипел Морель, когда управляющий подвёл его достаточно близко. Рука Эйтона на сердце сжалась, слегка проникая сквозь кожу. Тело молодого вампира изогнулось, но казнь ещё не последовала.

— Это зачинщик бунта, госпожа Пелагея, — несмотря на алые глаза, голос остался прежним, лишь добавился какой-то холодный стальной оттенок. Очень неприятный.

— Отродье! Тварь! — несмотря на предупреждение, со всепоглощающей ненавистью прокричал Ролан. — Хорошо тебе

жить, да?! Нужно двести шесть новых рабочих!!! А каково было бы тебе, когда твоя кровь начала кипеть в жилах?!

Эйтон стиснул тому горло так, что управляющий больше не смог говорить. Лея в замешательстве смотрела на бывшего человека. Каковой была его судьба? Быть может, он так же, как и она когда-то, ни о чём не подозревая шёл на работу. А, может, с неё и его дома ждала жена и дети, а на выходные они планировали пойти в парк. А, может, просто была любимая девушка, которая теперь решила, что возлюбленный покинул её. А, может, он был одиночкой, и просто делал карьеру, надеясь, что когда-нибудь… Какой была его жизнь?

— Что вы прикажете сделать с виновными и зачинщиком? — Лея посмотрела на управляющего. Всё понятно. Он не хочет, чтобы судьба остальных жителей посёлка была сходна с тем, что ждёт оступившихся.

Лея вспомнила балы и приёмы в Аджитанте. Столько развлечений! Просто так. Чтобы порадовать гостей. Обычные забавы знати. Невероятно жестокая кара для кого-то… Перед глазами возник бал у герцога. Тогда ли она была жестока? Или намного раньше?… «Двести шесть человек. Двести шесть сломанных судеб», — подумала Лея. Что она была готова свершить над ними? Какой кары им ждать от той, что лишила их жизни и повергла в Ад?

— Ничего, — ответила она вслух на заданные самой себе вопросы. И уже более решительно добавила. — Ничего.

— Но… — вампир выглядел весьма растерянным.

— Просто проследите, чтобы подобного более не повторилось, — попросила Лея, не обращая внимания на возмущённый взгляд Дайны.

— Позволит ли тогда госпожа действовать в интересах её пожелания? — спросил Эйтон.

— Да, — коротко ответила Лея. Она чувствовала себя как выжатый лимон. Недаром говорят, что всё когда-либо возвращается и аукается.

— В таком случае на примере Ролана я покажу новообращённым, как только они все восстанут, какой участи те избежали благодаря вам, — решительно сказал управляющий. Дайна довольно кивнула тому головой в знак уважения.

Они перебрались в новую комнату. Очередного нападения уже не ожидалось. Новообращённых, искромсанных на части, выволакивали куда-то. Видимо, в какие-либо специальные помещения, где те смогли бы восстановиться, а после вампиры вернулись на работу. Лишь несколько старейших остались около

дома Эйтона, чтобы проследить за обстановкой. Демонессы смыли с себя кровь. Лея осталась вполне чистой внешне, но на душе было крайне тяжело, гадко и противно. Она переоделась в платье, на сорочку попало немного крови, и носить её больше не хотелось.

— Я бы на твоём месте поставила бы этих рабочих на место! — не сдержалась от возмущения Дайна. Остальные демонессы в знак согласия осуждающе посмотрели на девушку.

— Как ты думаешь, Дайна. А что бы было, если бы их задумка удалась? — проигнорировав предыдущую фразу, спросила Лея.

— Ещё спрашиваешь! — фыркнула Дайна. — Пусть ты и человек, но ты госпожа! Ты второй заместитель наместника Аджитанта. Уже одно это потребовало бы, как и сама эта попытка, — не удержалась от уточнения демонесса, — жесточайшего наказания. В Аду такое не спускается с рук! Более того, ты официальная любовница Его превосходительства Ал'Берита. И начхать, что ему плевать на тебя, но такого отношения к своей собственности он не потерпит! Так что Эйтону с его задумками далеко до того, что должно ждать все эти шахты!

— Значит Ал'Берит не должен ничего знать. И никто более. Всем понятно? — приказала Лея, внутренне содрогаясь от сочетания слов «официальная любовница» и «собственность».

Уже все демонессы фыркнули, но промолчали. Видимо, именно сообщить Ал'Бериту они и планировали. С одной стороны Лея их понимала. Но вряд ли несколько царапин, укусов и неглубоких ранок можно считать достойными таких ответных мер.

В дверь постучали. Хотя вернее было бы сказать — поскреблись. Очень смущённо и нерешительно. Дайна, закатывая глаза, открыла дверь, не спрашивая, в желании хоть как-нибудь насолить, у Леи разрешения. На пороге стоял Эйтон. Уже умытый и спокойный. Его внешний вид вернулся к прежнему состоянию. Разве что выражение лица строгое и виноватое.

— Вы что-то хотели Эйтон? — поинтересовалась Лея. Тот привычно сделал низкий поклон, чуть ли не дотрагиваясь лбом до пола.

— Госпожа, я бы хотел принести ещё раз свои извинения за произошедшее, и понимаю, что повелитель…

— Если вы не будете распространяться, — перебила его Лея. — То никто ничего не узнает. Главное, чтобы ваши временные потери в рабочей силе не сказались на итоговом результате работы.

— Благодарю вас, госпожа, — изумление от проявленного великодушия смешивалось с недоверием. — Но почему?

— Потому что это я виновата, Эйтон, — призналась Лея, давая волю своим чувствам. — Это из-за меня было дано указание доставить этих людей сюда. И не просто доставить, а сломав все их жизни и судьбу… — она замолчала, собираясь с мыслями, и, посмотрев управляющему в глаза, добавила. — Я не могу забыть, как Ролан говорил про кипящую кровь в жилах… Как становятся вампирами, Эйтон?

— В несколько стадий. Они все болезненны и крайне неприятны, — вампир, не желая и далее сталкиваться взглядом с Леей, опустил голову. — Но они ничего не стоят с одной… Вы когда-либо обжигались кипящим молоком, госпожа?

— Было как-то, — ответила Лея, хотя толком не припоминала такого. Вспоминалась только пословица, что обжёгшись на молоке, дуют на воду. Видимо, это было намного больнее.

— А вы пробовали держать в кипящем молоке руку хоть несколько секунд?

— Точно нет, — не будь вампир столь серьёзен, Лея бы улыбнулась. Уж как-то забавно звучали его вопросы.

— А вы могли бы представить, каково это, когда в течение нескольких суток кровь напоминает то самое кипящее молоко. Только от боли никуда не деться, ибо и руки, и тело, и шея накрепко привязаны к столу, — Лея вспомнила, как совсем недавно лежала на кровати. А голос Эйтона, полный горечи воспоминаний, продолжал. — А кровь всё бежит и бежит по венам, сводя с ума, пока в один момент сердце не останавливается, и она не стынет. И пусть мышца после снова начинает работать, хотя и крайне медленно, это конец всей прошлой жизни.

— А затем тебя кидают в мясорубку. Ставят немыслимые условия. И требуют, и требуют… А ты просто понимаешь, что всё равно хочешь жить, — продолжила за него Лея тихим голосом. Эйтон кивнул, но позволил себе немного поправить.

— Всё равно не хочешь умирать. Потому что наша смерть медленна, и намного мучительнее обращения, госпожа.

— От меня никто ничего не узнает, Эйтон. Через пару часов я уеду. Вряд ли удастся заснуть после этих событий, — твёрдо снова сказала Лея и улыбнулась. — Но вряд ли я ещё приеду сюда без всего клана Дагна. А решить оставшиеся вопросы мы сможем и в переписке. Во всяком случае, пока ситуация в посёлке не переменится. И можете не волноваться за жителей. Никаких сокращений в поставках не будет.

— Позволено ли мне будет попросить вас задержаться, госпожа Пелагея? — решительно спросил Эйтон, нарушая повисшее молчание.

— Зачем? — удивилась Лея и приподняла бровь.

— Я считаю, что должен вам кое-что показать. Поверьте, это крайне важно. Но до места назначения не так уж и близко. Поэтому я бы рекомендовал вам немного отдохнуть.

— А я бы не стала рекомендовать вам эту поездку, госпожа, — вмешалась Дайна.

— И сколько займёт дорога?

— Если на дэзултах, то около четырнадцати часов. Но ехать надо верхом. Карета там не проедет, — ответил Эйтон.

— А вы можете мне хотя бы сказать, что вы хотите показать? — любопытство любопытством, но Лея устала. Более того, Дайна была права. Не стоило так уж и доверять управляющему. Мало ли что на самом деле на уме у старого вампира. Эйтон отрицательно покачал головой.

— В таком случае, госпожа Пелагея, я тем более не рекомендую вам эту поездку, — снова произнесла Дайна, уже жалея, что впустила гостя в комнату.

— Хорошо, Эйтон. Думаю, мы вполне сможем отправиться через часов шесть.

* * *

Естественно Лея решила подремать перед дорогой. Но, как она и предполагала, поначалу ей было не заснуть. А стоило только прийти сну, как его решительно прогнала прочь Дайна, решившая, что хорошего помаленьку для дурной госпожи, тем более она же приказ сей госпожи и исполняет. На этот раз Лея проснулась не так быстро, и долго не могла понять, что происходит. Она даже умудрилась попросить Дайну не будить её ещё пять минуточек, так как в школу никто не опоздает. Тормошения на некоторое время прервались взрывом смеха, но под этот звук спать было ещё невыносимее, и организму пришлось сдаться.

Эйтон ехал впереди. За ним, на некотором расстоянии, трое демонесс, а замыкали процессию Лея, Дайна и Дарра. Эта часть пути изобиловала трещинами, а потому ящеры буквально плелись. Кхалисси Дагна не отрывала осуждающего взгляда от далёкой спины вампира.

— Не, ну каков наглец! — возмутилась вместо сестры Дарра. — Мало того, что ведёт неизвестно куда и непонятно зачем, так ещё нашего дэзулта взял. Вот ты веришь в то, что его подвернул ногу на обратном пути с шахт?

— Дейра утверждает, что тот хромает. Но он мог это сделать

и специально, — согласилась Дайна.

— Или у вас начинается мания преследования, — из вредности сказала Лея, хотя не могла не согласиться с сёстрами.

— А у тебя деградация инстинкта самосохранения, — не остались в долгу Дагна.

— Отнюдь, — возразила девушка. — Поэтому ещё час, и мне плевать на пепел и холод. Мы делаем привал!

Прошло уже около восьми часов с момента отъезда. За месяцы путешествий в карете, Лея основательно подзабыла памятную поездку верхом до портала. Если бы ей довелось своевременно о ней вспомнить, то девушка всё-таки бы выбила из Эйтона, что тот хочет показать. Но об этом сейчас приходилось только жалеть. Пятая точка отваливалась, лицо покрывал свой грязи и пепла, пальцы и нос мёрзли, отвыкнув от низких температур. А ведь не так уж было и холодно. Во всяком случае, температура точно была плюсовой, хотя и достаточно резко падала. Хорошо ещё Эйтон соизволил предупредить, что они поедут к теневой стороне планеты, и госпоже лучше взять тёплую одежду. Словосочетание «теневая сторона» демонесс совсем не воодушевило, но Лея, сдуру обрадовавшись возможности хоть ненамного избавиться от вечной Адской жары, приняла его с энтузиазмом. И теперь искренне жалела. Ей представлялась снежная равнина, каток замёрзшего озера. Увы, надо было вспомнить такую планету как Марс, где при низких температурах всего этого не было. Другими словами всё тот же безрадостный пейзаж, только не было гор-вулканов, с которых всё время стекала лава. Вместо них был холод и приближающаяся темнота. Стоило бы и догадаться, что на тёмной стороне планеты и должна царить вечная ночь.

Силуэт Эйтона становился всё более размытым, и вскоре Дагна зажгли в ладонях осветительные шары. Они давали не так уж много света, но это было хоть что-то. Эйтон завистливо посмотрел на демонесс, и зажёг факел. Дэзулты заметно нервничали. Их совсем не радовала темнота. Дагна не радовало то, что они видны как на ладони. «Как кусочек ёлочной гирлянды», — подумала Лея и не заметила, как прошёл час, отведённый до времени привала. Да и останавливаться совсем не хотелось в такой обстановке.

— Что-то мне здесь не нравится, — наконец-то призналась Лея, решившая из упрямости делать вид, что вполне довольна прогулкой, по окончании двенадцатого часа путешествия. Вокруг было невероятно темно.

— Неужели? — деланно удивилась Дайна.

— Давай-ка подъедем к нашему управляющему, —

обеспокоенно попросила девушка.

Дайна не стала возражать приступу благоразумия, и они легко нагнали Эйтона, чуть прибавив ходу. Во мраке это было достаточно опасно. Если бы дэзулт подвернул или сломал ногу, то выбираться с теневой стороны стало бы проблематично. Лея запоздало вспомнила, что границей сектора мифрильных шахт, принадлежащего Ал'Бериту, как раз является начало теневой стороны. А значит, она уже покинула подчинённую ей территорию.

— Госпожа беспокоится? — спросил Эйтон.

— Да, — не стала скрывать Лея. — Мы достаточно долго едем, но пока даже непонятно куда и зачем. Неужели вас бы это не беспокоило на моём месте?

— Конечно, — подтвердил управляющий. — Но поверьте, мы почти прибыли. А то, что я покажу, необходимо увидеть своими глазами.

— И когда же это почти настанет? — скептически поинтересовалась Дайна.

— Очень скоро, — ответил Эйтон. — Но дальше мы пойдём пешком. Я не хочу пропустить нужное место, а ориентиров здесь практически нет.

Демонесса многострадально вздохнула. Мысленно Лея с ней согласилась. Выматывающая поездка. И всё из-за того, что она вслепую доверилась словам Эйтона, что это «крайне важно». Хотя «крайне важно» для самой Леи было бы забраться в тёплую ванну. Она знала, что в самом посёлке немного прохладно и, на всякий случай, захватила палантин, но кто мог знать, что ей придётся скучать по зимним сапогам, тёплой куртке, варежках, шапке? Лея постаралась закутаться ещё крепче в тонкий плед, жалея, что не взяла два. А ещё лучше три. Или четыре… Лея посмотрела краем глаза на демонесс, не пожелавших ничего более надеть на себя. «Интересно, а о каком количестве пледов мечтают они?» — подумала девушка, но спрашивать не решилась, ибо Дагна делали вид, что им всё равно, но по коже в призрачном свете, исходящем от их ладоней, мелькали мурашки. Наконец, заметив взгляд Леи, Дайна фыркнула и взяла под уздцы нескольких ящеров. Освободившиеся от дэзултов, Дагна сделали небольшую пробежку, определив оную как разведку. Лея даже немного позавидовала им. Самое простое и безопасное средство для борьбы с холодом. Увы, согревающаяся таким образом госпожа выглядела бы как-то неприлично. Уж Лея знала, что за пять минут бега сердце бы отбивало чечётку, а сама она задыхалась. При Эйтоне так выглядеть не хотелось. Поэтому девушка, как и дэзулты, дрожала всем телом.

— Эйтон, — наконец, решилась она спросить вампира. — Если вы мертвы, то у вас кровь холодная. Не мёрзнете?

— Нет, госпожа Пелагея, — даже усмехнулся он. На тёмной стороне управляющий стал несколько более раскрепощённым. — Не при таких температурах. Но слишком далеко и я бы заходить не стал.

— Так может и нам не стоит? — воодушевилась Лея. Ей уже было несколько безразлично, чего там так хочет показать Эйтон.

— Дальше не стоит. Ведь мы пришли.

Лея осмотрелась. В свете магических светлячков и факела не было ничего интересного, а дальше сплошная тьма. Что так хотел показать Эйтон? Словно улавливая её вопрос, управляющий сделал несколько шагов вперёд и замер у неширокой щели. Только-только, чтобы легко провалиться человеку в кромешной мгле. Длина тоже была не самая впечатляющая. Около двух метров. «Как могила», — подумала Лея и поёжилась от собственных мыслей. Эйтон же посветил вниз факелом и осторожно спрыгнул, моментально исчезнув в яме по пояс.

— Прошу вас, госпожа, последовать за мной, — попросил Эйтон.

— Только после меня, — решительно возразила Дайна и тоже посветила своей ладонью в отверстие, перевернув кисть. — Дэнна, Дорра, Детта. Останетесь наверху.

Лея поняла, что решительно не хочет спускаться ни в какие пещеры, но демонесса уже исчезла с головой в трещине, и выбора особого не оставалось. Дарра осветила «могилу», и девушка посмотрела вниз. Вроде обычная яма, только низ после метров четырёх скошен, давая понять, что где-то там вход в глубину пещеры. Хотелось закрыть глаза, но тогда бы легко было упасть. Лея обмотала вокруг себя плед, наподобие сари. Приоткрытые ноги обдало холодом. «Вот простужусь, заболею и умру», — язвительно подумала она и осторожно приспустилась на маленький выступ. И ещё ниже. Там её уже поддержала Дайна. Эйтон с факелом стоял рядом. От огня обдало приятным теплом, но управляющий безжалостно потушил факел, как только к ним присоединилась Дарра, и достал из сумки некий стержень, сразу же тускло засветившийся в темноте пещеры.

Сначала идти пришлось, пригибая голову, но Лея всё равно пару раз ударилась лбом до звёздочек в глазах. Узкий тоннель стремительно уходил вниз, пока потолок не стал значительно выше, а сама полость пещеры достаточно широкой. Дорога не заняла много времени.

— Вот это да! — в какой-то момент восхищённо воскликнула Дайна, с таким придыханием, как будто ей явился сам Бог во

плоти, если подобное сравнение вообще применимо к демонам. — Это то, что я думаю?

— Да, — гордо ответил Эйтон.

— Может, тогда и меня просветите? — устало поинтересовалась несчастная Лея.

День абсолютно не радовал. Дайна же наклонилась, подняла какой-то небольшой булыжник, слегка выковыривая его из почвы, и поднесла так близко к глазам Леи, что той пришлось отодвинуться, чтобы рассмотреть предмет. Это был обычный камень с тоненькими прожилками серо-серебристого металла.

— Это мифрил? — догадалась Лея.

— Да, это он, — подтвердил Эйтон.

— Может, зажжёте факел? — попросила его девушка, преследуя двойные цели. Хотелось и погреться, и посмотреть, что так восхитило Дайну. В тусклом свете она почти ничего не видела.

— Огонь здесь ни в коем случае нельзя зажигать. Пыль необработанного мифрила имеет свойство взрываться, госпожа, — пояснил Эйтон.

— Зато можно сделать иначе, — сказала Дайна. — Дарра, подойди-ка поближе.

Демонессы приобняли друг друга и, соединив ладони, быстро подняли руки вверх. На некоторое время пространство пещеры озарило яркой вспышкой света. Всего несколько секунд. Но этого было достаточно, чтобы при более насыщенном освещении тёмные стены слегка заблестели, доказывая насколько богата и щедра эта жила, почти вышедшая на поверхность.

— Ничего себе, — прошептала Лея, воспроизводя восхищённый тон демонессы.

— Теперь понимаешь? — спросила та, и девушка лишь утвердительно покачала головой.

— Эйтон, как вы обнаружили это великолепие? — восторг в глазах госпожи и Дагна воодушевил управляющего на пламенную речь.

— Когда одиннадцать лет назад после землетрясения Лоренс, управляющий «Ледяной Звезды» сообщил господину Хдархету, что всего в пятнадцати лигах от его шахты есть новое месторождение, то господин Хдархет приказал обследовать близлежащую территорию. Никто ничего не нашёл, но мне довелось случайно споткнуться и упасть в этот тоннель, — Лее очень хотелось спросить почему же это месторождение показывают именно ей, но в голове зазвучал тревожный колокольчик по совсем иному поводу.

— И что, то новое месторождение, что недалеко от «Ледяной

Звезды» обрабатывается? — вкрадчиво поинтересовалась Лея, и Эйтон даже слегка отшатнулся, понимая, что сказал лишнее.

— Н-н-нет, госпожа. Мне. Мне н-ничего не известно, — замямлил, заикаясь он.

— А мне кажется, что знаете, — грозно заметила «тактичная» Дайна.

— Вам лучше рассказать всё, что знаете, Эйтон. Поверьте, я буду на вашей стороне. И если вы сообщите и обо всех угрозах, то это поможет мне сделать всё возможное, чтобы вы их избежали, — заверила управляющего она. Тот растерянно посмотрел на девушку, но, не зная, насколько неуверенна в глубине душе была сама Лея, тяжело вздохнул, решаясь, и признался.

— Разработка ведётся. Причём её добычей занимаются жители нашего, так сказать, посёлка и давно. Это по статистике, что вы показывали, у нас пятьсот двадцать три жителя, на самом деле их никогда здесь и не было. Я сам писал лживые письма о проблемах с добычей после землятресения, чтобы у господина Хдархета было основание для перемещения дополнительного количества людей. Но ни на «Южные Копи», ни на «Утилемею» они не попали. А вот когда шахты перешли под власть наместника, вокруг нас в единый момент выросла запретная зона. Господин Хдархет более не мог попасть к нам, как, видимо, и вернуть недостающих жителей.

— А мы то думали, что это такая подлянка, — обиженно заметила Лея.

— Может, он и думал, что мы так подумаем, и успокоился, — утешила девушку Дайна. — Как человек вряд ли бы ты что-либо заподозрила… Да… Может поэтому он и делал только мелкие гадости. Вроде как положено, но заменить тебя на более способного демона… А Эйтон ведь не стал бы нам всё просто так рассказывать. Не так ли?

— Так, — согласился тот. — Настолько так, что признал, что нам нужны дополнительные рабочие, — сердце Леи приостановилось. Она посмотрела в глаза старого вампира. — Так что это совсем не ваша вина, госпожа. Только моя… Ибо я видел, что сделал господин Хдархет с предыдущим управляющим, решившим сообщить о нелегальной шахте.

— Нелегальная шахта, — наслаждаясь каждым слогом, произнесла Лея.

— Скрытые доходы, — в тон ей добавила Дайна.

— Невыплаченные налоги, — продолжила список Дарра, заставив Лею вспомнить фразу из одной из реклам, показываемых по телевизору. «Заплати налоги и живи спокойно!».

— Какое прекрасное экономическое преступление, — подытожила девушка. — Эйтон, вы не представляете, насколько важно для меня то, что вы сказали, — внешний вид самого управляющего вовсе не говорил о том, что он так уж разделяет её радость. — Когда мы вернёмся, у вас найдутся какие-либо бумаги по этой новой шахте? Или хотя бы можете указать её местоположение?

— Делами шахты занимается Лоренс, так что у меня по ней ничего нет. Но на карте я смог бы показать, где она находится.

— Благодарю вас… Но я бы хотела спросить вас ещё кое о чём.

— О чём же, госпожа? — устало спросил тот.

— Почему вы показали это месторождение мне и именно сейчас? Почему не Хдархету?

— Потому что появились бы только новые рабы, — с какой-то ненавистью и презрением ответил Эйтон. — Мы никогда и ничего не получали за свою работу, кроме нашей жизни, едва продлеваемой за счёт кристаллов. Но дело не только в том, что вы отнеслись к нам не как к кровопийцам и мертвякам, а как и положено человеку к людям. Не одна вы, — забыв про должное обращение, продолжил управляющий, — ненавидите себя за то, что вы делаете. И эти двести шесть новообращённых, обезумевших от отчаяния бывших людей, ежедневное напоминание о моём страхе. Но я не хочу, чтобы они столь глупо погибли, как и все остальные, из-за моей же ошибки. Более того, этих вампиров вполне хватит для данной жилы.

— То есть это подкуп? — изогнула бровь Дайна.

— Можно и так сказать, — признался управляющий.

— Прямо-таки королевский, — честно сказала демонесса, невозмутимо складывая в сумку наиболее понравившиеся булыжники. — Знаете, Эйтон, — Кхалисси покончила с коллекционированием горных пород, приобняла вампира и, как бы по секрету, заговорщицки зашептала. Хотя шёпот был не тише обычной речи. — Я не просто сама промолчу на эту тему, но и лично проконтролирую нашу госпожу. Пожалуй, даже обеспечу временную потерю памяти.

— Только подумай прежде, как ты сей госпоже объяснишь такое наличие не понятно откуда возникшего мифрила, — ехидно заметила Лея. Дайна снова изогнула бровь.

— Вы даже не представляете, сколько столетий копила Кхалисси Дагна, можно сказать откладывала по талэнтуму не щадя себя, скупая бесценный метал по крупинкам, чтобы передать сие чудо своей преемнице, госпожа Пелагея.

Глава 5

Лея поправила тонкое белое платье, расшитое бисером, и украшенное удивительной красоты кружевами. Сейчас в нём было прохладно, но в Аджитанте намного теплее, хотя до города, благодаря невероятной скорости дэзултов, всего полдня пути. Девушка немного помяла в руках нежнейшую ткань. Она беспокоилась. За всё утро Дайна так и не показалась, и её сопровождали Дарра и Дорра. Прощание с Эйтоном Кхалисси тоже пропустила. Лишь мельком из окошка кареты Лея заметила, как демонесса проскользнула к козлам, где сидела Дейра. Сказать, что это было подозрительно — значило ничего не сказать. Более того, так как остальным Дагна нужно было управлять дэзултами, они ведь приехали верхом, то девушка сидела в карете одна. И это совсем не устраивало. По дороге с тёмной стороны при Эйтоне вести разговор не хотелось. А по приезду Лея чувствовала себя настолько вымотанной и измотанной, что просто рухнула на кровать. Так что поездка в одиночестве её совсем не устраивала. Абсолютно. Лея выглянула из окошка, чтобы позвать Дайну, стоило им выехать за пределы посёлка. Это было необходимо, так как сама карета была звуконепроницаема для тех, кто снаружи, что привносило определённую долю комфорта. Но, при некоторых обстоятельствах, и мешало.

— Дайна, — тихо позвала демонессу Лея. Девушка была уверена, что та её слышит, но ничего не происходило. — Дайна! — прикрикнула, наконец, она.

Карета замедлила ход и остановилась. Лея довольно откинулась на диванчик. Дверца открылась, и Дайна прошмыгнула на противоположное сидение. Выглядела демонесса несколько странно. Почти исчезли косички у висков, появилась короткая неровная косая чёлка, но наиболее странным было лицо, шея и зона декольте неестественно красного оттенка, блестящие от какого-то крема или мази. Особенно досталось носу. Лея слегка хихикнула, а потом рассмеялась по полной. Дайна угрюмо посмотрела в ответ.

Девушка же вспомнила свой эксперимент с автозагаром. Яркая этикетка предвещала великолепный ровный естественный золотистый загар всего через два часа после нанесения. Посреди зимы, когда солярии, которые Лея так и не полюбила, ещё не были столь распространены, это было замечательным выходом для избавления от безобразно светлого оттенка кожи. Она тщательно распрыскала средство по лицу и всему телу и стала

ждать результата. Час побродив по квартире, неестественно держа руки и, словно кукла, переставляя ноги, чтобы не смазать средство, Лея посмотрела в зеркало. Оттенок практически не проявился. Тогда она решила, что просто нанесла мало спрея. Новый щедрый слой покрыл тело. Через час ещё один. И вот тогда, по прошествии трёх часов, в зеркале отразилось Оно. И Бог с ним с насыщенным цветом всего тела и лица цедры красного апельсина, всю кожу покрывали разводы от растекающегося автозагара и, более того, её поверхность напоминала пустыню Сахару. О, нет. Не только из-за ощущения стянутости и сухости. Как землю, лишённую влаги, рассекают трещины, так и кожу покрывали небольшие более светлые линии, где слой загара просто треснул… Вселенская красота была достигнута!.. И в избавлении от неё помогала только жёсткая пемза, да и то незначительно. Такой чистой, как тогда, Лея себя не чувствовала никогда в жизни.

— Прости, — отсмеявшись, попросила прощение Лея. — Что произошло?

— Эйтон был прав. Пыль необработанного мифрила имеет свойство взрываться… И горит она синим пламенем, — проворчала Демонесса, вызывая у госпожи новый приступ смеха.

— Прости, — снова попросила прощение Лея. — Если бы ты только знала, что со мной случалось.

— Даже знать не хочу, — возразила Дайна и широко улыбнулась. — Я это хочу на это сама посмотреть. И когда-нибудь точно увижу.

— Как же я надеюсь, что нет, — мечтательно проговорила Лея, понимая, что её всё равно будет ждать какая-нибудь выходка от вредной демонессы. — Нам очень повезло с событиями в посёлке.

— Ещё бы, — довольно сказала Дайна. — Хдархету Эйтон ничего не рассказал о месторождении по своим мотивам, и просто так тебе рассказывать не имело смысла. А то, что он проговорился, так это вообще красота. Хотя, факт наличия новой жилы, заставил бы совершить новые исследования местности, и проделка Хдархета была бы всё равно выявлена… Более того, пусть вампиры и живут на отшибе, но даже им известна напряжённая ситуация между наместником Аджитанта и его первым заместителем. Должно было случиться что-то вроде этого бунтарского нападения, чтобы страх перед более близким наказанием от повелителя пересилил боязнь возможных последствий от Хдархета, ведь тот вполне может прийти к большей власти. Да и твой век недолог. Что станет после смерти? Когда новая игрушка надоест повелителю? Кто будет заниматься

делами шахт потом? Не тот же ли Хдархет? Замкнутый круг, в котором лучше всего хранить молчание… Разорвать его действительно было удачей. Повезло, что новые рабочие все, как один оказались несдержанными и яростными поборниками за некую высшую справедливость, — при последних словах Дайна иронично хмыкнула.

— Да уж… А ведь я явно дала Эйтону понять, что ничего никому не буду рассказывать.

— В отличие от тебя, он не такой уж и дурак, и прекрасно понимал, что надо было как-то заткнуть рот твоим телохранительницам.

— Но если честно, я тебя звала, чтоб поговорить о жиле, — ответила Лея, даже не пытаясь переварить всё сказанное демонессой. Когда она говорила про везение, то имела в виду нечто иное. В голове вертелась другая мысль, и пока в душе горел энтузиазм, надо было ею поделиться. — Нам надо это месторождение как-то приватизировать.

— Не знаю, что ты подразумеваешь под этим словом, — спокойно сказала Дайна. — Но если оно означает то, что нам надо считать месторождение своей собственностью и получать доход от разработки, то за небольшой процент, или разово оговорённую сумму, наш клан с удовольствием разберётся и в этом законодательстве.

— Значит, мы поняли друг друга. Если Хдархет столько месторождений мифрила захапал, то чем мы хуже, — рассмеялась Лея.

— Но это означает и то, что Ал'Берит должен узнать обо всём с этим связанным в соответствующий срок. И никак не раньше, — серьёзность в голосе наводила только на одну мысль.

— А он этому будет не рад, — правильно поняла демонессу Лея.

— И дело не только в сроках, — подтолкнула в нужном направлении мысли девушки Кхалисси.

— Бог велел делиться, — вздохнула Лея. — А при таком дележе, как бы хоть что-то осталось.

— Вот теперь, когда ты вполне понимаешь всю сложность и шаткость ситуации, думаю, имеет смысл обсудить вознаграждение, — широко улыбнулась Дайна самой своей невинной и добродушной улыбкой. Лея ответила демонессе таким же взглядом и достала чистый пустой лист.

* * *

Приятное тепло, где только что были прикосновения. Лоно горит от ритмичных быстрых движений. Сердце всё ещё быстро колотится, но блаженство уже разлилось по всему телу. Лея чуть повернула голову и посмотрела на Ал'Берита. Виконт лежал рядом на спине, невидяще смотря полупрозрачными глазами на потолок, словно размышляя о чём-то. Чёрные волосы, резко констатирующие с бледной кожей, всегда аккуратно собранные, разметались по атласу подушки.

Некоторое время Лея не отрывала от него взгляда, отдыхая и собираясь с мыслями, затем решительно перевернулась, садясь на его обнажённые бёдра, и, сжимая их своими ногами, плавно склонилась над сильной мужской грудью. Слегка касаясь лёгкими поцелуями горячей кожи, она приблизилась к его уху, чуть дотронулась губами и тихо, ласково и нежно, как легчайшее дуновение ветра, прошептала:

— Мне известна тайна Хдархета.

Она слегка отклонилась. Наместник посмотрел на девушку, словно только что обратив на внимание на то, что кроме него ещё кто-то существует в этом мире. Глаза Ал'Берита загорелись интересом. Он резко приподнялся, придерживая стан Леи одной рукой, не давая разрушить композицию сплетённых тел, а второй поправил её взъерошенные волосы.

— И какую же? — не менее тихий заинтригованный шёпот у её уха. Его горячее спокойное лёгкое дыхание у шеи. Горьковатый запах холодного пепла от кожи и волос, сводящий с ума.

— У него есть четвёртая шахта мифрила в вашем секторе, повелитель. И ни в одном документе нет никаких упоминаний о ней, — как признание в любви, с томным придыханием, произнесла она, небрежно поясняя причину предоставления столь важной информации с задержкой. Ведь проверка нужна, не так ли?

Тонкие женские ладони заскользили, слегка царапая кожу его спины.

— Кто ещё знает?

— Управляющий Эйтон, что рассказал мне об этом, и несколько Дагна, — ответила Лея, встряхивая волосами и откидывая голову немного назад.

— В таком случае, этот вопрос может и подождать своего решения, — умозаключил Ал'Берит и его губы жадно поцеловали её шею.

* * *

Наместник поправил безукоризненно лежащий манжет белоснежной рубашки, смахнул несуществующую пылинку с поверхности резного стола и откинулся на жёсткую спинку кресла, делая перерыв в бесконечной работе. Он обвёл равнодушным взглядом кабинет. Бесстрастное лицо не выражало никаких чувств и мыслей, но Кхал Тогхар несколько напрягся, словно чувствовал истинное настроение повелителя. Ал'Берит мысленно улыбнулся.

Наконец-то каждая фигура занимала должное место на доске, включая избранные пешки. Но делать заключительный ход наместник не торопился. Затяжной характер игры требовал долгого удовольствия.

Ал'Берит задержал взгляд на Тогхаре, единственного демона в комнате, кроме него самого, как будто что-то вспоминал, связанное с ним. Рохжа смотрел на стену перед собой и делал вид, что это его не беспокоит. Очень хорошо даже для Высшего. Но недостаточно хорошо для прекрасно изучившего его наместника.

— Тогхар, — как бы невзначай обратился к слуге скучающим голосом Ал'Берит.

— Чем могу быть вам полезен, мой повелитель? — Рохжа привычно поклонился, задав вопрос.

— Мне любопытно, как ты рассчитываешь убрать со своего пути клан Дагна? — небрежно поинтересовался наместник и сделал вид, что снова полностью поглощён написанием нового документа. — Ведь прошло более полугода с момента оскорбления твоего клана этими полукровками, — Ал'Берит возмущённо посмотрел на помощника, как если бы не принимал даже намёка на обратную вероятность.

— Его высокопревосходительство герцог Дзэпар запретил вредить клану Дагна, — сказано с искренним сожалением.

— Но ведь он говорил о побеге. А ваша вражда сравнительно дольше, — намекнул наместник, возвращаясь к письму.

— Любое действие против них ныне может быть расценено как месть, — Тогхар был невозмутим, но это не имело значения.

— В этом есть правда, — согласился повелитель. — Но неужели ты готов спустить им это?

— Я жду ошибки с их стороны.

— Бездеятельное ожидание редко заканчивается успехом, — покачал головой Ал'Берит. Слуга был превосходным воином и исполнителем, но никак не стратегом. Однако чутьё Тогхара сейчас не подводило, повелитель чувствовал, как тот нервничает. — Хотя, как и поспешные решения. Ты согласен со мной?

— Да, мой повелитель, — серокожий демон поклонился, надеясь на завершение разговора, но наместник продолжал.

— Тогда тебе придётся согласиться и с тем, что в таких играх выигрывает хладнокровие, — виконт снова посмотрел на демона. Очень пристально. — А его в тебе уже давно нет. Не так ли, Тогхар? Переданный список, предательство своего повелителя и сеньора… Участь твоего клана уже решена, но мне любопытно знать, что более раздражало тебя? Ваша межклановая вражда или моё благоволение к твоему врагу?

— Что ждёт меня и мой клан, повелитель? — сознавая, что он потерпел поражение, спросил Тогхар.

Ал'Берит легко махнул рукой и секретная панель отъехала в сторону. В кабинет вошёл Рохжа, в котором Кхал легко узнал Кхоттажа. Немолодой демон с узкими глазами и хитрым прищуром. Когда-то он претендовал на место главы клана вместе с Тогхаром, оказавшимся в своё время сильнее благодаря ярости, что и сгубила его ныне. После смерти глуповатого Роххара Кхоттаж стал более приближен к Кхалу из-за своего ума… За ним, мило улыбаясь, следовала Кхалисси Дайна.

— У клана Рохжа будет новый Кхал. Более верный. Такой, с которым мне не надо будет играть, чтобы вынуждать к тем или иным действиям, а просто будет следовать моим приказам и указаниям. Достаточно сильный, чтобы сотрудничать со своими врагами, а не руководствоваться глупыми эмоциями. И достаточно проницательный, чтобы предугадать предательство, способное выжечь всех Рохжа из упоминаний. Так что, твоему клану повезло, — сделал вывод Ал'Берит, и Тогхар понял, какую ловушку он сам для себя выстроил. — И, как новый Кхал Рохжа, Кхоттаж сам решит твою судьбу, — повелитель перебросил троицу телепортом в подвалы замка.

Дальнейшее легко предугадывалось и было абсолютно не интересно. Ал'Берит поправил белоснежный пиджак, сдвинувшийся почти на целый миллиметр влево от лилового галстука, и достал чистый свиток. Девственный лист начали заполнять всё новые и новые строки красивого ровного почерка.

* * *

Дайна посмотрела на бывшего Кхала. Складки кожи вокруг носовых отверстий быстро соединятся и расходятся, выдавая эмоциональное состояние демона. Жёлтые глаза прекратили осматривать обстановку и сосредоточились на присутствующих. В них читается ярость, но ноги крепко стоят в боевой стойке, хвост

чуть отведён назад. Руки расположены вдоль тела на некотором расстоянии, но положение локтей, кисти и когтей показывают, что тот готов к бою. Рукопашному. Во время перемещения демон лишился всего своего оружия и защитного пояса.

— Это было так глупо, Тогхар — сказал, покачивая головой, Кхоттаж спокойным бесцветным голосом. Как будто всё происходящее было обыденным и привычным для него делом.

— Ты теперь рад? — огрызнулся вынужденный собеседник.

— Конечно, — узкие глаза демона немного расширились, выдавая небольшое изумление от вопроса. — Я долго ждал этого момента.

— Зато не собирался заводить дружбу с Дагна, убивших за один день пятнадцать наших соклановцев! — теперь, когда ему не было нужды прятать эмоции, гнев и ярость полностью исказили черты Тогхара.

— Этого бы не было, если бы ты своими глупостями почти не развалил клан. И дело не только в последних событиях, — Кхоттаж был спокоен. Он хотел ещё что-то сказать, но, пожав плечами, словно передумал. Внешний вид собеседника не давал шансов на продуманный, анализирующий и разъясняющий ситуацию, диалог, который Кхоттаж хотел провести. — Думаю, ему будет весьма приятно умереть от твоей руки, — предложил новый Кхал Дайне.

Тогхар сплюнул. Несмотря на то, что между собеседниками было около пяти метров, плевок попал Кхоттажу под ноги. Но тот и Кхалисси клана Дагна лишь засмеялись и, заговорщицки посмотрели друг на друга. Насыщенный жёлтый и ярко синий взгляды столкнулись, но не вызвали противодействия. Главы кланов пожали руки. В знак не мира, но и не вражды. Затем демонесса вытащила из-за сапога небольшой свёрток и развернула ткань. Продолговатое лезвие тупого кинжала без рукояти сверкнуло в свете осветительного шара на потолке комнаты.

— Узнаёшь? — безо всяких эмоций спросила Дайна.

Тогхар промолчал, готовясь защищаться. Он узнал предмет и готовился к нападению. Но демонесса не спешила. В её руках из потайного кармана платья появился слегка помятый свиток со взломанной печатью клана Рохжа.

— Узнаёшь? — швыряя тот под ноги демону, спросила Дайна, давая волю царящим внутри неё чувствам.

— Конечно, — ухмыльнулся Тогхар и как безумец рассмеялся во весь голос. — То самое предложение вашей кары, что так понравилось герцогу. Зная вас, придумать его не составило ни малейшего труда. Вы же так любите друг друга и держитесь

вместе! Ты даже не представляешь, какое удовольствие я получил от послания, в котором подробно рассказывалось о казни. Это было невероятно прекрасно!

— И что ж тебе помешало прибыть в Столицу лично? — стальным голосом поинтересовалась Дайна, возвращая себе прежнее хладнокровие, но Тогхар не стал отвечать на её вопрос.

— И сей ножичек я сам прикладывал к своему посланию. Ты не представляешь, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы найти столь паршивый клинок, истинно достойный твоего клана! Но неужели ты думаешь, что он способен повредить мне?!

Тогхар посмотрел на демонессу, как на безрассудную сумасшедшую. Кхоттаж лишь грустно покачал головой и, сделав несколько шагов в сторону, тоже занял боевую стойку, не выхватывая при этом оружия. Дайна тем временем очень медленно и неторопливо достала из-за второго голенища копию тупого ножа, только с рукоятью, обмотанной лоскутами кожи с каждой погибшей на казни Дагна, и непревзойдённо острой заточкой. Серебристое лезвие отливало радужными разводами, характерными для оружия из мифрила.

— А я усовершенствовала прототип, — коротко сказала Дайна, наблюдая, как улыбка быстро сползает с лица Тогхара, а место безумия во взгляде занимает страх. — Причём настолько, что сниму с тебя кожу в несколько слоёв.

* * *

Герцог Дзэпар и виконт Ал'Берит снова сидели друг напротив друга, но на этот раз доска с фигурами на столе отсутствовала. Демоны, судя по положению тел в креслах, были расслаблены. Они просто вели неспешный диалог.

— Головоломка сложилась, — ответил Ал'Берит. — Хдархету не следовало забывать, что я, как Главный архивариус Ада имею доступ ко всем данным. С шахтами было что-то не ладно, хотя в документах значились лишь зацепки. Но они, ничего не значащие по раздельности, вместе преобразовались в схематичный набросок. И весьма любопытный.

— А ты, как художник, раскрасил картину красками, — подхватил герцог аналогию и сказал, как нечто само собой разумеющееся. — Достойный шедевр непревзойдённого мастера.

— Да. Треугольник из человека, вампиров и Дагна оказался замечательной кистью. Демонессы действовали ни на шаг, не отступая от своей роли, как рукоять, зажатая в руке автора. Вампиры — ворс кисточки. Им абсолютно невозможно рисовать,

пока он не соединён. А скрепляющая деталь крепко встала между тем и другим. Всё, что требовалось, так это придать первозданному материалу детали нужную форму.

Ал'Берит скромно улыбнулся, вспоминая, как был ошарашен событиями Хдархет. Те, кто благоволил ему, лично явились за первым заместителем наместника Аджитанта, чтобы тот предстал перед Князем Светоносным мира сего… Ал'Берит решил, что должен сохранить в памяти побелевшее в тон одежды лицо бывшего первого заместителя и чистый девственный лист, выпавший у того из рук. Эта картина ещё немного повисела перед мысленным взором довольного демона, прежде чем исчезнуть в глубинах уже не имеющих значения воспоминаний.

— Ты очень рисковал с моим балом.

— Зная про ангелов, он сделал не на то ставку. Хдархет куда больше мог получить от того, от чего выиграл я. Но ему досталась настолько преувеличенная и преуменьшенная информация, что он не использовал возможность так, как её следовало.

— И всё же он был весьма амбициозен и оправданно, — заметил герцог.

— Даже при таких качествах никогда не следует оставлять без контроля даже мельчайшие события, казалось бы ни на что не влияющие, — равнодушно вставил Ал'Берит.

— Ему скорее не хватило опыта, нежели ума, — всё равно защитил Хдархета Его высокопревосходительство, немного помолчал и добавил. — Но ангелы всё равно прибудут, чтобы проклясть человека за одно из самых страшных для них преступлений.

— Предательство нигде и никогда не было в цене, — усмехнулся виконт. — Ангелы, как то и требовалось, задерживаются. И неизвестно, когда появятся. Но, когда прибудут, на совести моего заместителя будут похищения, как первого человека, так и её семьи. Все люди без ритуальных меток. А у нас даже есть письменные доказательства.

— Конечно, — рассмеялся Дзэпар. — Всего один документ, но и подтверждение его вины, и обеспечение твоего алиби, и избавление от необходимости опекать человека. Список был великолепной задумкой. Твоя игра действительно стала для меня и Князя настоящим удовольствием.

— Хдархет станет нарушителем Великих Законов, а имя его навеки выжженным из упоминаний, — довольно продолжил наместник. — И его будет ждать двойное наказание. И от Князя Светоносного, и от Царя Сущего.

— Ты уже решил, что будешь делать с человеком, когда Рай отречётся от неё? — поинтересовался герцог. Ал'Берит откинулся

за жёсткую спинку дивана и ответил.

Конец первой книги.

notes

Примечания

1

Личное имя давали только четырём старшим сыновьям, а остальным в качестве личного имени могли служить порядковые числительные. Женским именем была женская форма родового имени, и все женщины в одном роду имели единое имя. Однако существовало различие по возрасту. Когда в семье появлялась вторая дочь, к имени обеих добавляли преномен: Minor (младшая) и Major (старшая); другим сёстрам добавляли преномен Secunda (вторая), Tertia (третья) и т. д.;

2

Повелитель — обращение к наместнику города до принятия в Аду «Табеля о рангах». До сих пор в ходу.

3

В Аду приняты обращения согласно «Табелю о рангах», а не титулу, если лицо состоит на службе.

Подробнее можно прочитать в «Божественной комедии» Д. Алигьери.

5

Описание Ада не претендует на достоверность. Многие имена и карты действительно имеют некую историческую основу, но в тоже время дополнены авторским вымыслом.

Автор имеет в ввиду Европу, период с конца XV и по самое начало XX веков.

7

Песня Каролины «Я свободна». Слова: С. Трофимов